

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 2 (63), ИЮНЬ, 2019

FINANCIAL RESEARCH

№ 2 (63), JUNE, 2019

РОСТОВ-НА-ДОНУ

2019

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономическая теория», заслуженный деятель науки РФ, Ростов-на-Дону, Россия

Алифанова Елена Николаевна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Финансовый мониторинг и финансовые рынки», Ростов-на-Дону, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой «Экономической теории», Ростов-на-Дону, Россия

Dr. Dirk Craen, President of European University, Switzerland

Dr. Eugene Nivorozhkin, The School of Slavonic and East European Studies University College London, United Kingdom

Maria Smolander, doctor, researcher, Southern University, Hyuddinge, Sweden

Jesús López-Rodríguez, Universidade da Coruña, Grupo Jean Monnet de Competitividade e Desenvolvimento na União Europeia (C+D), A Coruna, Spain

Jean Pierre Allégret, Universite Paris X Nanterre, EconomiX-CNRS, Nanterre, France

Vera Palea, Università degli Studi di Torino, Department of Economics and Statistics Cognetti de Martiis, Torino, Italy

Grigoris Zarotiadis, Aristotle University of Thessaloniki, Department of Economics, Thessaloniki, Greece

Симанавичене Жанета, д.э.н., профессор Каунасского технологического университета, Литва

Абрамова Марина Александровна, д.э.н., профессор Департамента финансовых рынков и банков Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия

Рубин Юрий Борисович, д.э.н., профессор, член-корреспондент Российской академии наук, ректор Московского финансово-промышленного университета «Синергия», Москва, Россия

Сильвестров Сергей Николаевич, д.э.н., профессор, действительный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН), Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Шубаева Вероника Георгиевна, д.э.н., профессор, декан факультета экономики и финансов, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой «Экономической теории», Ростов-на-Дону, Россия

Алифанова Елена Николаевна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Финансовый мониторинг и финансовые рынки», Ростов-на-Дону, Россия

Вовченко Наталья Геннадьевна, д.э.н., профессор РГЭУ (РИНХ), Заслуженный деятель Высшей школы РФ, Действительный член Академии социальных наук, Ростов-на-Дону, Россия

Золотарев Владимир Семенович, д.э.н., профессор кафедры «Финансовый менеджмент» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Димитриади Николай Ахиллесович, д.э.н., доцент, профессор кафедры РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Узнаровов Игорь Миронович, д.и.н., профессор, зав. кафедрой «Мировая политика и глобализация» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Иванова Елена Александровна, д.э.н., профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), директор Института магистратуры РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Романова Татьяна Федоровна, д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Финансы», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Семенюта Ольга Гетовна, д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Банковское дело», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Тяглов Сергей Гаврилович, д.э.н., профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Шеховцов Роман Викторович, д.э.н., профессор, заместитель министра экономического развития Ростовской области, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Шапиро Ирина Евгеньевна, к.э.н., доцент кафедры «Банковское дело», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

Журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, редакция 2015 г.

ISSN 1991-0525

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-5127 от 31 июля 2000 г.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

***Подписной индекс журнала в объединенном каталоге
«Пресса России» – 41962.***

Адрес редакции журнала:
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 452
Тел.: (863) 261-38-01
e-mail: research@inbox.ru

© «Финансовые исследования», 2 (63)
2019

© Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
2019

***МНЕНИЯ, ВЫСКАЗЫВАЕМЫЕ В МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА, НЕОБЯЗАТЕЛЬНО СОВПАДАЮТ
С ТОЧКОЙ ЗРЕНИЯ РЕДАКЦИИ.***

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями
для авторов, установленными редакцией.

Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЖУРНАЛА	8	Кузнецов Н.Г.
МАКРОЭКОНОМИКА	9	Шипилова Т.В. ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЕВРОЗОНЫ
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ	13	Тяглов С.Г., Богданова Р.М., Парада Е.В. РАЗВИТИЕ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЭКОЛОГИЯ»
	23	Бондаренко В.А., Ефременко И.Н., Гузенко Н.В. ВОПРОСЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИИ
БАНКОВСКОЕ ДЕЛО	32	Добролежа Е.В., Воробьева И.Г. ОЦЕНКА УРОВНЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ РОССИИ В МИРОВУЮ СИСТЕМУ ОНЛАЙН-ПЛАТЕЖЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
	42	Чараева М.В. РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА
ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ	51	Ниворожкина Л.И., Синявская Т.Г., Трегубова А.А. СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МОНЕТАРНЫХ УСТАНОВОК МОЛОДЕЖИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ	59	Кузнецов Н.Г., Макаренко Е.Н., Поролло Е.В. АКТИВИЗАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАКТИКЕ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕСТНЫХ НАЛОГОВ
	67	Богославцева Л.В., Богданова О.Ю., Карепина О.И. ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
	76	Рукина С.Н. УПРАВЛЕНИЕ НАЛОГОВЫМИ ДОХОДАМИ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ

- 85 *Зыбин А.Я.*
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ В БЮДЖЕТЫ РФ
- 91 *Захарченко Е.С., Черкашина Т.А., Пятикопова А.В.*
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА РОСТОВА-НА-ДОНУ
- 99 *Баснукаев М.Ш., Эльжуркаев И.Я.*
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ: ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ
- РЕГИОНАЛЬНАЯ
ЭКОНОМИКА*
- 109 *Боев В.Ю., Пономарева М.А., Хайбуллин Л.Р.*
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРИОРИТЕТОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА
- ФИНАНСЫ
ПРЕДПРИЯТИЙ*
- 119 *Щемелев С.Н., Шумаева Л.И.*
СИСТЕМНЫЙ ХАРАКТЕР ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЕГО РАЗВИТИЕ В МАЛЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМАХ
- 126 *Мартиросян Т.Р.*
ФИНАНСОВАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ ИННОВАЦИОННО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ПОДХОДА К ИХ УЧЕТНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ
- ЭКОНОМИКА
ПРЕДПРИЯТИЙ*
- 134 *Бодягин О.В., Баланова М.М.*
ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПЛАТФОРМЕННЫХ КОМПАНИЙ В КОНТЕКСТЕ КЛАССИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА
- 143 *Димитриади Н.А., Воронкова О.Н.*
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ТЕКСТИЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ
- 150 *Посная Е.А., Казнова М.И., Денисенко А.В.*
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ВИНОДЕЛЬЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

FINANCIAL RESEARCH

FOUNDER AND PUBLISHER: ROSTOV STATE UNIVERSITY
OF ECONOMICS (RINH)

CONTENT

<i>WELCOME SPEECH</i>	8	<i>N.G. Kuznetsov</i>
<i>MACROECONOMICS</i>	9	<i>T.V. Shipilova</i> PROBLEMS OF PRESERVING EUROZONE
<i>MACROECONOMIC PROCESSES</i>	13	<i>S.G. Tyaglov, R.M. Bogdanova, E.V. Parada</i> DEVELOPMENT OF GREEN ECONOMY WITHIN IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL ECOLOGY PROJECT
	23	<i>V.A. Bondarenko, I.N. Efremenko, N.V. Guzenko</i> QUESTIONS OF THEORETICAL SUBSTANTIATION OF FORMATION OF GREEN ECONOMY AND ITS PROSPECTS FOR RUSSIA
<i>BANKING</i>	32	<i>E.V. Dobrolezha, I.G. Vorobyeva</i> ASSESSMENT OF THE LEVEL OF INVOLVEMENT OF RUSSIA IN THE WORLD SYSTEM OF ONLINE PAYMENTS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT
	42	<i>M.V. Charaeva</i> REALITIES AND PROSPECTS OF USE OF MICROFINANCING IN THE CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISES OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS
<i>FINANCIAL RISKS</i>	51	<i>L.I. Nivorozhkina, T.G. Sinyavskaya, A.A. Tregubova</i> STATISTICAL STUDY OF MONETARY ATTITUDES OF YOUTH
<i>PUBLIC FINANCE</i>	59	<i>N.G. Kuznetsov, E.N. Makarenko, E.V. Porollo</i> ACTIVATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE PRACTICE OF TAX ADMINISTRATION OF REGIONAL AND LOCAL TAXES
	67	<i>L.V. Bogoslavtseva, O.Yu. Bogdanova, O.I. Karepina</i> PROSPECTS OF APPLICATION OF THE METHODS OF BALANCED BUDGETS OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION
	76	<i>S.N. Rukina</i> MANAGEMENT OF TAX INCOMES OF REGIONAL BUDGETS

- 85 *A.Ya. Zybin*
IMPROVEMENT OF STRUCTURE OF TAX AUTHORITIES ON PROVIDING TAX REVENUES IN BUDGETS OF THE RUSSIAN FEDERATION
- 91 *E.S. Zakharchenko, T.A. Cherkashina, A.V. Pyatikopova*
TAXATION AND LAND PLOTS CADASTRE EVALUATION PROBLEMS ON THE EXAMPLE OF ROSTOV-ON-DON
- 99 *M.Sh. Basnukaev, I.Ya. Elzhurkaev*
FOREIGN EXPERIENCE OF TAX REGULATION OF SOCIO-ECONOMIC PROCESSES: OPPORTUNITIES OF USE IN RUSSIA
- REGIONAL ECONOMY* 109 *V.Yu. Boev, M.A. Ponomareva, L.R. Haybullin*
USE METHODS OF ASSESSMENT INVESTMENT ATTRACTIVENESS WHEN DETERMINING PRIORITIES OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION)
- FINANCE OF ENTERPRISES* 119 *S.N. Schemelev, L.I. Shumaeva*
THE SYSTEMIC NATURE OF ENTREPRENEURSHIP AND ITS DEVELOPMENT IN SMALL FORMS
- 126 *T.R. Martirosyan*
FINANCIAL INDEPENDENCE OF INNOVATION-ORIENTED ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF A MODERN APPROACH TO THEIR ACCOUNTING SUPPORT
- ECONOMICS OF ENTERPRISE* 134 *O.V. Bodiagin, M.M. Balanova*
PECULIARITIES OF I-BUSINESS (PLATFORM) FIRMS' INTERNATIONALIZATION IN THE CONTEXT OF CLASSICAL THEORIES OF INTERNATIONAL BUSINESS
- 143 *N.A. Dimitriadi, O.N. Voronkova*
THE STRATEGIC ANALYSIS OF FOREIGN TRADE DEVELOPMENT PERSPECTIVES OF THE RUSSIAN TEXTILE INDUSTRY
- 150 *E.A. Posnaya, M.I. Kaznova, A.V. Denisenko*
PROBLEMS OF OWN CAPITAL FORMATION AT ENTERPRISES OF RUSSIA VINYL-DOMESTIC INDUSTRY

Уважаемые коллеги!

Позвольте поблагодарить авторов, рецензентов, редакционную коллегию журнала за научную компетентность и высокое качество предоставляемых материалов!

Редакция журнала «Финансовые исследования» также благодарит авторов и читателей за плодотворное сотрудничество в подготовке оригинальных, высокого качества научных статей, в которых анализируются теоретические и практико-ориентированные стратегические задачи развития экономики страны.

Редакция журнала будет отдавать предпочтение научным статьям, содержащим нестандартные, новаторские идеи, которые послужат основой профессиональной дискуссии на страницах журнала. Но наши планы осуществимы только в полном взаимопонимании авторов с требованиями редколлегии журнала по подготовке статей с актуальной тематикой, соответствующей майским Указам Президента РФ и национальным проектам. К приоритетной тематике журнала также относится институциональная среда экономики России, адаптирующаяся к новому стратегическому вектору, который определяет цифровая экономика.

Публикации журнала ориентированы на ученых, аналитиков, бизнес-сообщество, работников органов управления, аспирантов, студентов и читателей, проявляющих профессиональный интерес к закономерностям социально-экономического развития нашей страны и мировой экономики.

Главный редактор журнала «Финансовые исследования»
д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ

Н.Г. Кузнецов

Шипилова Т.В.,

к.э.н., доцент кафедры мировой
политики и глобализации, РГЭУ (РИНХ)

E-mail: shipta@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЕВРОЗОНЫ

JEL classification: F02

В работе рассматривается вопрос возможного распада еврозоны, отмечены противоречия, заложенные при создании еврозоны, а также современные кризисные явления и проблемы. Также в работе рассмотрены пути снижения суверенных долгов стран еврозоны, в частности возможность использования «фискальных денег», предложенная страной – членом зоны евро Италией.

Обосновывается невозможность быстрого распада всей зоны евро, и рассматриваются возможные пути ее трансформации.

Ключевые слова: валютный союз, еврозона, страны ЕС, евро, суверенный долг страны, евроскептики, мировой финансовый кризис.

T.V. Shipilova

PROBLEMS OF PRESERVING EUROZONE

The paper considers the issue of a possible collapse of the Eurozone, notes the contradictions inherent in the creation of the Eurozone, as well as the current crisis phenomena and problems. Also in the work considered ways to reduce the sovereign debt of the countries of the Eurozone, in particular, the possibility of using the "fiscal money" proposed by the country – a member of the euro area – Italy.

The impossibility of the rapid disintegration of the entire euro area is justified, and possible ways of its transformation are considered.

Keywords: *monetary union, eurozone, EU countries, euro, sovereign debt of the country, euro skeptics, global financial crisis.*

Введение

В Европе в течение последних двадцати лет прошлого века шло активное строительство валютного союза. Старт создания такого Союза был положен подписанием Римского договора о создании общего рынка. Однако последнее десятилетие показывает, что многие страны, члены еврозоны, начинают понимать, что они в полной мере не могут влиять на управление своей экономикой. До многих стран – членов ЕС деньги, распределяемые Европейским Центральным Банком, не доходят, а суверенные долги стран продолжают расти. Народы стран еврозоны все активнее выражают свое недовольство, а власти – все более активно говорят о выходе из еврозоны. Все это определяет актуальность темы исследования.

Материалы и методы

В настоящее время в зону евро входят девятнадцать стран Европы, а также валюта евро используется еще в семи небольших государствах, таких как Монако, Сан-Марино и др. В 1999 г. при создании зоны евро на долю новой валюты приходилось только 17,9%, в то время как доля доллара США составляла 70,9%. В 2009 г. доля евро в международных резервах достигла своего максимального значения и составляла 28,0%. Но уже к концу 2017 г. его доля снизилась до 20,0%. В это же время доля доллара США составляла 63,5%.

Следует отметить, что в это же время доля евро в международных расчетах (по данным системы СВИФТ) была выше, и составляла 32,62%, а доля доллара США – 39,30% [1].

После отказа от «золотого стандарта» создание единой европейской валютной зоны для европейских стран, зависящих от внешнеэкономических связей, было выгодным, поскольку приводило к стабилизации валютного курса. Однако в последнее время многие страны еврозоны, даже такие как Италия, все больше выражают недоверие единой валюте.

Поскольку Германия является локомотивом Европы и имеет крепкие позиции на внешних рынках, тема валютного курса евро касается прежде всего ее.

По данным Европейской статистической службы, в 2016 году экспорт товаров стран еврозоны составлял 1745,2 млрд евро, в то время как на Германию приходилось 501,5 млрд евро (около 29%). В это же время импорт товаров стран еврозоны составлял 1708,3 млрд евро, а на Германию пришлось 320,6 млрд евро (около 19%). Если говорить обо всех странах еврозоны, то товарный экспорт незначительно превышал товарный импорт (положительное сальдо около 37 млрд евро). В то же время Германия имела положительное сальдо, превышающее 180 млрд евро [1].

Как полагают эксперты, возможность нарастания кризисных явлений была заложена еще при создании еврозоны, которая имеет структурное противоречие: ЕЦБ проводит монетарную политику еврозоны, а политика экономическая, налоговая и бюджетная – это дело правительств национальных государств ЕС. Для того чтобы обойти данное противоречие, необходимо было вначале создать общую кредитно-денежную систему ЕС. В таких условиях Еврокомиссия и ЕЦБ могли бы эффективно управлять экономикой и финансами зоны евро [2].

С момента создания еврозоны политика ЕЦБ была ориентирована на экономически сильные страны, в то время как потребности «слабых» стран учитывались не всегда.

ЕЦБ старался нивелировать кризисные явления в зоне евро путем количественного смягчения (КС). В настоящее время финансисты Европы все чаще высказывают свое отрицательное мнение по поводу данной программы, проводимой ЕЦБ с января 2015 г. Всего ЕЦБ запланировал купить государственных долговых бумаг на сумму 1,1 трлн евро. Завершить программу планировали к сентябрю 2016 г., но, несмотря на выполнение программы, а также нулевую ключевую ставку ЕЦБ, экономика Европы так и не пришла к ожидаемому оживлению. ЕЦБ пришлось

продлевать действие программы, которая действует и сегодня. В середине 2018 г. в еврозоне были отмечены признаки ухудшения экономической ситуации. Долговой кризис стран – членов еврозоны продолжал расти.

По Маастрихтским соглашениям у всех девятнадцати стран, входящих в зону евро, уровень суверенного долга не должен превышать 60% ВВП [3]. Однако, по данным Евростата, у этих стран в настоящее время средний показатель суверенного долга – 86,7%. Так, у Германии уровень данного показателя колеблется в пределах 70,0%, Италии – 132,0%, Португалии – 125,7%, Испании и Франции – около 100,0% [4].

Наблюдая за развитием данного процесса, все в большем количестве стран набирают силу партии «евроскептиков». Одним из локомотивов данного движения стала Италия, где на выборах в марте 2018 года наибольшее количество голосов набрали кандидаты от партии «Движение пяти звезд» и «Лига Севера».

Ключевыми положениями программы нового коалиционного правительства Италии стали:

1) списание 250 млрд евродолга перед ЕЦБ с итальянской экономики;

2) отмена для Италии Маастрихтских бюджетно-финансовых ограничений.

Недовольство евроинтеграцией высказывает и Испания, в которой в настоящее время формируется правительство, большинством которого могут оказаться евроскептики.

Активную позицию начинает занимать и Греция, поскольку в конце августа 2018 года завершилась поддержка ЕЦБ. В настоящее время, опять приближаясь к дефолту (уровень суверенного долга на уровне 170,0%), все резче звучат призывы греков покинуть еврозону.

Заметим, что такая страна, как Нидерланды, являющаяся ядром еврозоны, также склонна к проверке, насколько она выигрывает от общей для стран-членов валюты – евро. Голландцы понимают, что часть их процентных доходов на капиталы из-за политики ЕЦБ идет на поддержку

таких стран, как Италия, Греция, Испания, Португалия и Кипр.

Также следует отметить, что после распада социалистического лагеря многие небольшие страны долгие годы пытались войти в еврозону, например Чехия и Польша. Однако сегодня данные страны эту тему сняли с повестки дня.

Говоря о долговом кризисе еврозоны, заметим, что, по оценкам Банка международных расчетов, общий размер долга (с учетом других секторов) Италии составил в 2017 году 263,0% ВВП, Португалии – 321,0%, Нидерландов – 290,0%, Франции – 321,0%, Бельгии – 338,0% [5].

Нарастание кризисных процессов в мировой экономике, недовольство единой валютой все большее количество стран еврозоны заставляет думать о возврате к национальной валюте.

Вместе с тем многие политики Европейских стран не выдвигают сразу радикальных идей выхода, предлагая проект введения параллельно с евро так называемых «фискальных денег», предложенных в начале прошлого века немецким политэкономом Г.Ф. Кнаппом.

Активными сторонниками вышеупомянутой идеи являются итальянцы, которых в работе Г.Ф. Кнаппа заинтересовало то, что деньги может печатать и изымать из обращения не только ЕЦБ, но и казначейство. Итальянские финансисты предложили в качестве так называемых фискальных денег использовать правительственные облигации, которые формально законными платежными средствами не являются. Одновременно правительство может использовать их для закупки товаров, услуг, для финансирования инвестиционных проектов, а также принимать их для уплаты налогов и правительственных услуг.

Также предполагается, что государство разрешит гражданам страны использовать данные «платежные средства» в качестве средств платежа и обмена между собой. Как утверждают экономисты – сторонники параллельных фискальных денег, данная мера сможет оживить экономику за счет стимулирования инвестиций, увели-

чит спрос. Например, партия С. Берлускони (S. Berlusconi) «Вперед, Италия» предлагает называть такие деньги фискальными кредитными сертификатами, выпуск которых не будет являться правительственным долгом и не будет вести к увеличению суммы государственного долга Италии.

Итальянская партия «Лига Севера» называет такие деньги мини-ботами и предлагает использовать наряду с евро. Подразумевается, что такие мини-боты будут выдаваться итальянским государством бизнес-структурам и физическим лицам, имеющим право на фискальные льготы.

Активисты итальянской партии «Движение пяти звезд» предлагают ввести такие деньги в виде пластиковых карт с погашением их в виде уплаты налогов в любое время.

Как итальянские, так и зарубежные эксперты утверждают, что выпуск таких «фискальных» денег не нарушает законодательство ни Евросоюза, ни Италии.

Идея создания «фискальных» денег становится привлекательной для многих стран еврозоны. Однако большинство экономистов, в том числе и Н. Рубини, полагают, что Италии, Греции, Португалии нужно выходить из еврозоны, что может избавить эти страны от многолетней политической депрессии и политической нестабильности. Возможные экономические потери, которые будут возникать после отказа от евро, скоро будут компенсированы экономическим ростом, усилившимся при введении национальных валют [6].

Евроскептики большинства стран еврозоны считают, что возврат к национальным валютам позволит им, пусть и частично, восстановить управление экономикой своих стран, восстановить авторитет своих национальных банков, выйти из-под управления ЕЦБ.

Заключение

Таким образом, начавшийся кризис еврозоны продолжает углубляться. Правительства большинства стран, стремящихся перейти на расчеты в национальных валютах, полагают, что у них появится возмож-

ность определять приоритеты кредитования своей экономики, активно влиять на внешнеэкономическую политику, корректируя экспорт и импорт товаров и услуг, влиять на управление курсом своей национальной валюты. Выйдя из еврозоны, страны не будут подчиняться решениям Брюсселя, укрепят свой суверенитет и смогут наконец отказаться от санкций против России.

Однако, как представляется, частичные меры, такие как, например, введение некоторыми странами «фискальных денег» или меры резкого выхода стран евроскептиков из еврозоны, не являются весьма вероятными, поскольку не смогут решить нарастающие проблемы в экономике стран – членов зоны евро.

Германия и Франция будут стремиться сохранить еврозону с целью усиления международной роли и сохранения европейского рынка. В Европе, скорее всего, будет развиваться расслоение и группировка стран по отдельным интересам. Внутри некоторых объединений страны могут перейти на федеративные принципы взаимодействия друг с другом. А страны, входящие в другие группировки, при благоприятных для них мировых политических и экономических процессах могут покинуть еврозону с целью образования более выгодных для них интеграционных структур.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Катасонов В.Ю. От позиций Германии на внешних рынках зависит судьба Евросоюза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2018/06/14/ot-pozicij-germanii-na-vneshnih-rynkah-zavisit-sudba-evrosojuza-46298.html>
2. Зверева Т.В. Будущее еврозоны // Мир и политика. – 2012. – №11 (74). – С. 46-52.
3. Маастрихтский договор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ahmerov.com/book_1018_chapter_30_Maastrikhtskijj_dogovor.html
4. Евростат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>

5. Банк международных расчетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bis.org>

6. Nouriel Roubini. Harry Dent: 'Once-in-a-Lifetime' Crash Coming in Next 3 Years [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thinkadvisor.com/2017/06/14/harry-dent-once-in-a-lifetime-crash-coming-in-next/?slreturn=20190111094705>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Katasonov V.Yu. The fate of the European Union depends on the position of Germany in foreign markets [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.fondsk.ru/news/2018/06/14/ot-pozicij-germanii-na-vneshnih-rynkah-zavisit-sudba-evrosojuza-46298.html>
2. Zvereva T.V. Future of the Eurozone // Peace and Politics. – 2012. – № 11 (74). – P. 46-52.
3. Maastricht Treaty [Electronic resource]. – Access mode: http://www.ahmerov.com/book_1018_chapter_30_Maastrikhtskijj_dogovor.html
4. Eurostat [Electronic resource]. – Access mode: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>
5. Bank for International Settlements [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.bis.org>
6. Nouriel Roubini. Harry Dent: 'Once-in-a-Lifetime' Crash Coming in Next 3 Years [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.thinkadvisor.com/2017/06/14/harry-dent-once-in-a-lifetime-crash-coming-in-next/?slreturn=20190111094705>

Тяглов С.Г.,

д.э.н., профессор кафедры экономики региона, отраслей и предприятий, РГЭУ (РИНХ)

E-mail: tyaglov-sg@rambler.ru

Богданова Р.М.,

к.э.н., доцент кафедры экономики региона, отраслей и предприятий, РГЭУ (РИНХ)

E-mail: raisa.m1975@mail.ru

Парада Е.В.,

к.э.н., доцент кафедры экономики региона, отраслей и предприятий, РГЭУ (РИНХ)

E-mail: hicrhodus@mail.ru

**РАЗВИТИЕ ЗЕЛеной ЭКОНОМИКИ
В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА
«ЭКОЛОГИЯ»**

JEL classification: Q01

Переход к зеленой экономике имеет серьезное экономическое и социальное обоснование, и все усилия государства должны быть направлены на грамотное внедрение принципов зеленой экономики в экономическую модель страны. Разработанный национальный проект «Экология», по сути, первый проект общенационального масштаба, который будет охватывать все элементы зеленой экономики, инструменты и механизмы ее реализации.

В статье рассматриваются основные предпосылки перехода развитых и развивающихся стран на путь «зеленого» развития, анализируются основные цели национального проекта «Экология» и его составные элементы, представленные одиннадцатью проектами федерального значения. Также авторами выделены основные проблемы и перспективы финансирования природоохранных мероприятий и инвестирования в экологические проекты в нашей стране.

Ключевые слова: зеленая экономика, экологическая политика, инвестиции в

экологические проекты, национальные проекты.

S.G. Tyaglov, R.M. Bogdanova, E.V. Parada

**DEVELOPMENT OF GREEN
ECONOMY WITHIN
IMPLEMENTATION OF THE
NATIONAL ECOLOGY PROJECT**

Transition to green economy has serious economic and social justification, and all efforts of the state have to be bent on competent implementation of the principles of green economy in economic model of the country. The developed national Ecology project in fact the first project of national scale which will cover all elements of green economy, tools and mechanisms of its realization.

In article the main prerequisites of transition developed and developing countries on the way of "green" development are considered, the main objectives of the national Ecology project and its components presented by eleven projects of federal importance are analyzed. Also authors allocated the main problems and the prospects of financing of nature protection actions and investment into ecological projects in our country.

Keywords: green economy, environmental policy, investments into ecological projects, national projects.

Введение

Экономические модели развития, применяемые странами на протяжении всего двадцатого века, потеряли свою актуальность и устарели, что объясняется большим количеством кризисов, сбоями в работе рыночного механизма и в первую очередь многократным обострением экологических проблем и усугубляющимся дефицитом природных ресурсов. На этом фоне в качестве единственного пути развития мировое научное, экономическое и политическое сообщество рассматривает необходимость применения концепции зеленой экономики, которая отвечает задачам роста благосостояния населения и повышения качества его жизни, но уже не за

счет потребления новых материальных благ, производство которых и привело к возрастанию рисков для окружающей среды, дефициту природных ресурсов и обострению социальных различий между населением различных регионов.

Теория общественного благосостояния, сформулированная известными экономистами Р. Парето, А. Пигу в 20-е гг. XX в., основывается на предположении, что всеобщее благоденствие достижимо с помощью применения соответствующих механизмов перераспределения доходов и учета внешних эффектов. Так, во время Великой депрессии в США реализовывался так называемый «Новый курс для забытого человека», который предусматривал опережающее проведение важнейших институциональных преобразований, которые позволили полностью модернизировать инфраструктуру страны. С тех пор необходимость учета внешних эффектов все больше выходит на первый план: теория пределов роста, учитывая состояние окружающей среды и темпы роста производства и потребления, призывает отказаться от целей экономического роста, не создавать новые предприятия. И хотя данная теория имеет достаточно серьезное ограничение – а именно игнорирование поступательного характера научно-технического прогресса, – благодаря ей и ряду других ученые и страны начали серьезно воспринимать существующие экологические ограничения при разработке государственных программ развития. Последние тридцать лет в развитых странах мира происходит интенсивное развитие информационных, нано- и биотехнологий, многие из которых направлены на решение проблем рационального использования природных ресурсов и повышение энергоэффективности.

Отметим, что в настоящее время только одна из школ экономической теории – экологические экономисты – увязывает проблемы экологии и экономического развития, но в итоге приходит к выводу о необходимости ограничения экономического роста, вместо того чтобы рассмотреть возможности изменения действующей

экономической модели с учетом экологической составляющей. В рамках неоклассической школы экологические проблемы рассматриваются как внешние эффекты, которые можно разрешить с помощью соответствующих государственных процедур и налогообложения. Посткейнсианцы акцентируют внимание на фундаментальных неопределенностях, которые сдерживают экологическое развитие экономики.

Фундаментальные исследования ученых (Х. Хендерсона, Р. Мюррея, К. Галлахера, П. Хоукена и др.) доказывают острую необходимость изменения принципов хозяйствования мировой экономики. Учитывая значимость проведенных исследований, крупнейшие международные организации приняли ряд программных документов и деклараций, основной задачей которых является поддержка национальных и региональных инициатив, направленных на повышение эффективности программ ресурсосбережения и экологизации производственных процессов. На основе научных исследований и рекомендаций международных организаций была разработана модель зеленой экономики, представляющая собой особую экономическую систему, целью которой является рост благосостояния общества и выполнение социальных гарантий в сочетании с мероприятиями по уменьшению экологических рисков и дефицита природных ресурсов. Мировым сообществом осознается тот факт, что на настоящий момент времени только зеленая экономика позволит стабилизировать экономические системы, сбалансировать интересы человека и природы [3, с. 30].

Инициатива по зеленой экономике, разработанная Организацией Объединенных Наций, рассматривает зеленую экономику как экономику, повышающую благосостояние людей, обеспечивающую социальную справедливость и снижающую риски для окружающей среды. С точки зрения Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана зеленая экономика рассматривается как «политический инструмент, опирающийся

на экологически устойчивый экономический прогресс в целях стимулирования низкоуглеродного и открытого для всех социальных слоев развития» [4, с. 7].

Материалы и методы

Переход к зеленой экономике в нашей стране будет регулироваться национальным проектом «Экология», каждое направление которого готовилось совместно с регионами РФ, а перечень мероприятий и объектов экологического управления согласовывался с учетом потребностей каждой территории и реального эко-

логического эффекта. В итоге подготовленный Министерством природных ресурсов и экологии РФ национальный проект «Экология» направлен на: эффективное обращение с отходами производства и потребления; кардинальное снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах; повышение качества питьевой воды для населения; экологическое оздоровление водных объектов; сохранение биологического разнообразия.

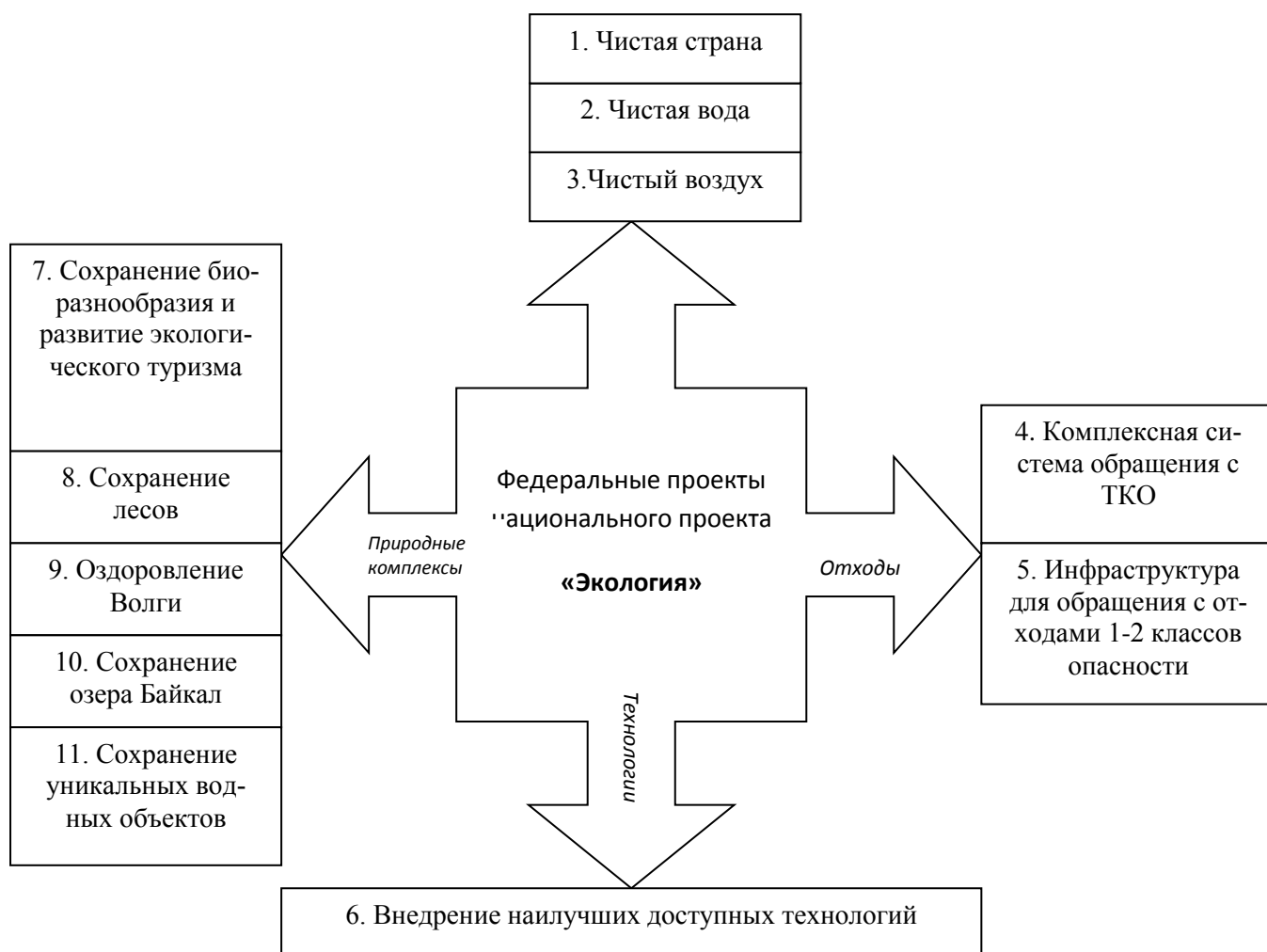

Рисунок 1 – Структура национального проекта «Экология»

На рисунке 1 представлена структура национального проекта «Экология», включающая 11 федеральных проектов, которые мы объединили в четыре классификационные группы: 1) проекты, направленные на обеспечение чистоты определенного объекта управления; 2) проекты, свя-

занные с управлением и безопасной утилизацией отходов; 3) проекты, связанные с сохранением экологического равновесия природных комплексов; 4) проекты, связанные с внедрением новых экологоориентированных технологий.

Необходимость запуска федерального национального проекта «Экология» доказывает неутешительная статистика, свидетельствующая о нарастании неблагоприятных тенденций экологической ситуации практически во всех регионах страны. На рисунке 2 приведены прогнозные данные,

показывающие тот эффект, который может дать реализация мероприятий в рамках национального проекта «Экология» по двум направлениям деятельности – ликвидации несанкционированных свалок и мероприятиям по восстановлению лесных насаждений.

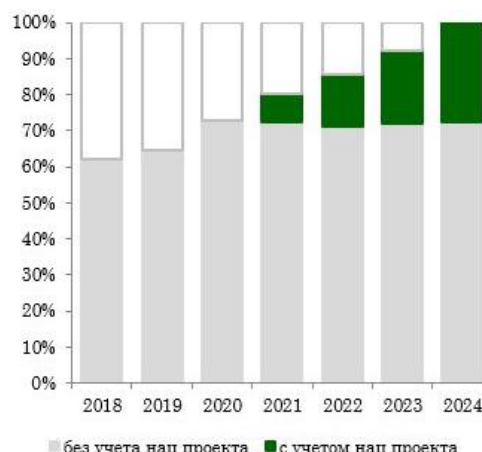
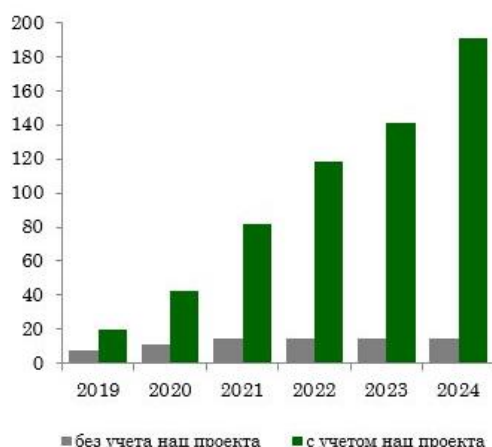

Рисунок 2 – 1) Ликвидация выявленных на 01.01.18 несанкционированных свалок в границах городов, шт. (нарастающим итогом); 2) отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений, % [8]

Как видно из приведенных данных, ликвидация несанкционированных свалок без учета действия национального проекта будет осуществляться очень медленными темпами: так, к 2024 г. по сравнению с 2019 она увеличится лишь вдвое и даже не достигнет показателя в 20 шт. В то время как реализации национального проекта позволит обеспечивать значительный прирост данного показателя из года в год: по итогам 2019 г. будет ликвидировано 20 свалок, к 2024 г. этот показатель достигнет уже 190. Такие же позитивные тенденции наблюдаются и в отношении проведения лесовосстановительных работ: если к 2024 г. без учета действия национального проекта предполагалось 70% восстановления лесов, то с его учетом этот показатель достигнет 100%, то есть будет обеспечено полное восстановление вырубленных площадей.

Реформирование экономики страны с целью приведения ее к «зеленым» стандартам осуществляется в условиях резкого сокращения источников финансирования экологических проектов и усложнения

обеспечения их окупаемости, поэтому зеленую экономику можно рассматривать как драйвер спроса на инновации, возникающие в ходе экологической модернизации производств и технологий. Стимулирующий эффект зеленой экономики сказывается на экономическом росте практически во всех отраслях экономики, быстрее всего проявляя себя в сфере водо-, тепло-, электроснабжения и канализации, экологическом транспорте и строительстве, использовании альтернативных источников энергии.

Безусловно, подобная модернизация не может осуществляться без достаточно больших капиталовложений, поэтому основными ограничениями для создания зеленой экономики являются дефицит долгосрочных ресурсов и нерациональное распределение инвестиционного капитала, связанное как с допущением институциональных ошибок, так и с непониманием или осознанным нежеланием хозяйствующих субъектов осуществлять инвестиционные вложения в экологические проекты.

Основная часть экологического финансирования происходит на национальном и региональном уровне, причем Азиатско-Тихоокеанский регион занимает первое место не только по объемам экологического финансирования (30%), но и по качеству экологических затрат – больший объем инвестиций направлен на финансирование проектов предупреждения, а во всем остальном мире преобладают инвестиции в снижение вреда.

Результаты

Анализ всех проблем, сдерживающих поступление «зеленых» инвестиций, позволяет выделить в качестве основных следующие:

1) отсутствие среди участников процесса формирования «зеленой» экономики единой точки зрения на понимание данного термина;

2) отсутствие унифицированной системы целевых индикаторов, характеризующих успехи внедрения зеленой экономики как явления и процесса, что затрудняет моделирование развития событий в этой сфере [5, с. 81];

3) нерешенность вопроса по поводу предпочтительности источников финансирования «зеленого» экономического роста;

4) неопределенный характер концентрации усилий на первоочередном решении локальных или глобальных экологических проблем;

5) невозможность применения богатого зарубежного опыта в части использования ряда инструментов, направленных на снижение негативного воздействия экономической деятельности на естественную природную среду, из-за отсутствия полноценной государственной поддержки, так как данные инструменты носят исключительно рыночный характер;

6) сложность определения лучших практик в сфере организации экологиче-

ских инвестиций путем частно-государственного партнерства;

7) неготовность бизнеса к переходу на новые экологоориентированные технологии и модернизацию производства: если одними компаниями модель «зеленого» развития воспринимается как способ повышения конкурентоспособности бизнеса, то другими – как еще одна статья расходов, увеличивающая себестоимость продукции и цены на нее для покупателя;

8) отождествление зеленой экономики с низкоуглеродной/безуглеродной экономикой, что приводит к тому, что меры господдержки зеленой экономики часто сводятся к мерам поддержки производителей безуглеродной энергии и разработчиков технологий производства безуглеродной энергии.

Что касается источников финансирования, то, как правило, выделяются следующие группы источников: правительства, посредники в привлечении государственного и частного финансирования, а также частный сектор, вклад которого превышает 60%. Ключевыми игроками в последней группе являются разработчики проектов, среди которых Tesla, компании по предоставлению услуг в сфере солнечной энергетики (SunEdison, SolarCity, Sun Power), корпорации BHP Billiton, Royal Dutch Shell и др. Примерно одинаковое количество инвестиций приходится на домохозяйства и на посредников в привлечении частного финансирования – банки (например, BNP Paribas), венчурные и инфраструктурные фонды, а также институциональных инвесторов (например, JP Morgan). Климатические фонды и агентства при ООН пока не играют существенной роли в мировом экологическом финансировании. Таким образом, экологическое финансирование чаще всего осуществляется по достаточно классической схеме капиталовложений, приведенной на рисунке 3.

Рисунок 3 – Типовая схема экологического финансирования [7]

Существует четыре основных группы инструментов экологического финансирования:

- гранты государственных и частных фондов, а также институтов развития. Это инструмент популярен в развивающихся странах, но его применение ведет к росту нагрузки на государственные бюджеты в развитых странах;

- госгарантии по банковским кредитам. Имеют такие же недостатки применения, как и предыдущий инструмент. Кроме того, необходимо обеспечивать минимальный уровень средств со стороны государственных организаций, чтобы добиться эффекта от привлечения средств у частных компаний;

- эмиссия акций компаниями, работающими с возобновляемыми источниками энергии и зарегистрированными на биржах. Данный инструмент не пользуется популярностью ввиду неготовности инвесторов осуществлять рискованные капиталовложения;

- долговые инструменты, так называемые «зеленые» бонды – самый развитый инструмент экологического финансирования, который позволяет привлекать капитал специализированных инвесторов, обеспечивать прозрачность реализации экологических проектов. Данному инструменту также присущи высокие риски и, кроме того, ограниченный уровень прозрачности данных по качеству финансируемых проектов.

В рамках национального проекта «Экология» предусмотрено финансовое обеспечение входящих в него федеральных проектов за счет трех основных источников: федерального бюджета, консолидированных бюджетов субъектов РФ, внебюджетных источников.

В таблице 1 представлено финансовое обеспечение реализации национального проекта «Экология» с 2019 по 2024 год в разрезе данных источников.

Таблица 1 – Объем финансового обеспечения национального проекта «Экология» по годам реализации, млн руб. [1, с. 45-46]

Источник финансирования	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Всего
Всего по национальному проекту	221533,3	528693,7	659196,4	892258,9	889565,5	849 794,2	4 041 042
Федеральный бюджет	60 709,7	90 786,7	127 235,5	146 942,0	152 082,0	123 409,0	701 164,9
Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации	14 720,3	18 212,1	26 275,4	26 727,8	25 912,7	21 902,5	133 750,8
Внебюджетные источники	146 103,3	419 694,8	505 685,5	718 589,1	711 570,8	704 482,7	3 206 126,2

Обратим внимание, что за период реализации проекта с 2019 по 2024 год предусмотрено возрастание роли внебюджетного финансирования (рис. 4) – если в 2019 году

на долю различных бюджетных источников приходится 34% общего финансирования проекта, то к 2024 долю планируется снижение их доли до 18%, то есть почти в два раза.

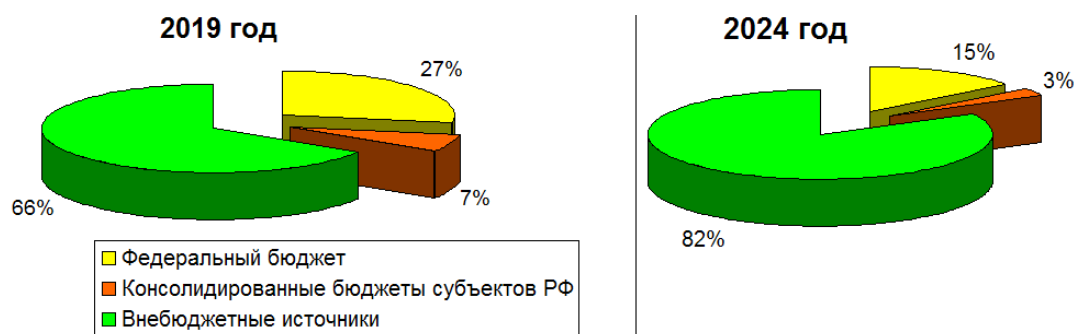

Рисунок 4 – Источники финансирования национального проекта «Экология» в 2019 и 2024 гг., %

Таким образом, механизмы финансирования национального проекта «Экология» находятся в соответствии с рекомендациями ОЭСР, указывающими на то, что природоохранные инвестиции в основном должны поступать из внебюджетных источников по принципу «загрязнитель платит», а роль государства заключается не в прямом финансировании экологических проектов, а в создании подходящих политических и организационных основ для создания спроса на подобные инвестиции.

Помимо прямых коммерческих механизмов, существует и ряд косвенных, которые, с одной стороны, могут стимулировать экологическое финансирование, а с другой – выступать ограничителем наносимого ущерба ключевыми эмитентами. Такими механизмами являются углеродный сбор и торговля квотами на выбросы. При этом ни одна из этих мер не является оптимальной из-за сложностей в их применении.

Еще один коммерческий механизм – погодный дериватив, появившийся в США в конце 1990-х годов, в России пока неизвестный. Он позволяет предотвращать убытки, связанные с климатическими событиями. Механизм использования погодного дериватива заключается в том, что сторона, которая продает инструмент, принимает на себя риск, связанный с изменением базового актива. При этом в качестве актива выступает индекс градусодней сезона отопления или кондиционирования. Покупатели могут захеджировать свои риски в случае наступления для них неблагоприятного события, но при этом отказываются от сверхприбыли при благоприятном развитии

событий. Стоит отметить, что и этот механизм несет достаточно высокие риски из-за сложности оценки потенциальных убытков и невозможности страхования от чрезвычайных ситуаций.

Самый популярный в мире экологический финансовый инструмент – это «зеленые» облигации, то есть долговые инструменты, выпущенные, например, под финансирование ветряных электростанций. Российские госбанки можно стимулировать применять его путем создания национального экологического фонда или «зеленого банка» для аккумуляции экологических проектов. Другой возможный способ развития «зеленых» инструментов – это обнуление налога на прибыль для таких проектов.

Крупные российские финансовые институты, такие как Внешэкономбанк и Сбербанк, готовы внедрять «зеленые» инструменты и уже проводят консультации с финансовым регулятором и органами государственной власти по возможным специальным финансовым продуктам для финансирования будущих экологических проектов. Там отметили наличие «потенциала достаточно быстрой мобилизации по этому продукту при наличии условий его восприятия рынком». При этом потенциальные инвесторы отмечают, что основным барьером более активного развития данной темы в России на сегодняшний день является отсутствие должных законодательных и, как следствие, финансовых инициатив [6].

«Зеленые» облигации станут еще одним финансовым механизмом реализации задач национального проекта «Экология».

В конце 2018 года на Московской финансовой бирже были размещены первые в России целевые ценные бумаги, привлеченные средства от которых будут направлены на строительство объекта экологической инфраструктуры.

Кроме того, это первый масштабный пример того, как к реализации ключевых задач национального проекта «Экология» будут привлекаться не только бюджетные средства, но и средства социально ответственного бизнеса, а также использоваться такие экономические модели, как государственно-частное партнерство.

Компания ООО «Ресурсосбережение ХМАО» стала первым эмитентом «зеленых» облигаций в России на основе Green Bond Principle ICMA, получив second opinion от европейского рейтингового агентства Rating-Agentur Expert RA GmbH. В рамках первичной эмиссии были выпущены облигации серии 01 в количестве 1,1 млн штук общей номинальной стоимостью 1,1 млрд рублей. Проекты, реализуемые данной компанией, попадают в категорию проектов по экологически эффективному управлению отходами и применению производственных технологий и процессов, направленных на сокращение вредного воздействия на окружающую среду.

Средства от размещения облигаций будут направлены на финансирование проекта по созданию комплексного межмуниципального полигона для размещения, обезвреживания и обработки ТКО для городов Нефтеюганск и Пыть-Яха, а также поселений Нефтеюганского района. Объем инвестиций в создание полигона ТКО составит более 1 млрд рублей, из них 876 млн рублей – это вложения частных инвестиций и 224 млн рублей – региональные инвестиции. Металл, пластик, бумага, картон будут использоваться в производстве вторичной продукции. Эксплуатироваться объект будет не менее 20 лет [9].

В глобальной финансовой системе уже существует подсистема «зеленых» финансов, которые направлены на инвестиции в проекты экологически устойчивого развития и способствуют реализации

низкоуглеродных технологий, проектов и производств.

Обсуждение

Российская финансовая система может заинтересоваться инвестиционными вложениями в «зеленые» проекты только в том случае, если для этого будут созданы благоприятные условия, которые, в частности, подразумевают гармонизацию требований российского законодательства с процедурами международных финансовых организаций по поводу оценки воздействия на окружающую среду [10, с. 30]. «Озеленение» экономики может происходить за счет экологически ориентированного отбора кандидатов на государственное финансирование, как это реализуется в странах ЕС, Китае, Южной Корее и ряде других государств.

В целом же в настоящее время в мире существует недостаток средств для финансирования экологических проектов, который, по разным оценкам, составляет от 300 до 700 млрд долларов – такой сильный разброс объясняется фактором высокой неопределенности и неточности при оценке экологического финансирования. Достаточно четко можно рассчитать разве что потребность в инвестициях на снижение наносимого вреда в развивающихся странах (от 140 до 300 млрд долларов). В нашей стране потребность в экологическом финансировании тоже велика: согласно национальному проекту «Экология» реализация только одного из 11 федеральных проектов, связанных с внедрением наилучших доступных технологий (НДТ), потребует около 2 427 300 млн рублей. Поэтому при выборе инструментов для экологического финансирования необходимо рассматривать весь спектр доступных и применяемых в мире вариантов для выбора наиболее эффективного, а также привлекать различных игроков как частного, так и государственного сектора для создания собственных инновационных инструментов.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, сделаем следующие выводы. В первую очередь отметим, что реализация

принципов зеленой экономики невозможна без тщательного изучения и корректного применения накопленного зарубежного опыта, из которого можно понять механизмы и алгоритмы работы многих эколого-экономических инструментов и оценить полученные за счет их применения результаты. Большая часть этих инструментов может быть успешно адаптирована для нашей страны [2, с. 42] в целях изменения баланса ресурсов в отечественных как энергетических, так и неэнергетических отраслях экономики и повысить их ресурсную эффективность.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день пока еще не разработан унифицированный эффективный для всех стран и регионов механизм финансирования «зеленых» инвестиций, так как наблюдается разнотенение как между учеными, так и экологическим законодательством разных стран – даже в вопросах того, что понимать под «зелеными» инвестициями. Все эти проблемы теоретического характера провоцируют возникновение практических проблем методологического, регулятивного и экономического характера.

Решение данных проблем лежит в области не только проведения научной экспертизы по вопросам обоснования эколого-экономических отношений, но и в области общественной дискуссии и диалога, в ходе которых можно получить достаточно большое количество нетривиальных идей и мыслей, помогающих решить указанные проблемы. По нашему мнению, это даст возможность разработать наиболее эффективный путь трансформации отечественной экономики в зеленую, который будет положительно воспринят как государством, так и бизнес-сообществом, и населением.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Паспорт национального проекта «Экология» от 28.12.2018 // Консультант-Плюс.
2. Бокарев А.А., Яковлев И.А., Кабир Л.С. «Зеленые» инвестиции в России: поиск приоритетных направлений // Финансовый журнал. – 2017. – № 6. – С. 40-49.

3. Захарова Т.В. «Зеленая» экономика как новый курс развития: глобальный и региональный аспекты // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2011. – № 4 (16). – С. 28-38.

4. Онищенко М.В. Роль государства в развитии зеленой экономики // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 102. – С. 3-14.

5. Тяглов С.Г., Киселева Н.Н., Тимченко В.А. Современные аспекты развития зеленой экономики в Российской Федерации. – Ростов н/Д: Содействие – XXI век, 2017. – 104 с.

6. Евстигнеева А. Минэк готовит «зеленые» инструменты [Электронный ресурс] // Известия. – 1 февраля 2017. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/661075> (дата обращения: 03.04.2019).

7. Об инструментах зеленого финансирования [Электронный ресурс] // Региональная энергетика и энергосбережение. – 2017. – Режим доступа: <https://energy.skon.ru/ob-instrumentah-zelenogo-finansirovaniya/> (дата обращения: 06.04.2019).

8. Федеральный национальный проект «Экология» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://buhguru.com/spravka-info/nats-proekt-ekologiya.html> (дата обращения: 06.04.2019).

9. Финансовые инструменты для зеленой экономики [Электронный ресурс] // Зеленый город. – 2019. – Режим доступа: <http://green-city.su/novye-instrumenty-dlya-zelyonoy-ekonomiki/> (дата обращения: 07.04.2019).

10. Хандажалова Л.М., Лубсанова М.Б. Экологические инновации и развитие зеленой экономики в регионах России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 2. – С. 27-34.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Passport of the National Ecology project of 28.12.2018 // ConsultantPlus.
2. Bokarev A.A., Yakovlev I.A., Kabir L.S. «Green» investments in Russia: search of the priority directions // The Financial magazine. – 2017. – № 6. – P. 40-49.

3. Zakharova T.V. «Green» economy as new course of development: global and regional aspects // Bulletin of the Tomsk state university. Economy. – 2011. – № 4 (16). – P. 28-38.

4. Onishchenko M.V. A role of the state in development of green economy // The scientific magazine of the Kuban state agricultural university. – 2014. – № 102. – P. 3-14.

5. Tyaglov S.G., Kiselyova N.N., Timchenko V.A. Modern aspects of development of green economy in the Russian Federation. – Rostov n/D: Assistance – the 21st century, 2017. – 104 p.

6. Yevstigneyeva A. Minek prepares «green» tools // News. – 1st February 2017. – URL: for <https://iz.ru/news/661075> (date of the address: 03.04.2019).

7. About instruments of green financing // Regional power and energy saving. – 2017.

– URL: <https://energy.s-kon.ru/ob-instrumentah-zelenogo-finansirovaniya/> (date of the address: 06.04.2019).

8. Federal national Ecology project [Electronic resource]. – URL: <https://buhguru.com/spravka-info/nats-proekt-ekologiya.html> (date of the address: 06.04.2019).

9. Financial instruments for green economy // The green city – 2019. – URL: <http://green-city.su/novye-instrumenty-dlya-zelyonoj-ekonomiki> (date of the address: 07.04.2019).

10. Handazhalova L.M., Lubsanova M.B. Ecological innovations and development of green economy in regions of Russia // National interests: priorities and safety. – 2016. – № 2. – P. 27-34.

Бондаренко В.А.,

д.э.н., доцент, зав. кафедрой маркетинга
и рекламы, РГЭУ (РИНХ)

Ефременко И.Н.,

д.э.н., доцент, профессор кафедры финан-
сового мониторинга и финансовых рынков,
РГЭУ (РИНХ)

Гузенко Н.В.,

к.э.н., доцент кафедры коммерции
и логистики, РГЭУ (РИНХ)

ВОПРОСЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИИ

JEL classification: Q01

Авторами проанализированы черты современных социоэкономических систем, их переход от «коричневой» модели функционирования к «зеленой». Акцент сделан на методологическом обосновании и практических результатах для общества в рамках концепции устойчивого развития социума в формате модели зеленой экономики. Проанализированы существующие тенденции и объективно проявляющиеся сложности и дана положительная оценка перспектив развития российской экономики по «зеленому» сценарию.

Ключевые слова: зеленая экономика, «коричневая» модель, «зеленая» модель, устойчивое развитие, перспективы.

**V.A. Bondarenko, I.N. Efremenko,
N.V. Guzenko**

QUESTIONS OF THEORETICAL SUBSTANTIATION OF FORMATION OF «GREEN» ECONOMY AND ITS PROSPECTS FOR RUSSIA

The authors analyze the features of modern socio-economic systems, their transition from the «brown» model of functioning to the «green». The emphasis is made on the methodological justification and practical results for society within the concept of sustainable development of society in the format of the model of green economy. The existing trends and objec-

tively manifested difficulties are analyzed and a positive assessment of the prospects for the development of the Russian economy according to the «green» scenario is given.

Keywords: green economy, «brown» model, «green» model, sustainable development, prospects.

Введение

Вариант существования современного социума, нацеленный на постоянное повышение эффективности труда, интенсификации производства, нарастающее «покорение природы» и рост благосостояния большей части населения, уже не является безальтернативным и не может осуществляться в пролонгированной перспективе. Следование такому сценарию общественного развития неизбежно приведет к усугублению глобальных проблем, связанных в первую очередь с исчерпанием ресурсов, экологическими последствиями, в том числе изменением климата, а соответственно, обеднением флоры и фауны, появлением антропогенно измененного ландшафта, не подлежащего коррекции и в перспективе, возможно, не пригодного для полноценной жизни человека.

Осознание сложившейся ситуации правящими элитами, бизнесом и научным сообществом и их нацеленность на поиск вариантов и путей устойчивого развития социума ввиду проявившихся глобальных проблем опосредовали различные теоретические обоснования внедрения модели зеленой экономики, противопоставляемой варианту коричневой экономики, и концепцию осуществления практических мероприятий в рамках внедрения экологических стандартов, закрепляемых соответствующими правовыми документами.

Существует множество различных точек зрения на становление направлений устойчивого развития, а также практические возможности таких решений для всего общества в части наполнения модели зеленой экономики и возможных ограничений, которые могут быть сформулированы и превалировать в случае подобного перехода. Это актуализирует вопросы исследования самой модели зеленой экономики, перспектив ее повсеместного внед-

рения и возможностей общественного развития на этой идеологической основе.

Исследовательская часть

В рамках описания зеленой экономики необходимо определиться с терминологической базой и отметить, что ее целесообразно интерпретировать в качестве продолжения или составляющей концепции устойчивого развития, которая, в свою очередь, основана на триаде взаимосвязанных социальных, экономических и экологических составляющих. Главенствующая роль в этом подходе отдается социальной и экологической составляющей, а экономическая находится в подчиненном положении [5]. Так же проявляет себя подход, согласно которому доминирующей выступает устойчивость развития экономики, которая соотносится с другими параметрами для минимизации возможных негативных последствий. Это вариант, по сути, стабильного и бесконфликтного развития социума, пролонгированный на длительную перспективу [6].

Широкое развитие имеет концепция инклюзивного устойчивого роста, обосновывающая связь экономического роста с решением различных проблем социального развития и современных вызовов. В том числе в рамках данной концепции ставится задача выравнивания возможностей членов общества, предполагающая учет интересов социально не защищенных слоев населения или

мало защищенных, вовлечение их в получение шанса на достойное проживание и перспективы личностного роста [8, 12, 14-20].

В отмеченном контексте Н. Пахомова, К. Рихтер, Г. Малышков считают значимым в таком контексте вопрос поиска платформы дальнейшего сбалансированного развития и, соответственно, выбора модели, позволяющей сочетать в себе триаду экономических, социальных и экологических целей социума [8].

Научным, деловым и экспертным сообществом осознаются проблемы поиска действенной модели дальнейшего развития социума. В частности, в плане поиска этой модели необходимым составным элементом является оценка рисков развития общества. К данным рискам, наряду с прочими, эксперты Всемирного экономического форума относят климатические изменения и неравноценное распределение ресурсов, что естественным образом препятствует сбалансированному развитию общества в целом [18].

Научное сообщество в целях поиска пути сбалансированного развития тщательно анализирует эксплуатируемую в настоящее время модель хозяйствования (традиционно именуемую исследователями «коричневая экономика») и существующие перспективные изменения в рамках зеленой экономики (табл. 1).

Таблица 1 – Сопоставление идеологических основ и фактического наполнения «коричневой» и «зеленой» моделей общественного развития (приведено авторами на основании данных источника) [5]

Элементы сопоставления	Коричневая экономика	Зеленая экономика
Базовые характеристики	Загрязнение окружающей среды, масштабные изменения окружающего ландшафта, выбросы в атмосферу, расслоение общества и существенная дифференциация населения по качеству жизни	Осознанное ведение хозяйственной деятельности, предполагающее минимизацию антропогенных воздействий на окружающую среду; учет в проектах экологической эффективности, помимо экологической
Превалирующий подход к ценообразованию	Акцент на снижении себестоимости и конечной цены, в том числе за счет снижения качества производимой продукции. Конкурентоспособность достигается любыми путями, в том числе за счет реального ущемления интересов потребителя в плане качественных характеристик продукции	Выигрывает тот, кто соблюдает существующие экологические стандарты и даже превосходит их. Такие участники хозяйственных процессов имеют преференции и льготы, что позволяет им быть конкурентоспособными, в том числе и в вопросах ценообразования

Налоговое законодательство	Предприятия вынуждены осуществлять различные доплаты, что снижает эффективность процесса генерирования прибыли	Изменение системы налогообложения для предприятий, которым вменяется платить налоги за выбросы и загрязнения
Инвестиционная политика	Инвестиции активно привлекаются в инфраструктурные проекты, связанные с добычей сырья и энергоносителей	Инвестиции вовлечены в создание умной социально ориентированной инфраструктуры, позволяющей экономить ресурсы без снижения качества жизни
Государственная активность	Недостаточно опыта в вопросах финансирования «зеленых» инициатив, что предопределяет сложности и выделение, освоение средств на данные статьи	Организация поддержки на регулярной основе «зеленых» инноваций в технологическом и продуктовом аспектах
Социальная сфера	Массированная урбанизация, проблема перенаселенности усугубляется, что вызывает загрязнение территории и ухудшение качества жизни населения	Планирование, наряду с экономическим эффектом, социальных и экологических целей позволяет улучшить условия экзистенции социума
Маркетинговые инициативы	Нацелены на бесконтрольную активизацию потребления и призывают больше тратить и покупать	Нацелены на рациональное потребление, предусматривающее высокий уровень жизни, с одновременным учетом интересов социума

Своеобразной меткой зрелости внедрения «зеленых» инициатив выступает отношение органов государственного управления к проблематике энергоэффективности. Так, зрелым и осознанным подходом к данной проблематике со стороны государства можно считать такой, когда он создает условия для бизнеса, позволяющие ему внедрять «зеленые» инновации. То есть речь идет не о системе штрафных санкций и запретов, а о введении поощрительных мер для тех, кто не просто соблюдает нормативы, а превышает их, вводит дополнительные собственные правила и внутренние стандарты, опережающие официальные требования, закрепленные соответствующими документами. В данном контексте, соглашаясь с другими исследователями, можно отметить, что показатель энергоемкости ВВП России выше среднего мирового (в особенности относительно развитых стран) в 2,5-3,5 раза [10, 11]. Это предполагает пересмотр существующих подходов, в том числе и со стороны государства в плане общего менеджмента про-

цесса эффективного запуска зеленой экономики.

На рисунке 1 приведена информация о странах-лидерах в части инвестирования в возобновляемые источники энергии.

Сейчас уже произошло удвоение средств, направляемых на разработку возобновляемых источников энергии. Далее был также обозначен рост: «в развитых странах на 3%, а в развивающихся – на 36%, причем 63% от инвестиций развивающихся стран пришлось на Китай» [10, 11].

В соответствии с Европейской директивой по возобновляемым источникам энергии от 2008 г. к 2020 г. долевое участие возобновляемых источников энергии должно достигнуть 20%. В США планируется довести долю данных источников в общем потреблении до 25% к указанному временному рубежу, тогда как в Китае установлен долевой рубеж до 15% [2]. Применительно к условиям развития «зеленых» инициатив в Российской Федерации долевое значение этого показателя к 2020 г. планируется в размере 3,5 до 4,0% [9].

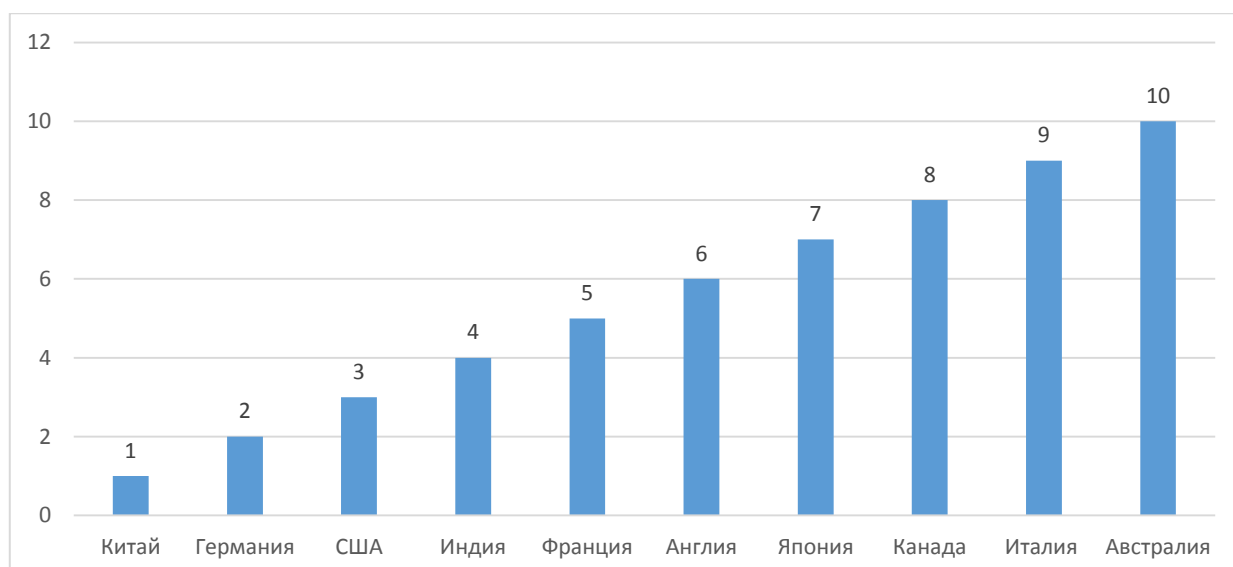

Рисунок 1 – Рейтинговые позиции государств-лидеров по критерию стимулирования инвестиций в возобновляемые виды энергии [5]

Результаты и обсуждение

Считаем важным рассмотреть существующие методологические подходы, позволяющие определиться с концептуальными основаниями развития зеленой экономики в России. Так, в рамках пролонгации инициатив устойчивого развития принято выделять технологический подход к становлению зеленой экономики. В нормативно-правовом поле такие инициативы проявляют себя в рамках свода документов о создании безопасной экосистемы. Идеалом представляется переход всех производственных процессов на «зеленые» инновации. Можно отметить, что представленный подход, бесспорно, представляется привлекательным, но в настоящее время не может быть в полном или представительном масштабе реализован в России.

В отмеченной связи В.С. Бочко подробно анализирует отраслевой подход, подразумевающий «зеленое» развитие ряда отраслей народного хозяйства и предложение обществу органических (экологически чистых) продуктов питания в объемах, достаточных для удовлетворения потребностей большей части населения [2]. Ряд других авторов в данном аспекте прослеживает развитие рынков экологически чистых продуктов питания [4]. С точки зрения ресурсов, обеспечивающих развитие социума по такому сценарию, выделя-

ют приращение доли альтернативных, возобновляемых источников энергии и ставят цели снижения энергоемкости ВВП [1].

Наряду с представленными выше, востребованным, в особенности в рамках культурного концепта европейской цивилизации, выступает нравственно-экологический подход. Он проводит параллель между стремлением решить проблему расслоения в обществе и преодолением бедности вместе с устранением экологических проблем. Примером в данном случае является доклад Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) «Навстречу зеленой экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности» (2011) [2]. Этот документ определяет целевую задачу зеленой экономики как «повышение благосостояния людей и обеспечение социальной справедливости... снижение рисков для окружающей среды и обеднения природы» [7].

Говоря об инициативах становления «зеленой» модели экономики в России, следует указать, что в данном процессе проявляются все три представленных методологических основания.

Значимым в этом вопросе представляется также охарактеризовать ситуацию с представленностью регионов в экологическом рейтинге субъектов РФ на осень 2018 года (табл. 2).

Таблица 2 – Экологический рейтинг субъектов РФ
на осень 2018 года (выборка), % [13]

Место в рейтинге	Регион	Природоохранный индекс	Промышленно-экологический индекс	Социально-экологический индекс	Сводный экологический индекс
1	Тамбовская область	70/30	55/45	79/21	69/31
2	Республика Алтай	67/33	40/60	73/27	62/38
3	Алтайский край	57/43	47/53	73/27	61/39
4	Белгородская область	51/49	48/52	75/25	60/40
5	Курская область	62/38	38/62	71/29	60/40
6	Республика Коми	60/40	46/54	67/33	58/42
7	Мурманская область	51/49	49/51	70/30	58/42
8	Санкт-Петербург	35/65	53/47	75/25	58/42
9	Магаданская область	68/32	32/68	68/32	58/42
10	Ульяновская область	52/47	47/53	66/34	57/43
11	Чувашская Республика	49/51	37/63	74/26	57/43
12	Москва	28/72	55/45	75/25	57/43
19	Краснодарский край	46/54	46/54	67/33	56/44
23	Ростовская область	38/62	52/48	69/31	55/45
84	Челябинская область	18/82	35/65	56/44	37/63
85	Свердловская область	28/72	32/68	47/53	36/64

Согласно приведенной информации, области, где развита промышленность, автоматически имеют низкие показатели в экологическом рейтинге. Крупные мегаполисы, такие как Москва и Санкт-Петербург, существенно улучшили свои позиции благодаря финансированию и внедрению сбалансированных перспективных программ собственного развития. Им, как видим, уступают южные регионы, славящиеся сельским хозяйством и рекреационными услугами.

Не менее острым остается вопрос нагрузки на окружающую среду в Рос-

сийской Федерации, который, например, может быть проиллюстрирован в виде динамики образования отходов и объемов их утилизации и обезвреживания (рис. 2).

Соответственно, задачи по организации полноценной утилизации и обезвреживания отходов в целом по России остаются актуальными. Сложившаяся на данный момент ситуация оказывает сдерживающее влияние на развитие «зеленой» модели экономики в стране.

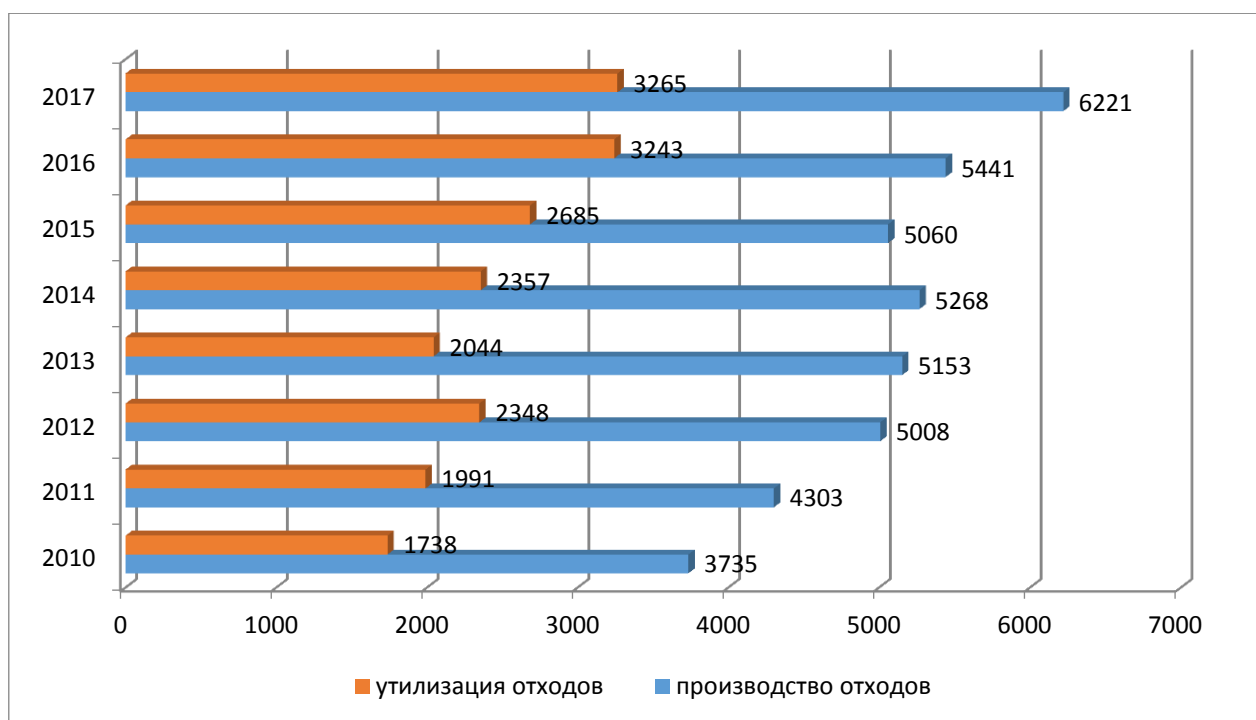

Рисунок 2 – Динамика образования и утилизации отходов в РФ в 2010-2017 гг., млн тонн [3]

Выводы

Оценивая существующие теоретические подходы к наполнению зеленой экономики и ее роли в развитии социума, можно отметить, что все они могут быть признаны справедливыми и вполне описывают происходящие изменения. Для экономики России, так же как и для других стран, в особенности в рамках нацеленности на инновационное развитие национальной экономической системы, характерны инициативы по переходу от коричневой к зеленой экономике.

В данном вопросе во многом целесообразно учитывать накопленный опыт других государств и их объединений в вопросах внедрения «зеленых» инициатив. Вместе с тем в России остается множество проблем, связанных в наследием активного развития промышленных производств по традиционному сценарию и отсутствием полноценного доступа к «зеленым» инновациям из зарубежных стран ввиду относительной закрытости рынков новых технологий.

Считаем, что необходимы комплексные усилия в данном направлении, связанные с государственной программой по стимулированию «зеленых» инноваций, вовлечению крупного, среднего и малого

бизнеса в создание «зеленых» инноваций и следованию «зеленым» стандартам, обязательным и добровольным. Необходима также большая работа по вовлечению общества в процесс перехода на функционирование в условиях модели зеленой экономики. Это предполагает образовательные и воспитательные мероприятия, поощрение на деле, а не словах подобных усилий. Такая практика будет способствовать устойчивому развитию российского социума.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анисимов С.П., Хузмиев И.К. Зеленая экономика и электроэнергетика // Национальные проекты. – 2013. – № 6. – С. 4-13.
2. Бочко В.С. Зеленая экономика: содержание и методология познания // Известия УрГЭУ. – 2016. – № 3 (65). – С. 5-13.
3. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2017 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gosdoklad-ecology.ru/2017/obrashchenie-s-otkhodami-proizvodstva-i-potrebleniya/otkhody-proizvodstva-i-potrebleniya/> (дата обращения: 30.04.2019).
4. Костоглодов Д.Д., Бондаренко В.А., Гуськов А.И. Экологический мар-

кетинг в развитии рынка органических продуктов питания в России: эволюция, современное состояние, перспективные тенденции (региональный аспект) : монография / Рост. гос. экон. ун-т (РИНХ). – Ростов н/Д : Изд.-полигр. комплекс РГЭУ (РИНХ), 2014. – 135 с.

5. Лясковская Е.А. Формирование зеленой экономики и устойчивость развития страны и регионов / Е.А. Лясковская, К.А. Григорьева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2018. – Т. 12. – № 1. – С. 15-22.

6. Лясковская Е.А. Проблемы подготовки качественных трудовых ресурсов при реализации концепции устойчивого и инновационного развития // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. – 2017. – № 4 (44). – С. 137-145.

7. Навстречу зеленой экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности: обобщающий доклад для представителей властных структур [Электронный ресурс] // ЮНЕП. – 2011. – Режим доступа: <http://www.unep.org/greeneconomy> (дата обращения: 30.04.2019).

8. Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Малышков Г.Б. Инклюзивный устойчивый рост: приоритеты, индикаторы. Международный опыт, потенциал согласования с моделью реиндустриализации // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3 (51). – С. 15-24.

9. Порфирьев Б.Н. Зеленая экономика: общемировые тенденции развития и перспективы // Вестник Российской академии наук. – 2012. – № 4. – Т. 82. – С. 323-333.

10. Руднева Л.Н. Низкоуглеродная экономика: проблемы и перспективы развития // Проблемы обеспечения безопасного развития современного общества : сб. тр. IV Междунар. науч.-практ. конф. : в 2-х частях. – Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2014. – Ч. I. – С. 150-154.

11. Седаш Т.Н. Возобновляемые источники энергии: стимулирование инвестиций в России и за рубежом // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 5. – С. 50-56.

12. Фюкс Р. Зеленая революция. Экономический рост без ущерба для эко-

логии. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – 330 с.

13. Экологический рейтинг субъектов РФ на осень 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.greenpatrol.ru> (дата обращения: 30.04.2019).

14. Inclusive Green Growth: The Pathway to Sustainable Development. The World Bank. Washington, D.C. 2012. – Режим доступа: http://siteresources.worldbank.org/EXTSDNET/Resources/Inclusive_Green_Growth_May_2012.pdf (дата обращения: 30.04.2019).

15. Inclusive growth commission: making our economy work for everyone. – Режим доступа: <https://www.thersa.org/discover/publications-and-articles/reports/finalreport-of-the-inclusive-growth-commission> (дата обращения: 30.04.2019).

16. Inclusive Growth: Measurement and Determinants. – Режим доступа: <https://www.thersa.org/discover/publications-and-articles/reports/final-report-of-the-inclusivegrowth-commission> (дата обращения: 30.04.2019).

17. The Global Risks Report 2017. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/reports/the-global-risksreport-2017> (дата обращения: 30.04.2019).

18. World Development Indicators. – Режим доступа: <http://databank.worldbank.org/data/> (дата обращения: 30.04.2019).

19. Механцева К.Ф., Секретова Л.В. Зеленые стандарты для промышленных предприятий в России: возможности и перспективы // Россия и ЕС: пути развития и перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 724-729.

20. Механцева К.Ф. Практика открытой отчетности устойчивого развития организаций: статистический анализ и сравнения // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 3-1. – С. 142-148.

21. Вовченко Н.Г., Иванова О.Б., Семенюта О.Г., Хахонова Н.Н., Медведкина Е.А., Богатая И.Н., Кузнецова Е.В., Андреева О.В., Федоренко С.И. Финансовый контур зеленой экономики: от региона к

государству // В книге: Зеленая экономика. Модернизация социально-экономической системы юга России / А.У. Альбеков, Н.Г. Кузнецов, Н.Д. Родионова, О.Б. Иванова, О.Г. Семенюта, И.Н. Богатая, Т.В. Епифанова и др. – Ростов н/Д, 2017. – С. 174-236.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Anisimov S.P., Huzmiyev I.K. Green economy and power industry // National projects. – 2013. – № 6. – P. 4-13.
2. Bochko V.S. Green economy: contents and methodology of knowledge // Izvestiya URGEU. – 2016. – № 3(65). – P. 5-13.
3. State report «About a state and about environmental protection of the Russian Federation in 2017» – Electronic resource URL: <https://gosdoklad-ecology.ru/2017/obrashchenie-s-otkhodami-proizvodstva-i-potrebleniya/otkhody-proizvodstva-i-potrebleniya/> (date of the address: 30.04.2019).
4. Kostoglodov D.D., Bondarenko V.A., Guskov A.I. Ecological marketing in development of the market of organic food in Russia: evolution, current state, perspective trends (regional aspect) : monograph / Growth. state. экон. un-t. – Rostov n/D: Prod.-half-games. RGEU (RINH) complex, 2014. – 135 p.
5. Lyaskovskaya, E.A. Formation of green economy and stability of development of the country and regions / E.A. Lyaskovskaya, K.A. Grigorieva // Messenger ЮУрГУ. Economy and Management series. – 2018. – Т. 12. – № 1. – P. 15-22.
6. Lyaskovskaya E.A. Problems of preparation of qualitative human resources at implementation of the concept of sustainable and innovative development // the Bulletin of the Bashkir state agricultural university. – 2017. – № 4 (44). – P. 137-145.
7. Towards to green economy: ways to sustainable development and eradication of poverty: the generalizing report for representatives of power structures // UNEP. – 2011. – URL: <http://www.unep.org/greenconomy>. (date of the address: 30.04.2019).
8. Pakhomova N.V., Richter K.K., Malyshkov G.B. Inclusive steady growth: priorities, indicators, International experience, potential of coordination with reindustrialization model // Problems of modern economy. – 2014. – № 3 (51). – P. 15-24.
9. Porfiryev B.N. Green economy: universal trends of development and prospect // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. – 2012. – № 4. – Т. 82. – P. 323-333.
10. Rudneva L.N. Low-carbon economy: problems and prospects of development // Problems of ensuring safe development of modern society: sb. works IV of the International scientific and practical conference: in 2 parts / Yekaterinburg: UMTs UPI publishing house. – 2014. – Part I. – P. 150-154.
11. Sedash T.N. Renewables: stimulation of investments in Russia and abroad // the Russian external economic messenger. – 2016. – № 5. – P. 50-56.
12. River Fyuks. Green revolution. Economic growth without prejudice to ecology. – M.: Alpina non-fiction, 2016. – 330 p.
13. The ecological rating of territorial subjects of the Russian Federation for fall of 2018 – the electronic document. – The access mode: URL: <http://www.greenpatrol.ru> (date of the address: 30.04.2019).
14. Inclusive Green Growth: The Pathway to Sustainable Development. The World Bank. Washington, D.C. 2012. – http://siteresources.worldbank.org/EXTSDNET/Resources/Inclusive_Green_Growth_May_2012.pdf (date of the address: 30.04.2019).
15. Inclusive growth commission: making our economy work for everyone. – <https://www.thersa.org/discover/publications-and-articles/reports/finalreport-of-the-inclusive-growth-commission> (date of the address: 30.04.2019).
16. Inclusive Growth: Measurement and Determinants. – <https://www.thersa.org/discover/publicationsand-articles/reports/final-report-of-the-inclusivegrowth-commission> (date of the address: 30.04.2019).
17. The Global Risks Report 2017. – <https://www.weforum.org/reports/the-global-risksreport-2017> (date of the address: 30.04.2019).
18. World Development Indicators. – <http://databank.worldbank.org/data/> (date of the address: 30.04.2019).
19. Mekhantseva K.F., Sekretova L.V. Green standards for the industrial enterprises

in Russia: opportunities and prospects // Russia and EU: ways of development and prospect Materials of the International scientific and practical conference. 2016. – P. 724-729.

20. Mekhantseva K.F. Practice of the open reporting of sustainable development of the organizations: statistical analysis and comparisons // News of the Tula state university. Economic and jurisprudence. – 2017. – № 3-1. – P. 142-148.

21. Vovchenko N.G., Ivanova O.B., Semenyuta O.G., Khakhonova N.N.,

Medvedkina E.A., Bogataya I.N., Kuznetsova E.V., Andreeva O.V., Fedorenko S.I. Financial contour of the green economy: from region to state // In the book: GREEN ECONOMY. Modernization of the socio-economic system of the South of Russia Albekov A.U., Kuznetsov N.G., Rodionova N.D., Ivanova O.B., Semenyuta O.G., Bogataya I.N., Epifanova T.V. et al. – Rostov-on-Don, 2017. – P. 174-236.

БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Добролежа Е.В.,

д.э.н., профессор кафедры

банковского дела, РГЭУ (РИНХ)

E-mail: dobroleja.elena@yandex.ru

Воробьева И.Г.,

к.э.н., доцент кафедры банковского дела,

РГЭУ (РИНХ)

E-mail: iv.pochta@mail.ru

ОЦЕНКА УРОВНЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ РОССИИ В МИРОВУЮ СИСТЕМУ ОНЛАЙН-ПЛАТЕЖЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

JEL classification: E5, Q01

Современный этап мирового развития характеризуется усиленными темпами процессов цифровизации. В связи с этим авторами был изучен уровень проникновения интернета в финансово-хозяйственную жизнь субъектов общества, вовлеченности граждан и бизнеса в использование цифровых технологий в финансовой сфере, предпочтения интернет-пользователей по техническим средствам, сервисам оплаты и онлайн-платежам в России и зарубежных странах. В статье обосновывается необходимость развития современных сервисов оплаты, изучается популярность онлайн-платежей и уделяется внимание ключевым направлениям повышения уровня интеграции России в мировую систему онлайн-платежей в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, уровень проникновения интернета, уровень проникновения мобильного банкинга, популярность сервисов оплаты.

E.V. Dobrolezha, I.G. Vorobyeva

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF INVOLVEMENT OF RUSSIA IN THE WORLD SYSTEM OF ONLINE PAYMENTS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

The modern stage of world development is characterized by increased rates of digitali-

zation processes. In this regard, the authors studied the level of Internet penetration, the involvement of citizens and businesses in the use of digital technologies in the financial sphere, the preferences of Internet users to technical means, payment services and online payments in Russia and foreign countries. The article substantiates the need for the development of modern payment services, examines the popularity of online payments and pays attention to the key areas of increasing the level of integration of Russia into the global online payment system in the digital economy.

Keywords: digital economy, the level of Internet penetration, the level of penetration of mobile banking, the popularity of payment services.

Введение

Переход человечества к информационному обществу с 50-х годов XX века на основе использования компьютеров и интернета обусловил эпоху глобальных перемен, благодаря которым появились и стали развиваться новые формы ведения хозяйственной деятельности (интернет-магазины, интернет-банки, платежные системы), искусственный интеллект, социальные сети и мобильные решения, новые виды денежных знаков (виртуальные валюты), что обусловило и развитие нового вида экономики – цифровой экономики. Наиболее ярким трендом ее развития в последние годы является внедрение основных ее достижений во все сферы жизни общества.

С одной стороны, цифровая экономика – это специфический вид хозяйственной деятельности, основанный на цифровых технологиях и характеризующий область электронных товаров и услуг, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме.

С другой стороны, в более широком смысле под цифровой экономикой необходимо понимать систему отношений, базирующуюся на современных цифровых технологиях передачи, хранения и обработки информации для принятия экономических решений и совершения сделок.

Расширение цифровизации открывает для индустрии финансовых услуг новые перспективы, связанные с возможностью формирования особой технологической экосистемы, построенной на принципах открытости и интегрированности, значительно повышающей степень удовлетворенности клиентов за счет роста скорости и простоты обслуживания, расширения охвата клиентов в пространстве и во времени.

В сфере финансовых услуг в числе направлений охвата процессами цифровизации в первую очередь особо выделяется рынок электронной коммерции, электронные деньги и электронный банкинг, которые развиваются благодаря высокому уровню проникновения интернета в жизнь граждан.

Цель работы состоит в выявлении ключевых направлений повышения уровня интеграции России в мировую систему онлайн-платежей в условиях цифровой экономики. В процессе разработки данного вопроса были поставлены следующие задачи: оценить уровень проникновения интернета в финансово-хозяйственную жизнь субъектов общества, вовлеченности граждан и бизнеса в использование цифровых технологий в финансовой сфере; изучить предпочтения интернет-пользователей к техническим средствам, сервисам оплаты и онлайн-платежам в России и зарубежных странах; сформулировать приоритетные направления повышения уровня онлайн-платежей в России.

Материалы и методы

Методологической основой статьи является системно-функциональный подход, обеспечивающий обобщение и синтез различных исследовательских направлений и позволяющий рассматривать экономические процессы в их взаимосвязи и диалектическом развитии. Обоснование выводов и рекомендаций осуществлялось на основе использования общенаучного инструментария, включая абстрактно-логический метод, ретроспективный, сравнительный анализ, что позволило обеспечить репрезентативность результатов исследования.

Результаты

В соответствии с программой «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 года № 1632-р, цифровая экономика в России должна способствовать решению острых социально-экономических задач, чему очень благоприятствует уровень проникновения интернета в финансово-хозяйственную жизнь субъектов общества. Так, по результатам Всероссийского опроса GfK, прирост числа пользователей интернета в России за 2018 г. составил 3 млн человек [1], что позволяет говорить об охвате интернет-сетями уже 90 млн человек и в целом соответствует 75,4% пользователей интернета в возрасте от 16 лет и старше. Рост российской аудитории интернета происходит в основном за счет людей старшего возраста, а также более широкого распространения мобильного интернета. Число интернет-пользователей среди молодых жителей (16-29 лет) было максимальным уже два года назад.

По данным отчета, представленного в декабре 2018 г. Международным союзом электросвязи (ITU), в интернет выходят 3,9 млрд человек, или 51,2% населения планеты, в том числе в развитых странах мира – 80,9% (в 2005 г. было 51,3%), в развивающихся – до 45,3% (было 7,7%) [2].

Среди российских пользователей интернета в возрасте 18-55 лет, которые проживают в городах РФ с населением выше 700 тыс. человек, по данным исследования Mediascope [5], популярность онлайн-платежей в 2018 г. по сравнению с 2017-м выросла с 91,5% до 95,8%. Наиболее активно ими оплачивали товары и услуги российские пользователи интернета в возрасте от 35 до 55 лет, среди которых самыми активными пользователями онлайн-услуг являются, как правило, премиальные клиенты. Молодежь активнее пользуется интернетом, уровень подключения к онлайн-банку близок к 100%, однако эта аудитория пока только развивается. У молодежи есть смартфоны, но, как правило, нет денег.

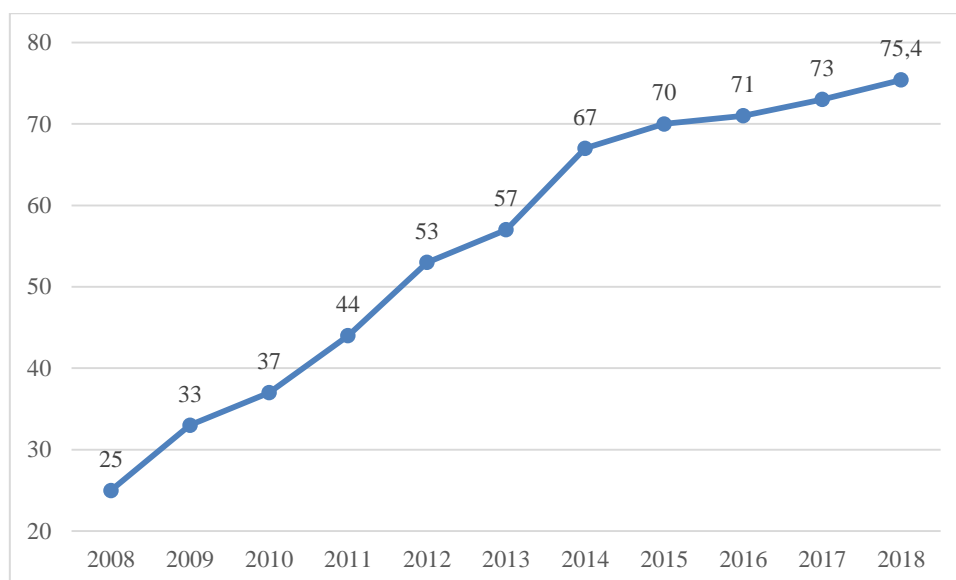

Рисунок 1 – Динамика удельного веса пользователей интернета в России в возрасте от 16 лет и старше, % [1]

Большая часть интернет-платежей в 2018 г., как и в 2017 г., приходилась на мобильную связь (67,7%), ЖКУ (61,6%) и заказы в интернет-магазинах (52,4%). Кроме того, этим способом люди переводят друг другу деньги (48,8%), а также платят штрафы, налоги и госпошлины (41,8%). Рост интернет-платежей за мобильную связь в 2018 г. составил более 6%, увеличилось и количество заказов в интернет-магазинах (с 69 до 82,8%), причем 71,8% опрошенных оплачивает покупки в отечественных интернет-магазинах, 63,1% – в зарубежных.

Опрос по оценке популярности покупок с мобильного телефона среди жителей ряда европейских стран, в числе которых оказались Франция, Германия, Венгрия, Ирландия, Италия, Нидерланды, Польша, Россия, Испания, Швеция, Швейцария и Великобритания, проведенный осенью 2018 г. компанией InnoFact по заказу Mastercard, показал разные преимущества совершения покупок с помощью смартфона, отмеченные респондентами [3]. Самыми популярными среди них выступают: «высокая скорость» (44%), «покупки в один клик» (33%), «простая навигация» (30%) и «безопасность» (14%). Для жителей Великобритании (22%), Ирландии (21%), Испании и Франции (20%) безопасность мобильных платежей играет ключевую роль, тогда как жители Польши (63%), Германии (59%) и Швейцарии (56%) среди

всех преимуществ выше оценили быстроту такого шопинга.

Для определения степени ментальной готовности населения использовать удаленные каналы доступа к финансовым услугам в 2018 г. Банком России впервые была измерена доля взрослого населения, готового начать регулярно пользоваться дистанционными каналами доступа к финансовым услугам при наличии такой возможности, которая составила 54,3%.

Итоги 9 месяцев 2018 года свидетельствуют о том, что уже более половины взрослых россиян стали использовать сервисы интернет-банкинга и/или мобильного банкинга как каналы дистанционного доступа к своим банковским счетам для перевода денежных средств: доля этой группы потребителей финансовых услуг выросла с 40,8 до 59,7%.

В то же время снизилась доля представителей малого и среднего бизнеса (далее – МСБ), осуществляющих дистанционный доступ к банковским счетам для проведения платежей с помощью интернет-банкинга и/или мобильного банкинга, с 79,6% на 01.01.2017 г. до 77,2% на 01.01.2018 г.

Самым популярным способом оплаты в РФ в 2018 г. являлись банковские карты – ими рассчитывались 89% респондентов, что на 10% больше, чем в 2017 г. Интернет-банкинг (87%) и электронные кошельки (71%) в 2018 г. занимают 2-е и

3-е место соответственно. В 2017 г. первое место среди методов онлайн-оплаты занимал интернет-банкинг, затем с отрывом в

1% шли банковские карты, а на долю оплат с помощью е-кошельков приходилось лишь 58% [3] (рис. 2).

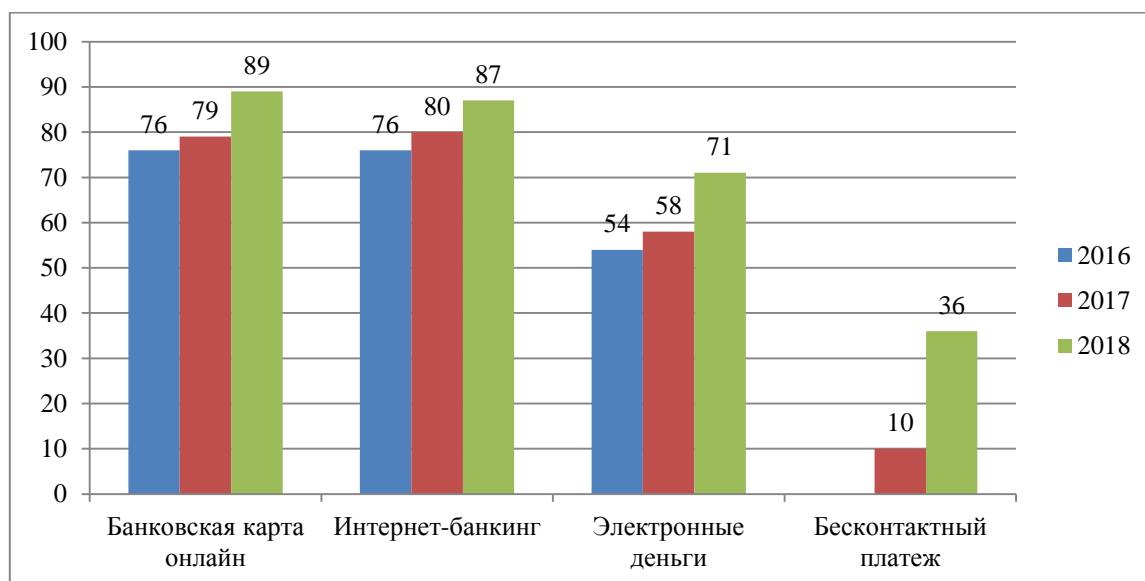

Рисунок 2 – Использование современных видов платежей, % россиян, которые минимум раз в полгода платят за различные товары и услуги с компьютера или смартфона [4]

Если в 2015 г. 63% всех операций приходилось на интернет-банк и 37% – на смартфоны, то по прошествии двух лет, в 2017 г., клиенты банков уже 60% операций совершали с использованием смартфонов. Однако по объему платежей в 2015 г. на долю мобильных телефонов приходилось лишь 20%, а в 2018 г. – уже 59% [1].

Другими словами, люди, переводящие большие суммы и работающие с вкладами на крупную сумму, предпочитают осуществлять крупные транзакции именно с помощью web-версий компьютеров, а не «на бегу», что обычно подразумевают мобильные устройства.

Набирает популярность еще один способ онлайн-оплаты – мобильные бесконтактные платежи. Аудитория таких сервисов в 2018 г. выросла в 2,5 раза, ими пользуются 36,3% респондентов.

На растущую популярность мобильного банкинга влияет несколько факторов. Во-первых, как и в случае с интернет-банком, через мобильное приложение банка можно быстро выполнять несложные операции – проверку баланса, перевод с карты на карту, пополнение счета телефона. Во-вторых, на тенденцию влияет диджитализация общества: увеличивается число смартфонов и рас-

тет цифровая грамотность граждан. Клиенты уже не воспринимают мобильное приложение как преимущество банка, а по умолчанию считают его наличие необходимостью. При этом число пользователей мобильных банковских приложений в России в последние годы превышает число клиентов, пользующихся банковскими веб-приложениями. Так, доля пользователей интернет-версий в два раза ниже (27%), чем приверженцев мобильного банка. В целом же, по результатам Всероссийского омнибуса GfK, число пользователей интернета в России за 2018 г. на мобильных устройствах (планшетах – 14%, смартфонах – 59%) оставило 73 млн человек, то есть 61% россиян в возрасте от 16 лет являются активными пользователями этого канала доступа к информации [1].

В топ-3 сервисов для совершения онлайн-платежей входят Яндекс.Деньги и WebMoney, но наиболее популярным платежным сервисом является Сбербанк-онлайн, которым пользуются 81,7% россиян в 2018 г. (в 2017 г. – 73,4%) [4].

По ряду формальных признаков Россия демонстрирует в целом высокий уровень цифровизации и достаточно высокий уровень использования интернета населением и бизнесом.

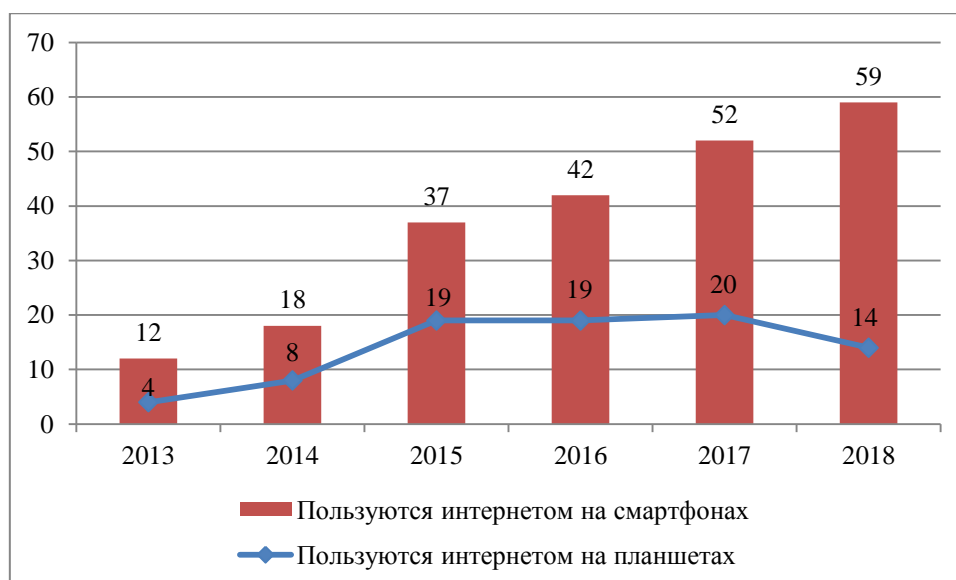

Рисунок 3 – Динамика числа российских пользователей интернетом посредством планшетов и смартфонов, % [1]

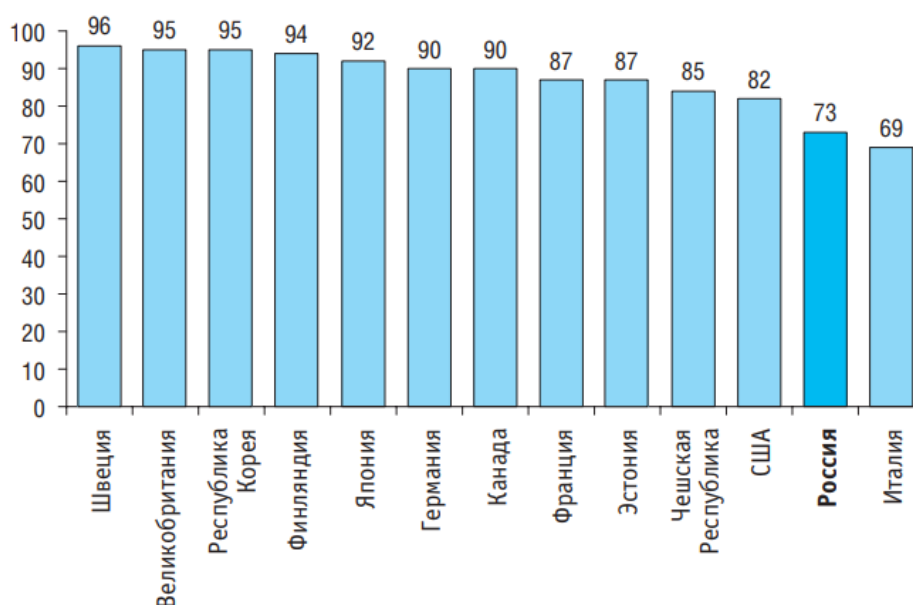

Рисунок 4 – Использование интернета населением за последние 3 месяца по странам по итогам 2017 г., % взрослого населения [6]

Но по итогам 2017 г. Россия занимает лишь 25-е место (из 193) в рейтинге ООН по уровню развития государственных онлайн-сервисов (37-е место в 2016 г.). Так, доля россиян, использующих интернет для осуществления покупок, финансовых операций, поиска работы и дистанционного обучения, в 2 раза меньше, чем в странах ЕС. В 1,5 раза меньше доля россиян, использующих интернет для поиска товаров и услуг, и в 3 раза – скачивающих программное обеспечение.

Основные достижения, связанные с цифровизацией, – это формальные показатели касательно доступности интернета (интернет в России остается дешевле, чем в ЕС), использования социальных сетей, а также использования бесплатных сервисов («просмотр ТВ и скачивание видео», «поиск информации о товарах и услугах через интернет», «телефонные звонки или видеоразговоры населения через интернет»).

Источники: Росстат, Евростат, Расчеты Института экономики роста.
(Россия – 2017 г., страны ЕС – 2017 г. или ближайшие годы)

Рисунок 5 – Уровень проникновения цифровых технологий в жизнь населения, % населения [5]

В свою очередь, платные сервисы и финансовые услуги, наоборот, не пользуются популярностью у россиян. Так, в сделки купли-продажи и иные финансовые операции через интернет вовлечена в 2 раза меньшая доля населения, чем в ЕС. Электронные книги и журналы скачивают и читают всего 25% россиян против 72% жителей ЕС. При этом ряд параметров качества вовлеченности населения в цифровую экономику не оценивается в России. Так, в странах ЕС используются показатели «Наличие у населения базовых цифровых навыков» – 57% (в 2017 г.), «Число выпускников с образованием в области науки, технологий, инженерного дела или математики (STEM) на 1000 человек населения в возрасте 20-29 лет» – 19%.

По показателю использования интернета населением для осуществления финансовых операций Россия еще значительно уступает развитым странам.

Отстает пока Россия от развитых стран и по уровню проникновения мобильного банкинга. Так, банком ING было опрошено весной 2018 г. 1000 респондентов

из 15 стран мира, в том числе из ряда европейских государств, США и Австралии. Результаты показали, что 32% своих ежедневных трат европейцы оплачивают наличными деньгами с помощью банковских карт – 60%, причем с помощью кредитной карты (31%) или дебетовой карты (29%).

32% европейцев для проверки сделок или баланса счета используют настольный компьютер или ноутбук, в то же время 65% респондентов из стран Европы используют мобильные устройства для выполнения этих действий. Несколько лет назад это соотношение было противоположным, что подчеркивает ценность мобильного банкинга как поля для дальнейшего развития онлайн-платежей. Но в условиях развития передовых технологий люди все чаще пользуются мобильными устройствами на работе, в пути, на отдыхе для выполнения платежных операций, а следовательно, организациям, предоставляющим такие продукты, необходимо совершенствовать и расширять их функционал.

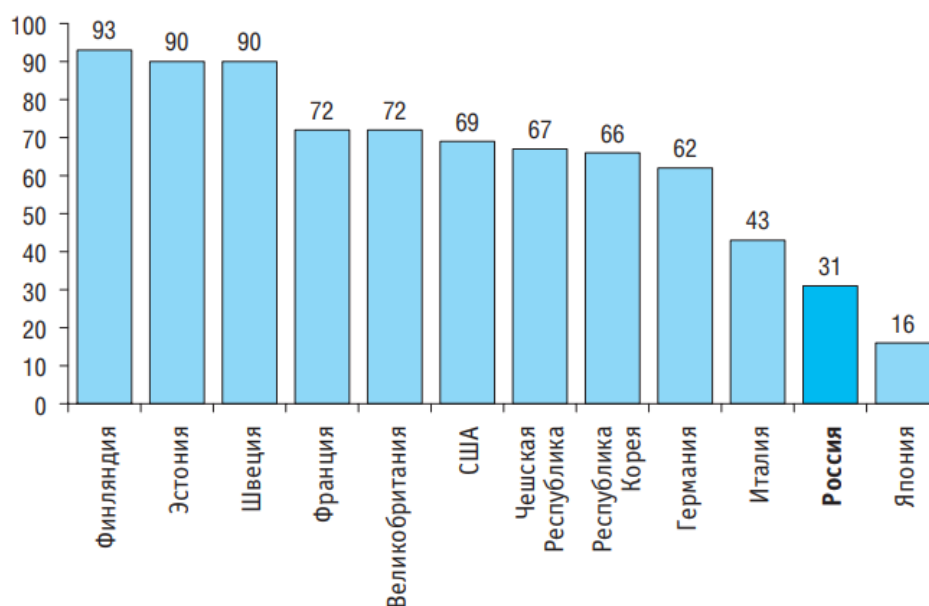
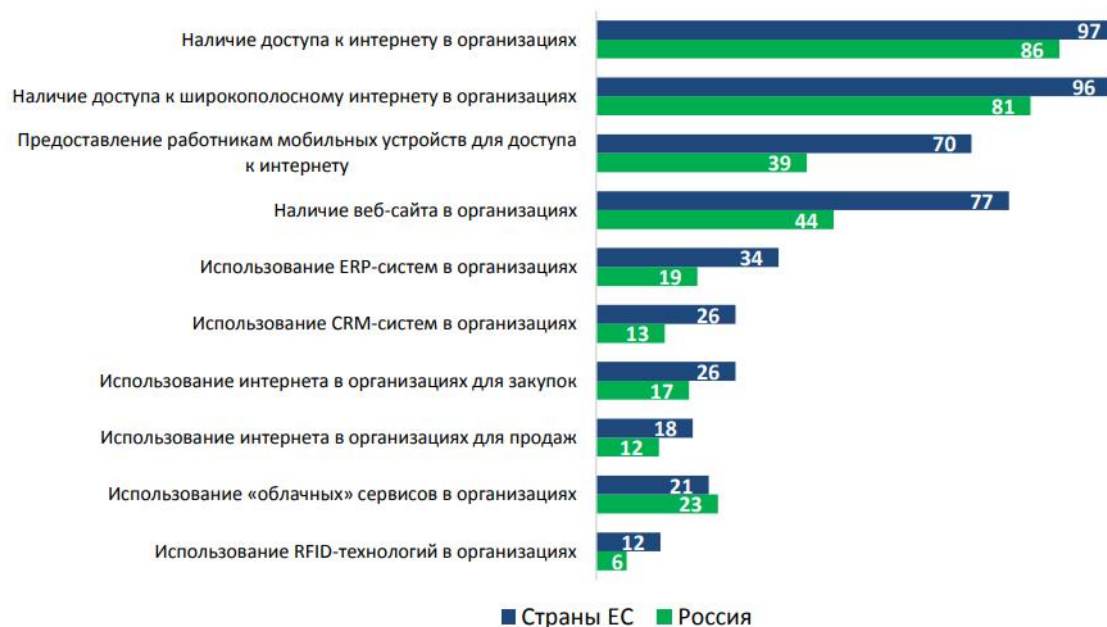

Рисунок 6 – Использование интернета населением для осуществления финансовых операций по странам по итогам 2017 г. (в процентах от численности населения в возрасте 15-74 лет, использующего интернет) [6]

Для российского бизнеса, так же как и для населения, наблюдается не такое сильное отставание от стран ЕС по формальному показателю «доступа к интернету» (по данным Росстата России, интернетом пользуются 86% предпринимателей), при этом вовлеченность в использование

интернета у компаний значительно ниже – почти в 2 раза ниже по каждому параметру, чем в ЕС (в частности – в вопросах наличия сайтов в сети интернет, использования информационных систем, использования систем закупок и т.д.).

Источник: Евростат, Росстат, Расчеты Института экономики роста.
(Россия и страны ЕС – 2017 г. или ближайшие годы)

Рисунок 7 – Проникновение цифровых технологий в бизнес, % предприятий (предпринимательский сектор, без финансовых организаций) [5]

Российские предприятия в меньшей мере присутствуют онлайн и используют цифровые системы автоматизации бизнес-процессов по сравнению с европейским бизнесом.

По сравнению со странами ЕС в России в 2 раза меньше доля организаций, использующих системы планирования ресурсов (ERP), системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) и радиочастотную идентификацию (RFID). При этом ряд параметров качества вовлеченности бизнеса в цифровую экономику в России не оценивается. Так, в странах ЕС используются показатели «Малые и средние предприятия, продающие онлайн» – 17,2% (в 2017 г.), «Выручка в секторе электронной коммерции (% выручки МСП)» – 10,3%, «Интернет-продажи малых и средних предприятий за границу (% МСП)» – 8,4%.

Обсуждение

Несмотря на ряд высоких показателей цифровизации (проникновение интернета в финансово-хозяйственную жизнь субъектов общества, развитие государственных онлайн-сервисов, реализация масштабных цифровых проектов), Россия значительно отстает в развитости цифровой экономики по качественным показателям вовлеченности граждан и бизнеса.

Такое отставание России определяется множеством факторов. Во-первых, невысоким уровнем доверия к финансовым институтам. По этой причине многие граждане в России не доверяют пластиковым картам, а предпочитают надежность бумажных денег. Во-вторых, степень развития соответствующей инфраструктуры. Далеко не везде в России можно расплатиться банковской картой в отличие от наличных платежей. В-третьих, надо учитывать временной фактор – в России современные финансовые технологии появились намного позже, и поэтому нужно дополнительное время на полноценное внедрение в обществе таких новшеств. Несмотря на эти факторы, как мы уже отмечали, и в России достаточно быстро растет популярность платежей банковскими картами.

Финансовая сфера все активнее использует результаты развития цифровизации, и в сфере онлайн-платежей в том числе. Однако в этом направлении и государству, и банковскому сообществу еще предстоит реализовать довольно серьезные усилия, возможно, до полного перехода к безналичным платежам, учитывая выгоды и преимущества этого процесса.

Очевидно, что широкое использование достижений цифровизации в экономике и финансовой сфере способно стимулировать экономическое развитие, сокращать издержки участников рынка и повышать степень удовлетворенности потребителей финансовых услуг. Поэтому развитию платежных систем, технологий и сервисов должно уделяться пристальное внимание как со стороны государства, так и со стороны профессионального сообщества. В свою очередь, ключевым направлением, за счет которого будет наблюдаться повышение уровня интеграции России в мировую систему онлайн-платежей, должно быть максимальное внимание к безопасности всех участников таких транзакций, в большей степени основанном на предупреждении возможных мошеннических действий.

Заключение

На основе изложенного необходимо отметить, что, несмотря на высокие показатели цифровизации (проникновение интернета в финансово-хозяйственную жизнь субъектов общества, развитие государственных онлайн-сервисов, реализация масштабных цифровых проектов), Россия еще значительно отстает в развитости цифровой экономики по качественным показателям вовлеченности граждан и бизнеса. В то же время в России, как и за рубежом, самым быстрорастущим и наиболее популярным каналом онлайн-платежей является мобильный банкинг, однако уровень использования банковских карт для снятия наличных средств в сравнении с развитыми зарубежными странами еще достаточно высок.

Очень хочется быть уверенными, что проводимая политика и Банка России, и Правительства Российской Федерации по

повышению уровня финансовой грамотности и навыков цифровых технологий среди российских граждан обеспечит дальнейший рост популярности онлайн-платежей за товары и услуги, а также качественные результаты, которые принесут значительный макроэкономический эффект для страны в целом и каждого гражданина в отдельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Семенюта О.Г. Экономические подходы к разработке системы цифровых денег центрального банка // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2018. – № 1 (61). – С. 143-149.

2. Рябченко А.А., Шапиро И.Е. Использование информационных технологий в банковском обслуживании корпоративных клиентов // Оценка социально-экономического развития: опыт и перспективы Тезисы докладов и выступлений III Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых / общ. ред. О.Н. Головинова. – 2019. – С. 149-151.

3. Исследование GfK: Проникновение Интернета в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-proniknovenie-interneta-v-rossii-1/> (дата обращения: 14.03.2019).

4. Интернет-аудитория в мире. 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82-%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF_\(%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA\)](http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82-%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF_(%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA)) (дата обращения: 14.03.2019).

5. Исследование Mastercard: 8 из 10 европейцев совершают покупки через мобильные устройства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newsroom.mastercard.com/ru/news-briefs/%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5->

[mastercard-8-%D0%B8%D0%B7-10-%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%B9%D1%86%D0%B5%D0%B2-%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%88/](https://newsroom.mastercard.com/ru/news-briefs/%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5-mastercard-8-%D0%B8%D0%B7-10-%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%B9%D1%86%D0%B5%D0%B2-%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%88/) (дата обращения: 16.03.2019).

6. Онлайн-платежи в регионах России: 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://money.yandex.ru/forms/mediascope_2018_reg.pdf (дата обращения: 16.03.2019).

7. Россия: от цифровизации к цифровой экономике. Институт экономики роста им. Столыпина П.А. Октябрь 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/09/issledovanie_tsifrovaya-ekonomika-14-09-18-1.pdf (дата обращения: 17.03.2019).

6. Цифровая экономика. Краткий статистический сборник. 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2018/12/26/1143130930/ice2019kr.pdf1> (дата обращения: 17.03.2019).

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. O.G. Semenyuta Economic approaches to the development of a digital bank central bank system. // Bulletin of the Rostov State Economic University (RINH). 2018. № 1 (61). Pp. 143-149

2. A. Ryabchenko, I.E. Shapiro Use of information technologies in banking services for corporate clients. // In the collection: Assessment of socio-economic development: experience and prospects Abstracts and presentations of the III International Scientific and Practical Conference of Students and Young Scientists. General editorship ON Golovinova. 2019. pp. 149-151.

3. GfK study: Internet Penetration in Russia [Electronic resource] // URL: <https://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-proniknovenie-interneta-v-rossii-1/> (accessed 14.03.2009)

4. Internet audience in the world. 2018 [Electronic resource] // URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82->

%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF_(%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA) (accessed 14.03.2009)

5. MasterCard research: 8 out of 10 Europeans make purchases via mobile devices [Electronic resource] // URL: <https://newsroom.mastercard.com/ru/news-briefs/%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5-mastercard-8-%D0%B8%D0%B7-10-%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%B9%D1%86%D0%B5%D0%B2-%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%88/> (accessed 16.03.2009)

6. Online payments in Russian regions: 2018 [Electronic resource] // URL: https://money.yandex.ru/i/forms/mediascope_2018_reg.pdf (date of application 16.03.2009).

7. Russia: from digitalization to digital economy. Institute of growth Economics. Stolypin P.A. October 2018 [Electronic resource] // URL: http://stolypinahhh!institute/wp-content/uploads/2018/09/issledovanie_tsifrovaya-ekonomika-14-09-18-1ahhh!pdf (accessed 17.03.2009).

8. Digital economy. Summary of statistics. 2019 [Electronic resource] // URL: <https://www.hse.ru/data/2018/12/26/1143130930/ice2019kr.pdf1> ahhh! (Accessed 17.03.2009).

Чараева М.В.,

д.э.н., профессор кафедры теории
и технологии в менеджменте,
Южный федеральный университет
E-mail: mvcharaeva@mail.ru

**РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ
ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО
И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА**

JEL classification: G23

Развитие микрофинансирования в современных экономических условиях обуславливает рост финансовых возможностей и покупательной способности определенного круга населения, что выступает основой для интенсификации деятельности малого и среднего бизнеса, а также поддержания финансовой устойчивости (при грамотном подходе) граждан, не имеющих возможности воспользоваться кредитными ресурсами банков. В статье анализируется настоящее положение дел на рынке микрофинансирования, приводятся статистические данные, особенности микрокредитных и микрофинансовых организаций. Исходя из анализа нормативно-законодательной базы определены тенденции и перспективы развития российских микрофинансовых организаций. Цель – определение перспектив развития рынка микрофинансирования в России, исходя из проведенного ситуационного анализа функционирования предприятий малого и среднего бизнеса. Метод или методология проведения работы: в статье использовались общенаучные и специальные методы исследования. Результаты: автор приходит к выводу о том, что деятельность МФО, с одной стороны, способствует развитию предпринимательства, привлекает малый бизнес к использованию кредитных ресурсов, а с другой стороны, остро встают вопросы повышения финансовой грамотности, поскольку использование займов требует грамотного взвешенного подхода и знаний в области

управления финансами, поскольку в противном случае «затоваривание» кредитами грозит как минимум финансовыми трудностями или финансовой несостоятельностью, банкротством. Область применения результатов: полученные результаты целесообразно применять при анализе и определении перспектив развития рынка микрофинансирования.

Ключевые слова: микрофинансирование, микрокредитные компании, микрофинансовые компании, микрозаймы, кредитные ресурсы, регулирование, портфель займов, малое и среднее предпринимательство.

M.V. Charaeva

**REALITIES AND PROSPECTS
OF USE OF MICROFINANCING IN THE
CONDITIONS OF DEVELOPMENT
OF THE ENTERPRISES OF SMALL
AND MEDIUM BUSINESS**

Development of microfinancing in modern economic conditions causes growth of financial opportunities and purchasing power of a certain circle of the population that acts as a basis for an intensification of activity of small and medium business, and also maintenance of financial stability (at competent approach) the citizens who don't have opportunity to use credit resources of banks. In article the present state of affairs in the market of microfinancing is analyzed, statistical data are provided, features of the microcredit and microfinancial organizations are given. Proceeding from the analysis of standard legislative base, tendencies and prospects of development of the Russian microfinancial organizations are defined. The purpose – definition of prospects of development of the market of microfinancing in Russia, proceeding from the carried-out situation analysis of the Russian microfinancial organizations. Method or methodology of carrying out work: in article general scientific and special methods of research were used: subject and object, evolutionary, functional and tool, graphic, methods of the system and logiko-semantic analysis. Results: the author comes to a conclusion

that activity of IFI on the one hand promotes business development, small business accustoms to use of credit resources, and on the other hand sharply there are questions of increase of financial literacy as use of loans demands the competent weighed approach and knowledge in the field of management of finance as otherwise "overstocking" by the credits threatens at least with financial difficulties or financial insolvency, bankruptcy. Scope of results: it is expedient to apply the received results in the analysis and definition of prospects of development of the market of microfinancing.

Keywords: *microfinancing, microcredit companies, microfinance companies, microloans, credit resources, regulation, portfolio of loans, small and average business*

Введение

Развитие микрофинансирования в финансовой системе России обусловлено спросом на микрофинансовые займы, как правило, до 1 млн руб. Расчет на небогатых клиентов обеспечивает расширение возможностей микрофинансовых организаций и позволяет сформировать довольно широкую клиентскую аудиторию. Именно эти первопричины стали основными при появлении первых микрофинансовых организаций в России около 15 лет назад. Первые МФО появились в Москве, позже в крупных городах, а к 2010 году и во многих небольших населенных пунктах. Отсутствие законодательства, регламентирующего данную сферу деятельности, явилось благоприятной почвой для ее интенсивного роста и не совсем легального функционирования. Деятельность МФО в тот период можно охарактеризовать как хаотичную, ростовщическую и влекущую за собой массу неблагоприятных, а зачастую и конфликтных ситуаций между кредиторами и получателями денежных средств. Принятие 2 июля 2010 года закона №151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» дало возможность легализовать финансовую деятельность скрытых ростовщиков и закрепило их права в области предоставления займов на сумму не выше 1 млн

руб., привлечения средств в виде добровольных пожертвований и взносов на сумму не выше 1,5 млн руб. для физических лиц и представления в бюро кредитных историй информации о заемщиках. В законе дано определение, в соответствии с которым под *микрофинансовой деятельностью* понимается деятельность юридических лиц, имеющих статус микрофинансовой организации (МФО), а также иных юридических лиц, имеющих право на осуществление микрофинансовой деятельности в соответствии с данным законом, по предоставлению микрозаймов (микрофинансирование) [1]. Таким образом, актуальность исследования обозначенной темы обоснована необходимостью упорядочения информации о микрофинансовой деятельности, выделения особенностей деятельности микрофинансовых и микрокредитных организаций, а также проблем в данной сфере и путей их решения.

Материалы и методы

В процессе исследования были использованы следующие методы: теоретические, диагностические, эмпирические, экспериментальные, методы графического изображения результатов. В рамках исследования теоретической части была изучена нормативная документация и опыт функционирования микрофинансовых и микрокредитных организаций. При обсуждении результатов функционирования рынка микрофинансирования были использованы: анализ, синтез, конкретизация, обобщение.

Опытно-экспериментальной базой исследования выступили исходные данные российского рынка микрофинансирования и организаций, функционирующих на нем, когда исследуемый объект управления претерпевает трансформационные изменения под влиянием внешних и внутренних факторов, на него воздействующих.

Исследование проблемы проводилось в три этапа:

- на первом этапе осуществлялось теоретическое исследование существующих методологических подходов по вопросам организации микрофинансовой деятельности на территории РФ, основанное

на анализе научных работ по указанной проблеме, а также теории и методики проведения сравнительного анализа микрофинансовых и микрокредитных организаций;

- на втором этапе анализировались надзорные функции Центрального банка как регулятора рынка микрофинансирования, был проведен сравнительный анализ требований Банка России к микрофинансовым и микрокредитным компаниям;

- на третьем этапе исследовательская работа была завершена, уточнялась теоретическая и практическая составляющая выводов, обобщались и систематизировались результаты исследования, в частности были обозначены перспективы развития рынка микрофинансирования на основе риск-ориентированного подхода.

Обсуждение

Особенности функционирования малого и среднего бизнеса таковы, что огра-

ниченное финансирование не позволяет раскрыть весь свой потенциал. Микрофинансирование служит эффективным инструментом, открывающим доступ юридических и физических лиц к финансовым ресурсам. В то же время на практике существует множество ограничений, а нерациональное использование кредитных средств, их «проедание» и направление не на развитие, а на потребление ведет к банкротству нерадивых заемщиков. Это связано с недостатком компетентных кадров, с недостаточной финансовой грамотностью и непониманием руководителей малых предприятий целей и задач, на которые брались кредитные ресурсы.

Анализируя микрофинансовую деятельность на территории России, выделим субъекты рынка микрофинансирования (рис. 1).

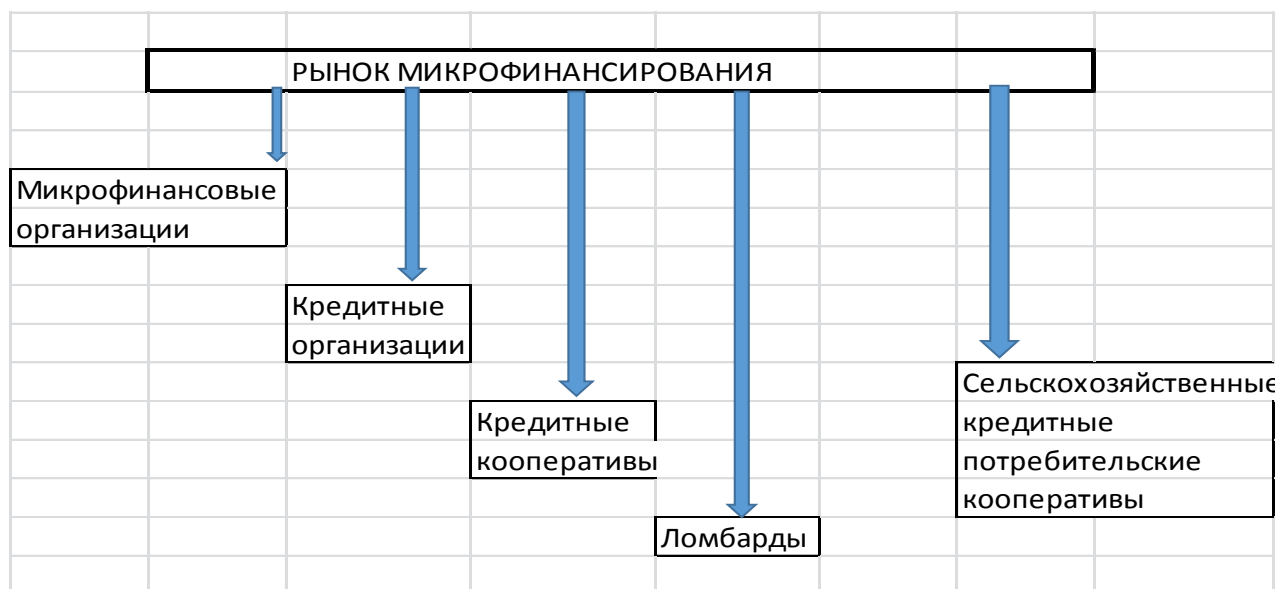

Рисунок 1 – Субъекты рынка микрофинансирования в России

Согласно положениям закона №151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» все МФО разделены на два типа (рис. 2).

Следовательно, с 2015 года реализация законодательной инициативы позволила четко разграничить термины «микрофинансирование» и «микрокредитование».

Изначально деятельность микрофинансовых организаций признавалась как социально ориентированная, предназна-

нием которой является не получение прибыли, а борьба с бедностью и классовым расслоением общества. Но по мере того как МФО зарекомендовали себя на рынке капитала и стали занимать определенную нишу, восприятие их как исключительно социально ориентированных организаций ушло, а появились цели, связанные непосредственно с извлечением прибыли, как и принято в финансовой среде. В настоящее время основной целью МФО является по-

лучение прибыли за счет оказания микрофинансовых услуг физическим лицам, а также малому и среднему бизнесу. Решение социальных задач, которые изначально связывали с деятельностью МФО, является труднореализуемым в связи с высокими

ставками за пользование кредитными средствами и достаточно жесткими условиями кредитования. Тем не менее, если оценить МФО с позиции решения социально-экономических задач, то можно выделить некоторые функции в этой сфере.

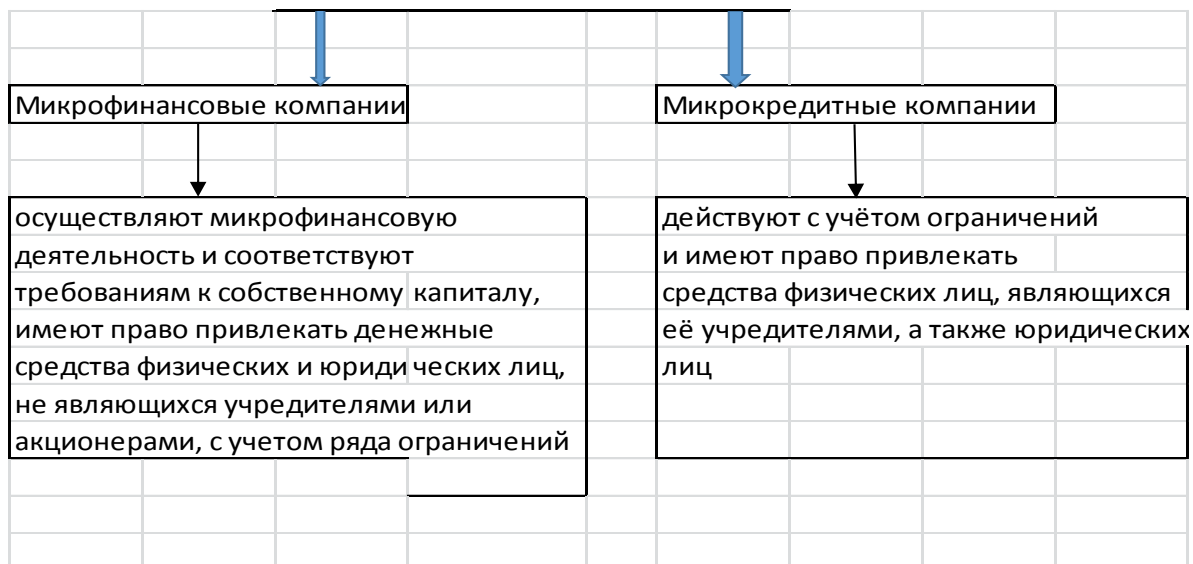

Рисунок 2 – Типы микрофинансовых организаций

1. Рост доступности кредитных средств, способствование развитию малого и среднего бизнеса, увеличение налоговых поступлений в бюджет, за счет чего решение ряда социально-экономических задач.

2. За счет расширения сети МФО на территории страны рост покупательной способности граждан, которые не являются потенциальными заемщиками банков в силу определенных обстоятельств, обусловленных отсутствием гарантий для банков и уверенности в их платежеспособности.

3. Повышение качества регулирования в данной сфере со стороны Банка России, что позволяет ввести деятельность МФО в правовое русло и снизить объем «теневой» экономики.

Согласно статистическим данным, рынок микрокредитования растет невероятными темпами: с 2006 года общемировой рынок вырос на 330%. В России, по данным 2017 года, зарегистрировано порядка 3,5 тыс. МФО, которые ежемесячно заключают более 1 млн договоров микрозайма (рис. 3)¹.

В современных условиях с развитием интернет-технологий микрозаймы выдают не только наличными средствами, но и посредством использования электронных технологий. Объем рынка микрозаймов в России представлен на диаграмме (рис. 4).

Привлекательность для населения подкрепляется тем, что микрофинансовые организации, в отличие от банков, не требуют обширного пакета документов, а кредитные средства выдаются практически сразу. Стандартные условия в МФО для физических лиц – это кредитные ресурсы порядка 30–40 тыс. руб. и срок погашения до 30 суток. В случае если гражданин обратится в МФО снова, то условия могут быть пересмотрены в сторону увеличения и суммы, и срока погашения. Микрофинансирование помогает недостаточно обеспеченным людям не только воспользоваться кредитными средствами, чтобы нивелировать недостаток денежных средств, не дожидаясь зарплаты (по статистике, такие кредиты пользуются наибольшим спросом у населения), но и открыть небольшой бизнес, что позволяет расширять сферу экономических отношений и развивать малый бизнес. С

¹ Рекономика. Экономическая аналитика и статистика. URL: <https://reconomica.ru>.

другой стороны, высокие проценты за кредиты ограничивают возможности их получателей и предопределяют необходимость всесторонней оценки целесообразности и экономической обоснованности взятия кре-

дитных средств на таких условиях. Высокий процент защищает микрофинансовую организацию от недобросовестных заемщиков за счет тех, кто платит вовремя и в полном объеме.

Рисунок 3 – Динамика количества зарегистрированных МФО в России

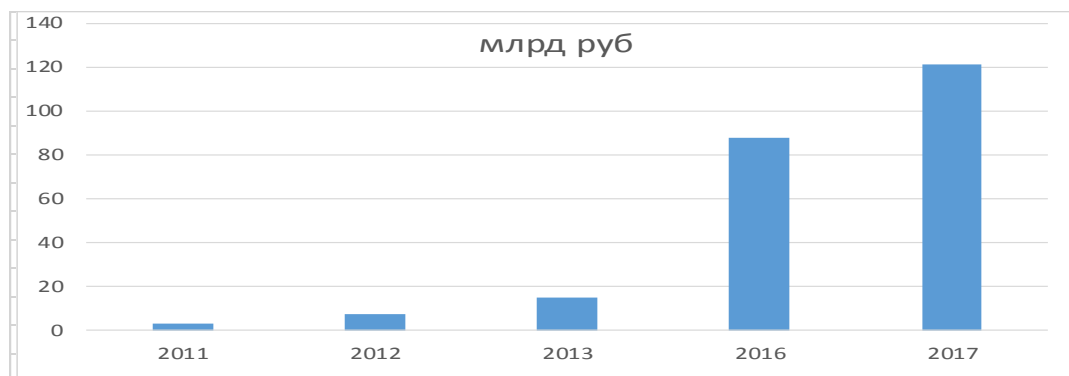

Рисунок 4 – Объем рынка микрозаймов в России (по показателям задолженности)

Необходимо отметить, что рост рынка микрокредитования в разы превышает рост рынка банковских кредитов. Это связано с недоступностью для многих граждан банковских кредитов, а также с недостаточным количеством банковских офисов. В Европе на каждые 100 000 граждан работает более 50 банковских отделений, в России – около 20.

Взаимоотношения в сфере микрофинансирования регулирует Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», в котором определен регулятор данной деятельности –

Банк России, старающийся урегулировать основную проблему в этой области – работу коллекторов, которая зачастую носит не цивилизованный, а иногда и криминальный характер. Задача Банка России – проводить надзорную политику таким образом, чтобы регулятивный функционал не снизил активность игроков финансового рынка и дал возможность для полноценного развития. С другой стороны, необходимо не допускать произвола и вседозволенности, которые приводят к хаосу и порождению нефинансовых методов работы. Современные регулятивные подходы должны выстраиваться на соблюде-

нии оптимизации регулятивной нагрузки, когда требования соответствуют возможностям и не нарушают финансовую устойчивость участника финансового рынка. Данные принципы должны лежать в основе построения системы надзора за финансовыми организациями со стороны Банка России.

В последние годы наблюдается ужесточение регулирования рынка микрофинансирования со стороны как Банка России, так и саморегулируемых организаций (СРО) [2]. Осуществляя регулирование в данной сфере, необходимо учитывать зарубежный опыт, изучение которого позволяет сделать вывод, что в странах, где процентные ставки жестко ограничены регулированием, а не конкуренцией. В результате развитие рынка микрофинансирования отличается более низкими темпами, сокращением числа МФО, меньшей прозрачностью. Поэтому в российском зако-

нодательстве отказались от прямого ограничения ставок по потребительским кредитам и было введено понятие «среднерыночное значение ставки по кредиту», что является определенным компромиссом между полным отсутствием регулирования и прямым ограничением ставок.

В соответствии с законом микрофинансовым организациям запрещено выдавать займы в иностранной валюте, менять (увеличивать) в одностороннем порядке процентные ставки и комиссионные вознаграждения по займам; применять к заемщикам штрафные санкции при полном или частичном досрочном погашении, при условии если МФО уведомляется об этом не позднее, чем за 10 дней до даты погашения и другое [3].

Сравнение функционирования микрокредитных и микрофинансовых компаний приведено на рисунке 5.

Законодательные предписания, требования, ограничения	МИКРОФИНАНСОВЫЕ КОМПАНИИ	МИКРОКРЕДИТНЫЕ КОМПАНИИ
Ограничения по величине выданных займов физическим лицам	не имеют право выдавать микрозаймы физлицам, если величина основного долга заемщика превысит 1 млн руб.	не имеют право выдавать микрозаймы физлицам, если величина основного долга заемщика превысит 500 тыс. руб.
Ограничения по величине выданных займов юридическим лицам	размер долга юрлиц не должен превышать 3 млн руб.	размер долга юрлиц не должен превышать 3 млн руб.
Минимальный размер собственных средств	70 млн руб., если большая величина не установлена Банком России	нет, если иное не установлено Банком России
Раскрытие финансовой отчетности и аудит	Годовая финансовая отчетность должна быть размещена в открытом доступе и подлежит обязательному аудиту и направлению в Банк России	нет
Право на выпуск облигаций	да, без ограничения номинальной стоимости	нет
Потенциальные инвесторы	Физлицо должно инвестировать не менее 1,5 млн руб. Любые юрлица	Физ- и юрлица, являющиеся учредителями МКК

Рисунок 5 – Сравнение требований Банка России к микрофинансовым и микрокредитным компаниям

Результаты

Усиление контроля со стороны Банка России привело к сокращению в 2017-2018 гг. количества участников рынка МФО [4]. По итогам 2017 г. количество МФО сократилось на 317 единиц и составило 2 271 компанию согласно сведениям государственного реестра, тогда как в 2016 г. количество МФО сократилось на 1 169 компаний, что было обусловлено значительными изменениями в сфере регулирования микрофинансовой деятельности [5]. Таким образом, наблюдается уход с рынка недобросовестных участников [6, 7, 8]. При этом сокращение числа МФО не

оказало негативного влияния на развитие сегмента в целом. Совокупный портфель микрозаймов МФО показывает уверенный рост, более того, в 2017 г. темпы прироста портфеля ускорились на 28,0%, тогда как за 2016 г. – на 25,3%. По итогам 2017 г. портфель активов МФО достиг 112,8 млрд руб. В первом квартале 2018 г. рост продолжился – размер портфеля МФО увеличился на 5,9%, прирост по сравнению с первым кварталом 2017 г. составил 23,9%. В результате профильные активы МФО достигли 119,4 млрд руб. [16].

Структура совокупного портфеля займов за 2017 г. представлена на рисунке 6.

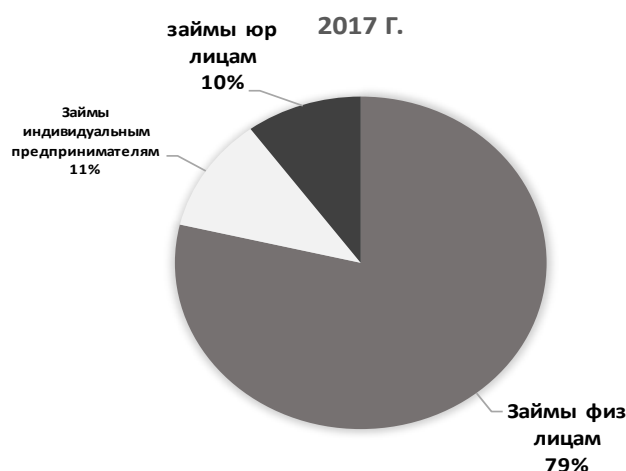

Рисунок 6 – Структура совокупного портфеля займов, выданных микрофинансовыми организациями за 2017 г.

Перспективы развития рынка микрофинансирования определяются Банком России в таком документе, как «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации». Основные направления развития рынка МФО предопределены тенденциями его развития, а именно: обострением конкуренции с банками за заемщиков, использованием социальных сетей, интернет-технологий, что лежит в основе решения задачи – обеспечения быстрого доступа субъектов малого и среднего бизнеса к финансовым ресурсам [9, 10].

В качестве основы для регулирования микрофинансовой деятельности целесообразно использовать риск-ориентированный подход, в соответствии с которым реализуется дифференциация

требований к субъектам рынка микрофинансирования [11, 12]. В этом ключе первоочередной мерой выступает защита прав заемщиков микрофинансовых организаций, поэтому закономерно снижение предельного размера обязательств заемщика перед кредитором и установление требований по соблюдению уровня долговой нагрузки заемщика в рамках предельных значений, устанавливаемых мегарегулятором [15].

Еще одно регуляторное ограничение, предлагаемое для реализации Банком России в 2019-2020 гг., – это установление максимального размера процентов по займу, предоставляемому МФО. Данный показатель в 2020 г. должен составлять не более 150% от суммы долга вместо 300%,

установленных в качестве максимального предела в настоящее время [13, 14].

В качестве одной из новаций, предлагаемых Банком России, выступает специализированный финансовый продукт – заем без обеспечения размером не более 10 тыс. руб. на срок до 15 дней в качестве альтернативы микрозаймам. Кроме того, планируется усовершенствовать подходы по формированию резервов на возможные потери по займам.

Заключение

Функционирование микрофинансовых организаций нацелено на поддержку предприятий малого и среднего бизнеса, которые только вступают в «ряды» предпринимателей, а также способствует развитию действующих предприятий, приучая их к использованию кредитных ресурсов.

Учитывая особенности функционирования этой сферы кредитования, можно сделать вывод, что в настоящее время микрофинансовые организации проходят период первоначального накопления капитала, после которого последует период их активного цивилизованного функционирования, т.к. значимость микрофинансовых организаций на российском кредитном рынке высока, а опыт финансово развитых стран подсказывает, что в финансовой системе должны присутствовать не только банковские формы кредитования, но и небанковские, позволяющие гражданам получить доступ к кредитным ресурсам для повышения собственного благосостояния (хоть и кратковременно) и развития малого бизнеса как основы функционирования экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 02.07.2010 № 151-ФЗ (ред. от 27.12.2018).
2. Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц – получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих микрофинансовые организации (утв. Банком России 22.06.2017 г.).
3. Базюк Н.Ю. Микрофинансовые организации в России: микрозаймы и инвестиции // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. – 2016. – № 13. – С. 7-11.
4. Коробейникова И.С. Проблемы законодательного регулирования микрофинансирования в России // Наука и общество. – 2017. – № 1 (27). – С. 30-33.
5. Уксусова М.С. Микрофинансирование: содержание, особенности, проблемы и перспективы развития // Экономический журнал. – 2018. – №3. – С. 50-66.
6. Прушенов Н.С. О возможности сокращения числа микрофинансовых организаций в результате ужесточения правового регулирования в сфере микрофинансирования // Научный журнал. – 2017. – № 9 (22). – С. 58-61.
7. Прушенов Н.С. Правовое регулирование микрофинансовых организаций на современном этапе развития экономики страны // Научный журнал. – 2017. – № 9 (22). – С. 61-64.
8. РБК. Путин предложил ужесточить требования к микрофинансовым организациям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/58f638ac9a79472a5f042910>
9. DP.ru. Микрозаймы в цене. Количество заемщиков российских МФО за год выросло почти в 2 раза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2017/12/03/Mikrozajmi_v_cene
10. ЦарьГрад.tv. Граждане России погрузились в микрофинансовое рабство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tsargrad.tv/articles/grazhdane-rossii-pogruzilis-v-mikrofinansovoe-rabstvo_105458
11. 22СамИнвестор.ru. Рост рынка микрофинансирования ускорился до 12,6% в IV квартале [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://saminvestor.ru/news/2018/01/31/56661/>
12. ФинМаркет.ru. По итогам года почти треть МФО ушла в «тень» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/main/txt.asp?id=4693290>

13. РБК. Микрофинансовые организации нарастили закредитованность россиян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/25/08/2017/599b0ded9a7947b3c7fdbb37>

14. Гарант.ру. С 1 июля начнет применяться стандарт по защите прав клиентов микрофинансовых организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/1118902/>

15. РБК.ru. Центробанк предложит новые ограничения для процентов по микрозаймам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59414b3d9a79477425195374>

16. Рейтинговое агентство RAEX. Рынок микрофинансирования по итогам 1 полугодия 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raexpert.ru/researches/mfo/1h2017>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. The federal law "About microfinancial activity and the microfinancial organizations" of 02.07.2010 № 151-FZ (with changes of 27.12.2018).

2. The basic standard of protection of the rights and interests of natural and legal entities – recipients of the financial services rendered by members of the self-regulating organizations in the sphere of the financial market uniting the microfinancial organizations (утв. Bank of Russia 22.06.2017).

3. Bazyuk N.Yu. The microfinancial organizations in Russia: microloans and investments // Social and economic sciences and humanitarian researches. – 2016. – № 13. P. 7-11.

4. Korobeynikova I.S. Problems of legislative regulation of microfinancing in Russia // Science and society. 2017. № 1 (27). P. 30-33.

5. Uksusova M.S. Microfinancial: contents, features, problems and prospects of development // Economic magazine. – 2018. – № 3. – P. 50-66.

6. Prushenov N.S. About possibility of reduction of number of the microfinancial organizations as a result of toughening of legal regulation in the sphere of microfinancing //

the Scientific magazine. – 2017. – № 9 (22). – P. 58-61.

7. Prushenov N.S. Legal regulation of the microfinancial organizations at the present stage of development of national economy // the Scientific magazine. – 2017. – № 9 (22). – P. 61-64.

8. RBC. Putin suggested to toughen requirements to the microfinancial organizations. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/58f638ac9a79472a5f042910>

9. DP.ru. Microloans in the price. The number of borrowers of the Russian IFIs in a year grew almost twice. – URL: https://www.dp.ru/a/2017/12/03/Mikrozajmi_v_cene

10. Tsargrad.tv. Citizens of Russia plunged into microfinancial slavery. – URL: https://tsargrad.tv/articles/grazhdane-rossii-pogruzilis-v-mikrofinansovoe-rabstvo_105458

11. 22saminvestor.ru. Growth of the market of microfinancing was accelerated to 12,6% in the IV quarter. – URL: <http://saminvestor.ru/news/2018/01/31/56661/>

12. Finmarket.ru. Following the results of a year nearly a third of IFI faded into "background". – URL: <http://www.finmarket.ru/main/txt.asp?id=4693290>

13. RBC. The microfinancial organizations increased debt load of Russians. URL: <https://www.rbc.ru/finances/25/08/2017/599b0ded9a7947b3c7fdbb37>

14. To Garant.R. Since July 1 the standard on protection of the rights of clients of the microfinancial organizations will start being applied. – URL: <http://www.garant.ru/news/1118902/>

15. Rbk.ru. The Central Bank will offer new restrictions for percent on microloans. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59414b3d9a79477425195374>

16. RAEX rating agency. The market of microfinancing following the results of 1 half-year 2017. – URL: <https://raexpert.ru/researches/mfo/1h2017>

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ

Ниворожкина Л.И.,

д.э.н., профессор,
зав. кафедрой статистики, эконометрики
и оценки рисков, РГЭУ (РИНХ)

E-mail: lin45@mail.ru

Синявская Т.Г.,

к.э.н., доцент кафедры статистики,
эконометрики и оценки рисков,
РГЭУ (РИНХ)

E-mail: sin-ta@yandex.ru

Трегубова А.А.,

к.э.н., доцент кафедры статистики,
эконометрики и оценки рисков,
РГЭУ (РИНХ)

E-mail: alexandra_a_t@mail.ru

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МОНЕТАРНЫХ УСТАНОВОК МОЛОДЕЖИ²

JEL classification: C38, D14

В статье представлен авторский подход к выявлению установок молодежи по отношению к деньгам на основе данных анкетного опроса студенческой молодежи вузов юга России. Выделены семь ключевых монетарных установок молодежи. Выявлено преобладание нерациональных по отношению к деньгам и склонных к импульсивному расточительству молодых людей. Монетарные установки «Расточительность/Власть», «Субъективная недостаточность» и «Сохранение/Осторожность» значимо связаны с полом и более выражены у женщин. Выявлено, что монетарная установка «Субъективная недостаточность» снижает толерантность к финансовым девиациям. Определены две группы студентов по склонности к расточительности: к первой группе отнесены расточительные индивиды с нерациональным отношением к деньгам; вторая группа включает более склон-

ных к бережливости, нерасточительных молодых людей.

Ключевые слова: монетарные установки, отношение к деньгам, расточительность, факторный анализ, кластерный анализ.

**L.I. Nivorozhkina, T.G. Sinyavskaya,
A.A. Tregubova**

STATISTICAL STUDY OF MONETARY ATTITUDES OF YOUTH

The paper regards the author's approach to identifying attitudes of young people toward money. Research based on empirical data of a survey of students held at universities in south Russia. The authors identified seven monetary attitudes of youth based on factor analysis. It is revealed that most of the young people are characterized by irrational attitude toward money. Monetary attitudes "Wastefulness/Power", "Subjective insufficiency" and "Retention/Caution" are significantly related to gender and more pronounced among women. It is revealed that monetary attitude "Subjective insufficiency" reduces the tolerance to financial deviations. Two groups of students by their propensity to wastefulness are identified.

Keywords: monetary attitudes, attitude toward money, wastefulness, factor analysis, cluster analysis.

Введение

Отношение к деньгам играет важную роль в индивидуальном финансовом поведении. Люди с нерациональными или в крайнем случае патологическими монетарными установками могут характеризоваться менее предсказуемым и более рискованным финансовым поведением, что требует от финансовых институтов более гибкой маркетинговой политики, от работодателей – более взвешенной кадровой политики в отношении должностей, на которых сотрудники сталкиваются с деньгами, особенно наличными, и так далее. В связи с этим выявление установок населения, особенно молодежи, по отношению к деньгам является актуальной задачей, так

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00657.

как позволяет учитывать поведенческие факторы, обычно скрытые и неочевидные.

Инструментарий

Наиболее популярными и часто используемыми в зарубежных исследованиях являются следующие шкалы социальных установок по отношению к деньгам: K.T. Yamauchi, D.I. Templer, 1982 [1], T.L. Tang, 1993 [2], A. Furnham, 1984 [3], W. Bailey, W. Gustafson, 1986 [4], A. Gresham, G. Fontenot, 1989 [5], T.R. Mitchell, A.E. Mickel, 1999 [6]. В российских реалиях оптимальным является использование опросника А. Фернама (А. Фернам, М. Аргайл, 2005 [7]).

Шкала включает 60 вопросов, формулировки которых были адаптированы для корректного применения в условиях современных российских реалий. Вопросы сформулированы в виде утверждений, с которыми респонденту предлагается согласиться или не согласиться.

Данные

Исследование монетарных установок проведено на данных опроса студентов старших курсов вузов юга России. Всего было опрошено 912 студентов старших курсов бакалавриата и специалитета, а также магистратуры. После исключения пропущенных ответов в анализ вошло 704 наблюдения.

Треть опрошенных обучается в Ростовском государственном экономическом университете (РИНХ), 12,2% – в Южном федеральном университете, почти равное число (по 11%) студентов обучается в Крымском федеральном университете и Севастопольском государственном университете, еще 8,1% – в Ростовском филиале Российской таможенной академии, остальные студенты – в других вузах юга России (Донской государственный технический университет, Ростовский университет путей и сообщения, Кубанский государственный университет, Дагестанский государственный университет). Почти 93% студентов обучается на очной форме. Большая часть опрошенных обучается по образовательным программам бакалавриата (71,5%), по программам магистратуры и специалитета – 14% и 13% соответственно. Почти 43% студентов обучается по техническим и ин-

женерным направлениям, 36,5% – по направлениям «экономика» и «менеджмент», остальные 20,8% – по гуманитарным и общественным направлениям.

Среди опрошенных студентов 56,1% девушек, средний возраст студента составляет 21 год. Работают среди опрошенных 44% студента, еще 21,9% работают время от времени. Около 39% проживают вместе с семьей, свою квартиру имеют только 11,5% опрошенных. У 35% студентов общий среднемесячный доход семьи находится в диапазоне 30-50 тыс. рублей, о семейном доходе в размере 50-90 тыс. рублей заявляют 27% опрошенных. Семейный доход почти 19% студентов превышает 90 тыс. рублей. Средний размер ежемесячных расходов на личные нужды составляет 22 537,52 рублей, причем средние расходы девушек заметно превышают средние расходы юношей (26 350,33 руб. и 17 683,89 руб. соответственно).

Выявление монетарных установок.

Выявление типов монетарных установок было реализовано с применением факторного анализа с варимакс-вращением и нормализацией по Кайзеру (рис. 1). Было выделено семь главных компонент по критерию величины факторной нагрузки (со значением более 0,3, согласно Gardner, 2001 [8]), в совокупности объясняющих 28,72% общей дисперсии. Мера выборочной адекватности Кайзера-Мейера-Олкина составила 0,798, по критерию Бартлетта приблизительное значение хи-квадрат равно 6999 ($p < 0,001$).

Выделенные компоненты представлены в таблице 1. Структура монетарных установок молодежи несколько отличается от оригинальной структуры Фернама (А. Фернам, М. Аргайл, 2005 [7]), однако имеет схожие с ней черты.

Компонента 1 – установка «Расточительность/Власть». Молодые люди с данной установкой склонны к импульсивным тратам денег, деньги для них важны и значимы, их наличие создает чувство превосходства, а отсутствие – зависть к тем, у кого есть, они склонны использовать их для достижения собственных целей, однако не слишком интенсивно.

График нормализованного простого стресса

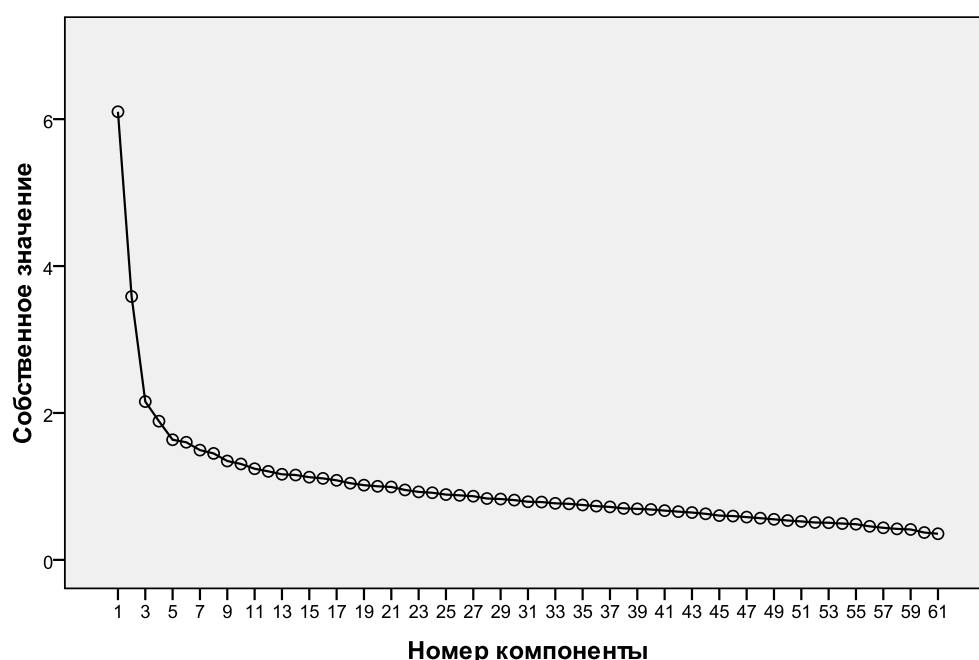

Рисунок 1 – Собственные значения главных компонент

Компонента 2 – установка «Избавление от денег/Власть». Это люди, которым деньги «жгут руки», они не умеют грамотно с ними обращаться и стараются избавиться, «презирают» деньги, но при этом очень беспокоятся о своем финансовом положении, хотят использовать деньги для влияния на людей.

Компонента 3 – установка «Субъективная недостаточность». Это молодые люди, плохо контролирующие свое финансовое положение, постоянно беспокоящиеся о нем, считающие, что денег им постоянно не хватает и испытывающие из-за этого негативные переживания, способные тратить деньги на других, но не на себя.

Компонента 4 – установка «Сохранение/Осторожность». Это люди, склонные к бережному отношению к деньгам, не любящие брать в долг и считающие, что существуют ценности, которые нельзя купить за деньги. По сравнению со всеми предыдущими установками ее можно считать наиболее здоровой.

Компонента 5 – установка «Озабоченность/Престиж». Это люди, воспринимающие деньги как элемент престижа, постоянно озабоченные своим финансовым

положением и тем, как их финансовое состояние оценивают другие люди.

Компонента 6 – установка «Обсессия/Власть». Это люди, считающие, что все проблемы можно решить с помощью денег, готовые на все, ради их получения. Они считают себя достаточно обеспеченными и достойными денег, и при этом их унижает факт, что у других может быть больше денег.

Компонента 7 – установка «Экономия/Осторожность». Это люди, склонные к экономии и осмотрительности в отношении денег и их трат.

Таким образом, в структуре монетарных установок преобладают недостаточно рациональные индивиды, ассоциируемые с одержимостью «деньгами ради денег» и «деньгами ради власти», а также импульсивным расточительством. Только две компоненты связаны с экономией, сбережениями и осмотрительностью. Это позволяет сделать вывод о том, что большая часть молодых людей характеризуется нерациональным отношением к деньгам, что повышает риск вовлечения в различного рода финансовые мошенничества, а также склонность к девиациям финансового поведения.

Таблица 1 – Главные компоненты – монетарные установки*

Компонента	Факторная нагрузка	Компонента	Факторная нагрузка
Компонента 1 «Расточительность/Власть»		Компонента 4 «Сохранение/Осторожность»	
Я иногда покупаю вещи, в которых не нуждаюсь или которые не хочу покупать, просто потому что они модные и чтобы произвести впечатление	0,699	Я не люблю одалживать деньги у других (за исключением банков) и беру в долг, только если это совершенно необходимо	0,656
Я иногда «покупаю» дружбу: если хочу, чтобы определенные люди ко мне хорошо относились, я веду себя щедро по отношению к ним	0,592	Что касается того, что можно купить за деньги: я считаю, что есть вещи, которые купить нельзя	0,544
Я часто покупаю вещи, в которых не нуждаюсь или которые не хочу покупать, просто потому что они продаются, что их стало меньше в продаже или на них снижена цена	0,559	Я очень редко подаю милостыню нищим и пьяницам, когда они попрошайничают	0,410
Иногда я чувствую превосходство над теми, у кого меньше денег, независимо от их способностей или достижений	0,524	Я всегда вовремя оплачиваю счета (за телефон, воду, электричество и пр.)	0,362
Я часто спорю из-за денег с моим партнером или родителями	0,386	Компонента 5 «Озабоченность/Престиж»	
Часто я чувствую себя ниже тех, у кого больше денег, даже если я знаю, что они ничего не сделали для того, чтобы их по-лучить	0,349	Я считаю, что деньги – единственное, на что можно рассчитывать	0,739
Когда у меня падает настроение, я часто трачу деньги на себя	0,316	Я считаю, что если время пошло не на «делание денег», то это время было потрачено впустую	0,478
Компонента 2 «Избавление от денег/Власть»		Я считаю, что думаю о деньгах гораздо больше, чем большинство знакомых мне людей	0,416
Если в конце месяца у меня остаются деньги, я чувствую себя неуютно, пока все не потрачу	0,663	Я твердо убежден(а), что деньги могут решить все мои проблемы	0,375
Я часто использую деньги как инструмент, чтобы управлять или запугать тех, кто мне мешает	0,602	Я беспокоюсь о своем финансовом положении почти все время	0,341
Я часто с презрением отношусь к деньгам и смотрю сверху вниз на тех, у кого они есть	0,494	Я порой плачу за счет в ресторане или магазине, даже если мне кажется, что меня обсчитали, так как боюсь, что вызову гнев официанта или продавца	0,301
Я считаю, что если время пошло не на «делание денег», то это время было потрачено впустую	0,361	Компонента 6 «Обесесия/Власть»	
Когда меня спрашивают о моем финансовом положении, я обычно ощущаю тревогу и занимаю оборонительную позицию	0,300	Я готов на все в рамках закона, были бы деньги	0,684

Компонента	Факторная нагрузка	Компонента	Факторная нагрузка
Компонента 3 «Субъективная недостаточность»			
Я часто говорю «я не могу себе этого позволить» независимо от того, так ли это на самом деле	0,654	Я готов(а) практически на все, только бы были деньги Я считаю, что гордость за свои (возможные в будущем) финансовые успехи (зарплата, богатство, инвестиции и пр.) вполне естественна, и пусть мои друзья знают об этом	0,560 0,403
Даже если у меня достаточно денег, я испытываю чувство вины, когда трачу деньги на предметы первой необходимости типа одежды и пр.	0,636	Я твердо убежден(а), что деньги могут решить все мои проблемы	0,371
Я часто испытываю затруднения, когда принимаю решение о расходовании денег, независимо от суммы	0,527	Часто я чувствую себя ниже тех, у кого больше денег, даже если я знаю, что они ничего не сделали для того, чтобы их получить	0,341
Я часто трачу деньги на других, вплоть до безрассудства, но очень неохотно на себя	0,365	У большинства моих друзей денег меньше, чем у меня	0,312
Я считаю, что я плохо контролирую свое финансовое положение и не могу его изменить	0,353	Компонента 7 «Экономия/Осторожность»	
Часто я чувствую себя ниже тех, у кого больше денег, даже если я знаю, что они ничего не сделали для того, чтобы их получить	0,346	Я горжусь своим умением экономить деньги	0,699
Я беспокоюсь о своем финансовом положении почти все время	0,346	Я предпочитаю копить деньги, так как в любой момент может что-то случиться и мне потребуются наличные	0,552
		Я обдумываю предвзвешенно то, что собираюсь сделать	0,308

* Формулировки утверждений составлены в соответствии с [7].

Гендерные аспекты монетарных установок и связь со склонностью к девиантному финансовому поведению. Для выявления связей с факторами значения каждой компоненты были разбиты на квартили и перекодированы следующим образом: I квартиль – отсутствие установки, II квартиль – слабое присутствие уста-

новки, III квартиль – сильное присутствие, IV квартиль – очень сильное присутствие установки.

Выявлено, что монетарные установки 1, 3 и 4 значимо связаны с полом и более выражены у женщин, нежели у мужчин (табл. 2). Выраженность остальных монетарных установок от пола не зависит.

Таблица 2 – Связь монетарных установок с полом

Компонента	Коэффициент взаимной сопряженности	У какого пола сильнее выражена
1 «Расточительность/Власть»	0,121**	Скорее женщины
2 «Избавление от денег/Власть»	0,085	–
3 «Субъективная недостаточность»	0,157***	Скорее женщины
4 «Сохранение/Осторожность»	0,127**	Скорее женщины
5 «Озабоченность/Престиж»	0,065	–
6 «Обсессия/Власть»	0,054	–
7 «Экономия/Осторожность»	0,064	–

***, ** – коэффициент значим на уровне 1%, 5%.

Также была исследована связь монетарных установок с толерантностью к различным девиациям финансового поведения (табл. 3). Для выявления отношения к девиантному финансовому поведению было сформулировано четыре вопроса. Толерантными к финансовым девиациям считались респонденты, давшие ответы о по-

зитивном отношении к девиантному поведению в двух и более случаях. Выявлено, что только третья монетарная установка, а именно «Субъективная недостаточность», снижает толерантность к финансовым девиациям, остальные не оказывают статистически значимого влияния.

Таблица 3 – Связь монетарных установок с толерантностью к девиациям финансового поведения

Компонента	Коэффициент взаимной сопряженности	Влияние установки на толерантность к девиантному финансовому поведению
1 «Расточительность/Власть»	0,04	Не влияет
2 «Избавление от денег/Власть»	0,051	Не влияет
3 «Субъективная недостаточность»	0,111**	Снижает
4 «Сохранение/Осторожность»	0,066	Не влияет
5 «Озабоченность/Престиж»	0,089	Не влияет
6 «Обсессия/Власть»	0,019	Не влияет
7 «Экономия/Осторожность»	0,029	Не влияет

** – коэффициент значим на уровне 5%.

Таким образом, можно сделать вывод, что люди, считающие, что денег им постоянно не хватает, и способные тратить на других, но не на себя, наименее склонны проявлять отклоняющееся от норм финансовое поведение. Причем в основном это будут женщины. Также женщинам бо-

лее свойственны установки, связанные с расточительностью или, напротив, бережливостью, чем мужчинам.

Идентификация групп студентов по склонности к расточительности. Результаты факторного анализа были использованы для выделения групп студен-

тов по склонности к расточительности. Для этого был реализован кластерный анализ на главных компонентах.

Наблюдения разделились на два неравных кластера. В первый вошли 31,7%, во второй – 68,3% наблюдений. Результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Результаты кластерного анализа

Монетарные установки	Описательные статистики	Кластер	
		1	2
1 «Расточительность/Власть»	<i>Среднее</i>	0,85	-0,40
	<i>Стд. отклонение</i>	1,22	0,53
2 «Избавление от денег/Власть»	<i>Среднее</i>	0,41	-0,19
	<i>Стд. отклонение</i>	1,50	0,56
3 «Субъективная недостаточность»	<i>Среднее</i>	0,15	-0,07
	<i>Стд. отклонение</i>	1,07	0,96
4 «Сохранение/Осторожность»	<i>Среднее</i>	-0,07	0,03
	<i>Стд. отклонение</i>	1,16	0,92
5 «Озабоченность/Престиж»	<i>Среднее</i>	0,65	-0,30
	<i>Стд. отклонение</i>	1,32	0,61
6 «Обсессия/Власть»	<i>Среднее</i>	0,22	-0,10
	<i>Стд. отклонение</i>	1,16	0,90
7 «Экономия/Осторожность»	<i>Среднее</i>	-0,02	0,01
	<i>Стд. отклонение</i>	1,02	0,99

В первый кластер попали молодые люди с выраженными установками 1 («Расточительность/Власть»), 2 («Избавление от денег/Власть»), 3 («Субъективная недостаточность»), 5 («Озабоченность/Престиж») и 6 («Обсессия/Власть»), то есть теми, которые можно считать нездоровыми и так или иначе ассоциируемыми с расточительностью. Даже для людей с установкой 3 «Субъективная недостаточность» свойственна расточительность, когда они тратят деньги не на себя, а на других, вплоть до безрассудства. Таким образом, первый кластер можно считать включающим расточительных индивидов с иррациональным отношением к деньгам.

Второй, более многочисленный кластер включает молодых людей с более выраженными установками 4 «Сохранение/Осторожность» и 7 «Экономия/Осторожность». Их можно считать склонными к бережливости, нерасточительными.

Заключение

Проведенное исследование монетарных установок молодежи позволяет сделать вывод о многообразии вариантов отношения к деньгам, однако большая их

часть относится к нездоровым, иррациональным. Тем не менее иррациональные установки свойственны меньшей части молодых людей, что можно рассматривать как позитивное явление.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Yamauchi K.T., Templer D.I. (1982). The development of a money attitude scale // Journal of Personality Assessment, 46, pp.522-528.
2. Tang T.L. (1993). The meaning of money: Extension and exploration of the money ethic scale in a sample of university students in Taiwan // Journal of Organizational Behavior, 14. P. 93-99.
3. Furnham A. (1984). Many sides of the coin: The psychology of money usage // Personality and Individual Differences, 5. P. 95-103.
4. Bailey W., Gustafson W. (1986). Gender and gender-role orientation differences in attitudes and behaviors toward money. Proceedings of the 4th Annual Conference of the Association of Financial Counseling and Planning Educators. P. 11-20.
5. Gresham A.B., Fontenot G.F. (1989). The differing attitudes of the sexes toward money: An application of the money attitude scale. In P.J. Gordon & B.J. Kellerman (Eds.),

Advances in Marketing, Southwestern Marketing Association. P. 380-384.

6. Mitchell T.R., Mickel A.E. (1999). The meaning of money: An individual-difference perspective. *Academy of Management*, 24. P. 568-578.

7. Фернам А., Аргайл М. Деньги. Секреты психологии денег и финансового поведения. – Прайм-Еврознак, 2005.

8. Gardner R. (2001). *Psychological Statistics Using SPSS for Windows*, Prentice-Hall, Upper Saddle River, NJ.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Yamauchi K.T., Templer D.I. (1982). The development of a money attitude scale // *Journal of Personality Assessment*, 46. P. 522-528.

2. Tang T.L. (1993). The meaning of money: Extension and exploration of the money ethic scale in a sample of university students in Taiwan // *Journal of Organizational Behavior*, 14. P. 93-99.

3. Furnham A. (1984). Many sides of the coin: The psychology of money usage // *Personality and Individual Differences*, 5. P. 95-103.

4. Bailey W., Gustafson W. (1986). Gender and gender-role orientation differences in attitudes and behaviors toward money. *Proceedings of the 4th Annual Conference of the Association of Financial Counseling and Planning Educators*. P. 11-20.

5. Gresham A.B., Fontenot G.F. (1989). The differing attitudes of the sexes toward money: An application of the money attitude scale. In P.J. Gordon & B.J. Kellerman (Eds.), *Advances in Marketing*, Southwestern Marketing Association. P. 380-384.

6. Mitchell T.R., Mickel A.E. (1999). The meaning of money: An individual-difference perspective. *Academy of Management*, 24. P. 568-578.

7. Furnham A., Argyle M. Money. *Secrets of psychology of money and financial behavior*. – Prime-Evroznak Publisher, 2005.

8. Gardner R. (2001). *Psychological Statistics Using SPSS for Windows*, Prentice-Hall, Upper Saddle River, NJ.

Кузнецов Н.Г.,
д.э.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ
зав. кафедрой экономической теории,
РГЭУ (РИНХ)
E-mail: ndrodionova@mail.ru
Макаренко Е.Н.,
д.э.н., доцент, профессор кафедры
бухгалтерского учета, РГЭУ (РИНХ)
E-mail: main@rsue.ru
Поролло Е.В.,
к.э.н., доцент кафедры финансов,
РГЭУ (РИНХ)
E-mail: andrejf@donpac.ru

АКТИВИЗАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАКТИКЕ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕСТНЫХ НАЛОГОВ

JEL classification: E62, H2

В условиях цифровой экономики становится актуальным вопрос усиления налогового контроля, а также адаптации существующих методов контрольной работы налоговых органов к новым цифровым условиям. При этом новая информационная среда требует от налогового администрирования адекватных мер по мобилизации денежных средств в бюджет, противостоянию действиям по уклонению от налогообложения, налаживания клиентоориентированной информационной среды взаимодействия с налогоплательщиками. Достижение качественного прорыва в администрировании имущественных налогов может быть обеспечено модернизацией системы информационного обеспечения, совместными действиями налоговых органов и органов местного самоуправления по актуализации сведений о недвижимом имуществе, совершенствованием индивидуальной работы с налогоплательщиками, введением экономическо-

го стимулирования своевременности расчетов для физических лиц.

Ключевые слова: цифровизация государственного управления, налоговое администрирование, цифровые технологии налогового контроля, региональные налоги, местные налоги, имущественные налоги.

**N.G. Kuznetsov, E.N. Makarenko,
E.V. Porollo**

ACTIVATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE PRACTICE OF TAX ADMINISTRATION OF REGIONAL AND LOCAL TAXES

In the digital economy, the issue of strengthening tax control, as well as the adaptation of existing methods of control work of tax authorities to new digital conditions, becomes topical. At the same time, the new information environment requires from tax administration adequate measures to mobilize funds to the budget, resist tax evasion actions, and establish a customer-oriented information environment for interacting with taxpayers. Achieving a qualitative breakthrough in the administration of property taxes can be provided by upgrading the information support system, by joint actions of tax authorities and local governments to update information on real estate, improving individual work with taxpayers, and introducing economic incentives for timeliness of payments for individuals.

Keywords: digitalization of state administration, tax administration, digital technologies of tax control, regional taxes, local taxes, property taxes.

Введение

Процесс цифровизации государственного управления рассматривается как катализатор многофункциональной и открытой деятельности государственных институтов. Вектор развития цифровизации, заданный Указом Президента РФ № 601 от 07.05.2012 г., согласно которому в 2018 г. 70% всех государственных услуг должны оказываться в электронном виде [18], был продолжен правительственной програм-

мой «Цифровая экономика Российской Федерации» [17], ориентированной на повышение эффективности всех отраслей за счет использования информационных технологий. Решение о широком внедрении цифровизации в российскую экономику обосновывается тем, что на современном этапе цифровые данные определяются как ключевой фактор конкурентоспособности бизнеса и государства, обеспечивающий экономический рост и выступающий инструментом демократизации общественного управления.

Несомненно, надлежащее исполнение налоговыми органами возложенных на них государственных функций, выполнение работы с колоссальным объемом информации уже сложно представить без новых цифровых технологий, способствующих трансформации налогового администрирования во всех направлениях, включая внедрение новационных систем учета информации в целях налогового контроля, интегрированных в государственные информационные системы (включая Государственную информационную систему о государственных и муниципальных платежах, банковские платежные системы), а также разработку на основе расширения информационно-телекоммуникационной инфраструктуры новых форм выявления нарушений в налоговой сфере и способов противодействия им.

Материалы и методы

Актуальной проблемой в условиях цифровой экономики становится повышение налоговых рисков государства в результате усложнения хозяйственных связей и повышения скорости процессов создания и распространения информации, влекущих потерю налоговых доходов [6, с. 28]. В таких условиях у налоговых администраций, если они хотят не отстать от перемен, нет выбора, кроме как создавать собственную цифровую платформу для формирования экосистемы работы с налогоплательщиками на основе клиентоориентированного взаимодействия [1, с. 555]. С этой целью ФНС России проводит работу по созданию максимального удобного общения населения и бизнеса с государ-

ством, прикладываются усилия по переводу на полное взаимодействие налогоплательщиков в электронную форму [8, с. 76]. Результатом этой работы стала реализация 48 интерактивных сервисов, действующих на официальном сайте налоговой службы [14, с. 51], возможность электронного документооборота, функционирование информационных систем, способствующих сокращению бумажной и ручной работы. Таким образом, инновационные технологии налогового администрирования способствуют повышению культуры реализации налоговых отношений.

В условиях цифровой экономики становится актуальным вопрос адаптации существующих методов контрольной работы налоговых органов к новым цифровым условиям [5, с. 145]. Аналитическое обеспечение налогового контроля должно соответствовать быстроизменяющимся условиям деловой практики, в том числе заключению контрактов с использованием интернет-ресурсов, включая множественные сделки с физическими лицами по купле-продаже товаров (работ, услуг), а также постоянное наращивание массива информационных данных, прогнозный объем которых в 2025 году в 10 раз превысит показатели 2016 года [16, с. 7]. В связи с этим использование технологий, основанных на анализе значительного массива данных о движении денежных потоков, об основаниях для взаимодействия физических и юридических лиц и имущественных последствиях такого взаимодействия, не только способствует повышению репрезентативности данных об условиях деятельности проверяемого налогоплательщика, но и позволяет организовать системный мониторинг его текущего имущественного состояния в реальном времени и перспективных изменений бизнес-модели. Преимуществом цифровых инструментов налогового контроля является прозрачность автоматизированных процедур, снижающая налоговую нагрузку на добросовестных налогоплательщиков [11, с. 37].

В значительной степени способствует развитию аналитических технологий налогового администрирования расшире-

ние цифровых платформ, используемых для продвижения коммерческих предложений по реализации товаров (работ, услуг), применение электронных платежных сервисов, активное внедрение в социальных сетях разнообразных технологий продаж от имени частных лиц без официальной регистрации предпринимательской деятельности.

В большинстве стран мира в настоящее время налоговыми органами внедрены информационные системы, отслеживающие финансовое состояние экономических субъектов и населения посредством аккумуляции данных в специальных центрах хранения и обработки данных [6, с. 28]. Необходимость обеспечения адекватного привлечения к налогообложению доходов, получаемых в процессе интернет-торговли и от предоставления востребованных в глобальном виртуальном пространстве рекламных, коммуникативных, информационных и финансовых услуг, объем которых зачастую скрывается посредством применения нетрадиционных методов расчетов (включая криптовалютные технологии), является значимым современным вызовом для налоговых органов всего мира.

Развитие аналитических методов на базе цифровых технологий обеспечивается решением ряда проблем, среди которых можно выделить прежде всего сбор информации в электронной форме. Для этого усиливаются нормативные требования по предоставлению налогоплательщиками в электронном формате не только сведений о полученных доходах и иных операциях в порядке декларирования, но и данных по запросу налоговых органов для целей налогового контроля, включая электронные образцы разнообразных документов (соглашений, контрактов, первичной документации, учетных регистров), а также пояснения налогоплательщиков по конкретным обстоятельствам, привлечшим внимание налогового органа.

В результате при наличии очевидных удобств такого взаимодействия проявляются и негативные эффекты цифровизации, которые состоят в увеличении коли-

чества и объема запросов со стороны налоговых органов за счет автоматизации процедур обработки информации, полученной от налогоплательщиков и иных лиц, что увеличивает транзакционные издержки. Автоматизация обработки полученных налоговыми органами сведений снижает эффективность взаимодействия с сотрудниками налоговых органов за счет ограничения общения налогоплательщика с реальным исполнителем-человеком. К сожалению, формализация обработки налоговых показателей требует от налогоплательщика высокого уровня аналитических компетенций, а их недостаток не позволяет представить исчерпывающие пояснения по существу вопросов, возникающих у налоговых органов.

Можно констатировать, что ускорение темпов цифровизации налогового администрирования, повышение степени и оперативности обобщения данных о транзакциях и операциях налогоплательщика обеспечивают быстроту реагирования налоговых органов на потенциальные угрозы уклонения, в том числе за счет изменения сложившихся моделей взаимодействия налоговых органов с сетевым сообществом, расширения сферы сотрудничества и диалога по вопросам соблюдения налоговых правил.

Цифровые технологии становятся значимым инструментом налогового администрирования имущественных налогов, проблема своевременного сбора которых актуализировалась в условиях замедления темпов экономического роста, определившего необходимость наращивания потенциала налоговых доходов региональных и местных бюджетов за счет усиления налогообложения недвижимого имущества [15, с. 43].

Повышение уровня собственных налоговых доходов и активизация усилий по реализации налогового потенциала регионов и муниципальных образований является значимым фактором развития доходной базы территориальных бюджетов в условиях финансовой нестабильности [3, с. 86], поскольку недостаточная обеспеченность региональных и местных бюдже-

тов налоговыми доходами представляет главную угрозу налоговой безопасности [9, с. 44]. При этом имущественные налоги (1397,0 млрд руб. в 2018 году) как источник собственных доходов занимают в структуре налоговых поступлений консолидированных бюджетов субъектов РФ значительный удельный вес (от 15,1% в 2013 году до 14,8% в 2018 году [19]), однако темпы роста поступлений, несмотря на проводимую реформу налогообложения недвижимого имущества по кадастровой стоимости, существенно не увеличиваются, что определяет относительное снижение доли имущественных налогов в 2018 году по сравнению с ранее достигнутыми показателями [13, с. 44].

Решение проблемы достижения полноты и своевременности поступления имущественных налогов в региональные и местные бюджеты можно обозначить в трех основных ракурсах:

- 1) совершенствование методики планирования налоговых поступлений;
- 2) развитие методического обеспечения мероприятий налогового контроля;
- 3) активизация процедур взыскания недоимки и иных видов задолженности по имущественным налогам (пени, штрафов, процентов) [10, с. 124-125].

Первая сфера – оценка налоговых поступлений – имеет определяющее значение для прогноза налоговых доходов бюджета, полнота реализации которого должна рассматриваться в качестве целевого показателя эффективности бюджетно-налоговой политики [7, с. 60-61]. В связи с этим в качестве приоритетной задачи представляется необходимым рассматривать совершенствование учета объектов обложения, в частности недвижимости. Отсутствие последовательной, системной политики государственного учета недвижимого имущества привело к тому, что реальное состояние земельных участков и расположенных на них строений и сооружений не всегда соответствует действительности.

Значительно сокращают потенциал имущественных налогов допущенные просчеты в организации налоговой оценки

объектов недвижимости. Так, в силу части 8 статьи 47 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» положения нормативных правовых актов в сфере осуществления государственного технического учета и технической инвентаризации с 1 января 2013 года не применяются. Поэтому с 1 января 2013 года на территории Российской Федерации не осуществляется государственный учет жилищного фонда, в том числе не ведется расчет инвентаризационной стоимости объектов жилищного фонда.

Соответственно, на территории субъектов Российской Федерации, не перешедших к исчислению налога на имущество физических лиц по кадастровой стоимости, налогообложение осуществляется по инвентаризационной стоимости имущества, исходя из последних данных об инвентаризационной стоимости, представленных в установленном порядке в налоговые органы до 1 марта 2013 года. В связи с этим объекты недвижимого имущества, поставленные на государственный кадастровый учет с 1 января 2013 года, вплоть до введения на территории субъекта РФ налогообложения по кадастровой стоимости, фактически не привлекаются к налогообложению. Например, на территории Ростовской области местные бюджеты теряли налог на имущество физических лиц по фактам строительства и приобретения объектов недвижимого имущества в течение 5 лет (с 2013 по 2017 год).

В качестве целевого ориентира налогового контроля в сфере имущественных налогов можно обозначить выявление объектов, не привлеченных к налогообложению. Основные факторы, искажающие информацию о налоговой базе и оценку потенциальных налоговых доходов, сводятся к следующим обстоятельствам:

- многие строения, возведенные до 1998 года (введения обязательной государственной регистрации прав на объекты недвижимого имущества), не были своевременно поставлены на технический учет, при этом правовые инструменты, которые могли бы быть использованы для принуж-

дения собственников к регистрации таких объектов, отсутствуют;

- не проводилась техническая инвентаризация в отношении самостоятельно перестроенных и реконструированных собственниками объектов (самозастройка);

- фактическое использование земельных участков не отвечает целевому назначению;

- регистрация объектов, изначально подлежащих использованию в предпринимательских целях, на физических лиц в целях упрощения регистрационных процедур, минимизации издержек по возведению и вводу в эксплуатацию построенных объектов, что не позволяет объективно оценивать потенциал налога на имущество организаций и инвестиционный потенциал региона [20, с. 112];

- собственники объектов недвижимого имущества уклоняются от проведения процедуры государственной регистрации в связи с фактическим отсутствием ответственности за несоблюдение данной обязанности;

- значительные затраты и сложность оформления прав на недвижимое имущество не позволяют исполнить требование закона о государственной регистрации прав на объекты недвижимого имущества и обеспечить достоверный учет объектов налогообложения.

Организация подобной работы требует в том числе проведения сплошной инвентаризации фактического состояния недвижимого имущества методом обследования и сплошного обхода домовладений. Именно такой метод использовался в советской практике, а его востребованность доказана результатами эксперимента по налогообложению недвижимости в Великом Новгороде в течение 2000-2005 гг. Отсутствие официально установленных методик проведения инвентаризации недвижимого имущества требует разработки соответствующих регламентов на местном уровне.

Очевидно, что проведение инвентаризации должно осуществляться по инициативе органов местного самоуправления, финансово заинтересованных в суще-

ственном приросте налоговых доходов. При этом именно местное самоуправление может обеспечить заинтересованность населения в наведении порядка в сфере учета объектов налогообложения за счет политики открытости в решении вопросов местного значения [2, с. 107-108], использовании результатноориентированного подхода [4, с. 89] и пропаганде ответственного отношения к своевременному исполнению налоговой обязанности.

Проведение инвентаризации позволит получить актуальные данные о наличии объектов недвижимости, их качественных характеристиках и собственниках, которые могут стать основой муниципального реестра недвижимости, прежде всего в отношении объектов, сформированных до 1998 года. В связи с этим может быть целесообразным проведение инвентаризации на систематической основе как силами органов местного самоуправления, в том числе посредством создания межведомственных рабочих групп, так и путем привлечения для этой работы специализированных коммерческих организаций, что позволит на базе расширения полномочий местного самоуправления сформировать перспективный бюджетобразующий источник доходов в виде имущественных налогов [12, с. 64].

Результаты

Необходимо отметить, что результативность налогового администрирования местных налогов, взимаемых с физических лиц, в части полноты и своевременности взыскания начисленных сумм налогов сдерживается трудоемкостью операций по формированию и рассылке налоговых уведомлений и требований об уплате налогов, а также отслеживанием ответных действий налогоплательщиков.

Преодоление сложившегося положения требует реализации комплекса мероприятий по предупреждению образования налоговой задолженности по имущественным налогам и ее минимизации по следующим основным направлениям, реализуемым на основе новейших информационных технологий:

1) активная пропаганда среди населения идеи ответственного исполнения налоговой обязанности и широкое информирование налогоплательщиков о сроках и условиях уплаты местных налогов;

2) расширение вовлеченности населения в инновационные технологии интерактивного взаимодействия с налоговыми органами (электронные сервисы, личные кабинеты налогоплательщиков), позволяющими существенно снизить транзакционные издержки;

3) объединение усилий налоговых, правоохранительных, иных государственных органов и органов местного самоуправления по выявлению и включению в налогооблагаемую базу латентных объектов;

4) обеспечение полноты охвата налогообложением объектов недвижимости с применением современных геоинформационных технологий, в том числе в отношении земельных участков, по которым не определена или оспорена кадастровая стоимость; объектов капитального строительства, не зарегистрированных в установленном порядке; земель, не используемых по целевому назначению; объектов недвижимости, не состоящих на государственном кадастровом учете;

5) развитие методов индивидуальной работы с налогоплательщиками, в том числе направление уведомлений о задолженности по месту работы, публикация в средствах массовой информации сведений о лицах, имеющих значительную задолженность перед местным бюджетом, использование отсрочки исполнения и реструктуризации задолженности с учетом имущественного положения должника;

6) внедрение экономического стимулирования своевременности исполнения налоговой обязанности, включая поощрение физических лиц к соблюдению срока уплаты налогов за счет предоставления скидки за досрочное исполнение налоговой обязанности, установленной в процентах от суммы подлежащего уплате налога, с учетом позитивных возможностей этого инструмента, демонстрируемых мировой практикой (скидка в пределах 10%);

7) введение обязанности для владельцев недвижимого имущества предъявлять квитанции на уплату налога при государственной регистрации сделок с ним;

8) обеспечение своевременности (за два месяца до наступления срока платежа) и порядка направления в адрес плательщиков налоговых уведомлений, в том числе при передаче функций печати и централизованной рассылки ФКУ «Налог-Сервис» ФНС России;

9) устранение правовой неопределенности процедур взыскания недоимки с наследников умершего налогоплательщика;

10) введение обеспечительной меры в виде ареста имущества при пропуске срока уплаты налога;

11) применение упрощенного метода взыскания налоговой задолженности (без открытия административного производства судебными приставами).

Обсуждение

Практическая реализация мер по выявлению объектов недвижимого имущества, не вовлеченных в налоговый оборот, предполагает проведение специальных мероприятий по аэрофотосъемке и комиссионному обходу территорий. Учитывая, что одной из проблем, снижающих темпы регистрации прав на недвижимое имущество, является необходимость сбора многих документов и значительные потери времени, целесообразно внедрение единой комплексной государственной услуги по регистрации прав в региональных многофункциональных центрах. При этом в качестве экономического рычага для ускорения процесса актуализации данных кадастрового учета представляется необходимым внесение поправок в Налоговый кодекс РФ о применении повышенной ставки земельного налога в отношении земельного участка, на котором расположен незарегистрированный объект недвижимого имущества.

Заключение

Достижение качественного прорыва в администрировании имущественных налогов может быть обеспечено модернизацией системы информационного обеспечения, совместными действиями налого-

вых органов и органов местного самоуправления по актуализации сведений о недвижимом имуществе, совершенствованием индивидуальной работы с налогоплательщиками, введением экономического стимулирования своевременности расчетов для физических лиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Альбеков А.У. и др. Налоговая система : учебник. – М. : РИОР : ИНФРА-М, 2016. – 583 с.
2. Богославцева Л.В., Карепина О.И., Богданова О.Ю. Концептуальные подходы реализации принципа открытости местных бюджетов как инструмента принятия муниципальных управленческих решений // *European Social Science Journal*. – 2017. – № 5. – С. 106-112.
3. Иванова О.Б., Андреева О.В., Костоглодова Е.Д. Роль и задачи муниципальных финансов в стратегии социально-экономического развития города // *Финансовые исследования*. – 2018. – № 3 (60). – С. 85-95.
4. Иванова О.Б., Рукина С.Н. Управление региональным бюджетом // *Финансовые исследования*. – 2012. – № 2 (35). – С. 87-95.
5. Карепина О.И. Развитие государственного налогового контроля в Российской Федерации в современных условиях // *Инновационная наука*. – 2016. – С. 144-146.
6. Кузнецов Н.Г., Поролло Е.В. Актуальные тенденции международной практики контроля налоговых обязательств // *Финансовые исследования*. – № 4 (49). – 2015. – С. 27-29.
7. Кузнецов Н.Г., Поролло Е.В., Шелепов В.Г. Актуальные направления реализации налогового потенциала региона // *Финансовые исследования*. – 2014. – № 3 (44). – С. 59-68.
8. Лабынцев Н.Т., Поролло Е.В., Цепилова Е.С. Налоговый учет и налоговый контроль: российский и международный опыт. – Ростов н/Д : Изд-во РГЭУ «РИНХ», 2012. – 168 с.
9. Особые экономические зоны. Теоретико-методологические аспекты развития : монография / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – Книга 1. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 351 с.
10. Поролло Е.В. Проблемы обеспечения результативности налогового администрирования и контроля региональных налогов // *Налоги и финансовое право*. – 2015. – № 7. – С. 124-130.
11. Рукина С.Н. Налоговые инструменты формирования конкурентной среды // *Финансовые исследования*. – 2018. – № 2 (59). – С. 36-45.
12. Рукина С.Н. Развитие бюджетных отношений на муниципальном уровне // *Финансовые исследования*. – 2016. – № 1 (50). – С. 59-66.
13. Рукина С.Н. Региональная фискальная политика в условиях бюджетных реформ // *Финансовые исследования*. – 2014. – № 2 (43). – С. 41-45.
14. Рукина С.Н. Современный этап развития государственного налогового контроля // *Финансовые исследования*. – 2017. – № 2 (55). – С. 47-55.
15. Рукина С.Н. Управление доходами региональных бюджетов // *Финансы и кредит*. – 2014. – № 7 (583). – С. 40-45.
16. Стародубцева Е.Б., Маркова О.М. Цифровая трансформация мировой экономики // *Вестник Астраханского государственного технического университета*. – 2018. – № 2. – С. 7-15.
17. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // *Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»*.
18. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // *Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»*.
19. Федеральное казначейство РФ. Официальный сайт. Отчеты об исполнении консолидированных бюджетов субъектов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru>
20. Фролова И.В., Королева Н.Ю. Региональные детерминации управления инвестиционным потенциалом территории // *Terra Economicus*. – 2013. – Т. 11. – № 3-3. – С. 111-115.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Albekov A.U. and others. The tax system / textbook. – M., RIOR: INFRA-M, Ser. Higher education, 2016. – 583 p.
2. Bogoslavtseva L.V., Karepina O.I., Bogdanova O.Yu. Conceptual approaches to the implementation of the principle of openness of local budgets as a tool for making municipal management decisions // *European Social Science Journal*. – 2017. – № 5. – P. 106-112.
3. Ivanova OB, Andreev, OV, Kostoglodova E.D. The role and objectives of municipal finance in the strategy of socio-economic development of the city // *Financial Studies*. – 2018. – № 3 (60). – P. 85-95.
4. Ivanova O.B., Rukina S.N. Regional Budget Management // *Financial Studies*. – 2012. – № 2 (35). – P. 87-95.
5. Karepina O.I. The development of state tax control in the Russian Federation in modern conditions // *Innovation science*. 2016. – P. 144-146.
6. Kuznetsov N.G., Porollo E.V. Current trends in the international practice of monitoring tax liabilities // *Financial Studies*. – № 4 (49). – 2015. – P. 27-29.
7. Kuznetsov N.G., Porollo E.V., Shelenov V.G. Actual directions of realization of the tax potential of the region // *Financial studies*. – 2014. – № 3 (44). – P. 59-68.
8. Labyntsev N.T., Porollo E.V., Tsepilova E.S. Tax accounting and tax control: Russian and international experience. – Rostov-on-Don, RSEU «RINH», 2012. – 168 p.
9. Special economic zones. Theoretical and methodological aspects of development. Book 1: monograph; by ed. I.A. Mayburova, Yu.B. Ivanova. – M.: UNITY-DANA, 2017. – 351 p.
10. Porollo E.V. Problems of ensuring the effectiveness of tax administration and control of regional taxes // *Taxes and financial law*. – 2015. – № 7. – P. 124-130.
11. Rukina S.N. Tax Instruments of Forming a Competitive Environment // *Financial Studies*. – 2018. – № 2 (59). – P. 36-45.
12. Rukina S.N. Development of budgetary relations at the municipal level // *Financial Studies*. – 2016. – № 1 (50). – pp. 59-66.
13. Rukina S.N. Regional fiscal policy in terms of budget reforms // *Financial studies*. – 2014. – № 2 (43). – P. 41-45.
14. Rukina S.N. The current stage of development of state tax control // *Financial research*. – 2017. – № 2 (55). – P. 47-55.
15. Rukina S.N. Revenue management of regional budgets // *Finance and credit*. – 2014. – № 7 (583). – P. 40-45.
16. Starodubtseva, EB, Markova, OM Digital Transformation of the World Economy // *Bulletin of Astrakhan State Technical University*. – 2018. – № 2. – P. 7-15.
17. Order of the Government of the Russian Federation of 28.07.2017 № 1632-p «On approval of the program «Digital economy of the Russian Federation»// Reference-legal system «ConsultantPlus».
18. Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2012 № 601 «On the main directions of improvement of the public administration system» // Reference-legal system «ConsultantPlus»
19. Federal Treasury of the Russian Federation. Official site. Reports on the execution of the consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation [Electronic resource]. – URL: <http://www.roskazna.ru>
20. Frolova I.V., Koroleva N.Yu. Regional determinations of the management of the investment potential of the territory // *Terra Economicus*. – 2013. – V. 11. – № 3-3. – P. 111-115.

Богославцева Л.В.,

к.э.н., доцент кафедры финансов,
РГЭУ (РИНХ)

E-mail: b_ludmila@bk.ru

Богданова О.Ю.,

к.э.н., доцент кафедры финансов,
РГЭУ (РИНХ)

E-mail: bogdanova1974@mail.ru

Карепина О.И.,

к.э.н., доцент кафедры финансов,
РГЭУ (РИНХ)

E-mail: karepindima@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

JEL classification: H60

В статье исследуются вопросы формирования сбалансированных бюджетов с учетом научных экономических теорий и лучших отечественных практик применения методов планирования основных показателей бюджетов. В статье выявлены особенности формирования сбалансированного областного бюджета Ростовской области в условиях ограниченности резервов роста доходов бюджета. Обоснована необходимость применения как традиционных, так и новых рыночных методов сбалансированности. Охарактеризованы основные риски реализации долговой политики региона. Предложены направления обеспечения сбалансированности бюджетов.

Ключевые слова: показатели бюджетов, принцип сбалансированности, методы сбалансированности, долговая политика, устойчивость бюджетов.

**L.V. Bogoslavtseva, O.Yu. Bogdanova,
O.I. Karepina**

PROSPECTS OF APPLICATION OF THE METHODS OF BALANCED BUDGETS OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the formation of balanced budgets, taking into account scien-

tific economic theories and the best domestic practices in the application of methods for planning basic budget indicators. The article identifies the features of the formation of a balanced regional budget of the Rostov region in the context of limited reserves of growth of budget revenues. The necessity of applying both traditional and new market methods of balancing budgets is substantiated. The main risks of implementation of the region's debt policy are described. Directions to ensure a balanced budget are proposed.

Keywords: budget indicators, principle of balance, methods of balance, debt policy, budget sustainability.

Введение

Составлению и исполнению сбалансированных бюджетов субъектов Российской Федерации государственные исполнительные органы власти уделяют особое внимание, так как именно устойчивые и сбалансированные бюджеты этого уровня являются гарантом реализации бюджетной и долговой политики как региона в целом, так и его муниципальных образований. На современном этапе бюджетное планирование осуществляется с учетом риск-ориентированных факторов, влияющих на финансовое состояние территорий.

Материалы и методы

В формализованном виде сбалансированное состояние бюджета среди экономистов не вызывает дискуссии и предполагает равенство основных показателей бюджета, а именно, доходов и расходов, закрепленное принципом сбалансированности в статье 33 Бюджетного кодекса РФ [1]. Механизм сбалансированности бюджетов представляет теоретический и практический интерес с точки зрения принятия органами власти своевременных решений по сохранению пропорций основных показателей бюджетов с учетом изменяющихся внешних и внутренних условий.

В теоретическом аспекте исследования ученых посвящены методологии сбалансированности бюджетов, регулированию межбюджетных отношений и принципам бюджетного федерализма на разных этапах развития страны. Так, в России за

годы развития рыночных отношений бюджет формировался в условиях: нарушения хозяйственных связей; роста инфляции; финансовых кризисов; роста цен на нефть и их резкого падения на мировых рынках; изменения геополитической ситуации; применения санкций.

На фоне постоянно изменяющихся экономических условий усиливался разрыв между теорией и практикой в области сбалансированности бюджетов, что приводило к принятию решений органов власти согласно складывающейся экономической ситуации. Следовательно, изменения бюджетных отношений требуют постоянного обновления теоретических постулатов [3], раскрывающих детерминированное влияние бюджетной сбалансированности и социально-экономического развития публично-правовых образований.

Исходя из особенностей экономических отношений в отечественной финансовой науке, четко определены две школы: воспроизводственная и распределительная [5, 11]. В практическом аспекте формирования и исполнения сбалансированного бюджета, по нашему мнению, необходимо учитывать положения и аргументы двух теоретических концепций в комплексе.

Прежде всего представляет интерес теория о распределительном (перераспределительном) характере финансовых (бюджетных) отношений. Не вызывает сомнений, что распределение (перераспределение) созданного в обществе ВВП создает материальную базу для формирования бюджетного фонда страны. Следовательно, реальный рост ВВП, не зависящий от нефтегазовой отрасли, должен привести к укреплению и сбалансированности бюджета без привлечения заемных средств. С другой стороны, сбалансированность бюджета должна быть обеспечена при любых экономических и политических условиях: и в условиях кризиса, и в условиях роста экономики, что отражает императивный характер бюджетных отношений, обоснованный учеными Санкт-Петербургского университета экономики и финансов [7, 154].

Вопросы бюджетных правоотношений исследуются и на региональном уровне. Так, на современном этапе в рамках научных финансовых исследований РГЭУ (РИНХ) в совместных работах ученых и практиков раскрываются комплексные проблемы формирования и исполнения бюджета [8], «обеспечения бюджетной прозрачности и мониторинга эффективности государственных проектов в России» [9], «обеспечения прозрачности в бюджетном секторе» [10] и другие.

По нашему мнению, на современном этапе в отечественной и зарубежной экономической и финансовой науке, несмотря на дискуссии о роли государства и органов власти в регулировании бюджетных потоков, отмечается процесс конвергенции. Ученые и практики признают определяющую роль государства в создании условий для применения рыночных методов формирования доходов и расходов бюджетов, а также привлечения заимствований.

Результаты

Однако за внешней простотой решения задачи кроется главная проблема выбора оптимального для каждой страны набора методов сбалансированности бюджетов. Например, с учетом национальных и экономических особенностей принимаются решения о введении новых налогов, которые призваны непосредственно повысить доходную часть бюджета, или о применении налоговых льгот, которые приведут к увеличению доходной части бюджета в результате эффекта мультипликатора; о продаже или использовании государственного (муниципального) имущества как источника роста неналоговых доходов бюджета; об оптимизации и повышении эффективности расходов бюджетов или росте бюджетных ассигнований на приоритетные цели; о привлечении внутренних и (или) внешних заимствований в различных формах.

В современной редакции Бюджетного кодекса Российской Федерации определены разные состояния бюджетов бюджетной системы страны, которые предполагают применение определенных методов обеспечения сбалансированности и финан-

сирования расходных обязательств в полном объеме. Однако отсутствие четких алгоритмов применения этих методов с учетом возможных рисков снижает реальность достижения показателей бюджета.

Необходимость стандартизации сбалансированности бюджетов аргументирует

и динамика снижения основных показателей бюджетной системы Российской Федерации в 2019-2021 годах по отношению к ВВП при снижении уровня дефицита с 1,6% ВВП в 2019 году до 0,7% ВВП к 2021 г. [2], что отражено в таблице 1.

Таблица 1 – Изменение доли доходов и расходов бюджетов бюджетной системы в ВВП в 2019-2021 годах

Доля доходов бюджетов бюджетной системы в ВВП	Доля расходов бюджетов бюджетной системы в ВВП
- в 2019 году по сравнению с 2018 годом увеличивается на 0,3 процентного пункта	- в 2019 году по сравнению с 2018 годом снижается на 0,4 процентного пункта
- в 2020 году снижается по сравнению с 2019 годом на 0,5 процентного пункта	- в 2020 году по сравнению с 2019 годом увеличивается на 0,1 процентного пункта
- в 2021 году снижается по сравнению с 2020 годом на 0,5 процентного пункта	- в 2021 году по сравнению с 2020 годом снижается на 0,3 процентного пункта

* Составлена авторами по материалам: Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов. URL: <http://www.consultant.ru>

Представляется, что разработка в перспективе стандартов применения методов сбалансированности бюджетов в различных экономических ситуациях могла бы реально укрепить основные показатели бюджетов. Для достижения этой задачи необходимо использовать лучшие мировые практики, а также рекомендации ученых, представляющие практическую значимость для формирования сбалансированных бюджетов, обеспечивающих финансовую составляющую социально-экономической стратегии государства.

По нашему мнению, стандарты формирования сбалансированных бюджетов должны учитывать, что на этапе составления проекта бюджета суммы доходов и расходов определяются одновременно, а на этапе исполнения бюджета расходные обязательства изменяются в зависимости от поступающих доходов в бюджет. Следовательно, стандартизацию сбалансированности необходимо начинать с показателя доходов бюджета. Налоговым и бюджетным законодательством Российской Федерации установлены доходы, закрепленные за соответствующими бюджетами на постоянной основе. Однако на практике налоговая база по отдельным территориям распределена крайне неравномерно, что

предопределяет ограниченность резервов роста доходов бюджетов.

Данный факт подчеркивает важность как теоретической дискуссии о распределительном характере бюджета и создании экономических условий для реального роста ВВП, так и изменений в практике исчисления и взимания налогов. Например, Министерством финансов России в марте 2019 года вынесен для обсуждения вопрос о введении новых налогов и сборов: об утилизационном сборе, о сборе с пользователей автодорог, о гостиничном сборе, о налоге с операторов связи и об экологическом налоге. В целях реального укрепления доходов бюджетов с учетом предложенных новаций представляется необходимым провести мониторинг объектов налогообложения.

В части регулирования расходов бюджетов, которые являются вторым показателем, определяющим сбалансированность бюджета, применяются следующие методы:

- лимитирование и оптимизация бюджетных расходов, то есть установление их предельных величин для каждого государственного и муниципального учреждения по каждому виду расходов;

- бюджетирование, ориентированное на результат и повышение эффективности расходов бюджетов;

- программно-целевое финансирование с установлением критериев достижения целей программы;

- разграничение полномочий между публично-правовыми образованиями.

Согласно «Основным направлениям бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019-2021 годы» в качестве одной из новых мер повышения эффективности использования бюджетных средств будет внедрена система управления налоговыми расходами, то есть выпадающими доходами бюджета, обусловленными налоговыми льготами, преференциями по налогам и сборам, предусмотренным в качестве мер государственной поддержки в соответствии с целями государ-

ственных программ или целями социально-экономической политики, не относящимися к государственным программам, а также обеспечена ее интеграция в бюджетный процесс.

В условиях сохраняющегося бюджетного дефицита публично-правовые образования используют источники финансирования дефицитов бюджетов, что обусловлено соответствующими полномочиями управления долговыми отношениями, возложенными Конституцией Российской Федерации и бюджетным законодательством на органы власти.

Управление долговыми отношениями зависит от факторов, влияющих на оценку кредитоспособности публично-правовых образований [6], что отражено в таблице 2.

Таблица 2 – Факторы, влияющие на оценку кредитоспособности публично-правовых образований¹

Факторы, негативно влияющие на кредитоспособность	Факторы, поддерживающие кредитоспособность
Факторы, влияющие на рейтинги в среднесрочной перспективе	
<ul style="list-style-type: none">- сохранение давления на бюджетную систему страны в целом;- стагнирующие налоговые доходы вследствие медленного восстановления экономики;- неопределенность политических решений в поствыборный период и, как следствие, риск роста текущих расходов;- отказ от практики предоставления новых бюджетных кредитов, что приводит к росту стоимости заимствований;- постоянно проводимая оптимизация расходов имеет предел минимального финансирования приоритетов	<ul style="list-style-type: none">- реструктуризация бюджетных кредитов с увеличением сроков их погашения;- усиление контроля со стороны федерального правительства за уровнем долга и дефицита;- положительный эффект от изменения расчета дотаций для большинства регионов;- восстановление экономического роста в большинстве регионов;- оптимизация бюджетных расходов и контроль над ними;- умеренное удлинение долгового профиля за счет новых облигационных выпусков на фоне снижения стоимости рыночных заимствований
Факторы, влияющие на рейтинги в долгосрочной перспективе	
<ul style="list-style-type: none">- сохраняющаяся зависимость региональных бюджетов от федерального бюджета;- частые изменения бюджетно-налогового законодательства; проблемы долгосрочного финансирования, слабая связь долговой и инвестиционной политики, отсутствие долгосрочного бюджетного планирования	<ul style="list-style-type: none">- сохранение управляемой долговой нагрузки в сочетании с удлинением долгового профиля и сглаживанием пиков выплат по долгу;- сильные операционные показатели исполнения бюджета как результат взвешенной бюджетной политики;- переход к сбалансированной (вертикальной и горизонтальной) и устойчивой системе межбюджетных отношений

¹ Составлена авторами по материалам: Стрельникова С.А. По разные стороны рейтинга. 2018 год. URL: <http://bujet.ru>

В Ростовской области проводимая долговая политика с учетом вышеперечисленных факторов кредитоспособности позволила в 2017 году сэкономить средства областного бюджета в размере почти 1,4 млрд рублей. В первом полугодии 2018 года Ростовская область досрочно погасила рыночный долг в объеме 8,4 млрд рублей, что позволило снизить уровень долговой нагрузки на 1,2 процента.

Повышение эффективности управления государственным долгом в Ростовской области обеспечивается реализацией подпрограммы «Управление государственным

долгом Ростовской области» программы «Управление государственными финансами и создание условий для эффективного управления муниципальными финансами» на период 2019-2030 годы, целью которой является не просто обеспечение оптимального уровня государственного долга Ростовской области при соблюдении ограничений, установленных бюджетным законодательством Российской Федерации, но и обязательно достижение безопасного уровня государственного (субфедерального) долга и минимизация стоимости обслуживания долговых обязательств (табл. 3).

Таблица 3 – Основные мероприятия и ожидаемый результат реализации подпрограммы «Управление государственным долгом Ростовской области»

Соисполнитель	Начало / окончание реализации	Результативность (содержание)	Риски реализации основных мероприятий	Детерминированность показателей
Направление мероприятия 3.1. Осуществление единой политики заимствований на уровне Российской Федерации и Ростовской области, а также управление региональным долгом в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации				
Минфин Ростовской области	2019/2030	Объем госдолга региона должен быть достоверным и экономически обоснованным	Рост госдолга региона за счет неисполнения долговых обязательств	Показатель 4
Направление мероприятия 3.2. Планирование (определение) объема бюджетных ассигнований на обслуживание регионального долга				
Минфин Ростовской области	2019/2030	Отсутствие просроченной задолженности по обслуживанию регионального долга	Выявление нарушений бюджетного законодательства	Показатель 3.1

В качестве планируемого показателя результативности реализации подпрограммы «Управление государственным долгом Ростовской области» установлен следующий показатель: доля расходов областного бюджета на обслуживание государственного долга Ростовской области в общем объеме расходов областного бюджета (без расходов, которые финансируются за счет субвенций, предоставляемых из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации).

Однако, по нашему мнению, этот показатель не в полной мере отражает результативность управления госдолгом в регионе, так как не связан непосредственно с суммой госдолга и возможными корректировками в объемах заимствований.

Представляется целесообразным в качестве дополнительного показателя эффективного управления государственным долгом в регионе использовать соотношение ежегодных расходов на обслуживание государственного долга региона к ежегодно корректируемому объему государственного долга. Кроме того, считаем необходимым указывать в программных документах не только формулу расчета показателя, но и установленное бюджетным законодательством предельно допустимое соотношение, что повысит качество государственного финансового контроля за исполнением долговых обязательств.

В среднесрочной и долгосрочной перспективе роль долговой политики как

ключевого инструмента решения стратегических экономических и социальных задач развития Ростовской области будет

повышаться, что отражено в паспорте подпрограммы «Управление государственным долгом Ростовской области» (табл. 4).

Таблица 4 – Основные показатели паспорта подпрограммы
«Управление государственным долгом Ростовской области»

Показатели	На период 2014-2020 годов	На период 2019-2030 годов
Цель	Эффективное и результативное управление региональным долгом	Оптимальный уровень долга, в соответствии с положениями Бюджетного кодекса РФ
Решаемые задачи	1. Определение объема долга на экономически безопасном уровне. 2. Сокращение уровня заимствований. 3. Исполнение заключенных кредитных договоров	1. Определение объема регионального долга и расходов на его обслуживание в соответствии с нормативами бюджетного законодательства. 2. Сокращение уровня заимствований
Планируемые показатели	1. Доля в расходах областного бюджета расходов на обслуживание регионального долга (без субвенций из других бюджетов страны)	
	2. Объем долга к общему объему доходов бюджета (без безвозмездных поступлений)	
Критерии результата	1. Выполнение долговых ограничений в пределах нормативов, утвержденных Бюджетным кодексом РФ	1. Исполнение экономически обоснованной суммы областного долга
	2. Исполнение областного бюджета без просроченных долгов по обязательствам	
Объем бюджетных ассигнований	Запланирован в сумме 260511,4 тыс. рублей	Не запланирован

Развитие программно-целевого управления долговыми отношениями в Ростовской области обосновывает необходимость разработки методики определения риск-ориентированных факторов и их влияния на долговую политику региона, что позволит избежать формирования рискованной структуры государственного долга.

К основным рискам реализации долговой политики Ростовской области можно отнести:

- риск роста процентной ставки и изменения стоимости заимствований в зависимости от времени и объема потребности в заемных ресурсах;

- риск недостаточного поступления доходов в областной бюджет.

С целью снижения указанных выше рисков и сохранения их на приемлемом уровне реализацию долговой политики целесообразно осуществлять на основе прогнозов поступления доходов, финансирования расходов и привлечения государственных заимствований обязательно на

основе анализа исполнения бюджета предыдущих лет.

Обсуждение

Использование методики определения риск-ориентированных факторов субфедеральных заимствований при формировании стратегического документа регионального уровня «Основные направления государственной долговой политики субъекта Российской Федерации» позволит, по нашему мнению, повысить достоверность заимствований и укрепить финансовое состояние региона.

Отметим, что к современным методам управления субфедеральным долгом можно отнести:

- предоставление государственных гарантий;
- развитие инфраструктуры внутреннего субфедерального долгового рынка;
- привлечение новых заимствований;
- осуществление государственного финансового контроля за эффективностью управления субфедеральным долгом, который фактически направлен на выявление

резервов снижения долговой нагрузки бюджетов субъектов Российской Федерации.

Использование заимствований в целях привлечения органами власти дополнительных инвестиций является положительным мировым опытом. Однако, по нашему мнению, этот опыт является положительным только при условии, когда заимствования действительно играют роль привлечения целевых инвестиций, направленных на социально-экономическое развитие территорий, что не всегда реализуется в России.

Второе важное отличие субфедеральных заимствований в России от лучших мировых практик территориальных заимствований заключается в их структуре. В мировой практике эффективными инструментами долговых отношений являются государственные ценные бумаги и кредиты кредитных организаций. Однако российский рынок субфедеральных ценных бумаг так и не получил должного развития в силу проблемы их размещения и недоверия к ним со стороны инвесторов. Также достаточно сложно региональным органам власти получить кредит кредитной организации при наличии дефицита бюджета, а следовательно, отсутствия реальных сумм на возврат кредитов и уплату процентов по ним.

В результате из долговых обязательств регионального и муниципального уровня, которые могут регулировать соответствующие органы власти, в нашей стране получили распространение бюджетные кредиты, которые в общем объеме заимствований выросли с 27 до 42 процентов [4]. Выявленная динамика изменения долговых субфедеральных заимствований подтверждает проблему использования рыночных инструментов заимствований, таких как ценные бумаги и банковские кредиты.

Что касается банковских кредитов, отметим, что они предполагают применение повышенных процентных ставок, могут обеспечить инвестиционные поступления в конкретный момент получения кредита, но при этом резко повысить расходы

бюджета на обслуживание и погашение банковских заимствований.

Таким образом, укрепление бюджетов территорий должно расширить применение методов и форм заимствований, в том числе государственных субфедеральных ценных бумаг. По нашему мнению, на современном этапе процесс привлечения субфедеральных займов не может быть признан эффективным по следующим причинам:

- установление в статье 111 Бюджетного кодекса РФ достаточно высокого процента расходов на обслуживание государственного долга субъекта Российской Федерации (до 15%) к общему объему расходов бюджета, за исключением объема расходов, которые осуществляются за счет субвенций, предоставляемых из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. По нашему мнению, это высокий процент, который приводит к росту задолженности субъектов Российской Федерации и не отражает рисков платежеспособности региона;

- показатели долговой устойчивости являются недостаточными. В соответствии с бюджетным законодательством финансовые органы определяют всего два показателя, характеризующих долговые отношения региона: во-первых, показатель соотношения объема регионального долга к общему объему доходов бюджета субъекта Российской Федерации (без безвозмездных поступлений из федерального бюджета); во-вторых, показатель доли расходов на обслуживание и погашение регионального долга субъекта Российской Федерации в общей сумме расходов бюджета субъекта РФ.

Действительно, как отмечалось выше, применение только этих показателей не позволяет дать реальную и достоверную характеристику долговой устойчивости соответствующего субъекта Российской Федерации.

В целом для достижения устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации и сокращения потребности в кредитных ресурсах необходимо обеспечить:

- направление дополнительных доходов на досрочное погашение долговых

обязательств региона или замещение планируемых к привлечению заемных средств;

- недопущение принятия новых расходных обязательств, не обеспеченных стабильными источниками доходов;

- проведение анализа сроков погашения действующих долговых обязательств и выявления пиков платежей в целях обеспечения равномерного распределения платежей, связанных с погашением и обслуживанием государственного долга, а также оптимизации структуры долга за счет комбинирования инструментов среднесрочных и долгосрочных заимствований в целях равномерного распределения долговой нагрузки на региональный бюджет;

- проведение работы с кредитными организациями по снижению процентных ставок по ранее заключенным государственным контрактам на предоставление кредитных ресурсов;

- разработку методики определения риск-ориентированных факторов и их влияния на долговую политику региона, что позволит ограничить предоставление рискованных государственных гарантий региона;

- реализацию алгоритма управления государственным долгом региона с целью принятия экономически обоснованных решений по привлечению заемных средств на основе анализа ситуации на финансовом рынке, включая альтернативный вариант заимствований (в виде облигационных займов), в зависимости от преимущества иных долговых инструментов перед заемными средствами в кредитных организациях.

В 2019 году в отечественной практике планируется применить дополнительно такой инструмент, как Фонд развития, источниками финансирования которого должны стать внутренние заимствования.

Проводимая органами власти политика сбалансированности бюджета за счет реализации новых «бюджетных правил» и применения нового инструмента – Фонда развития – по данным Министерства финансов Российской Федерации призвана обеспечить постепенное сокращение нефтегазового дефицита до 6,0% ВВП.

Заключение

Развитие и применение методов сбалансированности бюджетов в среднесрочной перспективе, по нашему мнению, требуют:

- обеспечения реального роста ВВП;
- укрепления налогового потенциала территории;
- корректировки механизмов оказания финансовой помощи нижестоящим бюджетам с учетом решения ими амбициозных приоритетных задач;
- совершенствования системы разграничения расходных обязательств между органами государственной власти и местного самоуправления;
- реального формирования и исполнения Фонда развития;
- учета рисков исполнения основных параметров бюджетов;
- повышения открытости бюджетов, осуществления мониторинга и государственного финансового контроля за бюджетными потоками на всех стадиях бюджетного процесса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации.
2. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Богославцева Л.В. Генезис дефиниции «финансовые потоки» с точки зрения эволюции теоретической экономической мысли // Финансовые исследования. – 2012. – № 4. – С. 13-21.
4. Минфин призвал регионы заменять кредиты из бюджета и банков облигациями. Новости финансового сектора. 06.02.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arb.ru>
5. Родионова В.М. Становление и развитие научной школы // Вестник Финансовой академии. – 2009. – № 1. – С. 11.
6. Стрельникова С. А. По разные стороны рейтинга. 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bujet.ru>
7. Финансы : учебник для вузов / под ред. проф. М.В. Романовского, проф.

О.В. Врублевской, проф. Б.М. Сабанти. – М. : Перспектива : Юрайт, 2000. – С. 154.

8. Финансы и кредит : учебник / под ред. Н.Г. Кузнецова, К.В. Кочмолы, Е.Н. Алифановой. – М.: КноРус, 2013. – 346 с.

9. Ivanova O.B., Bogoslavtseva L.V., Karepina O.I., Kostoglodova E.D. Providing the budget transparency and state projects efficiency monitoring in RUSSIA // European Research Studies Journal. – 2017. – Т. 20. – № 1. – С. 97-104.

10. Ivanova O.B., Vovchenko N.G., Kostoglodova E.D., Bogoslavtseva L.V., Rukina S.N., Karepina O.I. Financial transparency in budget sector of economy as a necessary condition of clustering // International Journal of Trade and Global Markets. – 2017. – Т. 10. – № 2-3. – С. 207-216.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Budget Code of the Russian Federation.

2. The main directions of fiscal, tax and customs tariff policy for the year 2019 and the planned period of 2020 and 2021 / URL: <http://www.consultant.ru>

3. Bogoslavtseva L.V. The genesis of the definition of "financial flows" in terms of the evolution of theoretical economic thought // Financial Studies, 2012 – № 4, p. 13-21.

4. The Ministry of Finance called on the regions to replace loans from the budget and banks with bonds. News of the financial sector. February 6, 2017. – URL: <https://arb.ru>

5. Rodionova V.M. Establishment and development of a scientific school // Bulletin of the Financial Academy. – 2009 g. – № 1. – P. 11.

6. Strelnikova S. A. On different sides of the rating. 2018 / URL: <http://bujet.ru>

7. Finance: Textbook for universities / Ed. prof. MvRomanovsky, prof. O.V. Vrublevskaya, prof. B.M. Sabanti. – М. : Publishing house "Perspective", "Urayt". 2000. – p. 154

8. Finance and credit: textbook / ed. N.G. Kuznetsova, K.V. Kochmola, E.N. Alifanova. -М. : KnoRus, 2013. -346 p.

9. Ivanova O.B., Bogoslavtseva L.V., Karepina O.I., Kostoglodova E.D. Providing the budget transparency and state projects efficiency monitoring in RUSSIA // European Research Studies Journal. – 2017. – Т. 20. – № 1. – С. 97-104.

10. Ivanova O.B., Vovchenko N.G., Kostoglodova E.D., Bogoslavtseva L.V., Rukina S.N., Karepina O.I. Financial transparency in budget sector of economy as a necessary condition of clustering // International Journal of Trade and Global Markets. – 2017. – Т. 10. – № 2-3. – С. 207-216.

Рукина С.Н.,
к.э.н., доцент кафедры финансов,
РГЭУ (РИНХ)
E-mail: ya.svetlana-41@ya.ru

УПРАВЛЕНИЕ НАЛОГОВЫМИ ДОХОДАМИ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ

JEL classification: H61, H71, H73, H77

В статье рассматриваются налоговые полномочия, предоставленные органам государственной власти субъектов РФ налоговым законодательством, анализируются возможности их использования, основанные на компромиссе фискальной и регулирующей функций налогов. Анализ бюджетной отчетности Министерства финансов РФ и статистической налоговой отчетности ФНС России позволил предложить мероприятия по совершенствованию бюджетного и налогового законодательства, направленные на развитие экономики и доходной базы регионов, обеспечение сбалансированности их консолидированных бюджетов. Практическая реализация выводов и предложений приблизит субъекты РФ к управлению отдельными элементами налоговых доходов на принципах реальной самостоятельности и ответственности.

Ключевые слова: развитие экономики, сбалансированность, налоговые полномочия, региональные налоги, налог на прибыль организаций, самозанятые граждане, налог на профессиональный доход.

S.N. Rukina

MANAGEMENT OF TAX INCOMES OF REGIONAL BUDGETS

The article discusses the tax powers presented to the state authorities of the constituent entities of the Russian Federation by tax legislation, analyzes the possibilities of their use, based on a compromise by the fiscal

and regulatory functions of taxes. Analysis of the budget reporting of the Ministry of Finance of the Russian Federation and the statistical tax reporting of the FTS of Russia allowed to propose measures to improve budget and tax legislation aimed at developing economies and the revenue base of the regions, ensuring a balance between their consolidated budgets. Practical implementation of the conclusions and proposals will bring the subjects of the Russian Federation closer to managing individual elements of tax revenues on the principles of real independence and responsibility.

Keywords: economic development, balance, tax powers, regional taxes, corporate income tax, self-employed citizens, professional income tax.

Введение

Проводимая Министерством финансов РФ в последние годы бюджетная политика привела к качественным изменениям, характеризующимся повышением устойчивости экономики и бюджета к колебаниям внешней конъюнктуры, укреплением региональных финансов, формированием институтов финансового рынка. Созданная конструкция макроэкономической стабильности доказала свою устойчивость к внешним шокам, в результате снижается зависимость федерального бюджета от динамики нефтяных цен, увеличиваются потенциальные темпы роста ВВП. В 2018 г. впервые за 5 лет федеральный бюджет исполнен с профицитом в сумме 2745,5 млрд руб. Все это положительным образом отразилось на состоянии консолидированных бюджетов субъектов РФ (рис. 1).

Если в течение 2014-2017 гг. консолидированные бюджеты субъектов РФ исполнялись с дефицитом, который постепенно снижался с 447,6 млрд руб. до 51,9 млрд руб., то в 2018 г. их профицит составил 510,3 млрд руб. Консолидированные бюджеты 70 субъектов РФ были исполнены с суммарным профицитом в объеме 575,2 млрд руб. [2]

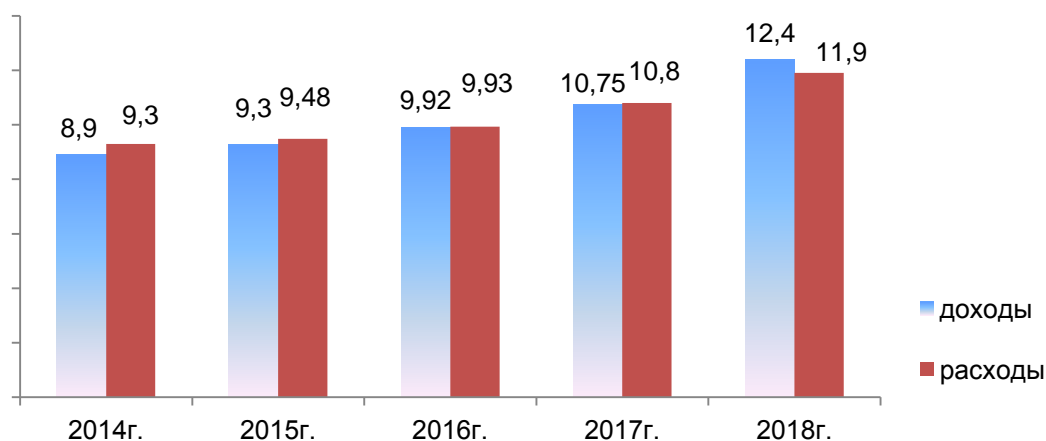

Рисунок 1 – Динамика доходов и расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ, млрд руб. [1]

Позитивные результаты позволили сформировать финансовую основу для реализации национальных целей развития, определенных Указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Активное участие регионов в реализации 12 национальных проектов требует создания в них условий для развития экономик, благоприятного инвестиционного климата, формирования сбалансированных региональных бюджетов, в которых налоговые доходы становятся стабильными динамичными источниками. Среди множества мероприятий, направленных на создание устойчивой доходной базы каждого региона, в рамках

данной статьи остановимся на трех, связанных с:

а) перераспределением налоговых доходов между федеральным бюджетом и бюджетами субъектов РФ;

б) предоставлением реальной самостоятельности субфедеральным органам власти по реализации налоговых полномочий, установленных Налоговым кодексом РФ;

в) вовлечением самозанятых граждан в легальную деятельность.

Материалы и методы

На основании бюджетной отчетности Министерства финансов РФ проанализируем динамику доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ за 2014-2018 гг.*

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темпы изм., %
1. Доходы бюджетной системы РФ (КБ РФ и государственные внебюджетные фонды), млрд руб.	26766,1	26922,0	28181,5	31046,7	36916,9	137,9
2. Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, млрд руб., уд. вес, %	8905,7 33,3	9308,2 34,6	9923,8 35,2	10758,1 34,7	12392,4 33,6	139,2
3. Собственные налоговые и неналоговые доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, млрд руб., уд. вес, %	7234,9 81,2	7691,4 82,6	8345,7 84,1	9055,1 84,2	10307,2 83,2	142,5
в том числе:						
• налог на прибыль организаций	1964,0	2107,6	2279,3	2527,7	3104,7	158,1
• налог на доходы физических лиц	2693,3	2807,8	3018,3	3252,3	3654,2	153,7

* Составлена автором по: [1].

Приведенные в таблице 1 данные демонстрируют позитивные тенденции в собственных налоговых и неналоговых доходах консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2014-2018 гг.:

1) рост в абсолютном выражении с 7234,9 млрд руб. до 10307,2 млрд руб., почти на 143%;

2) увеличение их доли в совокупных доходах с 81,2% в 2014 г. до 84,2% в 2017 г., снижение ее на 1 п.п. в 2018 г., до 83,2%;

3) рост поступлений собственных налоговых и неналоговых доходов в 2018 г. по сравнению с 2017 г. составил 1252,1 млрд руб., или 113,8%. «Наибольший прирост поступлений обеспечили Тюменская область (+44,4%), Ханты-Мансийский автономный округ (+41,2%), Республика Карелия (+25,5%), Ленинградская область (+24,9%), Вологодская область (+24,4%)» [2].

Следует обратить внимание, что сохраняется тенденция централизации доходов в консолидированном бюджете РФ. Как видно из анализа таблицы 1, удельный вес доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в совокупных доходах консолидированного бюджета РФ составил 33,3% в 2014 г., 34,6% в 2015 г., 35,2% в 2016 г. (период увеличения), 34,7% в 2017 г., 33,6% в 2018 г. (период снижения). В это же время возрастает количество полномочий, переданных органам государственной власти субъектов РФ без учета их полного финансового обеспечения. Так, с 2003 по 2018 г. перечень вопросов совместного ведения РФ и ее субъектов, финансирование которых осуществляется за счет собственных доходов региональных бюджетов (без учета федеральных субвенций), увеличился с 41 до 110 пунктов. Кроме того, на регионы возложены различными федеральными законами еще не менее 60 расходных полномочий, неотраженных в указанном перечне [3, с. 10].

По мнению директора Департамента межбюджетных отношений Министерства финансов РФ Л.А.Ерошкиной, к числу основных проблем разграничения публичных полномочий можно отнести отсутствие в федеральном законодательстве их

исчерпывающего перечня для субфедеральных органов власти. Также отсутствует стабильность и полнота правовой базы; в базовые федеральные законы, регламентирующие вопросы ведения органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления (№ 184-ФЗ и 131-ФЗ), внесено множество изменений и дополнений, уточняющих отнесение тех или иных полномочий и вопросов местного значения к определенному уровню власти [4, с. 5].

Все вышеизложенное подтверждает необходимость пересмотра федеральных законов и иных нормативных правовых актов РФ, устанавливающих требования к осуществлению собственных полномочий регионов и муниципалитетов в отраслях экономики и социальной сферы, которые определяют расходы региональных и местных бюджетов и финансовое обеспечение данных полномочий. Безусловно, вопрос о перераспределении полномочий с уровня на уровень государственной власти достаточно сложный, и подходить к его решению необходимо с осторожностью.

Результаты

Первые шаги по отмене неэффективных нормативных правовых актов были сделаны в конце 2017 года. Мероприятия по совершенствованию нормативно-правового регулирования системы разграничения полномочий между уровнями публичной власти продолжают реализовываться Минфином России в рамках Государственной программы РФ «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков». В этой работе принимают активное участие финансовые органы субъектов РФ.

Отметим, что в период кризиса 2015-2016 гг. регионам были переданы дополнительные доходные источники в виде повышения нормативов зачисления акцизов на крепкий алкоголь, начата поэтапная передача акцизов на нефтепродукты. В 2017 г. внедрен новый инструмент межбюджетного регулирования – перераспределение поступлений от налога на прибыль организаций между федеральным и региональными бюджетами для поддержания менее обес-

печенных субъектов РФ. Централизация в федеральном бюджете однопроцентного пункта ставки налога на прибыль организаций и пятипроцентного норматива зачислений по налогу на прибыль при выполнении соглашений о разделе продукции обеспечила в 2017 г. увеличение на 19% объема дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ. При этом регионам, в том числе с высоким уровнем бюджетной обеспеченности, был возвращен прирост данного налога в размере 36 млрд руб. [5, с. 25]. На наш взгляд, необходимо продолжить передачу стабильных налоговых доходов бюджетам субъектов РФ из федерального бюджета, что подтверждается данным исследованием.

Приведенные в таблице 1 показатели позволяют выделить в качестве бюджетообразующих доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ налог на доходы физических лиц и налог на прибыль организаций, на которые приходилось 52,3% от совокупных доходов в 2014 г., 52,8% – в 2015 г., 53,4% – в 2016 г., 53,7% – в 2017 г., 54,5% – в 2018 г. Таким образом, за пятилетний период их доля возросла на 2,2 п.п.

Важным моментом является представленная органам государственной власти субъектов РФ возможность управления отдельными элементами налога на прибыль организаций наряду с региональными налогами, упрощенной и патентной системами налогообложения (гл. 2, 25, 26.2, 26.5, 28, 29, 30 Налогового кодекса РФ). В результате развивается налоговая конкуренция за распределение мобильной налоговой базы, привлечение инвестиционных ресурсов, работников, покупателей, регистрацию новых налогоплательщиков.

Напомним, что первоначально законодательные органы власти субъектов Российской Федерации получили право управлять отдельными элементами региональных налогов. На сегодняшний день их состав является закрытым и включает три налога: на имущество организаций, транспортный, на игорный бизнес. Субфедеральные власти наделены правами вводить на подведомственной территории перечисленные налоги, конкретизировать их нало-

говые ставки в установленных пределах, определять порядок и сроки уплаты, а также дополнительно к федеральным налоговым льготам региональные налоговые льготы и основания для них [6, с. 44-45]. Нам представляется, что возможность влиять на динамику поступлений региональных налогов у субфедеральных органов власти ограничена из-за отсутствия права вводить собственные налоги, повышать налоговые ставки сверх установленного Налоговым кодексом РФ уровня, отменять федеральные налоговые льготы по региональным налогам.

Как известно, налог на прибыль организаций – это прямой федеральный налог. Его поступления в консолидированные бюджеты субъектов РФ характеризуются положительной динамикой: 1964,0 млрд руб. в 2014 г., 2107,6 млрд руб. в 2015 г., 2279,3 млрд руб. в 2016 г., 2527,7 млрд руб. в 2017 г., 3104,7 млрд руб. в 2018 г., увеличившись, таким образом, на 158,1% (см. табл. 1). За анализируемый период доля налога на прибыль организаций в поступлениях консолидированных бюджетов субъектов РФ повысилась с 22,1% в 2014 г. до 25,1% в 2018 г. Министерством финансов РФ отмечается увеличение поступлений налога в 2018 г. в 68 субъектах РФ, в том числе наибольшее приращение в Ханты-Мансийском автономном округе (+168,5%), Республике Карелия (+102,1%), Республике Саха (Якутия) (+76,3%), Тюменской области (+63,7%) [2]. Обратим внимание на асимметричный характер налога на прибыль организаций. Так, в 2017 году 57% его поступлений формировалось 10 регионами страны. Актуальной становится регулирующая функция налога на прибыль организаций, направленная на создание благоприятных условий для инвестиционной деятельности и модернизации основных фондов в регионах. Законодательные органы власти субъектов РФ получили право снижать ставку налога на прибыль организаций, подлежащую зачислению в региональный бюджет, например, на период 2017-2020 гг. с 17% до 12,5% согласно п. 1 ст. 284 Налогового кодекса РФ (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика налога на прибыль организаций, администрируемого ФНС России за 2016-2017 гг., млн руб.*

Показатели	2016г.	2017г.	Темп изм.,%
1. Сумма исчисленного налога на прибыль организаций	2592269,3	2902231,4	111,9
2. Сумма, не поступившая в бюджет (налоговые льготы), из них:	892995,8	225462,1	25,2
в связи с установлением пониженных ставок в субъектах РФ	61895,4	57081,5	92,2

* Составлена автором по: [7].

Анализируя данные таблицы 2, следует отметить рост суммы исчисленного налога на прибыль организаций в 2017 г. по сравнению с 2016 г. на 111,9%. Между тем сумма непоступившего налога (налоговые льготы) уменьшилась практически на 75%. В связи со снижением субъектами РФ налоговой ставки непоступившая сумма налога на прибыль организаций составила 7% в общем объеме налоговых льгот в 2016 г. и 25,3% – в 2017 г. Если рассматривать данную льготу с фискальной точки зрения, то доля недополученных доходов консолидированными бюджетами субъектов РФ вследствие ее применения очень незначительная: 0,6% в 2016 г. и 0,5% в 2017 г. Следовательно, целесообразно ограничить право субъектов РФ устанавливать пониженные налоговые ставки по налогу на прибыль организаций по своему желанию, определив перечень категорий налогоплательщиков, которым она может быть понижена. Считаем важным изменением налогового законодательства в части продления по 2024 г. распределения ставки налога на прибыль организаций между федеральным (3%) и региональными бюджетами (17%) с целью обеспечения сбалансированности последних и последующего распределения одного процентного пункта указанного налога между бюджетами наименее обеспеченных регионов.

На полное освобождение по налогу на прибыль организаций могут претендовать участники региональных инвестиционных проектов, заключивших с органами власти региона специальный инвестиционный контракт. Практическое значение указанной налоговой льготы заключается в формировании диверсифицированной эко-

номики и развитии производств с высокой добавленной стоимостью.

Одной из главных новаций налогового законодательства 2018 г. является возврат к инвестиционной налоговой льготе по налогу на прибыль организаций в новом формате – инвестиционного налогового вычета. Его введение направлено на стимулирование инвестиционной активности организаций на территории тех субъектов Российской Федерации, где будет действовать соответствующий региональный закон. Инвестиционный налоговый вычет позволяет уменьшить исчисленную сумму налога на прибыль организаций, а не налоговую базу, на сумму расходов, связанных с приобретением или модернизацией объектов основных средств. Такая мера выгодна налогоплательщику при условии получения стабильного финансового результата в течение 10 лет, то есть до 31 декабря 2027 г., когда будут действовать положения ст. 286.1, 256, 270 Налогового кодекса РФ. Широкое поле действий предоставлено субфедеральным органам власти по разработке механизма применения инвестиционного налогового вычета за счет установления в региональном законе:

- права на применение вычета в отношении объектов основных средств организаций или их обособленных подразделений, расположенных на территории данного субъекта РФ;
- размеров вычета, не превышающих предельной величины, определяемой согласно п. 2 ст. 286.1 Налогового кодекса РФ;
- категорий налогоплательщиков, которым предоставляется и не предоставляется право на применение инвестиционного налогового вычета;

- категорий объектов основных средств, в отношении которых предоставляется и не предоставляется право налогоплательщикам на применение данного вычета.

Обсуждение

Полагаем, что интерес к инвестиционному налоговому вычету могут проявить крупнейшие налогоплательщики. У других категорий хозяйствующих субъектов он вызовет трудности в применении из-за многочисленных неясностей и ограничений в налоговом законодательстве.

Единственным субъектом РФ, на территории которого с 01.01.2018 г. действует региональный закон об инвестиционном налоговом вычете от 20.12.2017 г., является Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Остальные субъекты Российской Федерации принимали законы об инвестиционном налоговом вычете в течение 2018 г., чтобы ввести их в действие с 2019 г.

Нам представляется, что региональные бюджеты ожидают значительные потери доходов в связи с исключением с 01.01.2019 г. движимого имущества из объектов налогообложения по налогу на имущество организаций независимо от его амортизационной группы, даты постановки на учет, способа или источника поступления. Несмотря на фискальные потери, отмена налогообложения движимого имущества выступает стимулом для модернизации производственных фондов организаций, ускоренного внедрения прогрессивных технологий отечественной промышленности, а также является мерой снижения налоговой нагрузки хозяйствующих субъектов. На наш взгляд, одним из проблемных вопросов остается законодательное определение недвижимого имущества для целей налогообложения организаций.

Следующим актуальным вопросом на сегодняшний день выступает оценка эффективности установленных в регионе налоговых льгот и налоговых ставок, которая осуществляется с целью: а) минимизации бюджетных потерь; б) обеспечения оптимального (обоснованного) выбора объекта для предоставления налоговых льгот; в) достижения стабильной произ-

водственной, финансово-экономической деятельности организаций, создания условий для привлечения инвестиций для развития приоритетных и новых производств в регионе. Она проводится в субъектах РФ по методике Министерства финансов РФ, в соответствии с которой налоговые льготы разделены на три типа – социальные, фискальные и стимулирующие. Методика сложна в применении, отражает процесс дисконтирования, основанный на приведении к текущему периоду времени прогнозных налоговых поступлений в региональный бюджет. Их объемы не демонстрируют основной эффект от использования налоговой льготы, выражающийся в росте доходов от продаж и объемов привлеченных инвестиций, повышении рентабельности, расширении объемов производства. Большинство субъектов Российской Федерации ищут компромисс между фискальной и стимулирующей функциями налогов. Им приходится отказываться от налоговых льгот и ставок стимулирующего характера в пользу сбалансированности консолидированных бюджетов территорий, сохраняя, например, социальные налоговые льготы по транспортному налогу.

Важным источником налоговых доходов региональных бюджетов остается малый бизнес и микробизнес. Одна из сложных задач современного этапа – вовлечение в легальную деятельность самозанятых граждан, являющихся недобросовестными налогоплательщиками. Получая доходы от предпринимательской деятельности, они не состоят на налоговом учете и, соответственно, не платят налоги. ФНС России к таким гражданам относит физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями и оказывающих самостоятельно (лично) услуги физическому лицу для его личных, домашних и (или) иных подобных нужд. Самозанятое физическое лицо в отличие от наемного работника самостоятельно находит работу, договаривается о размере вознаграждения, организует трудовую деятельность и отвечает за ее результаты перед клиентом.

Первым этапом вовлечения самозанятых граждан в легальную предпринима-

тельную деятельность можно считать 2017-2018 гг., когда Налоговым кодексом РФ п. 70 ст. 217 были установлены двухлетние налоговые каникулы в виде освобождения от налогообложения и страховых взносов доходов, полученных физическими лицами, занимающимися:

- присмотром и уходом за детьми, больными и достигшими восьмидесятилетнего возраста гражданами;
- репетиторством;
- уборкой жилых помещений, ведением домашнего хозяйства.

При этом регионы получили право дополнить виды услуг, доходы от оказания которых физическими лицами освобождаются от налогообложения.

По истечении налоговых каникул самозанятым гражданам следовало на 2019 г. сделать выбор:

- прекратить заниматься предпринимательской деятельностью;
- получить статус индивидуального предпринимателя и определиться с системой налогообложения: уплачивать НДС в части предпринимательской деятельно-

сти по ставке 13% или один из специальных налоговых режимов.

Введенная Налоговым кодексом РФ льготная система налогообложения доходов самозанятых граждан должна была охватить, по замыслу законодателей, не менее 10 млн человек (по оценкам экспертов, до 20 млн человек), но результат оказался весьма удивительным. По данным статистической налоговой отчетности ФНС России, в 2017 г. количество самозанятых граждан, представивших уведомления в налоговые органы об осуществлении деятельности по оказанию услуг, составило 964 человека, из которых 28 человек прекратили свою деятельность; в 2018 г. аналогичные показатели составили 2434 человека (прирост 252,5%) и 311 человек. Таким образом, на 01.01.2019 г. самозанятых граждан, состоящих на учете в налоговых органах России, было зарегистрировано 3059 человек, из которых больше всего в Москве (303 человека), Краснодарском крае (214 человек), Республике Тыва (195 человек), Санкт-Петербурге (121 человек) (табл. 3).

Таблица 3 – Субъекты Российской Федерации, где зарегистрирована наибольшая численность самозанятых граждан в 2017-2018 гг., чел.*

Наименование	2017 г.	2018 г.	Откл. (+, -)
Российская Федерация, всего в том числе:	936	2123	+1187
• Московская область	61	164	+103
• Республика Тыва	17	178	+161
• Краснодарский край	64	150	+86
• г. Москва	79	224	+145
• г. Санкт-Петербург	26	95	+69
• Омская область	50	43	-7
• Ростовская область	46	44	-2
• Республика Крым	51	41	-10

*Составлена автором по: [7].

Второй этап налогообложения доходов самозанятых граждан начался с 2019 г. на основании ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан» [8]. Целью нормативного документа является

решение проблем, сдерживающих легализацию самозанятых граждан за счет простоты регистрации в качестве плательщика налога на профессиональный доход, а также исключения формирования отчетности. Положения закона распространяются на физических лиц, незарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей и оказывающих услуги другим физиче-

ским и юридическим лицам. Для налогообложения полученных доходов установлены пониженные ставки единого налога: 4% в случае оказания услуги физическим лицам и 6% – юридическим лицам. Самозанятые граждане регистрируются в системе на основании размещенного в мобильном приложении от ФНС России скана паспорта и фото. Уплата налога на профессиональный доход будет осуществляться через мобильное приложение.

Положительными характеристиками рассматриваемого специального налогового режима можно считать получение физическим лицом легального статуса индивидуального предпринимателя, позволяющего ему пользоваться банковскими продуктами и участвовать в государственных (муниципальных) программах финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства, а также формировать пенсионные права.

Нет уверенности в том, что самозанятые граждане будут выполнять закон о профессиональном налоге, который направлен на достижение фискальной цели. По нашему мнению, следовало организовать общественные слушания по этому нормативному документу, обсудить его положения на форумах, провести исследования о причинах, побуждающих работать «в тени», о составе самозанятых граждан, динамике их доходов. В категории самозанятых могут оказаться различные группы населения: а) не желающие платить налоги государству; б) имеющие основное место работы, но недостаточную оплату труда; в) пенсионеры; г) студенты и молодые люди. Можно согласиться с мнением В.Г. Панскова о том, что самым эффективным способом сокращения теневого бизнеса в российской экономике и нелегальной деятельности является повышение уровня жизни и пенсионного обеспечения, право на труд, социальные гарантии. Решив эти вопросы, можно ожидать существенного сокращения численности самозанятых граждан [9, с. 18].

Заключение

Таким образом, проведенное исследование показало, что федеральный центр

расширяет налоговые полномочия субфедеральных органов власти в рамках законодательства о налогах и сборах, использование которых должно обеспечить в долгосрочной перспективе устойчивое и динамичное развитие российских регионов. Однако, учитывая их асимметричное социально-экономическое развитие и ограничительный характер управления элементами налога на прибыль организаций, региональных налогов, упрощенной и патентной систем налогообложения, не все субъекты РФ могут воспользоваться предоставленными налоговыми полномочиями. Им приходится находить компромисс: либо устанавливать налоговую льготу и пониженные налоговые ставки, либо пополнять региональный бюджет. Активное участие регионов в реализации национальных целей и стратегических задач предполагает обеспечение роста инвестиций и региональных экономик, создание конкурентной среды для хозяйствующих субъектов, формирование сбалансированного бюджета субъекта РФ. Решение перечисленных задач видится на основе совершенствования налогового и бюджетного законодательства по следующим направлениям:

- обеспечение стабильности и транспарентности действующего налогового законодательства;
- упорядочение федеральных налоговых льгот по региональным налогам с опорой на налоговые полномочия региональных властей;
- передача субъектам Российской Федерации стабильных доходных источников в связи с исключением движимого имущества из объектов налогообложения имущества организаций;
- активизация работы налоговых органов совместно со студентами экономических вузов (волонтерами) среди населения по повышению налоговой грамотности о системах налогообложения доходов от предпринимательской деятельности и их преимуществах;
- предоставление субъектам Российской Федерации самостоятельности в управлении элементами региональных

налогов, налога на прибыль организаций и специальных налоговых режимов при условии ответственности за результаты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Министерство финансов РФ. Документы. Краткая информация об исполнении консолидированных бюджетов субъектов РФ. 04.04.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.ru>

2. Министерство финансов РФ. Документы. Анализ исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.ru>

3. Золотарева А.В. Состояние и перспективы развития бюджетного федерализма // Финансы. – 2018. – № 12. – С. 9-15.

4. Ерошкина Л.А. Межбюджетные отношения: новые задачи и новые подходы // Финансы. – 2018. – № 7. – С. 3-10.

5. Игонина Л.Л. Современные тенденции развития региональных финансов // Финансы. – 2018. – № 11. – С. 20-28.

6. Рукина С.Н. Региональная фискальная политика в условиях бюджетных реформ // Финансовые исследования. – 2014. – № 2 (43). – С. 40-48.

7. Статистика и аналитика. Статистическая налоговая отчетность ФНС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nalog.ru>

8. ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан» от 27.11.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

9. Пансков В.Г. Закон о самозанятых: плюсы и минусы налога на професси-

ональный доход // Финансы. – 2019. – № 2. – С. 14-21.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. The Ministry of Finance of the Russian Federation. Documentation. Brief information on the execution of the consolidated budgets of the RF subjects. 04.04.2009. – URL: <http://www.minfin.ru>

2. The Ministry of Finance of the Russian Federation. Documentation. Analysis of execution of consolidated budgets of constituent entities of the Russian Federation in 2018. Electronic resource. – URL: <http://www.minfin.ru>

3. Zolotareva A.V. The State and prospects of development of fiscal federalism // Finance. – 2018. – № 12. – P. 9-15.

4. Eroshkina L.A. Inter-Budgetary relations: new challenges and new approaches // Finance. – 2018. – № 7. – P. 3-10.

5. Igonina L.L. Modern trends in the development of regional Finance // Finance. – 2018. – № 11. – P. 20-28.

6. Rukina S.N. Regional fiscal policy in the context of budget reforms // Finansovye issledovania. – 2014. – № 2 (43). – P. 40-48.

7. Statistics and Analytics. Statistical tax reporting of the FTS of Russia. – URL: <http://www.nalog.ru>

8. Federal law "On carrying out an experiment to establish a special tax regime «Tax on professional income» in the city of Federal importance in Moscow, Moscow and Kaluga regions, as well as in the Republic of Tatarstan from 27.11.2018. – URL: <http://www.consultant.ru>

9. Panskow V.G. Law on self-employed: pros and cons of the tax on professional income // Finance. – 2019. – № 2. – P. 14-21.

Зыбин А.Я.,
к.э.н., доцент кафедры налогов
и налогообложения, РГЭУ (РИНХ)
E-mail: z_a1010@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ В БЮДЖЕТЫ РФ

JEL classification: H21

В статье приведена действующая структура налоговых органов РФ и функции территориальных налоговых инспекций. Проведен анализ налоговых платежей, администрируемых налоговыми органами Российской Федерации в консолидированный бюджет РФ, федеральный бюджет РФ и бюджеты субъектов РФ за последние десять лет. Сделаны выводы об увеличении налоговых поступлений в бюджетную систему РФ.

Ключевые слова: структура налоговых органов, налоговые поступления в бюджеты РФ.

A.Ya. Zybin

IMPROVING THE STRUCTURE OF TAX AUTHORITIES TO ENSURE TAX REVENUES TO THE BUDGETS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article presents the current structure of the tax authorities of the Russian Federation and the functions of territorial tax inspections. The analysis of tax payments administered by the tax authorities of the Russian Federation to the consolidated budget of the Russian Federation, the Federal budget of the Russian Federation and the budgets of subjects of the Russian Federation for the last ten years. The conclusions about the increase in tax revenues to the budget system of the Russian Federation.

Keywords: structure of tax authorities, tax revenues in budgets of the Russian Federation.

Введение

С целью обеспечения налоговых поступлений в бюджетную систему РФ в

стране совершенствуются структуры государственных контролирующих органов, способствующие экономической стабилизации и развитию социально-экономических отношений между государством и гражданами страны.

Существенную роль в усилении и регулировании экономики страны играют налоговые органы Российской Федерации. Совершенствование организационных структур и методических подходов в контрольной работе налоговых органов следует рассматривать как необходимое условие достижения общественной эффективности налоговых отношений в условиях новой бюджетной реальности, характеризующейся финансовой нестабильностью и замедлением темпов экономического роста.¹

В течение последних десяти лет в организационной структуре и полномочиях налоговых органов Российской Федерации произошли существенные изменения. Структура налоговых органов трансформировалась, появились новые специализированные структурные подразделения Федеральной налоговой службы (ФНС России).

Создание новых структурных подразделений – межрегиональных налоговых инспекций способствовало выполнению налоговой политики по обеспечению налоговых поступлений в налоговую систему государства, регулированию налогов по видам бюджетов.

Материалы и методы

Рассмотрим действующую структуру налоговых органов и функции территориальных налоговых органов Российской Федерации.

Как видно из рисунка 1, современная структура налоговых органов РФ имеет специализированную направленность, все структурные подразделения ФНС России относятся к территориальным налоговым инспекциям. В состав территориальных

¹ Александрова И.Ю. Формирование методических основ налогового администрирования в рамках концепции необоснованной налоговой выгоды с применением цифровых технологий // Теоретические и практические аспекты трансформации налоговой системы России : материалы всерос. науч.-практ. конф., 14 декабря 2018 г. / ИПК РГЭУ (РИНХ). Ростов н/Д, 2018.

налоговых органов РФ входят Межрегиональные инспекции ФНС России, Управления ФНС России по субъектам РФ, ин-

спекции ФНС России по районам, городам, районам в городе, инспекции межрайонного уровня.

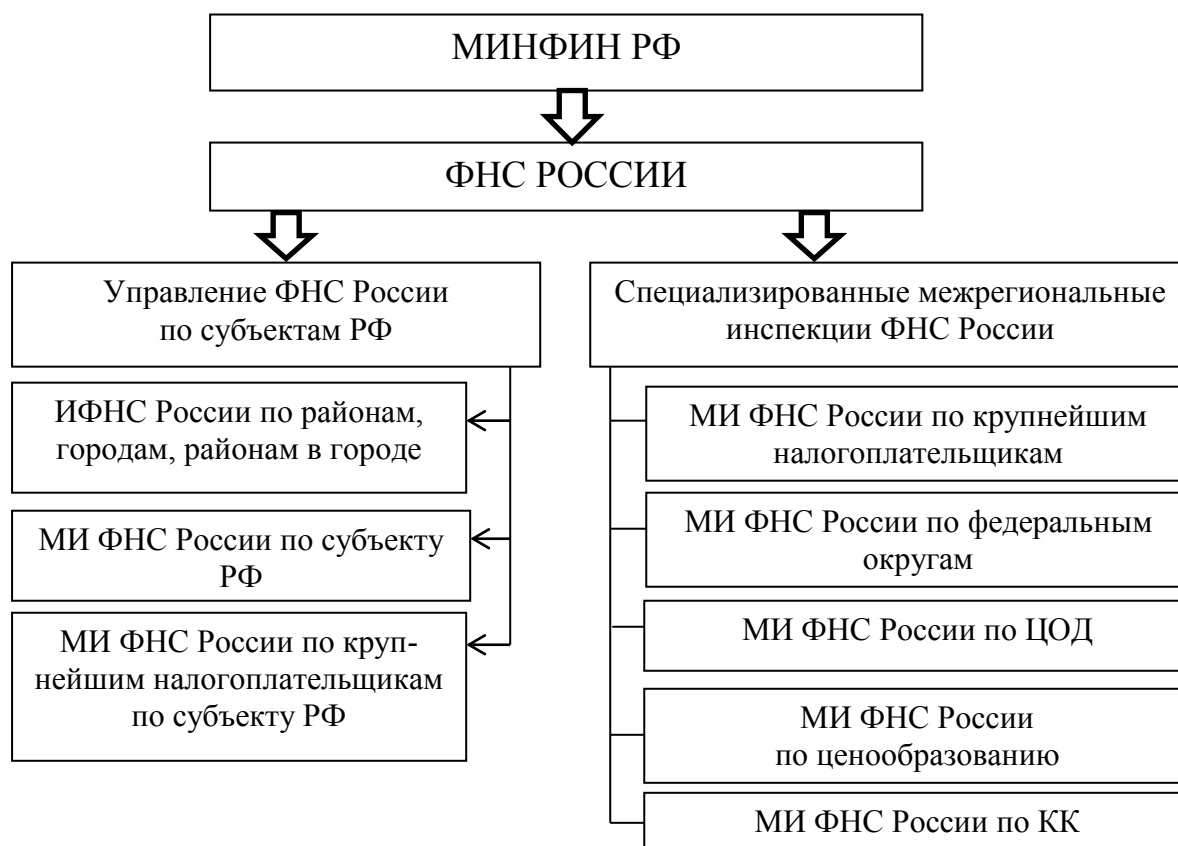

Рисунок 1 – Структура налоговых органов РФ

В соответствии с Налоговым кодексом РФ, к основным направлениям деятельности налоговых органов относится надзор за соблюдением налогового законодательства, правильностью исчисления налоговых платежей, их своевременной и полной уплатой во все уровни бюджетов государства. Также к деятельности налоговых органов относится и оперативный контроль за технологией производства и оборотом табачных изделий, соблюдением требования и контроля к ККТ, полнотой учета выручки денежных средств.

Кроме этого, на налоговые органы РФ возложены функции по госрегистрации юридических и физических лиц в качестве ИП и крестьянских (фермерских) хозяйств. В обязанность налоговых органов входит ведение учета налогоплательщиков, в том числе крупнейших налогоплательщиков, на подведомственной налоговой инспекции территории. Налоговые органы пред-

ставляют интересы Российской Федерации в судах о несостоятельности (банкротстве), по обязательным платежам.

Проведенные структурные преобразования в налоговых органах РФ расширили сферу налогового администрирования за налогоплательщиками в разных отраслях народного хозяйства страны. Так, налоговые инспекции регионального уровня обеспечивают поступления налоговых платежей в федеральный бюджет РФ, бюджеты субъектов РФ, местные муниципальные образования.

Действующие и вновь созданные специализированные межрегиональные инспекции ФНС России призваны обеспечивать налоговый контроль за крупными и вертикально интегрированными холдингами, крупными финансово-промышленными группами, которые играют значимую роль в экономике страны.

Специализированные межрегиональные инспекции ФНС России подразделяются:

- по крупнейшим налогоплательщикам;
- по федеральным округам;
- по централизованной обработке данных;
- по ценообразованию в области налогообложения;
- по камеральному контролю.

Межрегиональные инспекции ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам, в свою очередь, подразделяются на восемь направлений, которые обеспечивают налоговое администрирование за крупными корпорациями в области: транснациональных компаний добычи, оптовой реализации и транспортировки нефти, нефтепродуктов и природного газа; экономической деятельностью оптовой и розничной торговли, производства и реализации напитков, табачных изделий, растениеводством, животноводством и продуктами пищевой отрасли; производства транспортных средств, оборудования, техники, машин в том числе оборонно-промышленного комплекса, строительства зданий и инженерных сооружений; металлургической промышленности и реализации ее продукции; деятельности за оказанием транспортных услуг; деятельности за организациями, оказывающими услуги связи, реализации и предоставления в пользование технических средств, а также иностранных компаний, оказывающих электронные услуги; финансово-кредитной и страховой сфер.

В федеральных округах РФ действуют межрегиональные инспекции по федеральным округам, обеспечивающие непосредственное взаимодействие с полномочным представителем Президента РФ находящимся в данном федеральном округе, проведение проверок территориальных налоговых инспекций по их деятельности.

С целью упрощения обработки налоговой отчетности, введения автоматизированной системы учета налоговых поступлений, аналитической обработки данных, находящихся в базе налоговых органов, в налоговой структуре созданы автоматизиро-

ванные информационные системы, контроль за деятельностью которых возложен на межрегиональные инспекции ФНС России по централизованной обработке данных.¹

Важную роль в области налогообложения по вопросам ценообразования осуществляет межрегиональная инспекция ФНС России в этой сфере деятельности, обеспечивающая в автоматизированном режиме контроль за исполнением налогоплательщиками законодательства по вопросам ценообразования в области налогообложения. При этом межрегиональная инспекция обеспечивает налоговые органы РФ и другие государственные структуры необходимой информацией в области ценообразования.

Значимую роль в усилении налогового контроля по обеспечению поступления налога на добавленную стоимость в государственный бюджет РФ, автоматизированной обработки сведений об операциях, содержащихся в налоговых декларациях по НДС возложена на межрегиональную инспекцию ФНС России по камеральному контролю налога на добавленную стоимость и обеспечению поступления его в бюджетную систему РФ.

Взаимодействие налоговых органов в рамках налогового законодательства способствует усилению налогового контроля за недобросовестными налогоплательщиками по обеспечению уплаты налоговых платежей в бюджеты Российской Федерации.

Трансформация структуры позволила расширить деятельность налоговых органов за отдельными отраслями экономики. В соответствии с отчетными данными Федеральной налоговой службы, налоговые поступления в бюджетную систему РФ ежегодно растут, что свидетельствует об эффективности структурных преобразований и деятельности налоговых органов в соответствии с налоговой политикой государства.

¹ Приказ ФНС России от 31 января 2018 г. № ММВ-7-4/56@ «Об утверждении положений о Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по централизованной обработке данных и о Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по централизованной обработке данных № 2».

Рассмотрим поступления налоговых платежей, администрируемых налоговыми органами Российской Федерации, в консо-

лидированный бюджет РФ, федеральный бюджет РФ и бюджеты субъектов РФ за последние десять лет, с 2009 по 2018 год.

Таблица 1 – Поступления налоговых платежей, администрируемых налоговыми органами РФ, за 2009-2018 гг., млрд руб.

Поступления / год	2009 г.	2010 г.	Рост 2010 г. к 2009 г., в %	2011 г.	Рост 2011 г. к 2010 г., в %	2012 г.	Рост 2012 г. к 2011 г., в %	2013 г.	Рост 2013 г. к 2012 г., в %	2014 г.	Рост 2014 г. к 2013 г., в %
Всего	6289	7696	122,4	9720	126,3	10959	112,7	11327	103,4	12606	111,3
В т. ч:											
федеральный бюджет	2503	3207	128,1	4481	139,7	5166	115,3	5 368	103,9	6152	114,6
бюджеты субъектов РФ	3786	4489	118,6	5239	116,7	5793	110,6	5 959	102,9	6454	108,3

Продолжение таблицы 1

Поступления / год	2015 г.	Рост 2015 г. к 2014 г., в %	2016 г.	Рост 2016 г. к 2015 г., в %	2017 г.	Рост 2017 г. к 2016 г., в %	2018 г.	Рост 2018 г. к 2017 г., в %	Рост 2018 г. к 2009 г., в %
Всего	13788	109,4	14481	105,0	17341	119,8	21328	123,0	339,1
В т. ч:									
федеральный бюджет	6882	111,9	6929	100,7	9162	132,2	11926	130,2	476,5
бюджеты субъектов РФ	6906	107,0	7552	109,4	8179	108,3	9 402	115,0	248,3

*Таблица построена автором на основании отчетных данных ФНС России.

За десять последних лет, после мирового финансового кризиса, поступления налоговых платежей в бюджетную систему РФ имеют тенденцию роста, несмотря на то что экономика страны в этот период оставалась нестабильной. При этом налоговые поступления в бюджетную систему РФ в 2018 г. по сравнению с 2009 г. выросли более чем в три раза и составили 239,1%. Основной рост налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ произошел в 2010 г. по сравнению с 2009 г. и в 2011 г. по сравнению с 2010 г. на 22,4% и 26,3% соответственно, а также в 2017 г. по сравнению с 2016 г. и в 2018 г. по сравнению с 2017 г. на 19,8% и 23,0% соответственно.

Улучшение экономики в ряде отраслей народного хозяйства страны, пере-

смотра налоговой политики в области налогового администрирования, трансформация структуры налоговых органов позволили существенно увеличить налоговые поступления в федеральный бюджет РФ по налогу на добычу полезных ископаемых и налогу на добавленную стоимость, а также в связи с увеличением ставок на подакцизные товары и рост акцизов в отдельные налоговые периоды.

Результаты

Для наглядности рассмотрим на диаграмме поступления налоговых платежей, администрируемых налоговыми органами Российской Федерации, в федеральный бюджет РФ и консолидированные бюджеты субъектов РФ за 2009-2018 годы.

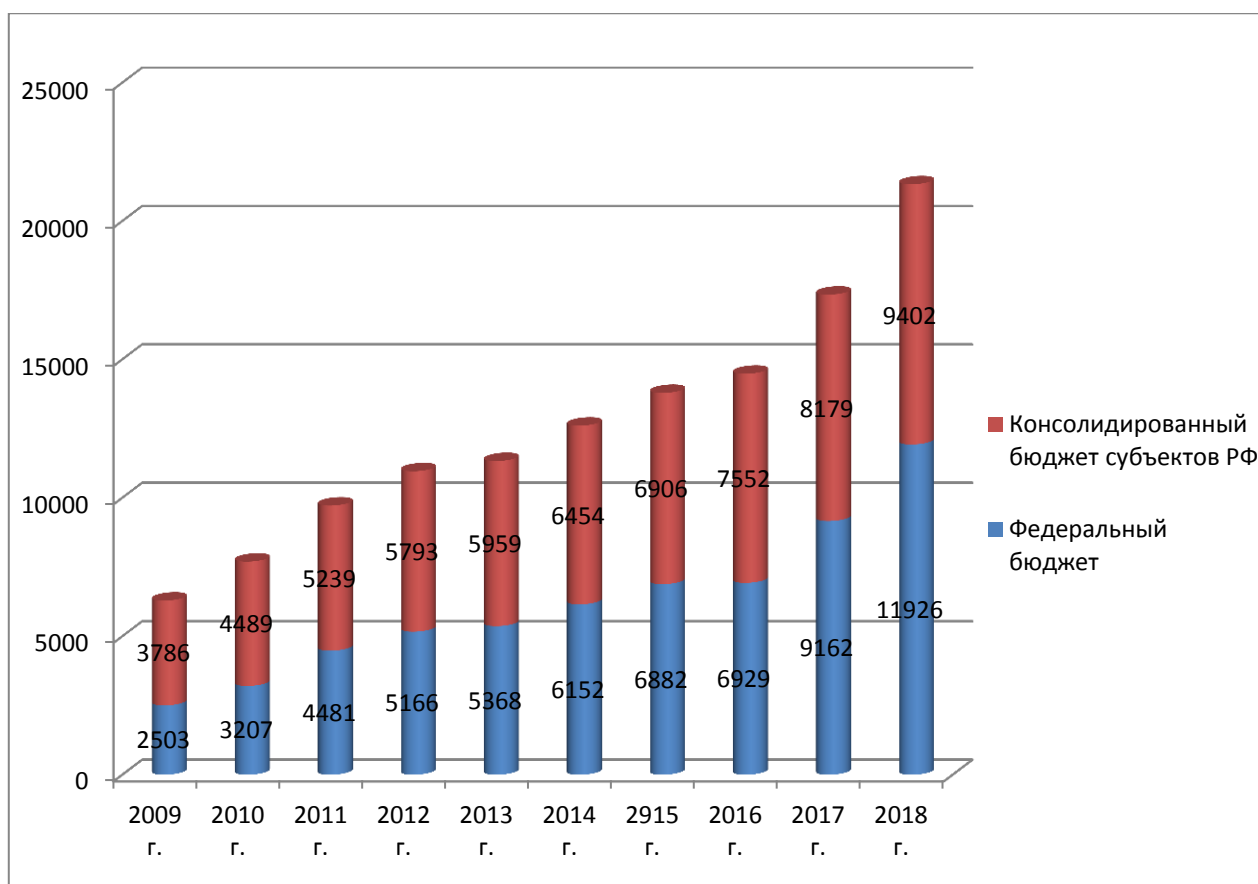

Рисунок 2 – Поступления налоговых платежей в бюджеты субъектов РФ и федеральный бюджет РФ в 2009-2018 гг. (млрд руб.)

Как видно из диаграммы, в первые три года исследуемого периода налоговые поступления в консолидированные бюджеты субъектов РФ значительно опережали поступления налоговых платежей в федеральный бюджет РФ, а за последние два года наблюдается существенное увеличение налоговых поступлений в федеральный бюджет РФ по сравнению с консолидированными бюджетами субъектов РФ.

Существенный рост налоговых поступлений свидетельствует об изменении налоговой политики в сторону федерального бюджета РФ, трансформации налоговой структуры на отрасли народного хозяйства, обеспечивающие формирование государственного бюджета страны.

Обсуждение

В стране не отмечается стабильного экономического роста, однако ряд отраслей народного хозяйства, крупных компаний и холдингов в значительной степени увеличили объемы производства. Среди них нефтяная и газовая отрасли, организа-

ции оптовой и розничной торговли, производители подакцизной продукции, растениеводства и продукции пищевой отрасли, оборонно-промышленного комплекса и др. В то же время большая часть организаций малого и среднего бизнеса остаются в слабой финансовой составляющей.

Пересмотр налоговой политики государства, элементов налоговой системы способствует регулированию экономики государства между отраслями страны.

Рост экономики по отдельным отраслям народного хозяйства страны способствовал усилению налогового администрирования за поступлением налоговых платежей в бюджетную систему РФ и, как следствие, трансформированию структуры налоговых органов Российской Федерации, созданию новых структурных подразделений в налоговых органах, способных обеспечить должный контроль за поступлением налоговых платежей в бюджетную систему страны.

Заключение

Экономическое развитие отдельных отраслей государства, проведение грамотной налоговой политики и трансформация структуры налоговых органов РФ обеспечили поступления налоговых платежей во все уровни бюджетов Российской Федерации.

Действующие меры способствуют укреплению экономической безопасности государства, реализации государственных программ страны на текущий период и в длительной перспективе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Налоговый кодекс РФ часть первая от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.).

2. Александрова И.Ю. Формирование методических основ налогового администрирования в рамках концепции необоснованной налоговой выгоды с применением цифровых технологий // Теоретические и практические аспекты трансформации налоговой системы России : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 14 декабря 2018 г. / ИПК РГЭУ (РИНХ). – Ростов н/Д, 2018.

3. Приказ ФНС России от 31 января 2018 г. № ММВ-7-4/56@ «Об утверждении положений о Межрегиональной инспекции

Федеральной налоговой службы по централизованной обработке данных и о Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по централизованной обработке данных № 2».

4. URL: <https://nalog.ru>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. The Tax Code of the Russian Federation part one of 31.07.1998 № 146-FZ (an edition of 27.12. 2018).

2. Alexandrov I.Yu. Forming of methodical bases of tax administration within the concept of unreasonable tax benefit using digital technologies. Materials of the All-Russian scientific and practical conference "Theoretical and Practical Aspects of Transformation of a Tax System of Russia" on December 14, 2018 IPK RGEU (RINH) Rostov-on-Don.

3. The order of FTS of January 31, 2018 № ММВ-7-4/56 @ "About the adoption of regulations on Interregional Inspectorate of the Federal Tax Service on the centralized data processing and about Interregional Inspectorate of the Federal Tax Service on the centralized data processing № 2".

4. URL: <https://nalog.ru>

Захарченко Е.С.,
к.э.н., доцент кафедры финансового
мониторинга и финансовых рынков,
РГЭУ (РИНХ)

E-mail: esz.rsue@gmail.com

Черкашина Т.А.,
к.э.н., доцент, профессор кафедры
финансового мониторинга и финансовых
рынков, РГЭУ (РИНХ)

E-mail: TKCherkashina@mail.ru

Пятикопова А.В.,
магистрант РГЭУ (РИНХ)
E-mail: anna_rost@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА РОСТОВА-НА-ДОНУ

JEL classification: C130

В работе пойдет речь об эволюции земельного законодательства Российской Федерации, представлена расширенная классификация земель по целевому использованию с учетом видов их разрешенного использования на территории города Ростова-на-Дону. Приведена статистика судебных разбирательств по оспариванию результатов определения кадастровой стоимости земельных участков в городе Ростове-на-Дону с указанием конкретных видов разрешенного использования, рассчитаны выпадающие доходы местного бюджета. Сделаны предложения по решению обозначенных проблем.

Ключевые слова: кадастровая оценка, земельный налог, кадастровая стоимость, выпадающие доходы бюджета.

**E.S. Zakharchenko, T.A. Cherkashina,
A.V. Pyatikopova**

TAXATION AND LAND PLOTS CADASTRE EVALUATION PROBLEMS ON THE EXAMPLE OF ROSTOV-ON-DON

The article is a review of Russian land legislation evolution, there is also an

extended classification of land for targeted use, taking into account the types of their authorized use in the city of Rostov-on-Don. The court proceedings on contesting the results of determining the land cadastral value in the city of Rostov-on-Don statistics (with the indication of the specific types of permitted use) take place and the local budget revenues are calculated. Proposals have been made to solve the indicated problems.

Keywords: cadastral valuation, land tax, cadastral value, falling budget revenues.

Введение

Начало 1990-х годов ознаменовалось для Российской Федерации политическими и экономическими реформами в связи с формированием и развитием новых экономических отношений [1].

Приватизация земельных участков представлялась ключевой задачей указанного реформирования: в 1991 году был принят Федеральный закон «О плате за землю», который устанавливал нормативные земельные ценности, дифференцированные по регионам, в целях налогообложения, а также создал базис для арендных отношений и сделок по отчуждению земли, что являлось особо значимым на тот момент ввиду отсутствия земельного рынка. Введение права частной собственности на землю также означало взимание земельного налога.

Однако в сформировавшейся системе сбора земельного налога были выявлены недостатки, обусловившие необходимость налоговой реформы на федеральном уровне, основными итогами которой стали:

- разработка и совершенствование процесса массовой оценки земельных участков;
- использование кадастровой стоимости как базы при исчислении земельного налога;
- перевод взимания земельного налога на местный уровень.

Материалы и методы

Статья написана на базе нормативных документов федерального и местного (г. Ростов-на-Дону) уровня, фактологических данных в области оценочной деятельности,

ежегодных отчетов Федеральной налоговой службы по установленным формам. В работе использованы эмпирические методы исследования (наблюдение и сравнение), теоретические (анализ и синтез).

Результаты

Недочеты при проведении государственной кадастровой оценки возникают из-за отсутствия у эксперта, проводящего процедуру оценки, достоверных и максимально необходимых данных об оцениваемых землях вкупе с фактической невозможностью выхода на каждый оцениваемый объект, а также в связи с несовершенством методик массовой оценки земель.

Обсуждение

Первичной представлялась задача разработки земельного кадастра: в ноябре 1999 года Государственной Думой был принят Федеральный закон Российской Федерации «О государственном земельном кадастре».

Приоритетными сферами применения кадастрового учета были [2]:

- обеспечение сохранности земельных участков и земель в целом;
- информированность о земельных ресурсах государственных структур и муниципального образования;
- контроль использования земель на государственном уровне;
- регистрация прав на недвижимое имущество на государственном уровне;
- экономическая оценка земель и учет стоимости земли как часть природных ресурсов;
- определение рациональной платы за землю.

Законом также устанавливалось принуждение к кадастровому учету всего грунта на территории Российской Федерации независимо от права собственности, целевого назначения: все регистрационные данные приводятся в постоянно пополняемой и обновляемой базе – государственном реестре, который содержит следующие данные:

- кадастровые номера земельных участков;
- местоположение земельного участка (его адрес или адресный ориентир);

- площадь земельного участка;
- категория земель и вид разрешенного использования;
- описание границ;
- права и ограничения использования, зарегистрированные в законном порядке;
- экономические характеристики (например, размеры платежа за землю);
- качественные характеристики (например, показатели состояния плодородия для отдельных категорий земель).

В 1999 году Службе земельного кадастра России, являвшейся органом управления земельными ресурсами федерального правительства, была передана функция разработки методов массовой оценки земельных участков и ее проведения. Правительство выбрало массовую оценку, определив в качестве базовых модели оценки, подлежавшие разработке: сопоставление продаж, доходов и затрат.

Сложность заключалась в невозможности использования официальных данных органов регистрации земель в качестве источника, поскольку стороны, осуществлявшие операции, часто скрывали их истинную рыночную стоимость в целях минимизации налогообложения.

Отсутствие достоверных данных привело к выявлению других факторов, потенциально влияющих на состояние рынка, которые включали: особенности физической инфраструктуры, такие как транспорт, коммунальные услуги, школы, магазины и другие структуры, а также экологические факторы.

В сентябре 2000 года Правительство Российской Федерации приняло Постановление «Об утверждении Правил кадастрового деления территории РФ и правил присвоения кадастровых номеров земельным участкам».

Таким образом, процедура кадастровой оценки земель городского и сельского типа, садоводческих товариществ базируется на анализе (статистическими методами – средняя) рыночной стоимости объектов-аналогов. С другой стороны, для определения стоимости сельскохозяйственных угодий и земель сельских поселений, а

также лесного фонда следует использовать метод капитализации арендной платы, учитывающий следующие факторы: состояние грунта, условия окружающей среды, расположение, удаленность от центра и т.д. [3] Также в отношении сельскохозяйственных угодий необходимо учитывать категории их использования (пахотные земли, приусадебные участки, месторождения).

Данная информация является публичной, имеет открытый характер. Однако общедоступная версия Публичной кадастровой карты не содержит полной информации, необходимой для проведения корректной оценки кадастровой стоимости земель.

Кроме того, к 2001 году в результате исполнения Федеральной целевой программы «Создание автоматизированной системы ведения государственного земельного кадастра» все субъекты Российской Федерации разработали около 900 на тот момент современных программно-технических комплексов кадастрового учета земельных участков.

Категории «кадастровая стоимость» и «кадастровая оценка» относятся к оценке земли, которая нужна при совершении сделок гражданского оборота, обеспечения залога, а также налогообложения.

Земля является основой любой экономической деятельности, а для развития экономики необходима обоснованная оценка земли. Как уже было упомянуто, определение кадастровой стоимости земельного участка необходимо при процессе сбора информации для земельного кадастра, формировании налогооблагаемой базы категорий земель, расчете ставок аренды и др. Земельный налог, поступающий в местный бюджет, формирует его доходную часть и в дальнейшем может быть направлен на различные цели.

Налоговым кодексом РФ конкретизирован порядок предоставления налоговых

льгот по земельному налогу, предусмотрены также и пониженные налоговые ставки. Однако важным представляется следующее. На заседании Ростовской-на-Дону городской Думы 30 октября 2018 года принято Положение о земельном налоге в новой редакции, в котором, помимо льгот и пониженных ставок земельного налога, имеется следующая новелла. Земельный участок, на котором расположен стадион «Ростов Арена», с 1 января 2019 года (дата вступления в силу нового Положения о земельном налоге в городе Ростове-на-Дону) не подлежит налогообложению. Предпосылкой для этого послужило Распоряжение Правительства РФ от 24.07.2018 № 1520-р, в соответствии с которым для снижения налоговой нагрузки и исключения перекрестного субсидирования в городах – организаторах ЧМ-2018 рекомендовалось установить нулевую ставку земельного налога для организаций, осуществляющих эксплуатацию стадионов [4].

Кроме того, были отменены пониженные ставки по земельному налогу на конноспортивные объекты и стадионы общероссийских физкультурно-спортивных объединений ввиду признания их неэффективности.

Остальные налоговые льготы и пониженные ставки земельного налога, действующие на территории г. Ростова-на-Дону, остались без изменений.

Кадастровой стоимостью является установленная в процессе государственной кадастровой оценки рыночная стоимость объекта, определенная методами массовой оценки [5].

На рисунке 1 в соответствии с Земельным кодексом РФ приведена классификация земель по целевому назначению в Российской Федерации (на рис. 1 – жирным выделением) с учетом разбивки по категориям ставок земельного налога в городе Ростове-на-Дону.

Рисунок 1 – Категории земельных участков в соответствии с установленным законодательно целевым использованием в городе Ростове-на-Дону с учетом применяемой пониженной ставки земельного налога (составлен авторами, опираясь на [6, 7])

Государственную кадастровую оценку земель следует проводить, учитывая данные земельного, градостроительного, лесного, водного и других кадастров, а также соблюдая определенную последовательность:

- 1) принятие решение о проведении кадастровой оценки;
- 2) формирование перечня объектов;
- 3) отбор исполнителя работ (конкурсная процедура в соответствии с требованиями законодательства о проведении государственных и муниципальных закупок);
- 4) определение кадастровой стоимости и формирование отчета;
- 5) оспаривание (если полученные заинтересованными лицами данные не удовлетворяют их интересы).

Методы, используемые при массовой оценке любого недвижимого имущества (к которым гражданское законодательство относит земельные участки), разнообразны, хотелось бы остановиться подробнее на методе выделения. Его специфика заключается в принятии в качестве рыночной стоимости недвижимого имущества (в том числе земельного участка) стоимости за вычетом объекта капитального строительства. Данный подход в итоге приводит к тому, что полученная кадастровая стоимость оцениваемого земельного участка существенно превысит скорректированную стоимость земельного участка, взятого за основу.

Формула для определения кадастровой стоимости недвижимого имущества в целом представлена ниже:

$$K_i = L_i * R_i, \quad (1)$$

где R_i – рыночная стоимость земельного участка за 1 кв. м (условимся, что 1 кв. м – это S_i). Для определения данной стоимости необходимо собрать информацию о земельном участке в кадастровом квартале;

L_i – стоимостной фактор, включающий напрямую влияющие на стоимость земельного участка компоненты (для каждой категории земли и вида разрешенного использования свои).

Расчет средней приведенной стоимости в кадастровом квартале земли за 1 кв. м (S_i) земли будет проводиться по следующей формуле:

$$K_{ср} = \frac{\sum_{i=1}^n L_i * R_i / S_i}{n} \quad (2)$$

Средняя рыночная стоимость земли за 1 кв. м (S_i) определяется как:

$$R_{ср} = \frac{\sum_{i=1}^n R_i / S_i}{n} \quad (3)$$

Однако следует отметить, что приведенная стоимость земли i -го вида земли за 1 кв. м (S_i) представляет собой усредненную таким образом, что результат не может быть достаточно справедлив для налогообложения, следовательно, чтобы получить более точный результат, нужно определить, какова разница между исходной рыночной оценкой и результатами массовой оценки.

Таблица 1 – Категории земель и соответствующие им выпадающие доходы,

2017 г., г. Ростов-на-Дону

(составлена авторами, опираясь на [11])

Вид разрешенного использования земельного участка	Кадастровая стоимость до пересмотра в судебном порядке, руб.	Кадастровая стоимость после пересмотра в судебном порядке, руб.	Выпадающие доходы, руб.	Общая площадь, облагаемая земналогом (кв. м)
Производственные базы	32 103 735,91	15 993 070,13	241 659,99	16 386 561,00
Инженерно-лабораторные корпуса	40 164 929,86	30 588 987,66	143 639,13	10 875 743,00
Дворцы культуры	124 440 455,97	92 962 406,52	472 170,74	11 936 787,07
Административно-бытовые помещения	18 502 056,30	12 448 000,00	90 810,84	9 895 783,00
Лаборатории	32 287 263,75	19 712 132,58	188 626,97	5 550 412,00

$$P = \frac{K_{ср}}{R_{ср}} * 100 \% \quad (4)$$

или

$$P = \frac{\sum_{i=1}^n L_i * R_i / S_i}{\sum_{i=1}^n R_i / S_i} \quad (5)$$

Таким образом, формула для определения кадастровой стоимости земельного участка будет выглядеть следующим образом:

$$K_{ср} = R_i * P \quad (6) [8]$$

По ней можно получить кадастровую стоимость, максимально приближенную к рыночной стоимости [9].

Применяя вышеупомянутые формулы и методики расчета кадастровой стоимости, можно избежать некорректного, несправедливого налогообложения, что потенциально позволит сократить количество досудебных и судебных разбирательств по оспариванию результатов массовой кадастровой оценки [10].

Кадастровая оценка земли непосредственно влияет на всех пользователей земельных участков, таких как арендаторы и собственники, являющиеся заинтересованными в объективности результатов для достижения основной цели – справедливости налогового бремени.

В представленной таблице 1 отражены категории земель и величина выпадающих доходов после пересмотра в судебном порядке кадастровой стоимости.

Складские помещения	19 475 006,68	13 727 120,00	86 218,30	1 045 577,00
Объекты физкультуры и спорта	8 828 720,00	6 475 752,00	35 294,52	11 936 787,07
Производственно-складские базы	21 302 471,86	11 125 188,20	152 659,25	8 025 364,01
Эксплуатация административных помещений	12 497 950,08	6 867 192,00	84 461,37	4 988 237,08
Эксплуатация производственно-складской базы	43 166 593,80	21 032 451,00	332 012,14	5 093 248,00
Эксплуатация спортивно-оздоровительного культурного центра	48 765 835,92	19 914 735,61	432 766,50	9 833 787,09

Как видно из таблицы, сумма выпадающих доходов бюджета города Ростова-на-Дону, сформированных в результате оспаривания кадастровой стоимости земельных участков вследствие некорректно определенной ранее методами массовой оценки кадастровой стоимости, составляет 3 963 960,23 руб. Представляется целесообразным учесть приведенной выше статистики по оспариванию кадастровой стоимости земель указанных видов разрешенного использования при формировании проекта бюджета.

Заключение

Налоговая политика любого государства обязана быть ориентированной на исполнение требования справедливого распределения сборов среди домохозяйств и предприятий.

Отмеченные проблемы в итоге приводят к некорректным данным, что, в свою очередь, отражается на кадастровой стоимости объекта оценки – земельного участка и, следовательно, приведет к формированию выпадающих доходов местных бюджетов ввиду оспаривания результатов кадастровой оценки плательщиками земельного налога – собственников земельных участков, как юридических, так и физических лиц.

Для решения перечисленных проблем предлагаются следующие мероприятия:

- повысить публичность кадастровой оценки земельных участков;

- усовершенствовать методики определения кадастровой стоимости земельных участков.

Для реализации изложенных мероприятий необходимо привлечь научное сообщество и практиков, занимающихся теорией оценки, сформировать конкретные требования к неотъемлемому набору исходных данных обо всех объектах недвижимого имущества, а не только земельных участках.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Токарева Л.С. История развития земельного законодательства с 1990 года по настоящее время в рамках рассмотрения приобретения гражданами прав на землю в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Политика, государство и право. – 2016. – № 2. – Режим доступа: <http://politika.snauka.ru/2016/02/3670>

2. Федеральный закон от 02.01.2000 № 28-ФЗ «О государственном земельном кадастре (принят ГД ФС РФ 24.11.1999)» (утратил силу) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25499/

3. Лахно Ю.В., Пятикопова А.В. Кадастровая оценка земель с учетом экологических факторов // Механизм обеспечения конкурентоспособности и качества экономического роста региона в условиях модернизации экономики : сб. статей междунауч.-практ. конф. – С. 192-195.

4. Распоряжение Правительства РФ от 24.07.2018 № 1520-р (ред. от 15.12.2018)

«Об утверждении Концепции наследия чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304301/

5. Приказ Минэкономразвития России от 22.10.2010 № 508 (ред. от 22.06.2015) «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Определение кадастровой стоимости (ФСО № 4)» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113247/

6. Решение Ростовской-на-Дону городской Думы от 30.10.2018 г. № 595 «Об утверждении «Положения о земельном налоге на территории города Ростова-на-Дону» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rostov-gorod.ru/page/4520?ID=4520&DETAIL=700377>

7. Земельный кодекс РФ. Ст. 7 «Состав земель в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/368cb949273de5fecbfc2586fbf84ef05bd1a781/

8. Черкашина Т.А., Иваненко Д.Е. Кадастровая оценка земель больших и средних городов в условиях реформирования земельных отношений // Финансовые исследования. – 2009. – № 2. – С. 44-51.

9. Иваненко Д.Е. Кадастровая оценка земельных участков в условиях формирования конкурентного рынка недвижимости : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Рост. гос. экон. ун-т «РИНХ». – Ростов н/Д, 2014. – С. 25.

10. Абдуллаева В.С., Захарченко Е.С. Противодействие налоговым преступлениям как инструмент обеспечения финансовой безопасности государства // Финансовые исследования. – 2018. – № 1 – С. 31-39.

11. Отчет по форме № 5-МН за 2017 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn61/related_activities/statistics_and_analytics/forms/7864419/

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Tokareva L.S. Istoriya razvitiya zemel'nogo zakonodatel'stva s 1990 goda po

nastoyashhee vremya v ramkax rassmotreniya priobreteniya grazhdanami prav na zemlyu v Rossijskoj Federacii // Politika, gosudarstvo i pravo. 2016. № 2 [E'lektronny'j resurs]. – Rezhim dostupa: <http://politika.snauka.ru/2016/02/3670>

2. Federal'ny'j zakon ot 02.01.2000 № 28-FZ «O gosudarstvennom zemel'nom kadastre (prinyat GD FS RF 24.11.1999) » (utratil silu) / Konsul'tant Plyus [E'lektronny'j resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25499/

3. Laxno Yu.V., Pyatikopova A.V. Kadastravaya ocenka zemel' s uchetom e'kologicheskix faktorov // Mexanizm obespecheniya konkurentosposobnosti i kachestva e'konomicheskogo rosta regiona v usloviyax modernizacii e'konomiki: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – 01.03.2018. – S. 192-195.

4. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 24.07.2018 № 1520-r (red. ot 15.12.2018) «Ob utverzhdenii Koncepcii naslediya chempionata mira po futbolu FIFA 2018 goda» / Konsul'tant Plyus [E'lektronny'j resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304301/

5. Prikaz Mine'konomrazvitiya Rossii ot 22.10.2010 № 508 (red. ot 22.06.2015) "Ob utverzhdenii Federal'nogo standarta ocenki "Opredelenie kadastravoj stoimosti (FSO N 4)" / Konsul'tant Plyus [E'lektronny'j resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113247/

6. Reshenie Rostovskoj-na-Donu gorodskoj dумы` ot 30.10.2018 g. №595 «Ob utverzhdenii «Polozheniya o zemel'nom naloge na territorii goroda Rostova-na-Donu» [E'lektronny'j resurs]. – Rezhim dostupa: <http://rostov-gorod.ru/page/4520?ID=4520&DETAIL=700377>

7. Zemel'ny'j kodeks RF st. 7 Sostav zemel' v Rossijskoj Federacii / Konsul'tant Plyus [E'lektronny'j resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/368cb949273de5fecbfc2586fbf84ef05bd1a781/

8. Cherkashina T.A., Ivanenko D.E. Cadastral valuation of land of large and medium cities in the context of land relations reform // Financial Studies. – 2009. – № 2. – P. 44-51.

9 Ivanenko D.E. Kadaastrovaya ocenka zemel'ny`x uchastkov v usloviyax formirovaniya konkurentnogo ry`nka nedvizhimosti: avtoref. dis. ... kand. e`kon. nauk: 08.00.10 / Rost. gos. e`konom. un-t «RINX», 2014. – S. 25.

10. Abdullaeva V.S., Zaxarchenko E.S. Protivodejstvie nalogovy`m prestupleniyam kak instrument obespecheniya finansovoj bezopasnosti gosudarstva // Finansovy`e issledovaniya. – 2018. – № 1 – S. 31-39.

11. Otchet po forme № 5-MN za 2017 god [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.nalog.ru/rn61/related_activities/statistics_and_analytics/forms/7864419/

Баснукаев М.Ш.,
к.э.н., доцент, зав. кафедрой налогов
и налогообложения,
Чеченский государственный университет
E-mail: basnukaev@hotmail.com
Эльжуркаев И.Я.,
старший преподаватель кафедры
налогов и налогообложения,
Чеченский государственный университет
E-mail: basnukaev@hotmail.com

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ: ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ

JEL classification: H21

В работе проведен детальный анализ зарубежного опыта налогового регулирования социально-экономического развития и возможности его адаптации к российским реалиям. Выявлено значительное сходство основных налогов в европейских странах, имеющих общие политические и экономические интересы, исторически взаимодействующие в решении глобальных вопросов развития. Исследованы механизмы регулирующего влияния на социальное и экономическое развитие зарубежных стран таких налогов, как: НДС, акцизов, налога на прибыль организаций, налога на доходы физических лиц. Детерминированы преимущества и недостатки использования в мировой практике налогообложения различных налоговых льгот и преференций, принципов организации налогообложения. Обосновано, за счет какого регулирующего потенциала налогов достигается не только фискальная эффективность их взывания, но и выравнивание социально-экономического положения населения и страны в целом.

Ключевые слова: налоговое регулирование, зарубежный опыт, гармонизация налогообложения, НДС, акцизы, налог на прибыль, налог на доходы физических лиц, налоговые льготы, налоговые преференции.

M.Sh. Basnukaev, I.Ya. Elzhurkaev

FOREIGN EXPERIENCE OF TAX REGULATION OF SOCIO-ECONOMIC PROCESSES: OPPORTUNITIES OF USE IN RUSSIA

The work contains a detailed analysis of foreign experience in tax regulation of socio-economic development and the possibility of its adaptation to Russian realities. The significant similarities of the main taxes in European countries that have common political and economic interests, historically interacting in solving global development issues, have been revealed. The mechanisms of regulatory influence on the social and economic development of foreign countries of such taxes as: VAT; excise taxes; corporate income tax; tax on personal income. The advantages and disadvantages of using in the world practice of taxation of various tax benefits and preferences, principles of tax organization are determined. It is substantiated by what regulatory potential of taxes that not only the fiscal efficiency of their recovery is achieved, but also the equalization of the socio-economic situation of the population and the country as a whole is achieved.

Keywords: tax regulation, foreign experience, tax harmonization, VAT, excise taxes, income tax, personal income tax, tax breaks, tax preferences.

Введение

Результаты исследований отечественных и зарубежных ученых подтверждают, что каждое государство имеет собственную неповторимую налоговую систему и налоговый инструментарий воздействия на социальное и экономическое развитие. Налоговые системы существенно различаются по количеству налогов и их конструкции, организации и методике администрирования. Наряду с этим, нельзя не признать значительное сходство основных налогов в странах, территориально приближенных друг к другу, имеющих общие политические и экономические интересы, исторически взаимодействующие в решении глобальных вопросов развития

[1]. В частности, для государств Европы такими налогами являются НДС, индивидуальные акцизы, налог на прибыль организаций (корпораций), налог на доходы физических лиц и т.п. Такое сходство механизмов налогообложения позволяет утверждать о возможности заимствования и адаптации зарубежного опыта налогового регулирования социально-экономических процессов к отечественным реалиям.

Материалы и методы

Установление налоговых ставок и льгот по НДС регламентируется правительствами и парламентами европейских государств. На уровне ЕС действуют директивы, которые в основном носят рекомендательный характер. Однако страны – члены ЕС применяют регулирующий налоговый инструментарий, руководствуясь гармонизированными принципами, определенными в директивах.

Довольно распространенной является практика дифференциации ставок этого универсального налога. Применение пониженных ставок также регламентируется согласованными на уровне ЕС документами, которыми предусмотрены следующие виды ставок: первая и вторая пониженные ставки – не менее 5% (применяются к продуктам питания и безалкогольным напиткам, животным кормам, животным, семенам, растениям, составным частям для приготовления продуктов питания, услугам водоснабжения, фармацевтическим товарам (включая средства гигиены и ветеринарные препараты), медицинским и стоматологическим услугам и пр., медицинскому оборудованию для инвалидов, ритуальным услугам и ритуальным товарам, услугам по уборке улиц, вывозу и переработке мусора).

Самый низкий уровень налоговая ставка имеет в Великобритании – 5%, во Франции – 5,5%, Люксембурге, Нидерландах, Бельгии – 6%.

Перечень товаров и услуг, который облагается налогами по той или иной ставке, определяется на уровне внутреннего законодательства стран в пределах, очерченных директивами ЕС. Так, Дания при-

няла решение вообще не применять пониженные ставки НДС.

В Евросоюзе существует позиция участников по поводу освобождения от НДС. Но опять же вопрос освобождения конкретных товаров, работ и услуг в рамках перечня, указанного в директивах, решается на уровне каждого государства с учетом национальных особенностей. Тем не менее в странах – членах ЕС допустимо предоставление освобождений от НДС без возмещения налогового кредита по:

- услугам общественных почтовых служб;
- услугам по лечению, предоставленным общественными организациями;
- услугам медицинского ухода;
- трансплантации человеческих органов, донорской крови и материнского молока;
- стоматологическим услугам;
- товарам и услугам, оказываемым благотворительными организациями и учреждениями, связанным с социальным обеспечением и социальной помощью, защитой детей и молодежи;
- услугам среднего, профессионально-технического и высшего образования;
- снабжению товаров, предназначенных для обеспечения предоставления просветительских услуг общественными организациями;
- обеспечению кадрами по уходу за больными, защите детей и молодежи, просветительской деятельности в случае предоставления таких услуг религиозными и философскими организациями;
- услугам религиозных, профсоюзных, политических, философских, патристических, филантропических, гражданских некоммерческих организаций, предоставленных в пользу своих членов или в обмен на членские взносы согласно учредительным документам;
- услугам, связанным со спортом и физическим воспитанием, предоставленным некоммерческими организациями участникам физвоспитания или спортсменам;
- услугам (включая снабжение связанных с ними товаров) общественных учреждений культуры;

- услугам независимых объединений граждан и организаций, деятельность которых освобождена от налогообложения;

- услугам специального транспорта больным или травмированным лицам;

- операциям страховых брокеров и агентов относительно страхования, перестрахования и связанных с этим услуг;

- лизингу и аренде недвижимости;

- снабжению товаров, которые используются для проведения деятельности, освобожденной от налогообложения, если такие поставки не предоставляют возможности контрагентам уменьшить налоговые обязательства;

- денежно-кредитным операциям (предоставление и возврат кредитов; управление кредитами со стороны лиц, которые их предоставили; операции с текущими и депозитными счетами; платежами, переводами, долгами, чеками, и т.п.; операции с валютой, банкнотами, монетами, которые являются законными платежными средствами (кроме коллекционных));

- операциям (кроме управления и хранения) с ценными бумагами и паями;

- управлению специальными инвестиционными фондами;

- поставкам марок (почтовых, гербовых и др.) за нарицательную стоимость и для использования по назначению;

- лотереям, азартным играм, пари;

- оснащению зданий, их частей, земли;

- конечному импорту товаров, поставка которых на территории страны подлежала бы освобождению или которые не подлежат обложению таможенными сборами;

- реимпорту товаров в страну, из которой они были экспортированы, лицами, которые их экспортировали, если они не подлежат обложению таможенными сборами;

- импорту товаров, освобожденных от таможенных сборов, согласно дипломатическим и консульским соглашениям;

- импорту товаров определенными органами власти принимающего государства международными организациями и их участниками в пределах и на условиях

международных конвенций или соглашений о штаб-квартирах;

- импорту товаров (включая продовольствие) вооруженными силами участников НАТО на территорию государства-члена для использования формированиями НАТО и вспомогательными гражданскими подразделениями;

- доставке рыболовецкими предприятиями необработанного или консервированного (для последующей реализации) улова в порты, которые подлежат дальнейшей поставке;

- сопутствующим услугам по импортированию, если их стоимость включается в базу налогообложения;

- импорту центральными банками золота;

- импорту газа и электроэнергии;

- поставкам товаров (включая багаж путешественников) за границы ЕС, если они отправлены (или транспортированы): продавцом (или за счет продавца); покупателем (или за счет покупателя), который не имеет постоянного места предпринимательской деятельности на территории страны;

- поставкам топлива и продовольствия на морские суда, которые находятся за пределами государства, и для воздушных (для перевозок на международных авиалиниях) судов;

- ремонту, модификации, содержанию, фрахтованию и найму за пределами ЕС морских и воздушных (для перевозок на международных авиалиниях) судов;

- экспорту за границы ЕС товаров определенными органами власти принимающего государства международными организациями и их участниками в пределах и на условиях международных конвенций или соглашений о штаб-квартирах;

- экспорту товаров (включая продовольствие) вооруженными силами участников НАТО на территорию государства-члена для использования формированиями НАТО и вспомогательными гражданскими подразделениями;

- экспорту золота центральным банкам;

- импорту товаров, не предназначенных для конечного потребления в стране и размещенных под иным режимом, чем таможенный;

- поставке товаров, которые должны быть представлены таможенным органам и по необходимости представлены на временное хранение, размещенные в франкозонах или на франкоскладах.

Помимо вышеуказанного, возможно предоставление освобождений от налогообложения с компенсацией налогового кредита (при применении ставки 0%) следующих категорий:

- экспорт товаров и услуг;

- товары и услуги, которые являются важными для той или другой страны, учитывая решение особенно значимых проблем социального и экономического характера (медикаменты, продукты питания, специальное оборудование, периодические издания, продукция приоритетных отраслей промышленности и предприятий, которые выпускают малоприбыльные изделия социального назначения).

Значительные масштабы в ЕС имеют льготы по НДС, предоставляемые для малых предприятий. Применение указанных льгот обосновано необходимостью формирования среды, способствующей развитию мобильных бизнес-систем, которые наиболее быстро адаптируются к постоянно изменяющейся рыночной среде, обеспечивая, таким образом, общественную социальную и экономическую стабильность. «Деловая инициатива, предпринимательство, которое трансформируется в массовый малый бизнес, – весомый фактор общественной стабильности и экономического развития в государствах с рыночной экономикой» [2].

Следующий универсальный и распространенный в Европе налог, интересующий нас в контексте данного исследования, является индивидуальный акциз. В разных странах также различны перечень подакцизных товаров, ставки и льготы по налогу. При этом указанное является фактором недопоступлений в бюджеты и ослабления регулирующего воздействия на производство и реализацию подакцизных

товаров в государствах с более низкими акцизами. Вследствие этого на уровне сильных экономических союзов проявилась проблема унификации индивидуальных акцизов. Конечно, в целом процесс взыскания акцизов не гармонизирован полностью, но в Европе в данном направлении предпринимаются определенные действия, как, например, урегулирование вопроса по номенклатуре подакцизных товаров, применение общих принципов администрирования по движению подакцизных товаров и унификации правил взыскания налога, установление единых минимальных ставок и освобождений.

Следовательно, указанное обуславливает предпосылки анализа общих подходов к конструкции регулирующего налогового инструментария, встроенного в акциз.

Относительно всего перечня подакцизных товаров общими для членов ЕС являются освобождения от налогообложения акцизным сбором тех, что реализуются в магазинах беспошлинной торговли, ввезенные как выставочные образцы или же поставленные военным формированием НАТО, миссиям и представительством международных организаций, дипломатическим и консульским представительством иностранных государств.

На уровне сообщества определены льготы относительно акцизного сбора по энергоносителям, спирту и алкогольным напиткам. Большинство стран применяют их в форме освобождений, однако некоторые – в форме пониженных ставок. Кроме того, на усмотрение правительства государства – члена ЕС могут вводиться не все потенциальные преференции, поэтому перечень льгот по странам значительно различается. Например, под льготы в основном подпадают:

- энергоносители, предназначенные для использования в ходе реализации проекта по совершенствованию экологически чистых технологий и технологий получения топлива из возобновляемых источников;

- энергоносители, которые используются для производства электроэнергии,

воздушного и морского судоходства, другой навигации во внутренних водах ЕС;

- энергоносители, которые используются благотворительными организациями, в домохозяйствах, сельском и лесном хозяйстве, садоводстве, рыболовстве;

- биотопливо;

- горючее, которое используется для разработки, производства, испытания и техобслуживания самолетов и кораблей, для грузовых перевозок железной дорогой, пассажирских перевозок метрополитеном, трамваями и троллейбусами;

- электроэнергия, полученная на основе использования солнечной, ветровой, геотермальной энергии, энергии приливов и отливов, переработки и сжигания мусора, выделения энергии из биомасс;

- газ (естественный и сжиженный), который используется как горючее для двигателей;

- спирт и алкогольные напитки, которые используются как образцы для научных исследований, анализов и тестирования продуктов, в медицинских целях, для производства безалкогольных продуктов;

- пиво, произведенное независимыми субъектами малого бизнеса, годовой объем производства которых менее 200 тыс. гекалитров;

- вина и продукты брожения (кроме пива) с содержанием алкоголя менее 8,5%;

- промежуточные алкогольные продукты с содержанием алкоголя менее 15%.

Интересно, что директивами ЕС абсолютно не предполагаются льготы относительно акцизного сбора по табачным изделиям. Данный факт, по нашему мнению, можно объяснить, во-первых, вредностью прямого потребления соответствующих продуктов и, во-вторых, отсутствием других сфер и направлений их использования, которые приносили бы пользу индивидам или обществу.

Очень большой интерес в современной научной литературе вызывают вопросы налогового регулирования посредством налога на прибыль организаций (корпораций). Он обусловлен тем, что на протяжении последних десятилетий развитые страны не ориентируются в использовании

данного налога преимущественно на достижение фискальной цели, сосредоточиваясь в основном на его регулирующем и социальном аспекте [4].

Необходимо признать, вопросы установления ставок и вопросы льготной политики налогообложения прибыли практически нигде на межгосударственном уровне не согласованы. Не является исключением и ЕС, хотя в рамках данного объединения прилагались значительные усилия и попытки гармонизации системы прибыльного налогообложения юридических лиц. Некоторая унификация и международное согласование элементов налога на прибыль могли бы значительно упростить взаимный доступ стран к внутренним товарным рынкам и инвестиционным ресурсам. В частности, дифференциация ставок – довольно распространенный регуляторный инструмент в Европе, хотя способы его применения значительно различаются [5]. Такие мощные в экономическом плане страны, как Германия, Австрия и Финляндия, вообще не используют его. Великобритания, Бельгия, Греция, Дания, Ирландия, Италия, Испания, Люксембург, Португалия, Нидерланды, Франция, Швеция практикуют, однако, с применением различных подходов [6]. Дифференциация ставок по нескольким признакам характерна для Греции (в зависимости от вида (области) деятельности, организационно-правовой формы предприятия, источника прибыли, территориального размещения субъекта хозяйствования), Испании (в зависимости от вида (области) деятельности, организационно-правовой формы предприятия, территориального размещения и размера субъекта хозяйствования), Италии, Португалии (в зависимости от вида (области) деятельности и территориального размещения субъекта хозяйствования), Франции (в зависимости от источника прибыли и размера субъекта хозяйствования), Великобритании (в зависимости от объемов прибылей и размера субъекта хозяйствования), Бельгии (в зависимости от объемов прибылей и вида (области) деятельности). Ирландия, Дания, Швеция дифференцируют ставки лишь в зависимо-

сти от вида (области) деятельности; Люксембург и Нидерланды – в зависимости от объемов прибылей.

Важно подчеркнуть, что большинство стран, которые дифференцируют ставки налога в зависимости от объемов прибылей, пользуются при этом прогрессивной шкалой (Бельгия, Люксембург, Нидерланды). В Люксембурге прогрессивная система дополняется плоской: для компаний, объемы прибыли которых не превышают 15000 EUR, действует прогрессия (20% с суммы до 10 000 EUR; 26% с суммы от 10 001 до 15 000 EUR); из прибылей сверх 15 000 EUR взывается 22% налога из общей суммы (без градации). Великобритания применяет комбинированную шкалу с элементами регресса (0% – из прибыли малых предприятий до 10 000 фунтов стерлингов; 23,75% – из прибыли малых предприятий от 10 001 до 50 000 фунтов стерлингов; 19% – из прибыли малых предприятий от 50 001 до 300 000 фунтов стерлингов; 32,75% – из прибыли от 300 001 до 1 500 000 фунтов стерлингов; 30% – из прибыли свыше 1 500 000 фунтов стерлингов). По законодательству страны ставки могут изменяться ежегодно.

Элементы регресса, по нашему мнению, встроены для снижения заинтересованности субъектов хозяйствования в тенезации собственных оборотов.

С целью регулирования финансовой стабильности предприятий, стимулирования реинвестирования прибыли и пенсионного страхования работников используются необлагаемые финансовые резервы, представляющие собой фонды для покрытия безнадежной задолженности. Их формирование, как правило, производится путем отчисления от прибыли в пределах разрешенных законом норм, что приводит к уменьшению объекта налогообложения.

Ускоренная амортизация позволяет форсировать списание стоимости основных средств, уменьшить срок их окупаемости за счет сокращения налоговой базы по налогу на прибыль и стимулировать обновление. Она используется во всех странах Европейского союза и, как правило, распространя-

ется на инвестиции в определенные виды капитальных активов (энергосберегающие, экологически защитные и др.) или активы, которые эксплуатируются в определенных отраслях, регионах.

Во всех странах ЕС применяется линейный метод расчета амортизации, в отдельных случаях дополнительно используется метод уменьшаемого остатка и производственный метод.

Стимулированию инвестиций в Европе также способствуют такие элементы налога на прибыль организаций, как инвестиционная налоговая скидка и инвестиционный налоговый кредит. При определенной схожести назначения данных элементов их регулирующий инструментарий различается механизмами применения (скидка предоставляется в форме уменьшения налоговой базы, кредит – в форме уменьшения суммы налога). Их использование, как правило, является временным. Решив основные задачи регулирования направлений инвестирования, структуры инвестиций в основной капитал и НИОКР, развитые страны в последнее время более сдержанно и в ограниченном виде применяют названные преференции. Австрия, Греция, Германия, Финляндия и Швеция раньше активно пользовались ими при решении проблем инвестиционной политики, однако в настоящее время отказались от этих инструментов.

Каждым государством предусмотрен свой спектр действия и механизм получения данных преференций. Наибольший перечень скидок ввели Нидерланды. Здесь используются следующие скидки:

- на инвестиции объемом от 2000 до 279 000 EUR, направленные в капитальные активы (кроме приобретения жилых домов, земли, автотранспорта, ценных бумаг, гудвиллов, концессий, активов для иностранных представительств, передачи активов между родственниками). Система норм (ставок) скидок регрессивная (наибольшая норма 25% – на инвестиции от 2000 до 33000 EUR), что свидетельствует о стимулировании развития преимущественно субъектов малого бизнеса;

- на инвестиции объемом от 2000 до 103 000 000 EUR, направленные в энергосберегающие технологии (норма – 55% от суммы соответствующих расходов);

- на инвестиции объемом от 2000 до 103 000 000 EUR, направленные в капитальные активы природоохранного назначения (нормы – 15%, 30% и 40% в зависимости от объектов инвестирования). В случае превышения максимального ограничения объема инвестиций скидка применяется лишь к сумме превышения;

- на инвестиции объемом сверх 2000 EUR, направленные в киноиндустрию (норма – 47% расходов на производство кинофильма при условии, если последний одобрен Еврокомиссией и Министерством экономики);

- на инвестиции в НИОКР (нормы – 40% от расходов на оплату труда до 90 756 EUR; 13% от расходов на оплату труда сверх 90 756 EUR. При этом расходы по оплате труда на одного работника не должны превышать 7 941 154 EUR);

- на расходы объемом до 2 470 000 EUR, направленные на финансирование подготовки кадров (инвестиции в человеческий капитал) (нормы дифференцированы в зависимости от сумм).

Налоговые каникулы – еще один мощный инструмент стимулирования экономического развития, который, как правило, используется в составе налога на прибыль. Однако он характеризуется также наличием существенного недостатка – возможностью использования с целью уклонения от налогообложения. Так, хозяйствующие субъекты могут специально создавать новые структуры, на которые распространяется режим налоговых каникул, и проводить через них свои операции с целью уменьшения общих сумм налоговых обязательств. Очевидно, именно по этой причине в современных условиях большинство развитых стран Европы отказались от использования данной налоговой преференции. Сохранили ее Италия (в применении к хозяйствующим субъектам южной и центральной частей страны, а также северных горных регионов) и Франция (в применении к новообразованным акционерным об-

ществам, для которых обязанность полной уплаты налога на прибыль наступает лишь с шестого года функционирования). В первые два года они могут не платить данный налог, на третий – уплате подлежит лишь 25% за этот год, на четвертый – 50%, на пятый – 75%.

Инструменты налогового регулирования, которые используются в составе налога на доходы физических лиц, также отмечаются сильным влиянием на социально-экономические процессы в целом и социально-трудовые в частности, а следовательно, зарубежный опыт их применения не менее интересен в контексте нашего исследования. Данный налог как целостная система объединяет в своем составе механизмы, которые дают возможность государству влиять на население как субъектов экономической деятельности, индивидов, личностей, определяя их поведение через доходное положение. Ведь «основой формирования прибыльного налогообложения населения в мире являются социально-трудовые отношения. Они характеризуют экономические, правовые и психологические аспекты взаимосвязей между отдельными людьми и социальными группами в процессах, обусловленных трудовой деятельностью. Центральной подсистемой названных отношений считается рынок труда, представленный в совокупности объективных законов, функциональных механизмов и факторов влияния» [7].

К отдельным видам доходов применяются пропорциональные (плоские) ставки (в частности, к процентам, доходам от капитала, акций, паев, долей), что позволяет стимулировать привлечение накоплений физических лиц в экономический оборот. В целом же ставки довольно высоки (по сравнению с российскими), достигая в отдельных странах 50% и более. При этом обеспечивается неприкосновенность права каждого члена общества на вещи и услуги, необходимые для его существования, прежде чем другие удовлетворят свои менее важные потребности. Инструментом реализации этого права служит универсальная налоговая льгота – необлагаемый минимум. Так, в Австрии он составляет

10 000 EUR в год; в Германии – 7664 EUR для одного плательщика и 15 329 EUR в год для семейной пары, которая облагается налогами совокупно; в Италии зависит от категории плательщика и видов его доходов (базовый минимум – 3000 EUR, если плательщик получает доходы от профессиональной деятельности – 4500 EUR, для пенсионеров – 7000 EUR, если плательщик получает доходы от работы по найму – 7500 EUR).

С регулирующей целью широко используются механизмы налоговых кредитов, налоговых вычетов и налоговых скидок. В Европе они (по преобладающей практике) охватывают расходы плательщиков на образование, здравоохранение, пенсионное страхование, социальное страхование, медицинское страхование, страхование жизни, содержание нетрудоспособных членов семьи (детей, родителей преклонного возраста, инвалидов), уплату процентов по ипотечным кредитам, некоторые виды инвестирования (приобретение активов), благотворительность.

Результаты

Исследование зарубежного опыта налогового регулирования социально-экономических процессов показало, что страны – члены ЕС применяют регулирующий налоговый инструментарий, руководствуясь гармонизированными принципами.

В европейских странах допустимо предоставление освобождений от НДС без возмещения налогового кредита. Значительные масштабы в ЕС имеют льготы по НДС, предоставляемые для малых предприятий.

На уровне сообщества определены льготы относительно акцизного сбора по энергоносителям, спирту и алкогольным напиткам. Большинство стран применяют их в форме освобождений, однако некоторые – в форме пониженных ставок. Кроме того, на усмотрение правительства государства – члена ЕС могут вводиться не все потенциальные преференции, поэтому перечень льгот по странам значительно различается.

Нерешенность проблемы гармонизации системы прибыльного налогообложения юридических лиц не означает отсутствия возможностей заимствования опыта налогового регулирования отдельных стран.

Политика правительств зарубежных государств (особенно европейских) демонстрирует стремление максимально исключить освобождение от налога на прибыль, однако при этом широко используется инструментарий инвестиционного налогового кредита и инвестиционных скидок, налоговых каникул, ускоренной амортизации, необлагаемых фондов (резервов) и дифференциации ставок, которое имеет стимулирующее значение относительно развития процессов инвестирования и служит поддержанию стабильного финансового состояния хозяйствующих субъектов.

Важно подчеркнуть, что большинство стран, которые дифференцируют ставки налога в зависимости от объемов прибылей, пользуются при этом прогрессивной шкалой.

Опыт развитых стран относительно использования инвестиционных налоговых скидок и инвестиционных налоговых кредитов подтверждает необходимость параллельного внедрения отдельных ограничений пользователям этих преференций. Такие ограничения направлены как на усиление стимулирующего действия налога на прибыль, так и на предупреждение возможного снижения его фискальной эффективности и избыточных потерь бюджета. В этом вопросе также существуют значительные вариации решений согласно национальным особенностям развития экономики и традиций налогообложения. Так, могут ограничиваться: временные периоды пользования преференциями, предельные суммы, объемы расходов на инвестиционные цели, территориальные границы применения преференций, перечень областей – пользователей преференций, размеры предприятий – пользователей.

Взыскивая налог с доходов физических лиц, развитые страны, как правило, применяют прогрессивную шкалу ставок. Уровень прогрессии зависит от конкрет-

ных социально-экономических условий каждого государства и одновременно позволяет как регулировать потребительский спрос, так и противодействовать расслоению населения по доходам, перераспределяя через ВВП суммы, полученные индивидами из различных источников.

Обобщение опыта зарубежных государств относительно подоходного налогообложения населения позволяет утверждать, что в основном развитые страны придерживаются следующих принципов налогообложения доходов физических лиц:

- обеспечение неприкосновенности прожиточного минимума (путем применения необлагаемого минимума, индивидуальных льгот или нулевых ставок);

- учет основных расходов плательщика, связанных с его жизнеобеспечением и достижением и поддержанием необходимого профессионального уровня (путем применения налоговых кредитов и скидок с доходов);

- учет семейного состояния плательщика (путем предоставления возможности налогообложения совокупных доходов семьи с учетом количества ее членов и уровня доходов каждого, предоставление скидок и дополнительных необлагаемых минимумов на детей, индивидуальных льгот);

- применение прогрессивной шкалы ставок.

Первые три принципа порождают значительные фискальные потери при взыскании налога с доходов физических лиц. Однако видно, что они компенсируются довольно высокими ставками, применяемыми к доходам, выше среднего уровня.

Таким образом, государство не только обеспечивает определенную фискальную эффективность взыскания, но и достигает выравнивания доходов населения путем их перераспределения, реального перенесения бремени налогов на более обеспеченных граждан.

Обсуждение

Льготный режим налогообложения НДС малых предприятий заимствован из мировой практики Россией. Наше государство также предоставляет право субъектам

хозяйственной деятельности, обороты которых не превышают 2 млн руб. за квартал, на собственное усмотрение решать, быть или не быть плательщиком НДС [3]. Казалось бы, постановка вопроса очевидна – решение будет в пользу того, чтобы не быть плательщиком. Однако именно в данном случае проявляются регулирующие свойства администрирования налогов. Не являясь плательщиком НДС, хозяйствующий субъект не только сам теряет право на возмещение налога (если для этого будут возникать основания), но и не может выдавать налоговые накладные своим покупателям. Последние же в связи с этим не имеют права учитывать у себя налоговый кредит по соответствующим оплатам, который снижает их заинтересованность в отношениях со структурами-льготниками. Поэтому многие отечественные малые предприятия добровольно регистрируются плательщиками НДС (даже при условии льготных оборотов), что расширяет круг контрагентов.

Следует подчеркнуть, что акциз оказывает определенное регулирующее влияние. Например, природоохранное значение акцизов на пластиковую и бумажную упаковку, химические соединения и растворители, применяемых в Дании; «французские» акцизы на масла из морской фауны и т.п.

Исследование исторического опыта позволяет утверждать также о социальной значимости данного налога, учитывая его применение к потреблению предметов роскоши (в свое время таковыми считались чай, кофе, кондитерские изделия). Налогообложение этих товаров позволяло частично производить дополнительные изъятия доходов зажиточных слоев населения и перераспределять их, в определенной мере служа социальному выравниванию.

Заключение

Вышеизложенное подтверждает значительное сходство инструментов налогового регулирования социально-экономических процессов в разных странах, вызванное историческими, географическими и экономико-глобализационными факторами. В свою очередь, это позволяет использовать достоинства зарубежного

опыта в России, адаптировав отдельные его элементы к отечественным условиям и учитывая особенности развития национальной экономики и специфику обстоятельств формирования налоговой системы нашего государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Налоговые системы зарубежных стран : учебник для бакалавриата и магистратуры / [Л.Н. Лыкова, И.С. Букина]. – М.: Юрайт, 2017. – 429 с. – Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс.

2. Система налоговых льгот в контексте европейского опыта / [А.М. Соколовская, Т.И. Ефименко, И.О. Лунина и др.]. – СПб.: НДФИ, 2009. – 320 с.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 2) от 5 февраля 2000 г. № 117-ФЗ (в последней ред. ФЗ от 11.10.2018 № 396-ФЗ) // Справочно-правовая система «ГАРАНТ».

4. Механизм формирования и налогообложения прибыли организаций : монография / [Е.П. Пешкова и др.]. – М.: МУИВ, 2015. – 181 с.

5. Алиев Б.Х. Налоговые системы зарубежных стран [Электронный ресурс] : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Экономика» (степень – магистр), специальностям/профилю «Финансы и кредит», «Мировая экономика» и «Налоги и налогообложение» / Б.Х. Алиев, Х.М. Мусаева. – Электрон. текстовые данные. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 215 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/66237.html>. – ЭБС «IPRbooks».

6. Taxation of companies. International Bureau of Fiscal Documentation. – Режим доступа: <http://www.ibfd.org>

7. Драненко Л.П., Питиляк Д.А. Налог на доходы физических лиц: разви-

тие и роль в налоговой системе РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 3. – С. 35-46.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Tax systems of foreign countries: textbook for undergraduate and graduate / [L.N. Lykova, I.S. Bukin]. – M.: Yurayt, 2017. – 429 p. – Series: Bachelor and Master. Academic course.

2. The system of tax benefits in the context of the European experience / [A.M. Sokolovskaya, T.I. Efimenko, I.O. Lunina and etc.]. – SPb.: NDFI, 2009. – 320 s.

3. Tax Code of the Russian Federation (Part 2) of February 5, 2000. № 117 (in the last edition of the Federal Law of October 10, 2018 N 396) // Legal Reference System «GARANT».

4. The mechanism of formation and taxation of profits of organizations: a monograph / [E.P. Peshkova and etc.]. – M.: MUIV, 2015. – 181 p.

5. Aliyev B.Kh. Tax systems of foreign countries [Electronic resource]: textbook for university students enrolled in «Economics» (master's degree), specialties / profile «Finance and Credit», «World Economy» and «Taxes and Taxation» / B.Kh. Aliyev, H.M. Musaeva. – Electron. text data. – M.: UNITY-DANA, 2015. – 215 s. – Access mode: <http://www.iprbookshop.ru/66237.html>. – EBS «IPRbooks».

6. Taxation of companies. International Bureau of Fiscal Documentation. – Access mode: <http://www.ibfd.org>

7. Dranenko L.P., Pitilyak D.A. Tax on personal income: development and role in the tax system of the Russian Federation // Economy and business: theory and practice. – 2018. – № 3. – P. 35-46.

Боев В.Ю.,

к.э.н., доцент кафедры экономики региона,
отраслей и предприятий, РГЭУ (РИНХ)

Пономарева М.А.,

д.э.н., профессор кафедры экономики
региона, отраслей и предприятий,
РГЭУ (РИНХ)

E-mail: yuma@list.ru

Хайбуллин Л.Р.,

аспирант кафедры экономики региона,
отраслей и предприятий, РГЭУ (РИНХ)

E-mail: linxai10@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРИОРИТЕТОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

JEL classification: R11

Одним из основных условий экономического развития региона в настоящее время является рост конкурентоспособности и завоевание лидирующих позиций региональных отраслевых производств на межрегиональных рынках высокотехнологичной продукции, что возможно только в условиях эффективного перехода региональной экономики на путь инновационного развития, а это, в свою очередь, требует проведения структурной перестройки по ускоренному развитию отраслей. Именно поэтому грамотно сформулированные приоритеты отраслевого развития будут определять в дальнейшем скорость и эффективность осуществления научно-технического и технологического прогресса, способствовать повышению конкурентоспособности трудоемких и нематериалоемких отраслей, приведут к реальному росту заработной платы, сокращению безработицы, росту человеческого капитала и повышению конкурентоспособности самой продукции, производимой отраслями реального сектора экономики.

В данной статье приведен алгоритм проведения оценки инвестиционной привлекательности, который целесообразно использовать при выявлении и анализе приоритетов отраслевого регионального развития, а также осуществлен анализ приоритетных отраслей экономики на примере Ростовской области, вследствие чего выявлены сильные и слабые стороны инвестиционной привлекательности данных отраслей, а также обозначены ключевые тренды их развития. Особо обозначена необходимость учета экологической составляющей при выборе приоритетных направлений отраслевого развития экономики региона, так как это является необходимым условием обеспечения его устойчивого развития.

Ключевые слова: региональное развитие, отраслевые приоритеты, инвестиционная привлекательность отраслей экономики, реальный сектор экономики.

**V.Yu. Boev, M.A. Ponomareva,
L.R. Haybullin**

USE METHODS OF ASSESSMENT INVESTMENT ATTRACTIVENESS WHEN DETERMINING PRIORITIES OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION)

One of the main conditions of economic development of the region is growth of competitiveness and gaining the leading positions of regional branch productions in the interregional markets of hi-tech products now that is possible only in the conditions of effective transition of regional economy to a way of innovative development, and it in turn demands carrying out restructuring on the accelerated development of the industries. For this reason competently formulated priorities of branch development will determine further the speed and efficiency of implementation of scientific and technical and technological progress, will promote improving competitiveness of the labor-intensive and not material-intensive industries, will lead to the actu-

al growth of the salary, unemployment reduction, growth of the human capital and improving competitiveness of the products made by the industries of the real sector of economy.

Comparative characteristic of methods of assessment of investment attractiveness which are expedient for using at identification and the analysis of priorities of branch regional development is given in this article and also the analysis of priority industries on the example of the Rostov region is carried out, and are revealed strong and weaknesses of investment attractiveness of data of the industries and also key trends of their development are designated.

Keywords: *regional development, branch priorities, investment attractiveness of the branches of economy, real sector of economy.*

Введение

Управление устойчивым социально-экономическим развитием региона основывается на инструментах стратегического планирования, одним из которых является разработка региональных стратегий развития. Важнейшей задачей при их формировании является определение системы стратегических приоритетов, на реализации которых впоследствии будут сконцентрированы региональные ресурсы, а также усилия органов власти и других участников хозяйственной деятельности региона.

Существенную роль в такой системе приоритетов занимают отраслевые приоритеты, отбор которых часто является довольно сложной задачей по ряду причин. В первую очередь достаточно проблематичным является обоснование для конкретных предприятий и инвесторов, почему на уровне региона поддерживается та или иная отрасль и не поддерживается другая, так как всегда можно найти аргументы за и против такой поддержки. Кроме того, неоднозначно решаемым вопросом остается необходимость поддержки отстающих отраслей или увеличения потока капитала в передовые, бурно развивающиеся отрасли, так как на уровне региона эффект от их развития может быть обусловлен не только экономическими, но и социальными и экологическими факторами. На практике это часто приводит к тому, что приоритетны-

ми отраслями становятся практически все отрасли региона, что сводит к нулю эффекты от использования принципов приоритизации.

В то же время обойтись совсем без отраслевых приоритетов, очевидно, не представляется возможным, учитывая отраслевой характер статистической аналитики и учета деятельности хозяйствующих субъектов. Особенно важным становится отраслевой срез при формировании подприоритетов в рамках функциональных приоритетов (имеющих горизонтальный, межотраслевой характер, как, например, модернизация производства или развитие экспортно ориентированных производств в регионе и т.п.), так как в конкретном регионе определенные отрасли будут обладать наибольшим потенциалом для их реализации.

Материалы и методы

Анализ методик оценки инвестиционной привлекательности регионов показывает большое их разнообразие. Одной из наиболее популярных методик в России является методика рейтингового агентства «Эксперт», которая рассматривает инвестиционный потенциал и инвестиционный риск региона как компоненты его привлекательности для инвестора. Методика Института экономики Российской академии наук предполагает использование набора факторов, которые определяют инвестиционную привлекательность региона: природно-ресурсные, экономические, политические, социальные и т.д.

Методика, предложенная А. Шахназаровым, И. Ройзманом и И. Гришиной, увязывает воедино понятия инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности. Также интересна методика В.С. Барда, основанная на определении направлений инвестирования средств бюджета по региональным приоритетам с помощью расчета индекса социально-экономического развития, индекса динамики развития и индекса инвестиционной привлекательности региона.

Вместе с тем данные методики оценки инвестиционной привлекательности регионов позволяют проанализировать только ка-

чественную сторону инвестиционной привлекательности региона, количественные же параметры в них отсутствуют, так же как и факторы, которые влияют на степень инвестиционной привлекательности региона.

В данной статье для определения отраслевых приоритетов (подприоритетов) социально-экономического развития региона, определяющих степень инвестиционной привлекательности территории, предлагается использование методики оценки инвестиционной привлекательности, скорректированной под определенные задачи отраслевого развития региона.

Систему стратегических приоритетов можно оформить в виде программ регионального развития, учитывающих прогнозные значения макроэкономических параметров. Такие параметры развития определяются темпами роста ВРП, промышленной и сельскохозяйственной продукции. С целью выявления масштабов результирующего воздействия региональных факторов на дифференциацию изменения объемов производства необходимо осуществить оценку их влияния по каждой отрасли. Разработка такого прогноза подразумевает учет специфического набора отраслевых факторов, что позволяет дать индивидуальную характеристику каждому из них и оценить степень совокупного воздействия на темпы развития каждой отрасли в регионе.

Для определения приоритетных отраслей осуществляется анализ факторов, влияющих на их развитие в регионе. К таким факторам отнесены: уровень территориальной концентрации, текущая конкурентоспособность отрасли региона, обеспеченность квалифицированными кадрами, уровень концентрации потребительского спроса, обеспеченность сырьем, стоимость рабочей силы [1, с. 3].

В качестве примера оценки влияния указанных факторов на развитие отраслей в таблице 1 представлены результаты аналогичной экспертной оценки для отраслей Российской Федерации (в строках приведены приоритетные отрасли РФ, в столбцах указаны факторы, оказывающие наибольшее влияние на развитие отраслей экономики и требующие учета при плани-

ровании их дальнейшего развития). При этом выделены те отрасли, которые являются приоритетными для Ростовской области. Так как в стратегии Социально-экономического развития Ростовской области 2020 и 2030 гг. перечень приоритетных отраслей как таковой отсутствует, то в качестве приоритетных были выделены те отрасли, которые вносят наибольший вклад в формирование ВРП региона (по данным базы данных Ростовстата. Валовой региональный продукт по видам экономической деятельности. URL: <http://83.169.243.245/Scripts/DG/dbinet.cgi?pl=1013079>, дата обращения: 3.06.2019) и обозначены в стратегических документах как приоритетные направления развития.

Составление представленной сводной таблицы позволяет определить достигнутые отраслевые результаты, анализ и сравнение которых дает возможность оценить изменения, полученные в результате реализации отраслевых мер (программ) развития и оптимизации территориальной отраслевой структуры, а также корректно сформулировать стратегические ориентиры региональной политики, способные усилить инвестиционную привлекательность как конкретных отраслей, так и региона в целом.

Использование данной методики позволяет изучить степень влияния каждого отраслевого фактора на состояние отрасли, что дает возможность оценить индивидуальный характер совокупного воздействия факторов на отрасли региона.

Осуществление данных процедур предваряет анализ инвестиционной привлекательности региона, так как позволяет сразу акцентировать внимание на тех отраслях, которые по итогам исследования факторов влияния подвержены наименьшим конъюнктурным, экономическим и социальным рискам, а значит, могут рассматриваться в качестве приоритетных, так как при любом неблагоприятном изменении на рынке смогут стабилизировать свои доходы и не снижать объемы налоговых поступлений в бюджет, а также реализацию своих социальных программ и программ устойчивого развития.

Таблица 1 – Влияние отраслевых факторов на развитие приоритетных отраслей РФ и Ростовской области [1, с. 3]

Отрасли	Отраслевые факторы					
	Уровень территориальной концентрации	Текущая конкурентоспособность отрасли региона	Обеспеченность квалифицированными кадрами	Уровень концентрации потребителя кого спроса	Обеспеченность сырьем	Стоимость рабочей силы
Электроэнергетика	+	+	+	+	-	-
Топливная промышленность	+	+	-	-	+	-
Черная металлургия	+	+	-	-	+	-
Цветная металлургия	+	+	-	-	+	-
Химическая и нефтехимическая промышленность	+	+	+	-	-	-
Машиностроение, металлообработка	+	+	+	-	-	+
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	+	+	-	-	-	+
Промышленность строительных материалов	+	+	-	+	-	+
Легкая промышленность	+	+	-	+	-	+
Пищевая промышленность	+	-	-	-	-	-
Сельское хозяйство	+	+	-	-	-	+

В то же время применение вышеуказанной методики позволит выявить и те отрасли, которые в наибольшей степени подвержены изменению факторов внешней среды. Если эти отрасли являются важными для развития экономики региона, выполняют задачи импортозамещения, обеспечивают рабочие места, разрабатывают и внедряют инновационные технологии, выявление в ходе данного анализа их слабых мест и подверженности влиянию со стороны самых разнообразных социально-экономических факторов будет способствовать разработке со стороны региональных и федеральных органов власти специальных программ поддержки, способных минимизировать для данных отраслей негативные изменения внешней среды.

Одной из самых популярных является методика экспресс-оценки, которая на первом этапе реализации предполагает исследование динамики коммерческой привлекательности отраслей региона и их соответствие целям социально-экономического развития. Первый этап исследования предполагает мониторинг

изменений, происходящих в течение последних лет, в разрезе ограниченного набора показателей: например, объемов отгруженной продукции по каждой отрасли; полученного сальдированного финансового результата (доходы-расходы) по каждой отрасли и по региону в целом; объемов капитальных вложений, направленных в экономику региона, также в разрезе каждой отрасли. По результатам оценки все отрасли делятся на растущие, стабильные, неустойчивые, депрессивные.

На втором этапе осуществляется анализ возможностей повышения показателей развития отрасли в прогнозном периоде, для чего анализируется наличие в регионе пользующихся спросом и новых, перспективных видов продукции, оценивается, имеет ли место положительная динамика инвестиций и большое число проектов и высокая инновационная активность, определяются возможности территориально-отраслевой интеграции. Завершением этапа считается составление дифференцированного перечня приоритетных отраслей, который включает перспективные отрасли

(показывающие рост по всем показателям) и отрасли селективного инвестирования (показывающие рост по большинству показателей). Кроме того, определяются депрессивные отрасли, и если, согласно данным, улучшений в их развитии не наблюдается, то они в дальнейшем исключаются из рассмотрения. Вне зависимости от полученного результата социально значимые отрасли всегда указываются в числе приоритетных, даже если их экономические показатели являются неудовлетворительными.

Третий этап предполагает оценку соответствия динамики развития отраслей интересам частных инвесторов и других участников инвестиционного процесса [2, с. 2959].

Если отрасль по итогам исследования получила высокую оценку, то она начинает рассматриваться в качестве отрасли «неизбежного приоритета», то есть такая отрасль отличается высокой инвестиционной привлекательностью, имеет хорошие перспективы роста, ее развитие отвечает интересам инвесторов, региона как экономического субъекта и населения. Также в ходе исследования приоритетности для региона тех или иных отраслей может быть выяснено, что в регионе существуют перспективные отрасли, демонстрирующие высокие показатели развития, но при этом нарушающие интересы кого-либо из участников (например, размещение на территории области высокорентабельного завода, загрязняющего окружающую среду). В этом случае задачей руководства региона является принятие системы решений, способствующих учету интересов всех сторон. Однако основное условие успешности отраслевого

регионального развития – это достаточность инвестиционного капитала, который может быть как частным, так и государственным. Вне зависимости от его принадлежности необходимо обеспечить развитие отрасли, адекватное вложенным в нее финансовым средствам, которое будет выражаться в увеличении производительности труда и росте рентабельности сообразно размеру капитальных вложений.

Результаты

В 2018 году в Ростовской области разработана новая Стратегия социально-экономического развития до 2030 года [3]. Для того чтобы определить, как влияют выделенные предлагаемой методикой факторы на приоритетные отрасли региона, определенные новой стратегией (которые во многом обуславливают степень инвестиционной привлекательности и формируют инвестиционный потенциал региона), проанализируем основные тенденции их развития и основные ограничивающие факторы, воспользовавшись для этого методикой экспресс-анализа. Для этого осуществим мониторинг изменений, происходящих в приоритетных отраслях региона в течение последних лет, в разрезе каждой отрасли исследуем возможности повышения показателей развития отрасли, а также факторов, которые могут как ускорить, так и замедлить данный процесс.

Исторически сельское хозяйство считается важнейшей и приоритетной отраслью экономики Ростовской области, и, как можно судить из таблицы 2, на протяжении анализируемого периода наблюдается тенденция роста АПК региона.

Таблица 2 – Динамика ключевых показателей развития агропромышленного комплекса Ростовской области, 2011-2017 гг. [3, с. 32]

Наименование параметра	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Продукция сельского хозяйства, млрд рублей							
Ростовская область	149,0	154,7	161,3	191,3	244,3	280,9	256,6
Доля РО в РФ, процент	4,6	4,6	4,4	4,4	4,7	5,1	4,5
Место РО в РФ	3	2	2	2	2	2	2
Отгружено товаров собственного производства, млрд руб.							
Ростовская область	113,5	129,2	123,2	124,4	173,5	184,5	153,5**

В качестве ключевых факторов, оказывающих влияние на инвестиционную привлекательность АПК области, согласно новой Стратегии РО-2030, выделены следующие [3, с. 33-36]:

1. Определенная ограниченность финансовых ресурсов предприятий АПК, обусловленная недостаточной рентабельностью сельскохозяйственных предприятий региона (18% в Ростовской области по сравнению с почти 30% в Краснодарском и Ставропольском крае и Волгоградской области), высокой закредитованностью и рисками, что не позволяет им привлекать кредитные ресурсы по доступным процентным ставкам и на привлекательных условиях. Низкая рентабельность также является для них препятствием к реинвестированию своей прибыли.

2. Высокие природные риски и повышенная вероятность возникновения неблагоприятных погодных условий, от которых зависит урожайность. Свиноводство, птицеводство и скотоводство характеризуются риском возникновения эпидемий, которые приводят к массовой гибели скота и оборачиваются для предприятий огромными убытками (примером может служить ситуация, сложившаяся на предприятии «Евродон» в 2018 году).

3. Деградация и снижение плодородия почв, что по большей части обусловлено несоблюдением правил эксплуатации почвенного покрова.

4. Дефицит квалифицированных кадров в отрасли.

5. Высокий уровень износа сельскохозяйственной техники.

6. Транспортно-логистические ограничения, обусловленные морально устаревшей инфраструктурой хранилищ зерна и нехваткой их мощностей; недостаточным количеством судов, занимающихся экспортом продукции АПК, неудовлетворительным состоянием русла реки Дон, увеличением грузопотока автомобилей; нереализованными возможностями использования грузового терминала аэропорта «Платов» для поставок продукции.

7. Проблемы функционирования рыбохозяйственного комплекса, выражающиеся в падении запасов и уловов ценных видов рыб, диспаритетом цен на энергоресурсы и другие необходимые ресурсы.

8. Дефицит защитных лесонасаждений на землях сельскохозяйственного назначения.

При этом в качестве ключевых трендов развития агропромышленного сектора Ростовской области можно отметить такие положительные моменты, как растущий спрос на перспективных рынках продуктов глубокой переработки зерна и продукции животноводства, имеющих высокую добавленную стоимость, а также развитие «умного» сельского хозяйства. АПК может рассматриваться как растущий и социально значимый сектор региональной экономики.

В таблице 3 представлены основные динамические и структурные параметры развития промышленности Ростовской области, которые свидетельствуют о положительных тенденциях в развитии обрабатывающей промышленности.

Таблица 3 – Динамика ключевых показателей развития промышленности Ростовской области в 2011-2017 годах [3, с. 42]

Наименование параметра	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Объем отгруженных товаров собственного производства, млрд руб.							
Ростовская область	436,7	489,8	509,0	519,0	643,7	718,4	772,9
Доля РО в РФ, процент	1,91	1,95	1,90	1,75	1,84	1,99	2,00
Место РО в РФ	16	15	16	17	16	15	15
Доля высокотехнологичной продукции и среднетехнологичной продукции верхнего уровня, %							
Ростовская область	27,82	27,23	27,41	30,28	28,63	32,54	32,90
Российская Федерация	27,78	29,15	27,51	26,07	26,02	27,05	27,74
Добыча горной массы (угля), млн тонн							
Ростовская область	5,3	5,6	5,0	5,9	5,2	4,2	5,8
Российская Федерация	336	357	353	357	372	386	407,8

Как отмечается в Стратегии социально-экономического развития Ростовской области до 2030 года, несмотря на положительную динамику обрабатывающих производств в регионе, потенциал в этом направлении в полной мере пока не реализован. В качестве ключевых ограничений, замедляющих процессы привлечения внешних инвесторов в промышленный сектор, можно выделить следующие [3, с. 45-47]:

1. Дефицит заемных средств, не позволяющий привлекать долгосрочный капитал, так как рентабельность большинства отечественных промышленных компаний не превышает 10%, что значительно ниже ставок по коммерческим кредитам. Также большая часть промышленных компаний сталкивается с трудностями при необходимости предоставления залогового обеспечения при попытках получения долгосрочных кредитов для реализации своих инвестиционных проектов. При этом уровень их закредитованности – 17%, что на 0,4% выше максимального порогового значения с точки зрения рисков банкротства.

2. Дефицит высококвалифицированных кадров в промышленности. Рынок труда в промышленности характеризуется острой нехваткой квалифицированных рабочих и кадров инженерных специальностей и является одним из значимых факторов, ограничивающих рост производства в организациях обрабатывающей и добывающей промышленности. Согласно мнению представителей донского индустриального бизнеса, даже наиболее развитые экспортно ориентированные компании испытывают дефицит технологов, инженеров и прочих высококвалифицированных специалистов.

3. Относительно высокая стоимость электроэнергии, что снижает эффективность ценовой конкуренции в промышленности, особенно энергоемких видов производств.

4. Неразвитость внутрирегиональной промышленной кооперации сдерживает рост регионального рынка промышленной субконтрактации, что обусловлено высокой диверсификацией региональной про-

мышленности, наличием высокой доли вертикально интегрированных крупных предприятий и низким потенциалом интегрированности малых и средних предприятий в производственные процессы региональных предприятий.

5. Эффективное развитие промышленности невозможно представить без сопутствующего развития инновационных технологий, однако отечественная экономика характеризуется малым количеством научных разработок, не способных удовлетворить потребности промышленных отраслей и вывести их на новые уровни конкурентоспособности.

6. Системный кризис в угольной промышленности. Ростовская область относится к числу регионов, в которых по объективным причинам большинство шахт области эксплуатировались продолжительное количество лет, и к настоящему моменту времени они требуют значительной и дорогостоящей реконструкции.

Ключевые отраслевые тренды, в рамках которых должно осуществляться развитие отраслей экономики Ростовской области, – это рост мирового рынка продукции химической промышленности, рынка машиностроения. В связи с этим при выстраивании отраслевых приоритетов Ростовской области следует обратить первоочередное внимание именно на развитие данных отраслей, так как возрастающий спрос на их продукцию способен принести большие дивиденды и обеспечить профильному региону усиление конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности.

Еще один тренд, который необходимо принять во внимание, – это снижение доли угля в мировой структуре энергопотребления, что происходит на фоне развития источников возобновляемой энергетики. Но, несмотря на тенденцию перехода развитых стран-потребителей к более экологичным, возобновляемым источникам энергии, уголь останется востребованным. По прогнозу ИНЭИ РАН, потребление угля в мире вырастет на 12,5%.

Проведенный анализ показывает, что, исходя из рассматриваемой методики,

обрабатывающую промышленность следует рассматривать как растущую отрасль экономики Ростовской области.

Что касается такой приоритетной для Ростовской области отрасли, как строи-

тельство, регион по многим показателям уже долгие годы входит в число лидеров в России. В таблице 4 отражена динамика ключевых показателей развития строительной сферы Ростовской области.

Таблица 4 – Динамика ключевых показателей развития строительной сферы Ростовской области, 2011-2017 гг. [3, с. 55]

Наименование параметра	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство», млрд рублей							
Ростовская область	83,4	97,0	126,5	143,2	172,6	159,3	166,5
Доля РО в РФ, процент	1,62	1,70	2,10	2,34	2,46	2,21	2,21
Место РО в РФ	15	17	13	12	10	13	13
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. м							
Ростовская область	1 880,0	1 984,0	2 133,6	2 325,0	2 408,7	2 293,1	2 333,9
Доля РО в РФ, процент	3,02	3,02	3,03	2,76	2,82	2,86	2,97
Место РО в РФ	6	7	7	8	8	7	8

Анализ факторов, оказывающих влияние на развитие строительной отрасли в Ростовской области, показывает, что наибольшее влияние на формирование инвестиционной привлекательности отрасли оказывают следующие из них:

1. Ограниченное количество свободных земельных участков, связанное с плотной застройкой территории населенных пунктов Ростовской области, поэтому выделить инвесторам интересующие их свободные участки часто довольно затруднительно.

2. Низкая инновационная активность строительных организаций, обусловленная как высоким износом основных фондов в отрасли (60,2%), так и еще неосознанной необходимостью со стороны руководства строительных организаций осуществлять инвестиции в инновации.

3. Дефицит кадров строительных специальностей, возникающий из-за того, что, несмотря на высокую потребность отрасли в профессиональных работниках, соискатели на рынке труда, особенно молодое поколение, не имеют опыта работы и не желают осваивать рабочие специальности.

4. Ограничения при получении разрешений на строительство. Данный фактор является достаточно существенным для

инвестора, так как при размещении крупных производственных объектов на территории области инвестор будет обращать внимание на то, насколько благоприятна политика в этом направлении. Подобная ситуация наблюдается и в части постановки на учет объектов недвижимого имущества и государственной регистрации прав на недвижимость.

5. Наличие аварийного жилищного фонда. Ростовская область в 2017 году по данному показателю находится среди всех российских регионов на 21-м месте, что является достаточно плохим показателем.

Обсуждение

При разработке программ, направленных на развитие отрасли строительства в регионе, следует обратить внимание на такие факторы, как укрупнение городов, рост городских агломераций и общемировые тенденции урбанизации. Данные процессы обуславливают рост спроса на жилую недвижимость и, в частности, на жилые комплексы, которые часто размещаются на окраинах городов, приводя к их разрастанию. Это требует создания в местах застройки новой инфраструктуры, транспортных развязок, объектов социального назначения. Строительство, таким образом, является растущей и социально значимой отраслью, в результате чего мо-

жет рассматриваться как приоритетная сразу по двум критериям.

Таким образом, анализ основных отраслевых приоритетов новой Стратегии социально-экономического развития Ростовской области до 2030 года показывает, что в целом их выделение соответствует обоснованию, заложенному в предлагаемой в статье методике оценки влияния отраслевых факторов и инвестиционной привлекательности. В то же время следует отметить, что увеличивающиеся темпы роста производства в основных отраслях экономики области требуют выделения в качестве нового и перспективного направления деятельности региона деятельность в области экологизации, экологической очистке и производству экологически чистой продукции (товаров и услуг). Экологические факторы могут рассматриваться, с одной стороны, как ограничивающие экономический рост, а с другой – как основа для нового вида деятельности и перехода к новому качеству экономического роста. В связи с этим процессы экологизации отраслей региона целесообразно выделить в качестве функциональных приоритетов для каждой из них.

Заключение

По мнению специалистов, занимающихся вопросами региональной экономики, блок пространственно-отраслевых мероприятий по реализации Стратегии развития Ростовской области должен быть обязательно увязан с воспроизводством экосистемных благ, что позволит создать воспроизводственный режим функционирования природохозяйственной системы южных регионов. Экологические системы практически всех южнороссийских регионов существенно трансформировались в процессе их освоения и промышленного развития, поэтому их экологическая реконструкция и обеспечение экологической устойчивости является первостепенной задачей. Экологическая устойчивость включает в себя сохранение биоразнообразия, здоровья человека, а также качества воздуха, воды и почвы на уровне, достаточном для поддержания жизни и благосостояния человека, а также жизни живот-

ных и растений [4, с. 247]. Для выполнения этих условий необходимо реализовывать региональную политику, базирующуюся на принципах устойчивого развития градостроительства в рамках модели «Смарт-развитие» (Smart growth) [5, с. 1003].

В заключение отметим, что именно принципы зеленой экономики в настоящее время становятся приоритетными для развития не только Ростовской области, но и любых российских регионов. Именно экологические факторы в рамках развития каждой отрасли могут стать инновационно и рыночно ориентированным драйвером устойчивого развития территорий. Выделив экологическую деятельность в качестве приоритетного отрасли региона, можно получить высокий экономический эффект в виде развития химико-фармацевтической деятельности, новых технологий органического земледелия, энергосбережения, smart-технологий и других инновационных технологий, обеспечивающих ускоренный экономический рост и повышение уровня жизни в регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Резвяков А.В., Смоляков Ю.И. Стратегические приоритеты социально-экономического развития региона // Вестник ОрелГАУ. – 2009. – № 5. – С. 2-5.
2. Панягина А.Е., Бекетова А.М. Исследование отраслевых инвестиционных приоритетов региона на основе адресного подхода // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16. – № 18. – С. 2957-2976.
3. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Ростовской области. – Режим доступа: <http://don2030.mineconomikro.ru/>
4. Пономарева М.А. К вопросу о формировании организационно-экономического механизма управления устойчивым развитием региона // Пространство экономики. – 2009. – № 2-2. – С. 246-249.
5. Медяник Н.В. Пространственно-отраслевые приоритеты экологической

трансформации природохозяйственной системы регионов юга России // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11 (часть 5). – С. 1001-1006.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Rezvyakov A.V., Smolyakov Yu.I. Strategic priorities of social and economic development of the region // Messenger of ORELGAU. – 2009. – № 5. – P. 2-5.

2. Panyagina A.E., Beketov A.M. Issledovaniye of branch investment priorities of the region on the basis of address approach // The russian business. – 2015. – Vol. 16. – № 18. – P. 2957-2976.

3. The strategy of social and economic development of the Rostov region until 2030//the Official site of the Ministry of Economic Development of the Rostov region. – <http://don2030.mineconomikiro.ru/>

4. Ponomareva M.A. To a question of formation of the organizational and economic mechanism of management of sustainable development of the region // Economy space. – 2009. – № 2-2. – P. 246-249.

5. Medyanik N.V. Spatial and branch priorities of ecological transformation of a nature economic system of regions of the South of Russia // Basic researches. – 2013. – № 11 (Part 5). – P. 1001-1006.

Щемелев С.Н.,

д.э.н., профессор кафедры экономики
региона, отраслей и предприятий,
РГЭУ (РИНХ)

E-mail: sshchemelev@gmail.com

Шумаева Л.И.,

старший преподаватель кафедры
экономика региона, отраслей
и предприятий, РГЭУ (РИНХ)

E-mail: lyuba5524@mail.ru

СИСТЕМНЫЙ ХАРАКТЕР ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЕГО РАЗВИТИЕ В МАЛЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМАХ

JEL classification: M13

Статья посвящена проблематике развития малого предпринимательства в Российской Федерации. Рассматриваются закономерности развития малых форм бизнеса как системы, анализируются взаимосвязи количества малых предприятий и результатов их деятельности с состоянием национальной экономики и доступностью заемных средств.

Ключевые слова: предпринимательство, предприятие, малый бизнес, корреляционно-регрессионный анализ, индекс детерминации, система, экономическая политика

S.N. Shchemelev, L.I. Shumaeva

THE SYSTEMIC NATURE OF ENTREPRENEURSHIP AND ITS DEVELOPMENT IN SMALL FORMS

The article is devoted to the problems of small business development in the Russian Federation. The laws of the development of small businesses as systems are considered, the interrelationship of the number of small enterprises and the results of their activities with the state of the national economy and the availability of borrowed funds are analyzed.

Keywords: entrepreneurship, enterprise, small business, correlation and regression analysis, determination index, system, economic policy.

Введение

Предпринимательству уделяется большое внимание в многочисленных публикациях отечественных экономистов и выступлениях государственных чиновников различного уровня. Поставлена задача увеличить численность занятых на таких предприятиях к 2024 г. до двадцати пяти миллионов человек. Вместе с тем количество малых предприятий меняется по годам последнего десятилетия незначительно, несмотря на принимаемые госорганами меры по стимулированию развития малого бизнеса, как и обороты по предприятиям малого бизнеса. Такая ситуация вызывает необходимость глубокого системного изучения теории и практики предпринимательства в нашей стране.

Материалы и методы

Предпринимательство часто определяют как деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнение работ или оказания услуг, которая осуществляется самостоятельно на свой риск лицом, зарегистрированным в установленном законом порядке в качестве индивидуального предпринимателя. В соответствии с приведенным определением из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.10.2006 г. № 18 (ред. от 09.02.2012 г.) предпринимательство относится к деятельности только индивидуальных предпринимателей, т.е. к одной из организационно-правовых форм организации предприятия. Такая трактовка предпринимательства Пленумом Верховного суда обусловлена решением конкретного вопроса и не может выступать исчерпывающим определением рассматриваемого явления. Если обратиться к трудам представителей австрийской экономической школы (Людвига фон Мизеса, Фридриха Августа фон Хайека [1]), то они рассматривали предпринимательство как созидательную деятельность, позволя-

ющую задействовать средства труда и рабочую силу в созидательном направлении производства необходимых обществу продуктов и услуг и извлечения прибыли от их реализации. Подобная точка зрения встречается и в отечественной экономической литературе [2].

Предпринимательство определяется как вид экономической деятельности, направленной на получение прибыли от производства товаров и услуг. При этом отмечается, что предпринимательство реализуется в различных формах как физическими, так и юридическими лицами. Поскольку различные организационно-правовые формы предприятий предполагают отличные показатели, характеризующие финансовые результаты их деятельности, то целевую ориентацию предпринимательской деятельности целесообразно определить как получение выгоды, которая может выступать в формах прибыли, дохода или личной выгоды в различных формах ее проявления.

Сами же организационно-правовые формы предпринимательской деятельности могут быть как индивидуальными, с различными режимами налогообложения, так и коллективными, тоже имеющими свои особенности определения налогооблагаемых баз и финансовых результатов работы. Одна бизнес-идея может воплощаться в различных организационно-правовых формах и их сочетаниях, переходить по мере развития предприятия из одной формы в другую. При этом предпринимательство может сочетать в себе различные формы собственности в разных партнерствах.

Выбор сферы предпринимательства не отделим от бизнес-идеи и находится в диалектическом единстве с организационно-правовой формой ее реализации. Проекты реализации предпринимательской деятельности различаются капиталоемкостью, используемыми предметами и средствами труда, количеством и качеством привлекаемой рабочей силы. Одни предпринимательские планы воплощаются в малых формах, другие – в средних и крупных.

В реальной экономике происходят переходы от малых форм организации

бизнеса к средним и крупным. Происходят и обратные процессы, когда на базе неудачного крупного предприятия возникают несколько малых. При различии динамики развития и трансформаций предприятий, воплощающих различные бизнес-идеи и функционирующих в различных сферах, на определенных этапах своего становления и развития они имеют общие черты, единые закономерности функционирования и могут рассматриваться как некие общности, выделяемые из окружающей их экономической среды. Само распределение предприятий на группы, в зависимости от масштабов деятельности, носит несколько условный характер, особенно при определении переходных границ. В различных странах эти критерии отличаются друг от друга. Причем в качестве критериального показателя для отнесения предприятия к той или иной форме бизнеса используется численность работающих на предприятии.

В США статистика относит к малому бизнесу предприятия с численностью занятых не более 500 человек, к среднему – от 500 до 1000. В Российской Федерации малыми считаются предприятия с численностью до 100 человек (без учета отраслевой дифференциации), а средними – до 250. Кроме того, имеются дополнительные ограничения по группам по объемам реализуемой продукции и другие. Существуют и различия в системах национальных счетов.

В России продукция, произведенная в домашних хозяйствах, не включается в реализацию малого бизнеса, хотя в них производится, например, около 40% сельхозпродукции. В малом бизнесе ненаблюдаемая экономика распространена значительно шире, чем в других формах бизнеса, а методы ее учета также имеют страновые различия. Указанные обстоятельства затрудняют межстрановые сравнения процессов развития малого бизнеса и ставят вопрос об экономическом обосновании границ, отнесения предприятий к той или иной форме предпринимательской деятельности.

Минимальные размеры предприятия определяются минимально необходимым сочетанием средств производства и рабочей силы, позволяющих реализовывать продукцию или услуги в соответствии с предпринимательской идеей, положенной в основу его создания [8]. Очевидно, что реализация некоторых бизнес-планов изначально предполагает значительные масштабы производства и такие предприятия в общепринятом понимании нельзя отнести к малым (например, производство электромобилей, квадрокоптеров для доставки товаров в городе и т.д.). С другой стороны, мастерская по ремонту обуви может перерасти в обувную фабрику, и тогда снова возникает вопрос о границах отнесения предприятия к малому бизнесу. Почему, собственно говоря, необходимо определять, к какой группе относится предприятие?

Подразделение предприятий на средний и крупный бизнес во многом связано с вопросами монопольного регулирования рынков, реализации национальных проектов по обеспечению лидирующих позиций страны в производстве тех или иных товаров и т.д. Принципиальной разницы между средним и крупным предприятием нет. Различия заключаются в качественных и количественных характеристиках бизнеса, применяемых технологиях, транспортных партиях отгружаемых товаров или объемах приобретаемого сырья, специализации структурных подразделений, доступности и цены кредитов и др. Все эти различия носят характер трансформаций бизнеса при изменении его масштабов, но не имеют принципиальных качественных различий. Именно поэтому в ряде стран национальная статистика не разделяет средний и крупный бизнес.

Вместе с тем развитию малого бизнеса, его влиянию на экономику страны уделяется внимание повсеместно. Прежде всего малый бизнес развивается там, где существуют объективные условия для удовлетворения конкретных общественных потребностей при незначительных объемах производства. Потребности рынка определяют масштабы деятельности, когда

нецелесообразно создавать более крупное производство. Большое значение для экономики имеют и стартапы, несущие по определению Й. Шумпетера разрушительное созидание, которые часто начинаются как малые предприятия.

Экономическая эффективность малого бизнеса, как правило, не высока по сравнению со средним и крупным, а позитивное влияние на экономику определяется удовлетворением спроса на небольшие объемы продукции и оказываемых услуг. Соответственно, малый бизнес должен реализовываться в таких организационно-правовых формах и иметь такие системы учета, отчетности и, главное, налогообложения, которые минимизировали бы непроизводительные издержки и стимулировали бы его развитие в рамках удовлетворения общественных потребностей в его продукции и услугах. Оставив пока без рассмотрения вопросы налогообложения малого предпринимательства, отметим, что они должны обеспечивать участникам этого бизнеса личный доход на уровне не ниже минимальной действительной заработной платы в выбранной сфере деятельности.

Таким образом, масштабы малого предпринимательства определяются:

- имеющимся и изменяющимся во времени спросом на относительно небольшой объем их продукции и услуг;
- рынком средств производства, обеспечивающим деятельность малых предприятий;
- развитостью информационно-логистических систем региона присутствия;
- адекватностью организационно-правовых форм малого бизнеса, отчетности и налогообложения результативности его деятельности.

Предприятия малого бизнеса имеют отраслевую специфику, на них оказывают влияние особенности региона присутствия и целый ряд других факторов. При этом малые предприятия имеют общие черты, позволяющие их идентифицировать в окружающей социально-экономической среде.

Наличие общих регулятивных условий деятельности субъектов малого бизнеса, целевая ориентированность, сходность процессов создания и функционирования позволяют сделать предположение о существовании малых предприятий в рамках некой системы. Как уже отмечалось, предприятия малого бизнеса имеют единую цель как конечный желаемый результат (если абстрагироваться от малых венчурных предприятий).

Характер взаимодействия с внешней средой, условия ведения конкурентной борьбы также имеют общий характер с учетом отраслевой специфики. Т.е. можно предположить наличие функциональности как одного из важнейших свойств систе-

мы. При этом предприятия малого бизнеса формируют некий набор, имеют определенное территориальное распределение и демонстрируют порой неявные связи между собой (источники сырья, локализованные рынки сбыта продукции, сходные технологические процессы, формы взаимодействия с госорганами и т.д.). Все это формирует структурность системы малых предприятий.

На протяжении последних двух десятилетий сложного развития Российской Федерации происходил генезис малого бизнеса, его трансформационные изменения как по количеству малых предприятий, так и по их отраслевой принадлежности (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика развития предприятий малого бизнеса [3]

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего в экономике: в том числе	67434,7	81196,1	99978,4	15116,3	15679,9	129195,0	141547,2	149334,2	27586,4
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоцик- лов	28181,0	33359,8	41221,6	8838,4	8898,5	51923,4	56362,4	56581,1	15693,2
обрабатывающие производства	14423,3	18761,4	23940,0	1614,1	1700,7	32019,6	34687,2	36716,8	2822,5
деятельность по операциям с не- движимым имуще- ством	3654,4	4214,4	4959,0	1367,1	1548,0	7246,0	8687,5	10317,9	1161,3
строительство	3238,2	3652,1	4225,5	1768,4	1804,5	4929,0	4723,5	6216,0	3337,1

Данные таблицы показывают развитие малого предпринимательства, его изменение под воздействием внешних и внутренних факторов, что является условием и свойством социально-экономических систем. Во временной ретроспективе предприятия малого бизнеса сохранялись, пройдя через определенные изменения под воздействием окружающей среды, а их совокупность сохраняла динамическое равновесие. Иными словами, совокупности малых предприятий присуще системное свойство гомеостаза.

Если изложенные положения верны и совокупность субъектов малого бизнеса представляет собой систему, то применительно к ней возможна выработка политики, имеющей единые концептуальные подходы и позволяющей повысить каче-

ство регулирования этой сферы деятельности в направлении повышения ее социально-экономической эффективности.

Результаты

Для подтверждения данной позиции проведем ряд исследований. Рассмотрим связь между количеством малых предприятий (y_1) и динамикой ВВП (x_1) как показателя, характеризующего изменения общеэкономической ситуации в стране, объемом выданных малым и средним предприятиям кредитов (x_2) как показателя финансовой поддержки малого предпринимательства и средней ставки по выданным кредитам (x_3), характеризующей доступность финансовых средств малым предприятиям.

Совокупность представленных показателей отражена в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели экономической среды функционирования малых предприятий и их количество [3, 4, 5]

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Число малых предприятий (без микро-предприятий) по видам экономической деятельности, всего (тыс.)	227,8	219,7	242,7	243,1	234,5	235,6	242,7	172,9	256,7
Обрабатывающие производства, всего (тыс.)	36,5	35,3	34,9	35,4	34,0	33,6	33,9	26,3	33,2
Объем кредитов, предоставленных субъектам малого и среднего предпринимательства, всего (млн руб.)	2516533	3873702	5149819	6023812	6933243	6568483	4540710	4560099	5304913
Динамика ВВП России (млрд руб.)	38807	46309	59698	66927	71017	77945	80804	83898	88177
Ставки кредитных организаций России по кредитам нефинансовым организациям (%)	13,6	9,2	9,6	10,3	10,2	12,50	16,50	14,29	11,87
Оборот малых предприятий (без микро-предприятий) по видам экономической деятельности (млрд руб.)	67434,7	81196,1	99978,4	15116,3	15679,9	129195,0	141547,3	149334,2	27586,4
Обороты обрабатывающих производств (млрд руб.)	14423,3	18761,4	23940,0	1614,1	1700,7	32019,6	34687,2	36716,8	2822,5

Проведенный с использованием специализированной программы VIEWS корреляционно-регрессионный анализ показал практическое отсутствие связи ($R\text{-squared } 0,000448$) между количеством малых предприятий и изменениями объема ВВП, слабую зависимость количества малых предприятий от ставки по предоставляемым им кредитам ($R\text{-squared } 0,054280$) и практическое такую же связь между количеством малых предприятий и объемами предоставленных им кредитов ($R\text{-squared } 0,082555$).

Обсуждение

Последнее обстоятельство противоречит эмпирическим наблюдениям и статистике социальных опросов представителей малого бизнеса, связывающих будущее своих предприятий с доступностью и ценой предоставляемых кредитов. В подтверждение этого положения можно при-

вести слова министра финансов Российской Федерации А.Г. Силуанова о необходимости в текущем году увеличить объем кредитования малого бизнеса практически в десять раз для увеличения числа занятых в этой сфере примерно на треть [7]. По всей видимости, полученные результаты обусловлены отсутствием разграничения между кредитами, предоставленными малому и среднему бизнесу, и сопоставлением их общей величины с количеством малых предприятий. Кроме того, содержащиеся в отечественной статистике данные о количестве малых предприятий формируются на основе выборочных обследований, что несколько искажает информацию об их фактическом количестве. Ряд домохозяйств, являясь, по сути, формой малого бизнеса, не учитываются статистикой.

В рамках настоящего исследования были проведены расчеты индексов детер-

минации с временным годовым лагом между количеством малых предприятий и приведенными выше показателями, однако полученные значения R-squared оказались еще менее значимыми. Эти данные подтверждают тезис о мобильности малого бизнеса, чувствительного к изменениям экономической среды. Далее были проанализирована зависимость количества обрабатывающих малых предприятий (Y2) от показателей ВВП, объема выданных кредитов МСП и их стоимости.

Полученные результаты показали слабую связь (R-squared 0,386547) между количеством обрабатывающих малых предприятий и ВВП, незначительную (R-squared 0,148638 и 0,011705) между ними и ставкой по кредитам и объемами кредитования соответственно. Далее был проведен корреляционно-регрессионный анализ между рассмотренными показателями, характеризующими экономическую среду деятельности малых предприятий и их совокупными оборотами как некую результирующую деятельность, отражаемую в официальной статистике. В результате была выявлена слабая связь между ставками по кредитам, предоставленным малым и средним предприятиям, и их оборотами (R-squared 0,333791) и практическое отсутствие связи между динамикой ВВП оборотами малых предприятий (R-squared 0,032320), выданными кредитами и оборотами малых предприятий (R-squared 0,058623). При замене оборотов всей совокупности малых предприятий на обороты малых предприятий обрабатывающих производств картина не изменилась. Слабая связь между оборотами и ценой кредитов (R-squared 0,355030) и ее практическое отсутствие в двух рассмотренных выше случаях (R-squared 0,035702 между оборотами предприятий и ВВП; R-squared 0,070647 между оборотами предприятий и объемами предоставленных им кредитов).

Заключение

Полученные данные показывают, что исследования малых предприятий целесообразно проводить с учетом их отнесения к тому или иному виду деятельности, а реформирование системы стимулирования

развития малого бизнеса – осуществлять по единой методологии, но с обязательным учетом специфики профиля работы. Кроме того, национальная статистика малого бизнеса требует совершенствования в направлении более точного отражения происходящих в этой сфере процессов для целей оперативной и эффективной разработки мер по развитию малого бизнеса. Необходимо учитывать, что до настоящего времени часть малых предприятий используется для целей обналичивая денежных средств (по данным Генеральной прокуратуры РФ, в I квартале 2018 года [7] доля таких предприятий составляла 5% от общего числа малых предприятий), а целый ряд малых предприятий не осуществляет производственно-хозяйственной деятельности и не ликвидируется в связи с отсутствием денежных средств у их учредителей и надеждами последних на продажу этих предприятий новым собственникам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Фридрих Хайек. Индивидуализм и экономический порядок. – Серия: Австрийская школа. – 2011. – № 24.
2. Козырев В.М. Экономическая теория: учебник. – М.: Логос, 2015. – 350 с.
3. Россия в цифрах [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
4. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/udstat.aspx?TblID=302-17>
5. Суржик Э.Н. Мое мнение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://surzhyk.info/vvp-rossii/>
6. Серга С.В., Богданова Р.М. О состоянии и проблемах развития малого и среднего предпринимательства в регионах Южного федерального округа // Инженерный вестник Дона. – 2018. – № 4.
7. Телеканал РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tv.rbc.ru/archive/startup/5cac412b2ae596e658340478> (дата обращения: 09.04.2019).
8. Щемелев С.Н., Аббасова О.И. Современное состояние и проблемы развития малых предприятий в промышленности

Российской Федерации // Финансовые исследования. – 2017. – № 3.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Friedrich Hayek. Individualism and economic order. – Series: Austrian school. – 2011. – № 24.

2. Kozyrev V.M. Economic theory: a textbook. – М.: Logos, 2015. – 350 p.

3. Russia in figures [Electronic resource] / Rosstat. – Access mode: <http://www.gks.ru>

4. Central Bank of the Russian Federation. – Access mode: <http://www.cbr.ru/statistics/udstat.aspx?TblID=302-17>

5. Surzhikov E.N. My opinion. – Access mode: <http://surzhyk.info/vvp-rossii/>

6. Serga S.V., Bogdanova R.M. On the state and problems of development of small and medium-sized businesses in the regions of the Southern Federal District // Engineering Bulletin of the Don. – 2018. – № 4.

7. RBC TV channel. – Access mode: <http://tv.rbc.ru/archive/startup/5cac412b2ae596e658340478> (appeal date: 04/09/2019).

8. Schemelev S.N., Abbasova O.I. The current state and problems of the development of small enterprises in the industry of the Russian Federation // Financial Studies. – 2017. – № 3.

Мартиросян Т.Р.,
аспирант кафедры бухгалтерского учета,
РГЭУ (РИНХ)
E-mail: tigran-martirosy@mail.ru

ФИНАНСОВАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ ИННОВАЦИОННО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ПОДХОДА К ИХ УЧЕТНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ

JEL classification: D24

В статье предложен вариант интеграции общей системы управления затратами любого коммерческого субъекта в систему управления затратами инновационно ориентированной организации и кратко обоснована целесообразность каждого этапа интеграции. Заявленные в статье мероприятия по организации управленческого учета затрат инновационного производства дополнены предложенной структурой объектов управленческого учета затрат, сгруппированных по горизонтали (организационные объекты учета) и по вертикали (технологические объекты учета). Предложенная структура объектов управленческого учета позволит не столько сэкономить затраты, сколько предотвратить непроизводительные расходы и принять решения о целесообразности продолжения производства на ранних стадиях жизненного цикла инновационного продукта.

Ключевые слова: инновации, объекты учета, управленческий учет, носители затрат, центры затрат, центры ответственности.

T.R. Martirosyan

FINANCIAL INDEPENDENCE OF INNOVATION-ORIENTED ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF A MODERN APPROACH TO THEIR ACCOUNTING SUPPORT

The article offers the option of integration of the General cost management system

of any commercial entity into the cost management system of an innovation-oriented organization and briefly substantiates the feasibility of each stage of integration. The measures stated in the article on the organization of management accounting of innovative production costs are supplemented by the proposed structure of the objects of management cost accounting, grouped horizontally (organizational objects of accounting) and vertically (technological objects of accounting). The proposed structure of the objects of management accounting will not only save costs, but also to prevent unproductive costs and make decisions on the feasibility of continuing production at the early stages of the life cycle of the innovative product.

Keywords: innovations, objects of accounting, management accounting, cost carriers, cost centers, responsibility centers.

Введение

Непредсказуемость современной экономики в мировом пространстве сопровождается сегодня взаимосвязанными процессами. С одной стороны, это стремление завоевать рынок предложений для различного рода потребителей, что непременно направлено на получение коммерческой выгоды в различных ее проявлениях: в стремлении расширить рынок сбыта продукции и за счет увеличения товарооборота получить дополнительную маржу; укрепиться в отраслевом бизнесе за счет предложения более новых модификаций товаров, не имеющих аналогов у конкурентов; использовать более эффективные управленческие технологии, способные оптимизировать соотношение «доходы – расходы» и пр. С другой стороны, завоевание рынка и увеличение финансовых потоков сопровождается для крупных отраслевых производителей существенной зависимостью от внешних факторов, способных снизить покупательную способность потребителей. К таким факторам можно отнести экономические санкции, появление которых не всегда прогнозируемо, валютные колебания, законодательные маневры.

Наиболее рискованной в современной экономике становится деятельность инновационно ориентированных организаций, которые направили свои финансовые возможности на инновационную деятельность, не получая отдачи от такой деятельности вплоть до запуска продаж серийной, а не опытной продукции. Кредитуя инновационное производство временно свободными оборотными средствами или привлекая для такого производства заемные источники, современный производитель многократно увеличивает риск потери вложенных средств и, соответственно, снижения своего отраслевого имиджа. При этом инновационное производство сопровождается факторами, отличающими его от поточного производства уже освоенной продукции. К таким факторам можно отнести отсутствие уверенности в объективном расчете бюджетных показателей на все предстоящие расходы, слабо предсказуемый уровень гарантийных расходов после реализации первых партий продукции, избыточная уверенность в сохранении потребительской значимости инновационной продукции, поскольку нет уверенности в отсутствии аналогичных предложений у конкурентов и пр. Кроме того, в настоящее время отсутствуют прикладные инструменты типичного менеджмента, включая подсистемы управленческого учета для инновационно ориентированных организаций, которые были бы способны придать уверенность в окупаемости затрат инновационного производства. Со стороны законодателей предложены лишь российские федеральные стандарты ПБУ 17/02 «Учет расходов на НИОКиТР» [1], ПБУ 10/99 «Расходы организации» [2]. Они обязывают исследовательские, конструкторские и технологические работы, не признанные как себестоимостные расходы на производимую в рамках обычной или прочей видов деятельности продукцию, учитывать отдельно до момента их признания таковыми. Наконец, в соответствии с ПБУ 23/2011 «Отчет о движении денежных средств» [3] расходы на инновационную деятельность подлежат обязательному раскрытию в отчете о дви-

жении денежных средств организации. Детализация же расходов на инновации, их учет и соотнесение с аналитическими объектами производства осуществляется в зависимости от избранных корпоративных подходов.

Однако контрольная среда привычной, серийно производимой продукции существенно отличается от контрольной среды инновационного производства, когда отсутствует история зависимостей затрат и доходов, динамика затрат и их составляющих по периодам, динамика план-фактных отклонений от бюджетных показателей, уверенность в предсказуемости затрат в краткосрочной перспективе и пр. В результате для таких производителей первоочередной задачей оперативного управления издержками становится поиск более надежной системы учета и контроля инвестируемых в инновационное производство финансовых средств, которая позволит подтвердить эффективность промежуточных затрат и сделать вывод о целесообразности продолжения инновационного проекта в целом. В условиях, когда экономическое соотношение «доходы – расходы» в инновационном менеджменте еще не имеет своего фактического подтверждения, более значимым становится учетно-аналитическое сопровождение промежуточных этапов инновационного производства с привлечением бюджетных ориентиров в качестве контрольных критериев.

Исследование

Коммерческий менеджмент уже давно ориентирован на использование перспективных моделей учетных систем, которые характеризуют различные зависимости затрат, доходов и прибыли при различных уровнях продаж, раскрывая соотношения затрат по центрам ответственности и местам их возникновения, используя варианты детализации затрат в зависимости от различных факторов. При этом нельзя отрицать отсутствие исследований и их результатов в формировании методик учета, контроля и анализа затрат на инновационную деятельность, которые внесли существенный вклад в теорию учета показателей в риск-ориентированной среде.

Получению знаний в области управления инновационными затратами на основе учетно-аналитических приемов способствовали труды российских авторов, таких как М.И. Баканов [4], М.А. Вахрушина [5], В.Б. Ивашкевич [6], В.Э. Керимов, В.Ф. Палий [7], А.А. Соколов [8], А.Д. Шеремет [9] и др. Они доказали необходимость особого подхода к группировке и детализации экономических показателей, подверженных риску невозврата в конкурентной среде. Массовые банкротства и распад коммерческих субъектов в связи с потерей средств, вложенных в новое производство и не выдержавших давления рыночных манипуляторов, доказали актуальность особых подходов к учетному обеспечению инновационной деятельности, способных диагностировать экономические проблемы на ранних стадиях инновационного производства. Однако до сих пор отсутствует типичный подход к организации менеджмента в отношении инновационного производства, который опирается на систему управляемых объектов для такого производства и которые становятся объектами управленческого учета. При этом типичность базовых объектов управления и учета не отрицает их детализации на уровне того или иного отраслевого бизнеса, чему способствует избрание аналитических субсчетов в рабочем плане счетов бухгалтерского учета под любой аспект корпоративного управления.

В связи с этим представляется возможным расширить управленческий аспект информационного обеспечения инновационной деятельности, предложив детализацию учетных объектов для указанного производства, в отношении которых целесообразно группировать затраты в привычной последовательности, как прямые и косвенные, но во взаимосвязи с ответственным менеджером за каждый объект управления инновационного производства (он же объект учета по месту первичного возникновения затрат или центру затрат). Именно детализация объектов для целей контроля инновационных затрат направлена на последовательное приращение в учете затрат по мере продвижения технологии

от создания опытного образца к серийному производству, что способствует выявлению риска получения убытков. В статье даны рекомендации для их прикладного применения в коммерческом менеджменте, независимо от вида инновационных продуктов. Любая типовая модель управления подлежит наполнению индивидуальными компонентами, что делает эту модель прикладным корпоративным инструментом управления.

На рисунке 1 схематично представлена последовательность формирования объектов учета в системе управления затратами инновационного производства в коммерческой организации. Как видно из рисунка 1, выбору структуры учетных объектов предшествует целый ряд организационных мероприятий, по результатам которых появляется возможность на системной основе (с помощью счетов и двойной записи) формировать информацию о промежуточной себестоимости инновационного продукта, ее сравнении с бюджетными показателями по тем же объектам и принятии решения о целесообразности продолжения инновационной деятельности.

Стоит отметить, что нагрузка по организации управленческого производственного учета затрат на инновационное производство в меньшей степени ложится на представителей бухгалтерской службы. Платформа для реализации управленческого учета затрат на всем пути жизненного цикла инновационного продукта создается сопричастными к процессу управления службами. На стадии же учета избранные приоритеты в управлении сопровождаются детализацией субсчетов в рабочем плане счетов, поиском рациональных приемов учета прямых затрат и распределения косвенных, использованием прогрессивных методик формирования промежуточной себестоимости, постановкой задач для разработчиков программных продуктов по формированию дополнительных учетных регистров и информативной управленческой отчетности и пр. Например, структуризация технологических процессов в отношении инновационного производства

является функцией технологов предприятия (п. 1 рис. 1). Это позволит индивидуализировать в управленческом учете указанные процессы в качестве объектов учета в виде носителей затрат (техпроцессы, полуфабрикаты, готовая продукция), как того требует коммерческий менеджмент. Формирование структуры центров ответственности за все бизнес-процессы инновационного производства (п. 2 рис. 1) также является прерогативой руководителей первого уровня управления, формирующих всю структуру управления экономического субъекта и делегирующих ответственность за такое управление конкретным руководителям. Наравне с носителя-

ми затрат такие руководители также становятся аналитическими объектами управленческого учета в виде центров затрат (структурных подразделений) и центрами ответственности (в виде взаимосвязанных подразделений в рамках отдельных бизнес-процессов). В итоге для целей управленческого учета будет сформирована структура объектов учета в виде центров затрат внутри каждого центра ответственности (п. 3 рис. 1). Это позволит исчислять промежуточную себестоимость инновационного продукта на уровне каждого объекта учета: по носителям затрат, по центрам затрат, по центрам ответственности.

Рисунок 1 – Интеграция общей системы управления затратами в систему управления инновационными проектами

Объективность формирования себестоимости по указанным объектам требует совместных усилий технологов и экономистов с целью распределения затрат между объектами управленческого учета (п. 4 рис. 1). Группировка прямых и косвенных затрат по отношению к каждому бизнес-процессу и в разрезе центров затрат важна

по той причине, что «состав и структура затрат оказывают влияние на выбор конкретных методов и способов управления затратами» [10]. В связи с этим выбор метода исчисления полуфабрикатной себестоимости инновационного продукта по каждому центру затрат становится обяза-

тельным организационным приемом коммерческого менеджмента (п. 5 рис. 1).

Не менее значимым мероприятием в управлении инновационными затратами становится выбор технологии бюджетирования в отношении издержек нового производства. Взаимосвязь бюджетных и фактических показателей и формирование на этой основе план-фактных отклонений в процессе исполнения инновационного проекта даст возможность проанализировать отклонения, оценить контрольные функции ответственных менеджеров за их существенный уровень и принять соответствующие управленческие решения (п. 6 рис. 1). Наконец, весь процесс учетно-аналитического сопровождения инновационного производства подлежит раскрытию в корпоративном стандарте по управленческому учету (п. 7 рис. 1), который является дополнением к учетной политике по бухгалтерскому учету и рабочим инструментом в менеджменте любого субъекта.

Результаты

Таким образом, интеграция общей настройки управления затратами в систему управления инновационными проектами направлена на формирование корпоративной структуры объектов управленческого учета, которые предложено классифицировать на две группы: организационные и технологические. Выбор организационных объектов управленческого учета базируется на структуре управления коммерческого субъекта. Наличие в такой структуре конкретных подразделений (цехов, служб, отделов) позволяет избрать их в качестве самостоятельных объектов управленческого учета, за издержки по каждому из которых несет ответственность линейный руководитель. Нацеленность ряда взаимосвязанных подразделений на конечный результат (например, штамповочное производство, литейное производство, испытательное производство и пр.) позволит сформировать объекты управленческого учета в виде центров ответственности, за издержки которых также несут ответственность руководители более высокого ранга управле-

ния (к примеру, начальник производства). Совокупность взаимосвязанных работ, которые направлены на исполнение определенной функции или создание конкретного продукта, позволит сформировать структуру бизнес-процессов для целей управления инновационным производством (логистика, производство, управление, контроль качества, маркетинг, учет, безопасность и пр.). Компоненты объектов управленческого учета в рамках инновационного производства схематично представлены на рисунке 2.

По горизонтали на рисунке 2 приведены организационные объекты управленческого учета: центры затрат, центры ответственности, бизнес-процессы. Однако не менее важны для управления инновационными издержками и технологические объекты управленческого учета (на рисунке 2 представлены по вертикали), которые предполагают группировку тех же затрат, что и в разрезе организационных объектов, но по технологическим переделам производства: затраты на формирование проекта на производство инновационного продукта, затраты непосредственно на производство опытных образцов инновационной продукции и затраты на подготовку и запуск уже серийного производства тех же продуктов.

Первичность инновационного производства и наличие риска невозврата вложенных в инновационную деятельность средств делает целесообразным разделение затрат по технологическому признаку, что не всегда оправданно в условиях стабильно рентабельной продукции. В связи с этим чем более дискретными будут технологические объекты управленческого учета, тем более объективными будут выводы о возможности продолжения производства. После начала производства серийной продукции объекты управленческого учета могут быть ограничены центрами затрат и ответственности, а также товарными группами и производственными заказами, открытыми, например, на гарантийное обслуживание страховых случаев.

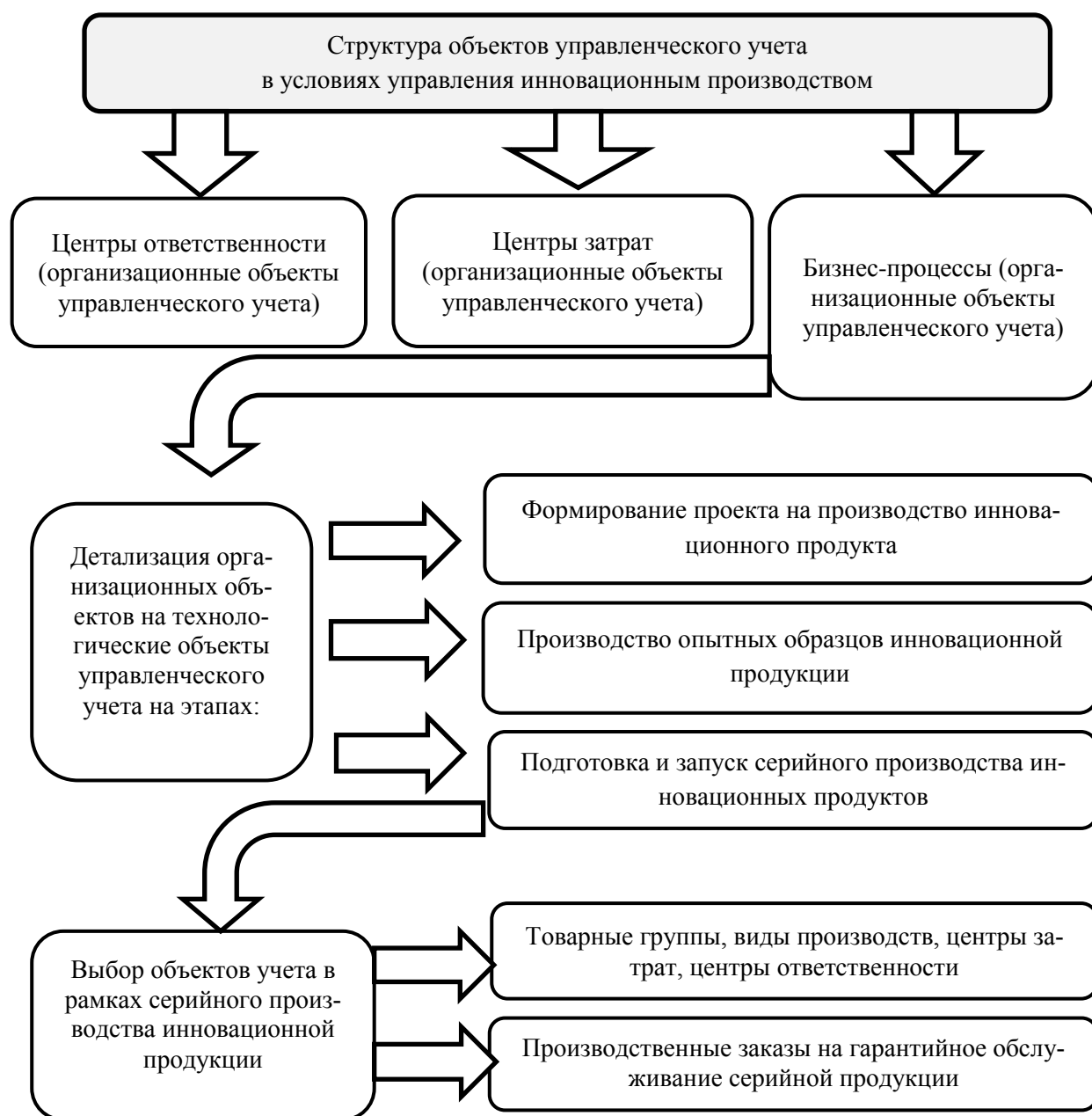

Рисунок 2 – Структура организационных и технологических объектов управленческого учета

В результате выбор варианта структуры объектов инновационного производства становится инструментом производственного управленческого учета. Инструменты калькуляционного подхода в теории управленческого учета получили признание как в российской, так и в международной практике контроля затрат, с той лишь разницей, что в международной практике указанные инструменты подкреплены уверенностью в их востребованности через стандарты управленческого учета. Российское предпринимательство еще не может опереться при организации

своего коммерческого менеджмента на унифицированную платформу типового набора инструментов учета, в том числе в условиях инновационной деятельности, которые могут быть модифицированы в зависимости от отраслевой специфики производства и управления. В связи с этим типовый набор инструментов управленческого учета в виде структуры организационных и технологических объектов учета в свое время может пополнить один из российских стандартов по управленческому учету. Стоит отметить, что работа по формированию профессионального стандарта

«Специалист в области управленческого учета» с участием представителей финансового университета при Правительстве РФ в России уже началась.

Выводы

Таким образом, предлагаемая детализация учетно-аналитического обеспечения инновационного производства направлена не столько на экономию затрат, сколько на предотвращение непроизводительных расходов и принятие решения о целесообразности продолжения производства на ранних стадиях жизненного цикла инновационного продукта. Логика исследования нацелена на создание типового набора организационных и технологических объектов управленческого учета, который может быть расширен в зависимости от особенностей производства, запросов топ-менеджеров, требований инвесторов и иных внешних и внутренних факторов. Лишь управленческий учет, организованный с максимальной аналитичностью в отношении затрат инновационного производства, способен обеспечить выводы об экономической целесообразности указанных затрат на любой стадии жизненного цикла продукции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный стандарт по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ10/99 [Электронный ресурс] : [утв. Приказом Минфина России от 06.05.1999 № 33н (ред. от 16.04.2015)]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12508
2. Федеральный стандарт по бухгалтерскому учету «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы» (ПБУ 15/2002) [Электронный ресурс] : [утв. Приказом Минфина России от 19.11.2008 № 115н (ред. от 16.05.2016)]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12129182>.
3. Положение по бухгалтерскому учету «Отчет о движении денежных средств» (ПБУ 23/2011) [Электронный ресурс] : утв. Приказом Минфина России от 02.02.2011г. № 11н. – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112417/

4. Баканов М.И., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа : учеб. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 416 с.
 5. Вахрушина М.А. Проблемы и перспективы развития российского управленческого учета // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 33. – С. 12-23.
 6. Ивашкевич В.Б. Бухгалтерский управленческий учет : учеб. для вузов. – М.: Экономистъ, 2003. – 618 с.
 7. Керимов В.Э. Бухгалтерский управленческий учет : учеб. – 5-е изд., изм. и доп. – М.: Дашков и К, 2009. – 477 с.
 8. Палий В.Ф. Бухгалтерский учет доходов, расходов и прибыли. – М.: Бертон-Пресс, 2003. – 176 с.
 9. Шеремет А.Д. Управленческий учет. – М.: ФБК ПРЕСС, 2000. – 434 с.
 10. Каргина Т.С., Паршуткина В.В. Учет затрат на инновационную деятельность [Электронный ресурс] // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – С. 54-58. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchet-zatrat-na-innovatsionnuyu-deyatelnost-1>
- ### **BIBLIOGRAPHIC LIST**
1. Federal Accounting Standard «Expenditures of the Organization» PBU10 / 99 [Electronic resource]: [approved. Order of the Ministry of Finance of Russia of 06.05.1999 No. 33n (ed. 04/16/2015)]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12508.
 2. Federal Accounting Standard «Accounting for the costs of research, developmental and technological works» (PBU 15/2002) [Electronic resource]: [approved. Order of the Ministry of Finance of Russia dated 11.11.2008. № 115n (ed. Dated 05.16.2016)]. – Access mode: <http://base.garant.ru/12129182>.
 3. Position accounting «Report on cash flow» (PBU 23/2011) [Electronic resource]: approved. Order of the Ministry of Finance of Russia from 02.02.2011. № 11n // Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112417/

4. Bakanov M.I., Sheremet A.D. Theory of economic analysis: studies. – 4th ed., Pere-rab. and add. – M.: Finance and Statistics, 2002. – 416 p.

5. Vakhrushina M.A. Problems and prospects for the development of Russian management accounting // International Account-ing. – 2014. – № 33. – P. 12-23.

6. Ivashkevich V.B. Management ac-counting: studies. for universities. – M.: Economist, 2003. – 618 p.

7. Kerimov V.E. Management account-ing: studies. – 5th ed., Rev. and add. – M.: Dashkov and K, 2009. – 477 p.

8. Paly V.F. Accounting income, ex-penses and profits. – M.: Berator-Press, 2003. – 176 p.

9. Sheremet A.D. Management Ac-counting. – M.: FBK PRESS, 2000. – 434 p.

10. Kargin T.S., Parshutkina V.V. Ac-counting for the cost of innovation // Interna-tional Journal of Humanities and Natural Sci-ences, 2018. – P. 54-58. – <https://cyberleninka.ru/article/n/uchet-zatrat-na-innovatsionnuyu-deyatelnost-1>

Бодягин О.В.,

к.э.н., доцент кафедры мировой экономики, РГЭУ (РИНХ)

E-mail: oleg.bodiagin@gmail.com

Баланова М.М.,

аспирант кафедры мировой экономики, РГЭУ (РИНХ)

E-mail: milena_27@list.ru

**ОСОБЕННОСТИ
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ
ПЛАТФОРМЕННЫХ КОМПАНИЙ
В КОНТЕКСТЕ КЛАССИЧЕСКИХ
ТЕОРИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО
БИЗНЕСА**

JEL classification: F23, D21, D23

Современная экономическая наука, анализирующая деятельность фирм на глобальных рынках, сталкивается с новыми вызовами – появлением нового типа глобальных компаний, механизм интернационализации деятельности которых не укладывается в традиционные теоретические модели международного бизнеса. В работе на основе сравнительного анализа прежде всего моделей интернализации и моделей поэтапной интернационализации международного бизнеса исследуется применимость данных традиционных подходов и отдельных их элементов к объяснению международной экспансии платформенных компаний. Результаты свидетельствуют, что традиционные подходы не могут полностью объяснить особенности интернационализации такого нового типа глобальных компаний, как платформенные компании.

Ключевые слова: платформенные компании, интернационализация фирм, теории международного бизнеса, теория интернализации, теория поэтапной интернационализации.

**PECULIARITIES OF I-BUSINESS
(PLATFORM) FIRMS'
INTERNATIONALIZATION IN THE
CONTEXT OF CLASSICAL THEORIES
OF INTERNATIONAL BUSINESS**

Modern economics analyzing companies' activities on global markets is facing new challenges — the emergence of the new type of global companies, their internationalization mechanism not fitted in the traditional theoretical models of international business. This paper studies the applicability of traditional approaches and their separate elements to explaining international expansion of platform firms. The research is conducted on the basis of the comparative analysis of internalization models and models of the internationalization (process) theory. The results indicate that traditional approaches cannot fully explain the specifics of internationalization of such a new type of global enterprises as platform firms.

Keywords: *I-business (platform) firms, internationalization of firm, theories of international business, internalization theory, internationalization (process) theory*

Введение

Трансформационные процессы, происходящие в современном глобальном мире, отражаются в том числе на составе участников международных экономических процессов, появляются новые типы компаний, успешно действующие глобально, но отличающиеся от традиционных транснациональных корпораций (ТНК). Одним из таких новых типов глобальных экономических игроков являются платформенные компании (ПК).

При анализе современных рынков и, в частности, рейтингов крупнейших транснациональных корпораций (Fortune Global 500; топ-100 крупнейших компаний мира по рыночной капитализации, PWC; 100 лучших мировых брендов, Interbrand и др.) заметна экспансия компаний, использующих цифровые технологии, электронную коммерцию и бизнес-модель плат-

форм. Эффективность новой модели бизнеса побуждает традиционные компании встраивать платформы в свой бизнес, инициирует создание платформенных компаний-гигантов, которые формируют новые рынки за счет пересмотра классических предложений (например, компания Airbnb создала новое предложение аренды жилья у частных лиц, все больше вытесняющее предложения мировых игроков гостиничного бизнеса на рынке).

Платформенная компания – субъект международного бизнеса, использующий цифровую платформу как бизнес-модель интернационализации, обеспечивающую взаимодействие между покупателем и продавцом цифровой услуги.

Бизнес-модель платформы обладает значительной силой с точки зрения интернационализации благодаря таким существенным конкурентным преимуществам по сравнению с другими моделями, как цифровые технологии и сетевые эффекты.

В первую очередь такие фирмы уникальны тем, что являются участниками бизнеса, связывающими нужных покупателей с подходящими им продавцами, и наоборот. Роль платформ в качестве своеобразного посредника позволяет ее пользователям сократить транзакционные издержки и издержки поиска. Эта роль успешна ввиду использования платформами цифровых технологий, позволяющих осуществлять экстернализацию большей части производственной деятельности на пользователей платформ, которые не знакомы друг с другом и связаны равноправными отношениями. Таким образом, платформы способствуют снижению затрат на транзакционные издержки и издержки поиска и контролируют их удаленно, уменьшая оппортунистическое поведение и неопределенность с помощью аналитики, а также формируя доверие с помощью рейтинговых систем и механизмов страхования. Цифровые технологии также позволяют платформам удаленно управлять задачами с помощью алгоритмов (например, оценка, информационные потоки, ценообразование). В результате они расширяют рыночную логику на новые рубежи, орга-

низуя торговые площадки, где небольшие транзакции могут масштабироваться и вызывать сетевые эффекты [1].

Платформы как инновационные продукты постиндустриальной эпохи являются успешными благодаря второму очевидному преимуществу – сетевым эффектам. Бизнес-модели платформ приобретают ценность и масштабируются за счет мощности и качества прямых (односторонних) и косвенных (перекрестных) сетевых эффектов. Сетевые эффекты, по сути, это дополнительное преимущество, получаемое пользователем при присоединении каждого нового пользователя к Сети [2].

При рассмотрении вопросов интернационализации платформенных компаний следует учитывать, что они: 1) отличаются от традиционных (линейных) фирм и ТНК; 2) демонстрируют ряд специфических особенностей, которые влияют на процесс интернационализации. Эти факты являются причиной неудачных попыток объяснить способы и закономерности интернационализации ПК с помощью существующих теорий международного бизнеса.

Можно констатировать их потрясающую способность к международной экспансии, однако механизм этой экспансии остается до конца необъясненным. Следует понять природу феномена ПК, а также какие их характеристики могут иметь отношение к процессу интернационализации, проанализировать возможность и ограничения существующих теорий интернационализации к объяснению феномена платформенных компаний. Поскольку изучение платформенных компаний – относительно новое направление в экономической науке, целесообразно также понять, какие феномены, ранее изучавшиеся, могут помочь в понимании механизма интернационализации платформенных компаний.

Материалы и методы

В данной работе используются методы сравнительного анализа и классические теоретические модели международного бизнеса, базирующиеся на анализе несовершенного рынка, транзакционных издержек и возможности повышения эффективности фирм через интернационализа-

цию рынком промежуточных продуктов, а также стадийной или поэтапной интернационализации деятельности компаний, направленной на снижение инвестиционных рисков через накопления эмпирического опыта совершения операций за рубежом. Данные модели анализируются на предмет их применимости к объяснению процесса интернационализации нового типа глобальных фирм – платформенных компаний. В анализ включены работы С. Хаймера, Р. Вернона, П. Бакли, М. Кэссон, Дж. Даннинга, Й. Йохансона, Е. Валне, Л. Мэтсона и других авторов.

Результаты

Само существование ТНК, а значит, и интернационализации фирм, впервые было рассмотрено С. Хаймером [3]. Он, признавая несовершенство рынков, допускал появление компаний, обладающих специфическими преимуществами над другими фирмами, которые они могут использовать для выхода на зарубежные рынки. Ученый заявлял, что иностранные компании должны обладать компенсирующим преимуществом или монопольной властью над местными фирмами, чтобы преодолеть издержки ведения бизнеса за рубежом [4]. Источником этих преимуществ С. Хаймер считал страну базирования компании и их формирование связывал с естественным ростом фирмы. Такой подход не может быть использован для объяснения международной экспансии ПК, поскольку они фактически сразу начинают свою глобальную деятельность, и если и обладают фирменными преимуществами, то их природа отличается от той, которую описывал С. Хаймер. Однако идея ученого-экономиста о столкновении с издержками, вызванными ведением бизнеса за рубежом, была очень плодотворна для развития теорий МБ, так же как и для дальнейшего разговора об интернационализации ПК, поскольку в дальнейшем позволила сформулировать идеи о «бремени иностранца» (*liability of foreignness*) и «бремени чужака» (*liability of outsidership*) [5, 6].

Предложенная несколько ранее Р. Верноном концепция, или модель жизненного цикла товара [7], также не может

быть использована для объяснения международной экспансии ПК, поскольку в случае платформенных компаний речь не идет о поэтапном созревании продукта, необходимым для продвижения его на различные типы рынков. Однако интересно, что Дж. Мур [8] вернулся к идее модели жизненного цикла и предложил жизненный цикл экосистемы, идея которого была в дальнейшем развита Д. Тисом [9] применительно к платформам.

Важнейший пласт теорий международного бизнеса, до сих пор во многом определяющих теоретические представления о ТНК, составляют теории, уходящие корнями в эпохальную работу Р. Коуза «Природа фирмы» [10], давшую толчок к объяснению места и роли фирм через анализ несовершенства рынка и возникающих в связи с этим трансакционных издержек. В дальнейшем работы О. Вильямсона [11, 12] сделали фундаментальный вклад в развитие подхода трансакционных издержек, подчеркивая неизбежность возникновения неполных контрактов.

Опираясь на подход трансакционных издержек, родилась очень плодотворная для теорий международного бизнеса парадигма интернализации как основного механизма преодоления несовершенства рынка, снижения трансакционных издержек и повышения эффективности фирмы.

П. Бакли и М. Кэссон [13] предложили актуальную на сегодняшний день теорию ТНК, ставшую известной под названием «теория интернализации». Бакли и Кэссон воспринимали выход фирмы на зарубежные рынки как следствие ее роста через интернализацию рынков промежуточных продуктов. Интернализация направлена на устранение или минимизацию трансакционных издержек, т.е., по сути, является естественным стремлением компании повысить свою эффективность. В ситуации, когда фирмы пытаются увеличить прибыль в мире с несовершенными рынками, в большинстве случаев будет возникать необходимость обходить несовершенные рынки промежуточных товаров. Операции, которые ранее совершались с использованием рыночного меха-

низма, становятся внутренними операциями фирмы, которые она полностью контролирует и исполняет. Другими словами, внешние по отношению к фирме рынки промежуточных продуктов становятся внутренними, т.е. интернализируются. Это эффективный инструмент в случае традиционных ТНК, которые участвуют в создании ценности в рамках глобальных цепочек создания добавленной стоимости, где фирмы обмениваются между собой промежуточными продуктами и в обмен между участниками операций вовлекаются материальные и нематериальные активы.

В случае с ПК создаются платформы (в литературе также можно встретить термин *marketplace*), на которых участники обмениваются друг с другом своими активами. В этой ситуации привлекательным для ПК может быть только интернализация поставщиков/производителей комплектных активов [14], увеличивающих привлекательность платформы для участников, однако этот процесс не предполагает вертикальной интеграции операций и не связан с возможным процессом интернационализации фирм в силу бизнес-модели платформ, основанных на информационных технологиях. Таким образом, интернализация зарубежных активов не может стать фирменным преимуществом и не повышает эффективность фирмы за счет сокращения транзакционных издержек.

Одна из самых известных теоретических моделей международного бизнеса – эклектическая парадигма, или парадигма OLI-преимуществ Дж. Даннинга [15], – также включает в себя концепцию сокращения транзакционных издержек с целью интернационализации бизнеса. Рассматривая возможности для фирмы интернационализировать свою деятельность, ученый отводит ключевую роль в принятии решения о создании международного производства именно интернализации, т.е. следует той же логике, что и П. Бакли и М. Кэссон. При этом Дж. Даннинг подчеркивает, что наличие двух других преимуществ является обязательным преимуществом для принятия фирмой решения о перемещении своих активов за рубеж.

Преимущества собственности (*ownership advantages*) ПК имеют нематериальную природу, поскольку сама природа платформ, на которой они базируют свою деятельность, носит виртуальный характер. С точки зрения интернационализации это облегчает задачу выхода на зарубежные рынки, поскольку не требуется серьезных инвестиций и снижает соответствующие риски, что может быть одним из факторов быстрой интернационализации. При этом ПК, как правило, не базируются на обладании уникальными технологиями, которые лежат в основе их платформ, скорее их преимуществами являются так называемые динамические способности/возможности (*dynamic capabilities*). Дж. Даннинг в своих более поздних совместных с другими авторами работах [16, 17] также обращает внимание на динамическую природу преимуществ, позволяющую сохранять ТНК свои позиции в высоко конкурентной глобальной экономике.

В связи с этим следует отметить, что конкурентоспособность ПК и их быстрая интернационализация не могут быть объяснены и с точки зрения ресурсов фирмы [18, 19], поскольку ресурсы, которыми они оперируют, как правило, не обладают характеристиками редкости и сложности имитирования/замены [20].

Что касается преимуществ размещения (*location advantages*), то применительно к ПК они имеют свои особенности. Главным преимуществом размещения для ПК является величина рынка, поскольку именно количество потенциальных пользователей определяет потенциал ключевого компонента устойчивости платформы, а именно сетевого эффекта. Таким образом, в стратегии интернационализации ключевым мотивом выступает ориентация на размер рынка.

Д. Тис [21, с. 9-10], говоря о теоретических моделях международного бизнеса, в основе которых лежит концепция интернализации, подчеркивал, что они базируются на двух основаниях: (1) транзакционные издержки как барьер, исключаемый с помощью интернализации; (2) экономия на передаче ресурсов и вопросы передачи и

использования технологий, которые эффективнее осваиваются, когда передача технологии происходит внутри ТНК. Однако, на его взгляд, представители теории транзакционных издержек относительно мало внимания уделили анализу второго основания, объясняя это тем, что «данная перспектива не рассматривает причины различий в производительности фирмы», что, в свою очередь, на наш взгляд, не дает теориям интернализации эффективного инструментария для объяснения интернационализации ПК.

Теорию интернационализации можно рассматривать как другое направление теорий международного бизнеса, которое характеризуется как поведенческое, поскольку оно принимает во внимание человеческую природу принятия решения ТНК и апеллирует, в частности, к постепенному накоплению практического знания как фактора, влияющего на принятие решения об интернационализации. Модель, предложенная Й. Йохансоном и Е. Валне [22] и известная как Уппсальская модель, предполагает, что фирма стремится обеспечить себе устойчивое развитие и избегает принятия решений об интернационализации до тех пор, пока неопределенность, связанная с зарубежным рынком, и инвестиционные риски не станут для нее приемлемыми.

Такая приемлемость достигается фирмой постепенно по мере накопления опыта, получаемого через ее активность сначала на домашнем рынке, а затем на рынках других зарубежных стран. Важной характеристикой этих процессов является психологическая дистанция (*psychic distance*), понимаемая как различия между домашней и зарубежной средой, между рынками, на которых фирма уже работала, и новыми рынками. Фирма будет разворачивать свою международную экспансию сначала на близких по психологической дистанции рынках и потом постепенно переходить на более удаленные [23]. Здесь мы сразу сталкиваемся с несоответствием с эмпирическими наблюдениями за ПК, которые как раз характеризуются «взрывной» интернационализацией и выходят за-

частую сразу на глобальный рынок (если существует) или на рынки наиболее привлекательных (например, по размеру рынка), но не всегда «близких» стран. Сами авторы развивали модель на протяжении всего времени, начиная от ее создания [см., например, 24, 25, 26], адаптируя ее к изменившейся среде международного бизнеса и принимая во внимание новые перспективные теоретические представления других ученых, однако сохранили приверженность концепции поэтапности интернационализации. Тем не менее в моделях теории интернационализации есть важные элементы, которые в том числе обратили на себя внимание исследователей международной деятельности фирм в условиях цифровизации. Первый – это концепция «бремени иностранца», развитая С. Захиром [27] на базе подхода об издержках ведения бизнеса за рубежом, выделенных С. Хаймером [5]: «чем больше психологическая дистанция, тем больше «бремя иностранца» [6, с. 1412]. Именно «бремя иностранца» требует от ТНК обладания фирменными преимуществами (что бы под ними не понималось) как инструмента для преодоления этого барьера. Второй элемент – это сетевой подход как способ интернационализации, предложенный Й. Йохансоном и Л. Мэтсоном [5] и дополненный Й. Йохансоном и Е. Валне [6] анализом «бремени чужака». Если рассматривать современные рынки как сети отношений (*networks of relationships*), то фирма, которая не встроена в сеть на зарубежном рынке, куда она хочет выйти, будет испытывать на себе «бремя чужака» [6].

Анализ применимости концепции «бремени иностранца» к платформенным компаниям показывает [28, 29], что ПК испытывают на себе воздействие «бремени иностранца» и «бремени чужака», однако особенности этих фирм, их экосистем и в конечном счете их делового предложения непосредственно меняет степень значимости этого воздействия.

«Бремя иностранца» возникает из-за отличий, которыми обладают зарубежные рынки, и может быть связано с незнанием особенностей функционирования зарубеж-

ного рынка, отсутствием устойчивых связей, необходимых для ведения бизнеса и/или недостатка легитимности [27, 30]. Поскольку предложения ПК базируются на платформенной модели ведения бизнеса и могут доставляться пользователям дистанционно, риски, связанные с инвестированием, значительно меньше, чем у традиционных ТНК. Это означает, что «бремя иностранца» не играет существенной сдерживающей роли при проникновении ПК на новые зарубежные рынки, что, однако, не означает, что «бремя иностранца» отсутствует. Ряд авторов, например К. Бротхерс, Гайзер, Ротлауф [28], полагают, что главной составляющей является недостаток легитимности в целом и ограничения, которые накладывают политические действия на присутствие на рынке в частности. Поскольку ПК, с одной стороны, выходят на рынок с уникальными предложениями, которые могут составить конкуренцию не только местным ПК (если есть), но и неплатформенным местным компаниям, а с другой стороны, в случае успеха создают сеть с большим количеством местных пользователей, управляющие органы принимающих стран демонстрируют все большее внимание к вопросам регулирования (часто в форме ограничения) деятельности иностранных ПК на территории своих стран. Как бы то ни было, относительно меньший инвестиционный риск и возможность использовать местных поставщиков комплектных товаров/услуг и влияние мнения сети пользователей, заинтересованных в предложениях ПК [28, 29], делают влияние «бремени иностранца» относительно несущественным для решения ПК об интернационализации.

Концепция «бремя чужака», предложенная Й. Йохансоном и Е. Валне [6] на основе развития сетевого подхода к интернационализации [5], при первом приближении имеет непосредственное отношение к платформенным компаниям как фирмам, «которые создают ценность для покупателей за счет установления контакта и управления участием и взаимодействием пользователей» [28, с. 514], при этом пользователи образуют сеть, во многом игра-

ющую решающую роль для успеха ПК, в том числе при выходе на зарубежные рынки. Авторы, которые исследовали влияние сетей на стратегию и интернационализацию фирм [31, 32], отмечали, что текущая позиция фирмы в сети и имеющиеся у нее благодаря этому связи с другими участниками сети могут оказать влияние на интернационализацию фирмы. Большинство работ [см, например, 33, 32, 34] отмечают положительный эффект, поскольку благодаря сетям облегчается вход на рынок, ускоряется процесс обучения и преодоления «бремени иностранца». Однако возможен и обратный эффект, если интересы других участников не способствуют интернационализации данной фирмы и они обладают над ней достаточным контролем [33, 35, 28]. Однако следует отметить, что концепция «бремя чужака» [6], так же как опирающиеся на нее исследования о влиянии позиций фирмы в сети на ее интернационализацию, исходила из того, что (индустриальные) рынки представляют собой сети отношений между данной фирмой и ее поставщиками, дистрибьюторами, а также конкурентами [5]. В этом случае «недостаток сетевых связей и информации о новом иностранном рынке означает, что фирма будет страдать от повышенного «бремени чужака» [28, с. 517]. Однако эти рассуждения, справедливые для традиционных (линейных) фирм («поставщики, дистрибьюторы и конкуренты») четко описывают линейность и/или параллельность транзакций, что не уменьшает, конечно, сетевого характера взаимоотношений) и индустриальных рынков с большим количеством равных/сопоставимых по роли и значению в сети участников, не могут быть применены напрямую к платформенным экосистемам. ПК создают платформы, которые «создают ценность для покупателей за счет установления контакта и управления участием и взаимодействием пользователей» [28, с. 514], т.е., по сути, являются ядром платформы и выступают в качестве «дирижера оркестра». Сеть пользователей и сетевые эффекты являются ключевыми характеристиками деятельности ПК в целом и их интернационализации

в частности, но при этом ПК являются создателями этих сетей, находятся в условном их центре и управляют гравитационным полем сети [29]. Таким образом, в классическом понимании «бремя чужака» неприменимо к ПК или применимо в еще меньшей степени, чем «бремя иностранца», поскольку они не встроены в систему отношений как таковых с поставщиками, дистрибьюторами, и те и другие являются по отношению к ПК, по сути, пользователями. До определенной степени «бремя чужака» может возникать по отношению к поставщикам комплементарных товаров/услуг и конкурентам, но в незначительной степени, поскольку первые не привязаны физически, как зачастую и сами платформы, к определенному месту, а последние часто просто отсутствуют, а если и присутствуют, не являются частью сети, в которой ПК должна стремиться стать так называемыми инсайдерами.

К. Бротхерс и др. [28] вводят понятие «бремя чужака – пользователя сети», при этом предполагает, что в процессе интернационализации платформенные компании должны фокусироваться как раз на усилиях преодоления бремени чужака – пользователя сети с целью интеграции в местную сеть пользователей за счет увеличения осведомленности потенциальных пользователей о предложении ПК, а также освоения ими данного продукта [28, с. 515]. Т.е., по сути, речь идет опять не о сложности встраивания в существующую сеть отношений, но о создании новой сети или нового рынка глобально или на национальном/региональном уровне.

Обсуждение

В большинстве случаев ученые классических школ международного бизнеса, работы основных представителей которых анализировались в данной статье, строили свои исследования, базируясь на обобщенном анализе компаний и рациональных моделях формирования стратегии их поведения. Однако в дальнейшем все большее внимание стали привлекать вопросы внутренних процессов, происходящих в транснациональных корпорациях, и их влияния на принятие решение и формирования

стратегии поведения фирмы, в том числе ее интернационализации. Новое направление исследований формировалось в тесной взаимосвязи с теоретическими изысканиями, проводимыми в сфере стратегического менеджмента, и образовало несколько новых подходов в теории международного бизнеса, вовлекающих в анализ процессы передачи знаний внутри компании, формирования и управления ресурсами фирмы, предпринимательские способности как фирменное конкурентное преимущество и другие элементы внутренней среды фирмы. Современные теории международного бизнеса, основанные на междисциплинарных исследованиях прежде всего в сфере стратегического менеджмента, могут сформировать дополнительный, как представляется, эффективный инструментарий для изучения процессов интернационализации платформенных компаний.

Заключение

Можно констатировать, что классические подходы международного бизнеса к объяснению процессов интернационализации фирм, основанные на возможностях сокращения транзакционных издержек и на возможностях снижения инвестиционных рисков выхода на новые рынки через постепенное накопление эмпирического опыта ведения бизнеса за рубежом, не дают достаточного инструментария для объяснения процесса интернационализации особого типа глобальных фирм – платформенных компаний.

Основанная на коузианском анализе несовершенств рынка и транзакционных издержках теория интернализации П. Бакли и М. Кэссон является актуальной и по настоящее время теорией, объясняющей появление транснациональных компаний через естественный рост фирм, стремящихся к повышению эффективности своей деятельности. Интернализация рынков промежуточных продуктов направлена на устранение или минимизацию транзакционных издержек и тем самым повышение эффективности компании, что естественным образом может привести к появлению вертикально интегрированных глобальных компаний. Однако для ПК интернализация иностранных акти-

вов не может стать специфическим преимуществом и не повышает эффективность фирмы за счет снижения транзакционных издержек. Только интернализация поставщиков комплементарных активов может представлять интерес для ПК.

Подход интернационализации, впервые введенный Й. Йохансоном и Е. Валне в 1977 году, можно охарактеризовать как поведенческий, поскольку он учитывает человеческую природу принятия решений в ТНК и, в частности, призывает к постепенному накоплению эмпирических знаний как фактор, влияющий на решение об интернационализации.

В рамках подхода теории интернационализации есть две концепции, которые имеют значение для ПК: (1) «бремя иностранца»; (2) «бремя чужака». Первая концепция связана со слабым знанием характеристик зарубежного рынка, отсутствием стабильных отношений, необходимых для бизнеса, и/или недостающей легитимностью. Применительно к ПК недостаток легитимности играет важнейшую сдерживающую роль в их интернационализации. Вторая концепция связана с тем, что сети могут усложнить выход на новый рынок и ускорить процесс обучения, если интересы участников не способствуют интернационализации центральной фирмы и они имеют достаточный контроль над ней. Тем не менее эти соображения верны для традиционных компаний и промышленных рынков с большим количеством участников в сетях, равных/сопоставимых по роли и стоимости; в то же время данные положения могут едва применяться непосредственно к экосистемам платформ. ПК являются создателями этих сетей и традиционно занимают центральное положение, поэтому они не встроены в систему отношений с поставщиками и дистрибьюторами, поэтому «бремя чужака» может возникать в отношении поставщиков комплементарных товаров/услуг и конкурентов, но в ограниченной степени.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Acquier A., Daudigeos Th., Pinkse J. (2017). Promises and paradoxes of the sharing

economy: An organizing framework. *Technological Forecasting & Social Change*, 125, 1-10.

2. Johnson N.L. (2018). What are network effects? Retrieved from <https://www.applicoinc.com/blog/network-effects/>

3. Hymer S.H. (1968). The large multinational corporation: an analysis of some motives for the international integration of business, *Revue Economique*, 19(6), 949-973. (English version in M. Casson (Ed.) (1990) *Multinational Corporations*, Aldershot: Edward Elgar Publishing.

4. Hymer S.H. (1976). *The International Operations of National Firms: A Study of Direct Foreign Investment*. Cambridge, MA: MIT Press.

5. Johanson J., Mattsson L.G. (1988). Internationalization in industrial systems: A network approach. In N. Hood, & J.E. Vahlne (Eds.), *Strategies in global competition* (pp. 287-314). London: Croom Helm.

6. Johanson J., Vahlne J.E. (2009). The Uppsala internationalization process model revisited: From liability of foreignness to liability of outsidership. *Journal of International Business Studies*, 40(9), 1411-1431.

7. Vernon, R. (1966). International investment and international trade in the product cycle. *The Quarterly Journal of Economics*, 80(2), 190-207.

8. Moore J.F. (1993). Predators and prey: a new ecology of competition. *Harvard Business Review*, 71 (3), 75-86.

9. Teece D.J. (2017). Dynamic Capabilities and (Digital) Platform Lifecycles. In J. Furman, A. Gawer, B.S. Silverman, S. Stern (Eds.), *Entrepreneurship, Innovation, and Platforms (Advances in Strategic Management, Volume 37)* (pp. 211-225). Bingley: Emerald Publishing Limited.

10. Coase R. (1937). The nature of the firm. *Economica*, 4(16), 386-405.

11. Williamson O.E. (1981). The modern corporation: Origins, evolution, attributes. *Journal of Economic Literature*, 19(4), 1537-1568.

12. Williamson O.E. (1985). *The economic institutions of capitalism: Firms, markets, relational contracting*. New York, N.Y.: Free Press.

13. Buckley P.J., Casson M.C. (1976). *The future of the multinational enterprise*. London: Palgrave Macmillan.
14. Parente R.C., Geleilate J.-M.G., Rong K. (2018). The Sharing Economy Globalization Phenomenon: A Research Agenda. *Journal of International Management*, 24(1), 52-64.
15. Dunning J.H. (1980). Toward an eclectic theory of international production: some empirical tests. *Journal of International Business Studies*, 11 (1), 9-31.
16. Dunning J.H., Lundan S.M. (2008). *Multinational enterprises and the global economy*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing.
17. Cantwell J., Dunning J.H., Lundan S.M. (2010). An evolutionary approach to understanding international business activity: The co-evolution of MNEs and the institutional environment. *Journal of International Business Studies*, 41(4), 567-586.
18. Wernerfelt B. (1984). A resource-based view of the firm. *Strategic Management Journal*, 5(2), 171-180.
19. Barney J.B. (1991). Firm resources and sustained competitive advantage. *Journal of Management*, 17(1), 99-120.
20. Kirca A.H., Hult G., Roth K., (2011). Firm-specific assets, multinationality, and financial performance: a meta-analytic review and theoretical integration. *Academy of Management Journal*, 54 (1), 47-72.
21. Teece D.J. (2014). A dynamic capabilities-based entrepreneurial theory of the multinational enterprise. *Journal of International Business Studies*, 45(1), 8-37.
22. Johanson J., Vahlne J.E. (1977). The internationalization process of the firm – A model of knowledge development and increasing foreign market commitments. *Journal of International Business Studies*, 8(1), 23-32.
23. Johanson J., Wiedersheim-Paul F. (1975). The internationalization of the firm – Four Swedish cases. *Journal of Management Studies*, 12(3), 305-322.
24. Johanson J., Vahlne J.E. (1990). The mechanism of internationalisation. *International Marketing Review*, 7(4), 11-24.
25. Vahlne J.E., Johanson J. (2013). The Uppsala model on evolution of the multinational business enterprise – From internalization to coordination of networks. *International Marketing Review*, 30(3), 189-210.
26. Vahlne J.E., Johanson J. (2017). From internationalization to evolution: The Uppsala model at 40 years. *Journal of International Business Studies*, 48(9), 1087-1102.
27. Zaheer S. (1995). Overcoming the liability of foreignness. *Academy of Management Journal*, 38(2), 341-363.
28. Brouthers K.D., Geisser R.D., Rothlauf F. (2016). Explaining the internationalization of ibusiness firms. *Journal of International Business Studies*, 47(5), 513-534.
29. Chen L., Shaheer N., Yi J., Li S. (2019). The international penetration of ibusiness firms: Network effects, liabilities of outsidership and country clout. *Journal of International Business Studies*, 50(2), 172-192.
30. Denk N., Kaufmann L., Roesch J.F. (2012). Liabilities of foreignness revisited: A review of contemporary studies and recommendations for future research. *Journal of International Management*, 18(4), 322-334.
31. Sharma D.D., Johanson J. (1987). Technical consultancy in internationalisation. *International Marketing Review*, 4(1), 20-29.
32. Coviello N., Munro H. (1997). Network relationships and the internationalization process of small software firms. *International Business Review*, 6(4), 361-386.
33. Coviello N., Munro H. (1995). Growing the entrepreneurial firm: Networking for international market development. *European Journal of Marketing*, 29(7), 49-61.
34. Hadley R.D., Wilson H.I.M. (2003). The network model of internationalisation and experiential knowledge. *International Business Review*, 12(6), 697-717.
35. Brouthers K., Nakos G., Dimitratos P. (2014). SME Entrepreneurial Orientation, International Performance, and the Moderating Role of Strategic Alliances. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 39(5), 1161-1187.

Димитриади Н.А.,
д.э.н., профессор кафедры общего и стратегического менеджмента, РГЭУ (РИНХ)
E-mail: ndimitriadi@yandex.ru
Воронкова О.Н.,
к.э.н., доцент кафедры мировой политики и глобализации, РГЭУ (РИНХ)
E-mail: vipoksanka@yandex.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ТЕКСТИЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ

JEL classification: F20, L10

В работе изучены особенности развития текстильной отрасли в мировой и российской экономике с точки зрения трендов в формировании цепочек создания ценности, диверсификации ассортиментного портфеля и географической структуры международной торговли текстильной продукцией; проводится стратегический анализ перспектив внешнеэкономического развития российских компаний. Структура и представленные результаты стратегического анализа могут быть использованы при разработке внешнеэкономической стратегии развития российских предприятий текстильной отрасли.

Ключевые слова: стратегия развития, текстильная и швейная отрасль, цепочки создания ценности, экспортная экспансия, импортозамещение, продуктовый портфель.

N.A. Dimitriadi, O.N. Voronkova

THE STRATEGIC ANALYSIS OF FOREIGN TRADE DEVELOPMENT PERSPECTIVES OF THE RUSSIAN TEXTILE INDUSTRY

The paper contains the results of textile and garment industry development peculiarities examining in the World and Russian economies from a point of view of tendencies in value chains constructing, product portfolio diversification and geographic structure of

world trading by this production, a strategic analysis of Russian companies' perspectives for foreign trade development was carried out. The structure and the results of the strategic analysis might be implemented for external economic strategy development for Russian companies operating in the contemporary textile industry.

Keywords: development strategy, textile and garment industry, value chains, export expansion, import replacement, product portfolio.

Введение

Современное развитие мировой индустрии в условиях глобализации, цифровизации, перехода к шестому технологическому укладу формирует новые тренды функционирования текстильной и швейной отрасли, открывая преимущества выстраивания глобальных цепочек создания ценности, проникновения нано-, био-, цифровых технологий в производство текстиля, а также изделий из него [1]. Базовая проникающая возможность отрасли также делает ее стратегически важной для других отраслей (медицина, армия, стройиндустрия, автомобилестроение, шинное производство, экология и т.д.). В российской экономике перечисленные выше особенности сочетаются с импортозамещающей ориентацией отрасли, которую целесообразно реализовать на основе эффективных внешнеэкономических стратегий.

Целью данного исследования является проведение стратегического анализа перспектив внешнеэкономического развития отечественной текстильной индустрии.

Материалы и методы

Анализировались тенденции в развитии спроса на различные виды волокон, пряжи, текстиля, а также тренды в формировании международной кооперации в производстве и реализации продукции текстильных и швейных компаний. Перспективность внешних рынков для экспортной экспансии российских компаний оценивалась по трем основным показателям:

– сальдо торгового баланса каждой страны по различным видам тканей, характеризующее целесообразность интервенции на конкретный зарубежный рынок;

– емкость и интенсивность роста емкости рынков, отражающие их привлекательность [2, 3];

– рассчитываемый Российским экспортным центром многокритериальный показатель, отражающий перспективы несырьевого экспорта России в конкретную страну [4].

Использовался анализ баз данных международных организаций ЮНКТАД (http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2017overview_ru.pdf), Всемирного банка (<http://wits.worldbank.org>), Всемирной торговой организации (<https://www.wto.org>), Международного центра торговли (<https://marketanalysis.intracen.org>); международные внешнеторговые статистические базы данных (<https://www.trademap.org>, <http://www.ereport.ru>, <https://comtrade.un.org>,

<https://www.ru-stat.com>, <http://megaworld.com/pub/section100519/element2390971/>); специализированные порталы стран по текстилю (Fibre2Fashion.com, Just-style.com, TechnicalTextile.com, marketsandmarkets.com, businessinsider.com, apparel.edgl.com, strategyr.com, grandviewresearch.com), а также российские базы данных: Российский экспортный центр www.exportcenter.ru, Минпромторг (www.minpromtorg.gov.ru), Росстат (www.fedstat.ru).

Результаты

Анализ баз данных и литературных источников позволил авторам сформулировать стратегические императивы функционирования и развития изучаемой отрасли (рис. 1).

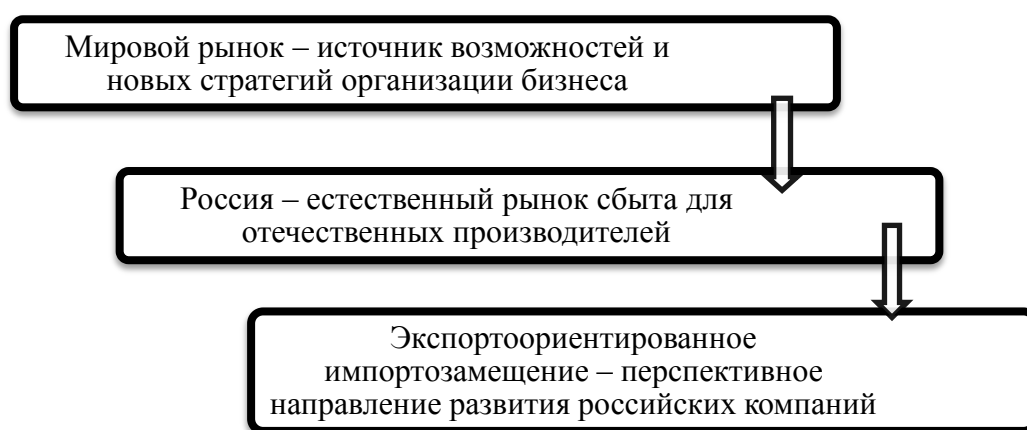

Рисунок 1 – Императивы развития текстильной отрасли РФ (составлен авторами с использованием [5])

Также выделены представленные ниже основные тренды развития мировой текстильной индустрии:

– диверсификация ассортимента производимой продукции с ориентацией на функциональные ткани;

– рост экологических требований к текстильной промышленности;

– поощрение правительствами производителей натуральных тканей с целью снижения зависимости от полиэфирных материалов и их импорта;

– ориентация потребителей на новинки, активизирующая инновационные процессы в текстильной отрасли;

– активная интеграция производственных цепочек в азиатском регионе и их дифференциация в Европе и Северной Америке [6, 7].

Авторами также разработана структура стратегического анализа, результаты которого могут стать основой внешнеэкономических стратегий российских текстильных компаний (рис. 2). Можно выделить следующие ключевые компоненты данного процесса:

1. Идентификация стран с максимальной/быстрорастущей емкостью текстильного рынка и высокой импортозависимостью.

2. Картирование международных глобальных цепочек создания ценности, формирование матрицы потенциальных рынков сбыта по странам и видам тканей.

3. Выбор локаций внедрения российских компаний в международные цепочки создания ценности / идентификация компаний-партнеров / построение эффективной системы сбыта.

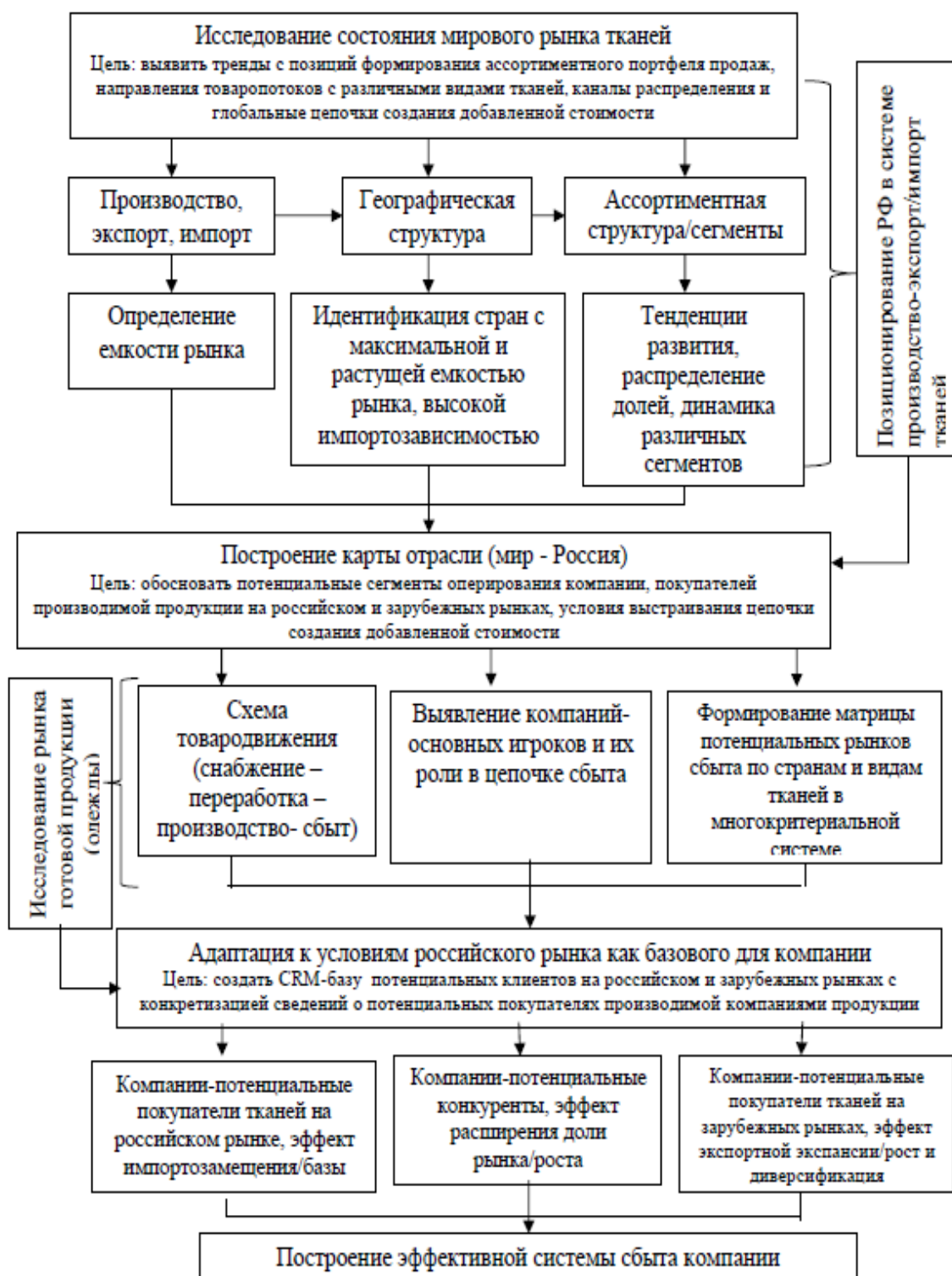
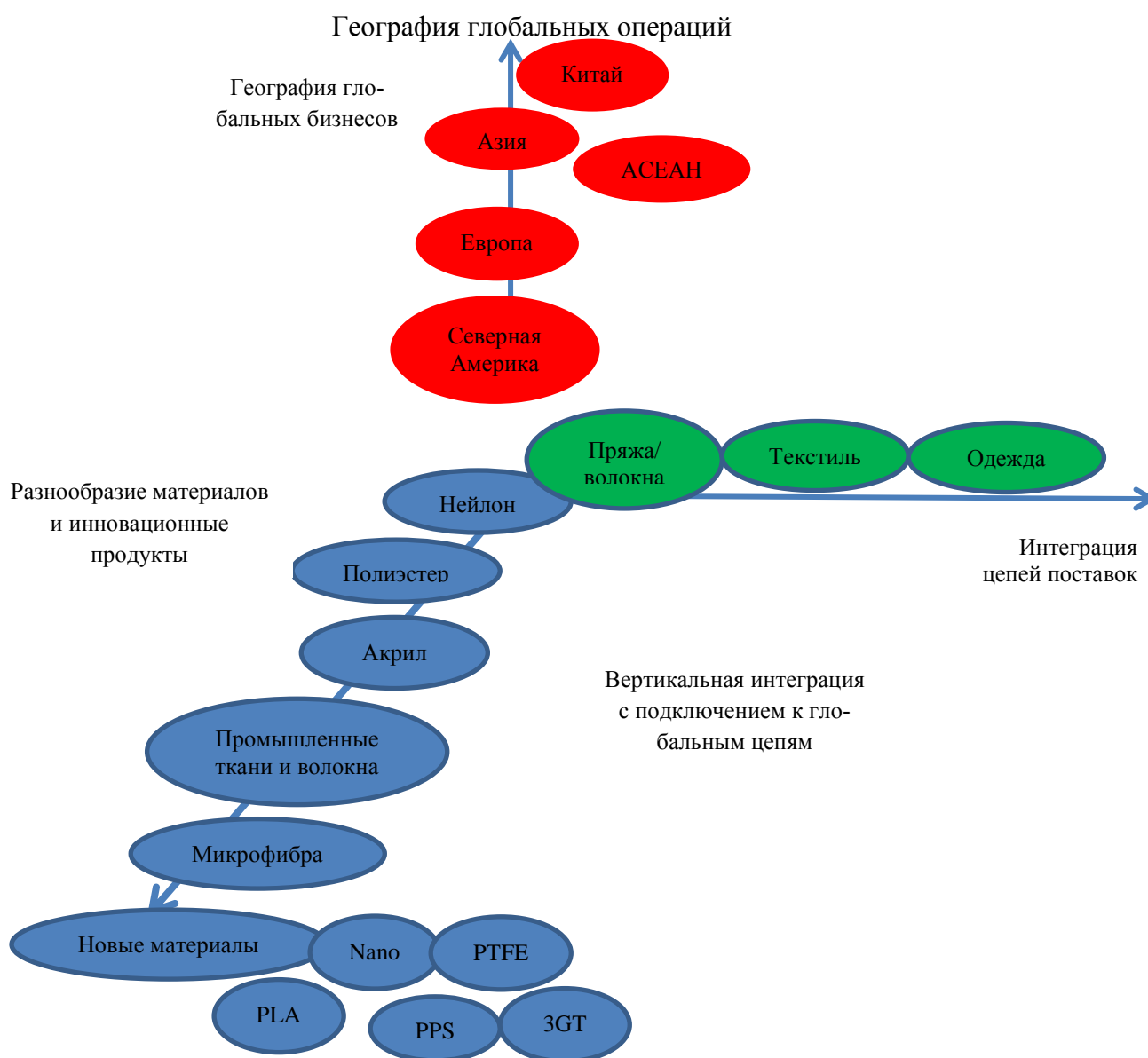

Рисунок 2 – Структура стратегического анализа, проводимого при разработке внешнеэкономической стратегии российских текстильных компаний (составлен авторами)

Анализ результатов стратегического анализа позволяет сформировать акту-

альные траектории развития текстильной и швейной индустрий (рис. 3).

Направления технологического развития

Рисунок 3 – Траектории развития текстильной и швейной отрасли в мире (составлен авторами с использованием [5, 8, 9])

Авторами также выделены следующие основные драйверы развития российской текстильной и швейной промышленности, связанные с тенденциями трансформации мирового рынка [7]:

- модернизация производственных мощностей отрасли в ведущих центрах (например, создание Полиэфирного комплекса в г. Иваново, реализация технологической платформы «Развитие легкой промыш-

ленности» в Республике Татарстан, модернизация предприятий «БТК-Групп» и т.д.);

- развитие внутреннего производства синтетических тканей и технического текстиля;

- рост емкости сегмента униформы и спецодежды;

- государственная поддержка импортозамещения в сегментах одежды и домашнего текстиля.

Таким образом, акцент в развитии российской текстильной и швейной промышленности смещается в область следующего направления трансформации ассортимента производимой продукции: «наибо-

лее привлекательными направлениями являются производство синтетических волокон, пряжи и высокотехнологичных текстильных материалов на их основе, а также производство спецодежды» [8] (рис. 4).

Рисунок 4 – Сегменты развития текстильной и швейной отрасли РФ [8]

Авторами разработана оригинальная матрица выбора направлений экспортной экспансии предприятий текстильной отрасли (рис. 5). По оси ординат матрицы откладывается 2-критериальный показатель, рассчитываемый по величинам емкости/динамики роста емкости изучаемого рынка. По оси абсцисс откладывается мно-

гокритериальный показатель, отражающий перспективы несырьевого экспорта России в конкретную страну [4]. Соответственно, в матрицу помещаются страны с наибольшими (по абсолютной величине) отрицательными величинами сальдо торгового баланса каждой страны по различным видам тканей.

Рисунок 4 – Матрица окончательного выбора рынков экспортной экспансии предприятий текстильной отрасли РФ

Результаты проведенного матричного анализа позволили выделить наиболее перспективные страны для экспорта продукции российских текстильных компаний: Вьетнам, Камбоджу, Бангладеш, Шри-Ланку, Иран, Саудовскую Аравию, Марокко, Никарагуа. Страны Центральной и Восточной Европы (Польша, Румыния, Словения), а также Великобритания, Канада и США достаточно привлекательны для экспорта с точки зрения емкости и роста рынков, но экспортная экспансия российских компаний в эти страны затруднена необходимостью преодоления ряда существенных барьеров (см. рис. 5).

Обсуждение

Таким образом, предложенный алгоритм проведения стратегического анализа позволяет выделить следующие моменты, имеющие ключевое значение для распределения ресурсов в рамках внешнеэкономической стратегии:

1. Выбрать целевые рынки (страна/вид поставляемой текстильной продукции) и сформировать матрицы наиболее перспективных рынков сбыта по странам и видам тканей.

2. Разработать карты международных цепочек создания ценности.

3. Выбрать звенья международных цепочек создания ценности, наиболее перспективные для внедрения в них российских текстильных компаний.

Соответственно, результаты стратегического анализа могут стать основой для принятия решений, касающихся выстраивания цепочек производства и поставок текстильной/ швейной продукции на наиболее перспективные зарубежные рынки с ориентацией на создание на национальной территории наибольшей добавленной стоимости при сокращении конечных издержек производства. Практическая реализация этих решений в ряде случаев может затронуть содержание корпоративной стратегии российских текстильных компаний.

Результаты стратегического анализа также могут стать основой разработки стратегии сбыта выпускаемой продукции и структуры отделов продаж [10], встроен-

ных в международные цепочки создания ценности.

Заключение

В целом использование предложенного подхода к проведению стратегического анализа позволяет выстраивать обоснованную внешнеэкономическую стратегию, направленную на наиболее перспективные для экспортной экспансии российских текстильных компаний зарубежные рынки. Получаемые при проведении анализа данные также могут служить основой для выбора ассортимента ориентированной на каждый целевой рынок продукции, планирования производства, а также продуктового портфеля и основ сбытовых стратегий компании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Воронкова О.Н. Инструменты стратегического развития российских компаний в условиях глобальных трансформаций // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – № 4. – С. 25-27.

2. Димитриади Н.А., Карасев Д.Н. Стратегический менеджмент : учеб. пособие. – Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2016. – 264 с.

3. Воронкова О.Н. Концепция анализа и выбора зарубежных рынков экспортно ориентированными предприятиями РФ // Фундаментальные и прикладные научные исследования: учет, анализ, аудит, налогообложение, статистика : монография / под ред. Е.Н. Макаренко. – Ростов н/Д: РЭУ (РИНХ), 2018.

4. Ренкинг стран. Официальный сайт АО «Российский экспортный центр» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.exportcenter.ru/international_markets/country_rating/ranking_2018.pdf

5. Воронкова О.Н. Обоснование выбора стратегии интернационализации российских компаний по критерию повышения их конкурентоспособности // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 7. – С. 22-25.

6. Значение легкой промышленности в мире экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.promzn.ru>

7. Текущее состояние и перспективы развития легкой промышленности в России : докл. к XV Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 1-4 апр. 2014 г. [Электронный ресурс] / В.В. Радаев (рук. исслед. кол.), В.Н. Данилина, З.В. Котельникова, Е.А. Назарбаева ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. – 333 с. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2014/03/25/1318950269/Radaev-text.pdf>

8. Димитриади Н.А., Ароян Н.М., Ходарева Т.А. Об эффективности систем управления продажами в российских предпринимательских структурах // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2013. – № 4. – С. 124-136.

9. Стратегия развития легкой промышленности РФ на период до 2020 года. Утв. Приказом Минпромторга РФ № 853 от 24.09.2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.souzlegprom.ru/ru/dokumenty/strategiya-razvitiya-otrasli.html>

10. Димитриади Н.А. Анализ основных типов систем управления продажами в современных российских компаниях // Учет и статистика. – 2012. – № 1 (25). – С. 60-64.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Voronkova O.N. Tools of strategic development of Russian companies in the context of global transformations // Competitiveness in the global world: Economics, science, technology. – 2016. – № 4. – P. 25-27.

2. Dimitriadi N.A., Karasev D.N. Strategic management : studies. benefit. – Rostov n/D : Publishing and printing complex at Rostov state economic University (RINH), 2016. – 264 p.

3. Voronkova O. N. The concept of analysis and selection of foreign markets by export-oriented enterprises of the Russian

Federation // Fundamental and applied research: accounting, analysis, audit, taxation, statistics : monograph / ed. Makarenko. – Rostov n/A: PRUE (RINH), 2018.

4. Ranking of countries. Official site of JSC "Russian export center" [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.exportcenter.ru/international_markets/country_rating/ranking_2018.pdf

5. Voronkova O. N. Justification of the choice of internationalisation strategies of Russian companies according to the criterion of increase of their competitiveness // the Competitiveness in the global world: Economics, science, technology. – 2017. – № 7. – P. 22-25.

6. The importance of light industry in the world economy [Electronic resource]. – Regime of access: <http://www.promzn.ru>

7. Current state and prospects of development of light industry in Russia : Doc. to the XV, APR. international. science. Conf. on economic and social development, Moscow, 1-4 APR. 2014 [Electronic resource] / V. V. Radaev (hands. research. Col.), V. N. Danilina, Z. V. Kotelnikova, E. A. Nazarbayev ; National. research. University "Higher school of Economics". – М. : Ed. the house of the HSE, 2014. – 333 p. – access Mode: <https://www.hse.ru/data/2014/03/25/1318950269/Radaev-text.pdf>

8. Dimitriadi N.A., Aroyan N.M., Khodareva T.A. On the effectiveness of sales management systems in Russian business structures // Management and business administration. – 2013. – № 4. – P. 124-136.

9. Strategy of development of light industry of the Russian Federation for the period up to 2020. Approved. Ministry of industry and trade of the Russian Federation № 853 dated 24.09.2009 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.souzlegprom.ru/ru/dokumenty/strategiya-razvitiya-otrasli.html>

10. Dimitriadi N.A. Analysis of the main types of sales management systems in modern Russian companies // Accounting and statistics. – 2012. – № 1 (25). – P. 60-64.

Посная Е.А.,
к.э.н., доцент кафедры финансов
и кредита, Севастопольский
государственный университет
E-mail: sntulena@mail.ru

Казнова М.И.,
к.э.н., доцент кафедры финансов
и кредита, Севастопольский
государственный университет
E-mail: m-kaznova@mail.ru

Денисенко А.В.,
магистрант кафедры финансов
и кредита, Севастопольский
государственный университет
E-mail: denisenko_alina@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ВИНОДЕЛЬЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

JEL classification: G31, G34, Q13

В условиях современной рыночной экономики успех любого предприятия, независимо от вида деятельности и формы собственности, во многом определяется правильным выбором источников формирования, направлений распределения и использования собственного капитала.

Наличие собственного капитала определяет возможности предприятия по формированию необходимых основных и оборотных средств, что непосредственно влияет на конкурентоспособность предприятия и позиции на рынке.

Проблема формирования собственного капитала на предприятиях винодельческой отрасли является особенно острой, поскольку необходимо привлекать капитал инвесторов на длительный срок при условии относительно невысокого уровня доходности.

Ключевые слова: *собственный капитал, окупаемость, доходность, правовое регулирование, винодельческая отрасль.*

**E.A. Posnaya, M.I. Kaznova,
A.V. Denisenko**

PROBLEMS OF OWN CAPITAL FORMATION AT ENTERPRISES OF RUSSIA VINY-DOMESTIC INDUSTRY

In a modern market economy, the success of any enterprise, regardless of the type of activity and form of ownership, is largely determined by the right choice of formation sources, distribution directions and use of equity capital.

The presence of equity determines the ability of the company to form the necessary fixed and current assets, which directly affects the competitiveness of the enterprise and its position in the market.

The problem of equity capital formation in enterprises of the wine industry is particularly acute, since it is necessary to attract capital for long-term investors, subject to a relatively low level of profitability.

Keywords: *equity, payback, profitability, legal regulation, wine industry.*

Введение

Потребность современных винодельческих предприятий Крыма в собственном капитале обусловлена историческим развитием отрасли.

После периода перестройки трудности виноградарско-винодельческой отрасли в Крыму были обусловлены утратой рынков сбыта реализации продукции в странах СНГ. Кроме этого, не осуществлялись маркетинговые исследования, недостаточно рекламировались разнообразные марки качественных крымских вин, несмотря на ранее полученное мировое признание.

В результате перехода к рыночным отношениям во время нахождения Крыма в составе Украины отрасль практически пришла в упадок.

Массовые посадки виноградников осуществлялись еще в 50-е годы прошлого века и десятилетиями не обновлялись. Если на начало 1961 года в Крыму произрастало 145,9 тыс. гектаров виноградников, то

к 2003 году их суммарная площадь составила 38,1 тыс. га [4].

Для Крыма виноградарско-винодельческая отрасль является одним из приоритетов развития. Уже в первые месяцы после присоединения Крыма к Российской Федерации Государственная комиссия по вопросам социально-экономического развития разработала Концепцию стратегии развития отрасли виноградарства и виноделия в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе на период 2014-2025 гг. [5]

Материалы и методы

Цель исследования – раскрыть актуальные проблемы формирования собственного капитала на предприятиях винодельческой отрасли и определить основные пути их решения.

Исходя из этого, объектом исследования является собственный капитал предприятий винодельческой отрасли Крыма, а в качестве предмета исследования выступают проблемы формирования капитала предприятий РФ [6].

Несмотря на позитивные изменения в экономике Крыма, на улучшение транспортной инфраструктуры, у виноградарско-винодельческой отрасли полуострова есть проблемы, которые негативно сказываются на инвестиционной привлекательности предприятий и являются барьерами для формирования собственного капитала:

- влияние зарубежных санкций на предприятия Крыма, в том числе и на предприятия виноградарско-винодельческой отрасли, под действием которых ограничиваются возможности по реализации крымских вин за рубежом;

- высокая конкуренция со стороны российских винодельческих предприятий, а также предприятий ближнего зарубежья, в результате которой уменьшаются возможности в установлении высоких цен на крымское вино, а следовательно, не может быть высоким уровень доходности;

- устаревшие технологии и изношенное оборудование на многих предприятиях виноградарско-винодельческой отрасли Крыма, что является причиной высокой себестоимости готовой продукции. Следует,

однако, отметить, что на некоторых предприятиях уже внедрены современные технологии переработки винограда и введено в эксплуатацию новейшее оборудование. Ярким примером является прогрессивное винодельческое хозяйство Alma Valley;

- недостаточная площадь молодых виноградников. Именно новые виноградники служат основой для успешного развития предприятия виноградарско-винодельческого комплекса Крыма в будущем. Однако для закладки молодых виноградников необходим значительный капитал, который окупится не раньше чем через десять лет [7].

Возможность формирования собственного капитала во многом зависит от организационно-правовой формы предприятия. Наиболее крупными винодельческими предприятиями Крыма являются: ООО «Агрофирма «Золотая балка», ООО «Виноградарь», ООО «Инкерманский завод марочных вин», ФГУП «ПАО «МАС-САНДРА», АО «ЗШВ «Новый свет», ООО «Вина Ливадии», ООО «Золотое поле».

Можно сделать вывод, что наиболее распространенной организационно-правовой формой привлечения инвестиций в виноградарско-винодельческую отрасль Крыма является вложение средств в капитал общества с ограниченной ответственностью (далее ООО). Рассматривая преимущество ООО для формирования собственного капитала, следует отметить, что прежде всего это простота регистрации общества и внесения денежных и имущественных взносов в уставной капитал предприятия, отсутствие значительных требований к размеру минимального капитала, который составляет 10 тыс. рублей. ООО также может самостоятельно вести список участников в отличие от акционерного общества (далее АО), которое обязано передавать ведение реестра акционеров специализированному регистратору [8].

В основном выбор ООО как организационно-правовой формы для создания винодельческого предприятия обусловлен относительно меньшими юридическими сложностями по сравнению с АО.

Вместе с тем для формирования крупного собственного капитала, а именно крупный капитал необходим для предприятий виноградарско-винодельческой отрасли Крыма на современном этапе, намного эффективнее использовать АО. Так как создание винодельческих предприятий с закупкой нового оборудования и внедрением передовых технологий требует значительных инвестиций, эмиссию акций можно рассматривать в качестве оптимального способа агрегирования капитала. Также важно учитывать, что эмиссию можно проводить и в процессе деятельности предприятия, если средств окажется недостаточно. Поскольку у АО может

быть много акционеров, то предприятие значительно легче может сформировать первоначальный капитал, несмотря на то что структура общества и процесс принятия стратегических решений становится значительно сложнее.

Охарактеризовать объемы привлечения капитала предприятиями виноградарско-винодельческой отрасли можно с помощью анализа финансовых данных, которые получены из открытых источников.

Результаты

В таблице 1 представлены данные о размере собственного капитала крымских винодельческих предприятий за последние три года [9, 10].

Таблица 1 – Стоимость собственного капитала предприятий виноградарско-винодельческого комплекса Крыма в 2015-2017 гг., тыс. руб.

Наименование предприятия	Годы			Относительный прирост, %	
	2015	2016	2017	2016 г. к 2015 г.	2017 г. к 2016 г.
1. ООО «Агрофирма «Золотая балка»	339384	429450	653771	26,54	52,23
2. ООО «Виноградарь»	16967	27668	33148	63,07	19,81
3. ООО «Инкерманский завод марочных вин»	54932	838596	1264826	1426,61	50,83
4. ФГУП «ПАО «МАССАНДРА»	324176	2420627	2567364	646,70	6,06
5. АО «ЗШВ «Новый свет»	415336	454922	512381	9,53	12,63
6. ООО «Вина Ливадии»	-225568	-56079	-49841	-75,14	-11,12
7. ООО «Золотое поле»	286441	359843	367841	25,63	2,22
Всего	1211668	4475027	5349490	269,33	19,54

Анализ приведенных данных показывает, что у большинства предприятий отмечаются положительные приросты собственного капитала, что является результатом не только увеличения взносов собственников, но и роста нераспределенной прибыли. Отмечаются также и убыточные предприятия, например ООО «Вина Ливадии».

Общий размер собственного капитала предприятий за 2015-2017 годы значительно вырос. Вместе с тем наибольшие темпы роста капитала наблюдались в 2016 году, в котором суммарный прирост собственного капитала предприятий составил 269,33%, в свою очередь, прирост собственного капитала в 2017 году составил только 19,54%.

Положительную динамику роста собственного капитала в течение анализируемого периода показали следующие предприятия: ООО «Агрофирма «Золотая балка», у которого капитал в 2016 году вырос на 26,54%, а в 2017 году – на 52,23%; ООО «Инкерманский завод марочных вин», у которого зафиксировано увеличение капитала в 2016 году в размере 1426,61%, а в 2017 году – 50,83%; а также ФГУП «ПАО «МАССАНДРА», у которого размер капитала увеличился более чем на 650%.

Капитал виноградарско-винодельческих предприятий формируется не только за счет собственного капитала, но и за счет заемных источников. Следовательно, чем больше привлечение заемного капитала, тем меньше требуется собствен-

ных средств. Вместе с тем заемные средства для предприятия обходятся дороже, но без них во многих случаях сложно обойтись, когда необходимо срочно реали-

зовать те или иные инвестиционные проекты или пополнить оборотные средства.

Доля собственного капитала в структуре капитала анализируемых предприятий представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Доля собственного капитала в общем капитале предприятий, %

Предприятие	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Прирост 2016 г. к 2015 г., %	Прирост 2017 г. к 2016 г., %
1. ООО «Агрофирма «Золотая балка»	71,89	32,37	36,90	-54,97	13,99
2. ООО «Виноградарь»	89,90	93,21	43,42	3,68	-53,42
3. ООО «Инкерманский завод ма- рочных вин»	1,70	25,68	34,24	1410,59	33,33
4. ФГУП «ПАО «Массандра»	11,97	78,01	73,78	551,71	-5,42
5. АО «ЗШВ «Новый свет»	32,60	34,70	42,50	6,44	22,48
6. ООО «Вина Ливадии»	0,00	0,00	0,00	-	-
7. ООО «Золотое поле»	34,56	31,52	15,66	-8,80	-50,32
Средняя доля собственного капитала	34,66	42,21	35,21	21,79	-16,58

Как видно из таблицы 2, доля собственного капитала у большинства предприятий не превышает 50%, при этом средняя доля собственного капитала по анализируемым предприятиям в 2017 году составляет только 35,21%. Отсюда можно сделать вывод, что на предприятиях виноградарско-винодельческой отрасли наблюдается существенный недостаток собственного капитала, который предприятиям приходится компенсировать за счет заемных источников, что, в свою очередь, приводит к повышению затрат на уплату процентов.

Дальнейшее развитие виноградарско-винодельческих предприятий Крыма видится в преобразовании их организационно-правовой формы из ООО в акционерные общества, что обеспечит более широкие возможности для привлечения капитала и повысит имидж предприятий в деловом обществе.

Обсуждение

Основными ограничениями в формировании собственного капитала являются: собственный капитал разделен на доли участников, которых не может быть более полусотни. Они добавляют активы в организацию в определенном зафиксированном количестве.

Публичное АО является удобной формой организации деятельности, при

которой каждый акционер может иметь сколько угодно акций и распоряжаться ими без ограничений. В зависимости от того, сколько акций выпущено, формируется состав участников общества, который не лимитируется.

Главное преимущество ПАО касается образования уставного капитала, когда общество только регистрируется. Это не какая-то определенная сумма, а пополнение баланса от оборота выпущенных ценных бумаг. Не менее важный момент – публичность, так как информация об акциях общества открыта для всех, кто пожелает стать новым участником.

Функционирующее ООО можно перевести в статус ПАО, для этого проводится процедура реорганизации в форме преобразования. Целесообразно преобразовывать ООО в ПАО в следующих случаях:

- в ООО количество участников в обозримом будущем превысит 50 человек (вынужденный переход);

- планируется привлечение добавочных инвестиций и широкого круга партнеров;

- принято решение о расширении масштаба деятельности.

Рассмотрим, какие действия по преобразованию необходимо осуществить на каждом этапе. Данная процедура регламентирована ст. 56 Федерального закона

«Об ООО» [2]. Практически все предприятия винодельческой отрасли Крыма созданы и функционируют в форме ООО. Преобразование в АО из других видов обществ является достаточно сложным и трудоемким процессом. Процедуру преобразования можно условно разделить на восемь основных этапов. Рассмотрим некоторые моменты, связанные с проблемными аспектами преобразования.

На первом этапе принимается решение о реорганизации.

Так как все решения в ООО принимаются на общем собрании, его необходимо созвать. В ходе собрания решение о проведении преобразования должно быть принято единогласно. Уточняются следующие вопросы:

- порядок проведения будущей реорганизации;
- условия реорганизации;
- каким образом доли участников будут обменены на ценные бумаги;
- выбор управляющих органов;
- устав будущего АО;
- утверждение передаточного акта.

Следующие шаги выполняет вновь избранный управляющий орган.

На втором этапе уведомляется налоговая служба.

В ИФНС по месту регистрации преобразуемого ООО следует направить сообщение о том, что процедура реорганизации начата. Данное сообщение должно быть отправлено не позднее 3 дней с даты проведения собрания, на котором было принято данное решение. В ст. 60 Гражданского кодекса РФ [1] приводится порядок уведомления ФНС как регистрирующего органа, а также опубликования сведений о грядущей реорганизации в СМИ.

Получив уведомление, ФНС регистрирует в ЕГРЮЛ информацию об изменении статуса юридического лица, находящегося в процессе преобразования. Срок исполнения – не более трех дней. Представители ООО получают следующие свидетельства об уведомлении ФНС:

- форму Р50003 (свидетельство об изменениях в реестре);
- новую выписку из ЕГРЮЛ.

На третьем этапе преобразования должны быть проинформированы контрагенты.

При реорганизации предусматривается ликвидация ООО и последующий переход всех его обязательств к новому обществу. У руководства предприятия есть месяц, чтобы уведомить о предстоящих переменах всех кредиторов. Партнеры имеют право на погашение всех обязательств общества, если у них будет желание его потребовать (исключительно в письменной форме), на это у них также есть 30 дней после получения уведомления либо публикации данных в средствах массовой информации. Если досрочно погасить обязательства у организации не получится, кредиторы имеют право расторгнуть их, потребовав возмещения убытков.

Следует учитывать, что при наличии нарушений в оформлении документов налоговая служба вправе отказать в преобразовании.

На четвертом этапе преобразования необходимо разместить информацию об изменении организационно-правовой формы предприятия в средствах массовой информации.

Необходимо сделать данные о преобразовании публичными, для чего выпустить уведомление в СМИ. В соответствии с законодательством информация размещается в издании «Вестник государственной регистрации» согласно требованиям журнала. Объявление публикуется дважды с месячным интервалом. Закон не устанавливает срок первой публикации, но логика подсказывает сделать это по возможности скорее, но после получения обновленной выписки из ЕГРЮЛ.

На пятом этапе проводится инвентаризация имущества предприятия. Также на данном этапе подтверждается достоверность бухгалтерских документов общества. Для отражения результатов инвентаризации составляется специальный документ – «Акт инвентаризации». Инвентаризация проводится согласно обычным правилам, установленным Указаниями Минфина РФ.

На шестом этапе проводится финальное собрание участников ООО.

После всех подготовительных этапов производится документальное закрепление их результатов, для чего созывается общее собрание участников общества, где протоколируется решение следующих вопросов:

- утверждение учредительной документации ПАО;
- закрепление кандидатур руководства;
- окончательное оформление передаточного акта;
- внесение необходимых изменений и утверждение устава ПАО;
- принятие бухгалтерской документации (заключительной для ООО и начальной для ПАО).

На седьмом этапе данные направляются в ПФР. А именно: в соответствии с требованиями закона необходимо направить данные о ПАО в территориальное отделение Пенсионного фонда. Срок – 1 месяц с даты на передаточном акте.

На последнем этапе проводится государственная регистрация ПАО.

Данный этап является заключительным, в результате которого ООО перестает существовать, а вместо него появляется обновленное юридическое лицо в новой форме. Регистрация проводится путем подачи в налоговую службу соответствующего пакета документов:

- заявление по установленной форме (подпись заверяется нотариально);
- протокол общего собрания с решением о преобразовании;
- другой протокол – с утверждением устава, информацией о выборе руководящего органа, принятии передаточного акта;
- передаточный акт с данными инвентаризации, бухгалтерской отчетности, сведениями об обязательствах;
- квитанция об уплате госпошлины за перерегистрацию (в 2018 году госпошлина составила 4000 руб.);
- свидетельство о публикации информации в СМИ;
- подтверждение информирования ПФР.

Затем ПАО выпускает и размещает акции. Это обязательная стадия преобразования в ПАО, которая проводится согласно регламенту Федерального закона «О рынке ценных бумаг»:

- принятие решения о размещении акций;
- утверждение решения о выпуске;
- государственная регистрация эмиссии;
- выполнение размещения акций;
- госрегистрация отчета об итогах размещения ценных бумаг [3].

Пройдя все вышеописанные этапы, преобразовав функционирующее предприятие в АО, можно получить более совершенную структуру капитала предприятия, успешное функциональное значение капитала и, как следствие, рост прибыли предприятия и положительное влияние на макроэкономические процессы государства.

Заключение

В итоге можно констатировать следующее: объем собственного капитала на предприятиях виноградарско-винодельческой отрасли Крыма в целом растет, несмотря на некоторое замедление роста капитала в 2017 году. Но, несмотря на увеличение абсолютного размера собственного капитала, доля его в общей структуре капитала остается низкой. В целях ускорения роста собственного капитала предприятий можно рекомендовать акционерную организационно-правовую форму, с использованием которой можно ускорить мобилизацию крупного капитала. Данные мероприятия позволят нарастить объемы производства и реализации, вследствие чего повысится микроэкономическая эффективность на уровне конкретного предприятия и макроэкономическая (повышение уровня занятости, рост ВВП, ВНП, национального дохода и национального продукта и др.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ).
2. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

3. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ.

4. Концепция развития виноградарства и виноделия в Российской Федерации на период 2016-2020 годов и плановый период до 2025 года [Электронный ресурс]. – 2016. – 52 с. – Режим доступа: <http://kbvw.ru/images/docs/koncepciya17062016.pdf> (дата доступа: 11.11.2018).

5. Аблязова С.А. Конкурентоспособность винодельческой продукции Крыма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dspace.nbuv.gov.ua>

6. Posnaya E.A., Dobrolezha E.V., Vorobyova I.G., Chubarova G.P. (2018) The Economic Capital Model in Bank's Capital Assessment. Chapter 12 in Simon Grima, Eleftherios Thalassinou (ed.) Contemporary Issues in Business and Financial Management in Eastern Europe (Contemporary Studies in Economic and Financial Analysis, Volume 100). Emerald Publishing Limited. P. 111-119.

7. Бейбулатов М.Р., Саблин Н.И. Экономический потенциал и перспективы развития виноградарства в Крымском федеральном округе / М.Р. Бейбулатов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – Симферополь, 2016. – Т. 2 (68). – № 2. – С. 3-10.

8. Ляшенко Т.В. Механизм эффективного управления отрасли виноградарства Республики Крым // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7. – № 2 (23). – С. 211-214.

9. Иванченко В.И. Состояние, тенденции и перспективы развития виноградо-винодельческого комплекса в АР Крым // Таврический вестник аграрной науки ФГБУН «Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крыма». – Симферополь, 2013. – № 2. – С. 11-18.

10. Отчетность российских предприятий на сайте «За честный бизнес» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zachestnyibiznes.ru>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Civil Code of the Russian Federation (Civil Code).

2. Federal Law of 08.02.1998 № 14-FL «On Limited Liability Companies».

3. Federal Law «On the Securities Market» dated April 22, 1996 № 39-FL.

4. The Concept of the Development of Viticulture and Winemaking in the Russian Federation for the Period of 2016–2020 and the Planning Period until 2025. – 2016. – 52 p. / URL: <http://kbvw.ru/images/docs/koncepciya17062016.pdf>

5. Ablyazova S.A. Competitiveness of Crimean Wine Production / URL: <http://dspace.nbuv.gov.ua>

6. Posnaya E.A., Dobrolezha E.V., Vorobyova I.G., Chubarova G.P. (2018) The Economic Capital Model in Bank's Capital Assessment. Chapter 12 in Simon Grima, Eleftherios Thalassinou (ed.) Contemporary Issues in Business and Financial Management in Eastern Europe (Contemporary Studies in Economic and Financial Analysis, Volume 100). Emerald Publishing Limited, p. 111-119.

7. Beybulatov M.R., Sablin N.I. Economic Potential and Prospects for the Development of Viticulture in the Crimean Federal District // Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Economics and Management, 2016. – V. 2 (68). – № 2. – P. 3-10.

8. Lyashenko T.V. The Mechanism of Effective Management of the Industry of Viticulture of the Crimea Republic / T.V. Lyashenko // The Azimuth of Scientific Research: Economics and Management, 2018. – V. 7. – № 2 (23). – P. 211-214.

9. Ivanchenko V.I. The State, Trends and Prospects for the Development of the Wine-growing Complex in the Autonomous Republic of Crimea // Tavrichesky Bulletin of Agrarian Science FGBUN «Research Institute of Agriculture of Crimea». – Simferopol, 2013. – № 2. – P. 11-18.

10. Reporting of Russian Enterprises on the website «For honest business» / URL: <https://zachestnyibiznes.ru>

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Свидетельство о регистрации

ПИ № 77-5127 от 31 июля 2000 г.

Выдано Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 421

Тел.: (863) 261-38-01

E-mail: research@inbox.ru

Адрес издателя

Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.

Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com

№ 2 (63), ИЮНЬ, 2019

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

Редактирование, корректура, верстка и макетирование *Саркисова Е.В.*

Аннотации, ключевые слова и библиографические списки
(на английском языке) – авторские версии

Изд. № 86/3422. Подписано в печать 24.06.2019. Дата выхода в свет 12.07.2019.
Объем 11,3 уч.-изд. л. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.
Заказ № 158. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано

в ИПК РГЭУ (РИНХ)

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 452.

Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com